

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.10 №1
2025

№ 1/2025

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

Scientific-practical quarterly journal

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

CERTIFICATE of registration media
Al № FS77-62150

Международный стандартный
серийный номер ISSN 2413-046X

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных AGRIS ФАО ООН и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

«Московский экономический журнал»
включен в перечень ВАК рецензируемых
научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Издатель ООО «Электронная наука»

Publisher «E-science Ltd»

Председатель редколлегии: Фомин
Александр Анатольевич, к.э.н., доцент,
профессор кафедры менеджмента и
управления сельскохозяйственным
производством, ФГБОУ ВО
«Государственный университет по
землеустройству»

Chairman of the editorial board:
Fomin Aleksandr Anatolevich,
candidate of economic sciences, associate
professor, professor of the department of
management and managerial of agricultural
production, State university of land use
planning

Редактор выпуска: Сямина Е.И.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, e-science@list.ru

Editor: Siamina E.I.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, e-science@list.ru

Редакционный совет

Председатель редколлегии: Фомин Александр Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, врио декана факультета управления недвижимостью и права, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАЕН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБУН Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chairman of the editorial board: Fomin Aleksandr Anatolevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of management and managerial of agricultural production, State university of land use planning

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of economics, associate professor, head of the department of management and managerial of agricultural production, acting dean of the faculty of real estate management and law, State university of land use planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of land resources and real estate management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsyarkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Баянова О.В. Народный инвестиционный портфель: порядок формирования и современное состояние 10-22

Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Аграрный менеджмент как локомотив формирования продовольственной безопасности страны 23-32

Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Динамика и структура рынка масличных культур в России 33-48

Чебодаев В.П. Развитие инвестиционных процессов в муниципальном образовании 49-56

Барсукова Г.Н., Карпенко А.А., Пузанова Д.С. Роль национальной системы пространственных данных в управлении земельными ресурсами, регулировании земельно - имущественных отношений 57-73

Кожемяко С.В., Алпатова Э.С., Муртазина Г.Ф. Роль цифровых платформ в изменении структуры отраслевых рынков 74-90

Капелист Е.В., Рыбак А.Д., Насирова А.Ю., Бунчиков О.Н. Эффективность ЕАЭС как гарантия стабильного развития региона 91-101

Тесаловский А.А. Из истории земельного кадастра: основные земельные отводы на территории штата Огайо (часть 2) 102-125

Голубятникова Е.В., Максимов Д.В. Оценка туристско-рекреационного потенциала озер города Краснодара 126-148

Аблязов Т.Х., Тиккоев В.Н. Оценка экономической целесообразности участия подрядных организаций в государственных закупках строительных работ 149-161

Усков В.В., Ильина Д.А. Цифровой реинжиниринг как инструмент повышения конкурентоспособности малых предприятий на глобальных рынках 162-171

Вальдес Т.И. Теоретико-методические основы кадрового планирования на промышленных предприятиях	172-185
Архипов А.С. Интеграция геоданных в процесс застройки жилья для улучшения использования территории и оптимизации пространственного планирования	186-204
Грин Д.М. Экономическое развитие сельских агломераций: анализ факторов, способствующих экономическому росту в сельских регионах	205-219
Викин С.С., Ершова Н.В., Барышникова О.С. Совершенствование законодательства Российской Федерации, направленного на повышение эффективности использования земель в РФ	220-235
Джафаров В.В., Кутавин И.А. Современные методики формирования и оценки устойчивости агроландшафтов	236-249
Ефремова Л.Б. Особенности теории и практики экономического обоснования и оценки устойчивого развития территории в регионах Российской Федерации	250-262
Маргалитадзе О.Н. О некоторых проблемах и предложениях по совершенствованию управления природными ресурсами России. Региональный аспект	263-307
Агибалов А.В., Масик А.В. К вопросу о подходах к оценке эффективности государственного регулирования развития овощеводства	308-327
Маринова Я.М. Устойчивое развитие территорий стран Европы	328-340
Захарова Н.В., Секачева А.Б. Международная конкурентоспособность отрасли биотехнологий во Франции в контексте стратегии научно-технического развития страны	341-368
Рига А.А. Анализ эффективности использования земельных ресурсов особых экономических зон	369-383
Жераева Н.А., Ледовский А.В., Дашевский В.А. Оценка методов организации инвестиционно-строительных проектов	384-395

Гайтукиев А.Т. Оценка инвестиционного потенциала Северного Кавказа	396-408
Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Сердюкова Я.П. Адаптивно – сценарное прогнозирование трудовых ресурсов сельского хозяйства Ростовской области	409-424
Дурандина О.А. Особенности развития малых городов Калининградской области как центров городского туризма	425-443
Схаплок Р.Б. Выравнивающая региональная политика социально-экономического развития субъектов СКФО: аналитическое обеспечение для идентификации глубины межрегиональной неравномерности	444-459
Чупина И.П., Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Егоров С.Г. Роль промышленного туризма как одного из направлений туристической деятельности в регионе Свердловская область	460-470
Усманова Н.В. Модель управления взаимодействием стекхолдеров в процессе создания цифровых образовательных инноваций	471-483
Масляев В.Н., Евсеев А.Д., Кулагов С.А., Светкин А.С., Терехин Д.Ю. О соотношении понятий «агрогеосистема», «агроландшафт» и «агроэкосистема» как основных дефиниций в геоэкологических исследованиях	484-504

Научная статья

Original article

УДК 330.322

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_1

**НАРОДНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОРТФЕЛЬ: ПОРЯДОК
ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
PEOPLE'S INVESTMENT PORTFOLIO: ORDER OF FORMATION AND
CURRENT STATE**

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. В научной статье представлен обзор научной литературы по проблемам повышения финансовой грамотности населения, повышению востребованности населением инвестиционных вложений в образование, в имущество и в ценные бумаги. Цель исследования – систематизация компонентов народного инвестиционного портфеля и выявление рисков. Методы исследования: монографический, сравнения. Показана важность реальных инвестиций, направленных на покупку движимого и недвижимого имущества. Отмечено, что имущество может использоваться физическим лицом в личных целях и для осуществления предпринимательской

деятельности. Указано, что наиболее рискованными для физического лица являются финансовые инвестиции, которые способны принести убытки – долги предприятия, выпустившего акции; снижение котировки акций и валюты по сравнению с положением при покупке. Отмечено, что по сравнению с реальными инвестициями, величина риска различна для различных видов финансовых инвестиций. Указано, что по срочным вкладам в коммерческом банке риск может быть снижен страхованием вклада. Определено, что нефинансовые инвестиции ориентированы на результаты деятельности физического лица, то есть вложения в будущий доход от созданного продукта. Отмечено, что деятельность физического лица может иметь интеллектуальный результат, инвестиции в образование (знания, умения и навыки) являются интеллектуальными инвестициями. Выявлено, что в портфеле частных инвесторов преобладают акции известных крупных компаний, где риски потери вложений минимальные. Результаты исследования современного состояния народного портфеля инвестиций имеют практическое значение, повышая финансовую грамотность населения и снижая рискованность предполагаемых вложений.

Abstract. The scientific article presents a review of scientific literature on the problems of increasing the financial literacy of the population, increasing the demand for investment in education, property and securities. The purpose of the study is to systematize the components of the national investment portfolio and identify risks. Research methods: monographic, comparisons. The importance of real investments aimed at purchasing movable and immovable property is shown. It is noted that the property can be used by an individual for personal purposes and for entrepreneurial activities. It is indicated that the most risky for an individual are financial investments that can bring losses - debts of the enterprise that issued the shares; decrease in the quotation of shares and currency compared to the position at the time of purchase. It is noted that, compared with real investments, the amount of risk varies for different types of financial investments. It is indicated that for

term deposits in a commercial bank, the risk can be reduced by deposit insurance. It is determined that non-financial investments are focused on the results of the activities of an individual, that is, investments in future income from the created product. It is noted that the activity of an individual can have an intellectual result, investments in education (knowledge, skills and abilities) are intellectual investments. It is revealed that the portfolio of private investors is dominated by shares of well-known large companies, where the risks of losing investments are minimal. The results of the study of the current state of the national investment portfolio are of practical importance, increasing the financial literacy of the population and reducing the risk of proposed investments.

Ключевые слова: народный инвестиционный портфель; инвестиции; финансовые инвестиции; реальные инвестиции; нефинансовые инвестиции; интеллектуальные инвестиции; финансовая грамотность

Keywords: people's investment portfolio; investments; financial investments; real investments; non-financial investments; intellectual investments; financial literacy

Введение

Повышение финансовой грамотности населения вызвало интерес в изучении народного портфеля инвестиций, в процессе формирования которого производятся вложения в движимое и недвижимое имущество, в коммерческие банки, в акции и валюту, в изобретения и новые технологий, а главное – в образование, способное дать фундаментальные знания, умения и навыки. Важным моментом в выборе инвестиций является их рискованность, поэтому финансово грамотный гражданин выбирает те инвестиции, где риск невелик. Все это формирует образ финансово грамотного народного инвестора. Проблемы повышения финансовой грамотности населения, расширения круга народных инвестиций и снижения рисков являются предметом исследования многих отечественных ученых-экономистов: Ангелина И.А., Салита С.В. раскрыли проблемы повышения финансовой грамотности населения и его влияние на финансовое поведение

домохозяйств [1]; Коновалова К.Ю. указала финансовую грамотность населения в качестве фактора экономической безопасности региона [2]; Данильченко С.Л. назвала инвестиции в образование инвестициями в будущее, так как получение качественного образования и востребованных навыков ни при каких условиях не будут обесцениваться [3]; Арсаханова З.А. отметила, что инвестиции в образование способствуют развитию образования и повышения его конкурентоспособности, а следовательно, и конкурентоспособности нашего государства [4]; Авдеева С.А. представила антиквариат как объект альтернативных инвестиций [5]; Балашов Ю.К. дал оценку эффективности социальному предпринимательству [6]; Мадар Г.Г., Кривошеев С.В. отметили, что образование, профессиональная подготовка и здоровье населения являются критически важными компонентами для достижения устойчивого экономического роста и социальной стабильности [7]; Бубнова Ю.Б., Масленникова Е.А. вскрыли проблемы трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции [8]; Николайчук О.А., Нуреев Р.М. раскрыли инвестиционно-сберегательную функцию домашних хозяйств [9]; Богомолов Е.В. выявил особенности финансового поведения российских домохозяйств [10]. Таким образом, тема активно дискутируется в научной среде и является актуальной.

Материалы и методы исследования

Финансовые интересы физических лиц распространяются на различные сферы: банковский сектор, сделки с имуществом, рынок ценных бумаг и т.д. Процесс инвестирования физическими лицами свободных денежных средств имеет своей целью преумножение имеющихся финансов. Наиболее распространенные виды инвестиций физических лиц показаны на рисунке 1.

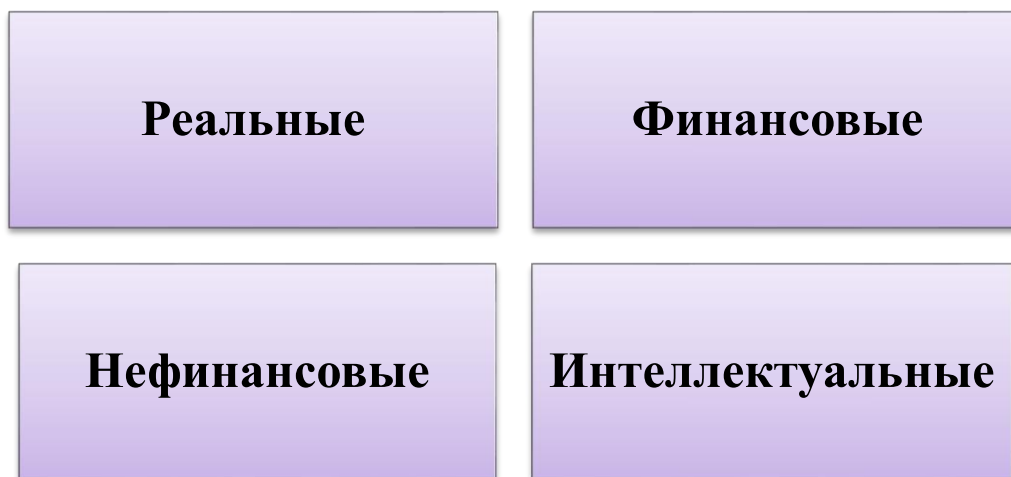

Рисунок 1. Распространенные виды инвестиций физических лиц

Составлено автором

Особую привлекательность имеют реальные инвестиции, предполагающие дорогостоящие покупки, способные приносить физическому лицу экономические выгоды. Форма экономической выгоды для физического лица от реальных инвестиций представляется в трех аспектах: покупка недвижимого или движимого имущества для личных целей представляет выгоду в виде альтернативных издержек (отказываемся от аренды квартиры или автомобиля, отказываемся от поездок общественным транспортом или на такси); покупка недвижимого имущества для сдачи в аренду и получения арендной платы; покупка недвижимого и движимого имущества для осуществления предпринимательской деятельности в формате самозанятости или индивидуального предпринимателя.

Финансовые инвестиции по сравнению с реальными инвестициями более рискованные, но величина риска различна для различных видов финансовых инвестиций. Например, если речь идет о срочных вкладах в коммерческом банке, то риск может быть снижен страхованием вклада. В том случае, если финансовой инвестицией является ценная бумага или валюта, то нужно понимать, что риски потери вложений непреодолимы со стороны

физического лица. Так, например, при банкротстве предприятия, чьи акции куплены физическим лицом, вместо дивидендов можно получить к оплате долю в долгах предприятия. В случае участия физического лица на рынке ценных бумагах, а также покупки валюты, важно учитывать колебания курса акций и валюты.

Реальные и финансовые инвестиции следует отнести к источникам получения пассивного дохода, в отличие от нефинансовых и интеллектуальных инвестиций. Нефинансовые инвестиции ориентированы на результаты деятельности физического лица, то есть вложения в будущий доход от созданного продукта (например, вложения в изобретения или технологии). Однако деятельность физического лица может иметь и интеллектуальный результат, инвестиции в образование являются интеллектуальными инвестициями.

Виды инвестиций физических лиц, их примеры и возможные риски показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Виды инвестиций, их примеры и возможные риски

Виды инвестиций	Примеры инвестиций	Возможные риски
1	2	3
Реальные инвестиции	квартира или автомобиль для личных нужд	отсутствуют
	помещение, автомобиль или оборудование для осуществления предпринимательской деятельности	минимальны, только в случае банкротства физического лица
Финансовые инвестиции	срочные вклады в коммерческом банке	минимальны, так как могут быть застрахованы
	валюта	снижение курса валюты
	ценные бумаги	снижение курса акций или банкротство предприятия, выпустившего акции
Нефинансовые инвестиции	изобретения	минимальны, могут быть ограничены способностями физического лица
	технологии	
Интеллектуальные инвестиции	образование	отсутствуют

Составлено автором

Таким образом, в зависимости от вида инвестиций появляется опасность потери вложений и даже появления долга, подлежащего оплате из собственных средств физического лица.

Результаты исследования

Выгоды и потери физических лиц от инвестиций показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Выгоды и потери физических лиц от инвестиций

Вид инвестиций	Выгода	Потери
1	2	3
Реальные инвестиции	личное имущество; отсутствие трат на аренду жилья или автомобиля; отсутствие трат на проезд в общественном транспорте или такси; средства производства для осуществления самозанятости или предпринимательской деятельности	налог на имущество, налог на доходы физических лиц
Финансовые инвестиции	дивиденды по акциям, рост стоимости акций и рост стоимости валюты за счет повышения курса акций и валюты	долги предприятия, подлежащие оплате акционерами, потеря стоимости акций и валюты за счет снижения курса акций и валюты
Нефинансовые инвестиции	патенты и доходы от использования сторонними лицами запатентованных изобретений и технологий	траты на изобретения и технологии, на получение невостребованных бизнесом патентов
Интеллектуальные инвестиции	высокий уровень образования, знания, умения и навыки	оплата обучения

Составлено автором

Таким образом, наиболее рискованными для физического лица являются финансовые инвестиции, которые способны принести убытки (долги предприятия, выпустившего акции; снижение котировки акций и валюты по сравнению с положением при покупке). Соотношение выгоды или потери показано в таблице 3.

Таблица 3 – Соотношение выгоды и потери от финансовых инвестиций

Финансовые инвестиции	Выгода	Потери
1	2	3
Срочный вклад в коммерческом банке	процент	превышение инфляции над номинальной процентной ставкой
Акция	дивиденд	потеря номинальной стоимости акции, долги предприятия
Валюта	прирост стоимости	потеря стоимости

Составлено автором

В подтверждение актуальности финансовых инвестиций физических лиц покажем данные о портфеле частных инвесторов, где преобладают акции крупнейших предприятий (рисунок 2).

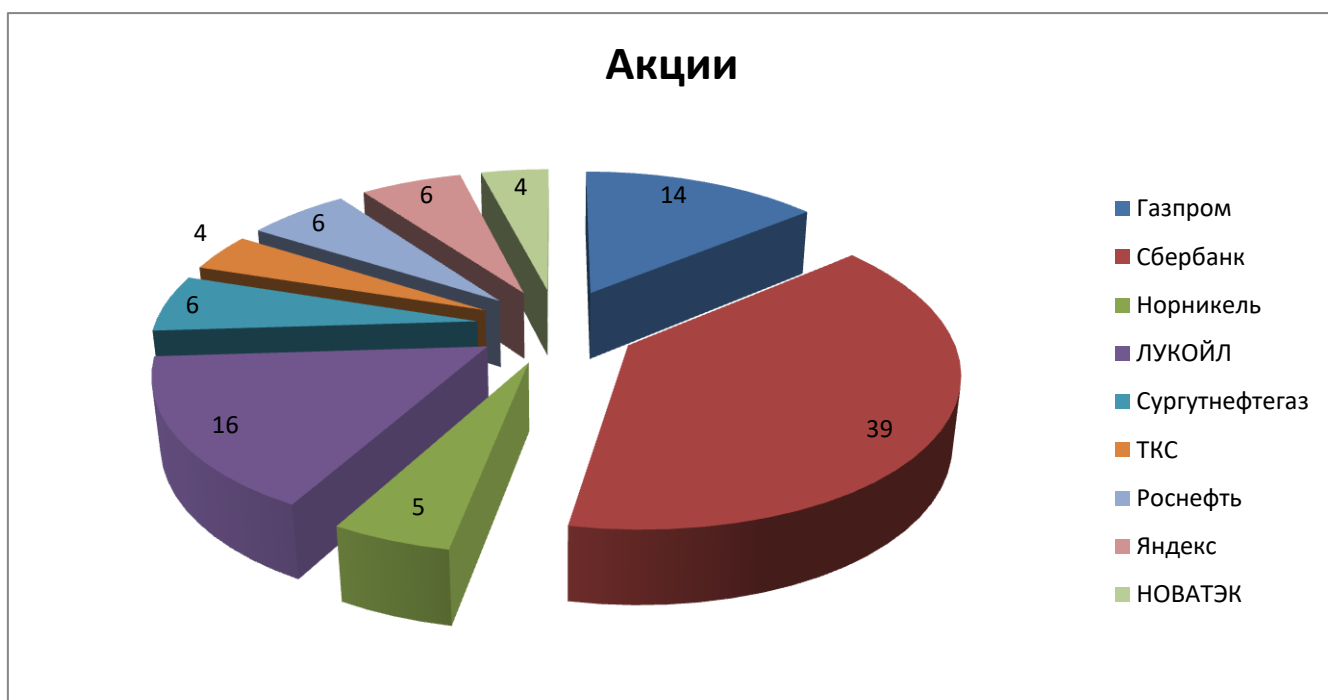

Рисунок 2. Портфель частных инвесторов (топ 10)

Источник:

<https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/narodnyi-portfel-cto-pokupali-chastnye-investory-v-sentiabre>

Таким образом, в портфеле частных инвесторов преобладают акции известных крупных компаний, где риски потери вложений минимальные.

Заключение

По результатам проведенного исследования народного инвестиционного портфеля выявлено следующее:

- к наиболее распространенным видам инвестиций физических лиц относятся реальные, финансовые, нефинансовые и интеллектуальные инвестиции;
- реальные инвестиции, предполагающие дорогостоящие покупки, способны приносить физическому лицу экономические выгоды;
- финансовые инвестиции, по сравнению с реальными инвестициями, более рискованные, но величина риска различна для различных видов финансовых инвестиций;
- нефинансовые инвестиции ориентированы на результаты деятельности физического лица, то есть вложения в будущий доход от созданного продукта;
- деятельность физического лица может иметь интеллектуальный результат, инвестиции в образование (знания, умения и навыки) являются интеллектуальными инвестициями.

Список источников

1. Ангелина И.А., Салита С.В. Повышение уровня финансовой грамотности населения и его влияние на финансовое поведение домохозяйств / DOI 10.47576/2712-7559_2022_4_3_229 // Индустриальная экономика. – 2022. – № 4. – Т.3. – С. 229 – 235. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/povyshenie-urovnya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-i-ego-vliyanie-na-finansovoe-povedenie-domohozyaystv.pdf> (дата обращения 04.12.2024).
2. Коновалова К.Ю. Финансовая грамотность населения как фактор экономической безопасности региона // Научные известия. – 2019. - № 14. – С. 44 – 51. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/finansovaya-gramotnost->

обращения 04.12.2024).

3. Данильченко С.Л. Инвестиции в образование – инвестиции в будущее / DOI 10.31483/r-11335 / Развитие образования. – 2018. – С. 15 – 18. URL:

<https://phsreda.com/e-articles/20/Action20-11335.pdf> (дата обращения

04.12.2024).

4. Арсаханова З.А. Инвестиции в образование: опыт Российской Федерации / DOI [10.25726/j5951-8304-8185-y](https://doi.org/10.25726/j5951-8304-8185-y) // Управление образованием, теория и практика. – 2021. - № ;. – Т. 11. – С. 234 – 241. URL:

<https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/146> (дата обращения 04.12.2024).

5. Авдеева С.А. Антиквариат как объект альтернативных инвестиций // Социально-экономические процессы современного общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2024 г.) – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 40 – 42. URL:

https://phsreda.com/ru/article/113230/discussion_platform (дата обращения

04.12.2024).

6. Балашов Ю.К. Социальное предпринимательство: сущность и оценка эффективности // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 23 апреля 2024 г.) – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 223 – 228. URL:

https://phsreda.com/ru/article/112111/discussion_platform (дата обращения

04.12.2024).

7. Мадар Г.Г., Кривошеев С.В. Инвестиции в человеческий капитал: ключевой фактор экономического роста // Актуальные вопросы права, экономики и управления : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 26 апреля 2024 г.) – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 138 – 139. URL:

https://phsreda.com/ru/article/111596/discussion_platform (дата обращения 04.12.2024).

8. Бубнова Ю.Б., Масленникова Е.А. Проблемы трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции / DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(1).6 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 1. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/problemy-transformatsii-sberezheniy-domashnih-hozyaystv-v-investitsii.pdf> (дата обращения 04.12.2024).

9. Николайчук О.А., Нуреев Р.М. Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств / DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101 // Terra Economicus. — 2020. — № 18(1). С. 81 — 101. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/investitsionno-sberegatel'naya-funktsiya-domashnih-hozyaystv.pdf> (дата обращения 04.12.2024).

10. Богомолов Е.В. Особенности финансового поведения российских домохозяйств / DOI: 10.26794/1999-849X2020-13-1-49-59 // Экономика и управление. — 2020. — № 1. — С. 49 — 59. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-finansovogo-povedeniya-rossiyskih-domohozyaystv.pdf> (дата обращения 04.12.2024).

References

1. Angelina I.A., Salita S.V. Increasing the level of financial literacy of the population and its impact on the financial behavior of households / DOI 10.47576/2712-7559_2022_4_3_229 // Industrial Economy. - 2022. - No. 4. - Vol. 3. - Pp. 229 - 235. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/povyshenie-urovnya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-i-ego-vliyanie-na-finansovoe-povedenie-domohozyaystv.pdf> (date of access 04.12.2024).

2. Konovalova K.Yu. Financial literacy of the population as a factor in the economic security of the region // Scientific news. — 2019. — No. 14. — P. 44 — 51. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/finansovaya-gramotnost-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona.pdf> (date of access 04.12.2024).

3. Danilchenko S.L. Investments in education are investments in the future / DOI 10.31483/r-11335 / Development of education. – 2018. – P. 15 – 18. URL: <https://phsreda.com/e-articles/20/Action20-11335.pdf> (date of access 04.12.2024).
4. Arsakhanova Z.A. Investments in Education: Experience of the Russian Federation / DOI 10.25726/j5951-8304-8185-y // Education Management, Theory and Practice. - 2021. - No. ;. - T. 11. - P. 234 - 241. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/146> (date of access 04.12.2024).
5. Avdeeva S.A. Antiques as an object of alternative investments // Socio-economic processes of modern society: materials of the All-Russian scientific and practical conference (Cheboksary, October 8, 2024) - Cheboksary: ID "Sreda", 2024. - Pp. 40 - 42. URL: https://phsreda.com/ru/article/113230/discussion_platform (date of access 04.12.2024).
6. Balashov Yu.K. Social entrepreneurship: essence and assessment of efficiency // Innovative approaches to management in economic, technical and legal systems: materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation (Moscow, April 23, 2024) - Cheboksary: ID "Sreda", 2024. - Pp. 223 - 228. URL: https://phsreda.com/ru/article/112111/discussion_platform (date of access 04.12.2024).
7. Madar G.G., Krivosheev S.V. Investments in human capital: a key factor in economic growth // Current issues of law, economics and management: materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation (Ulyanovsk, April 26, 2024) - Cheboksary: ID "Sreda", 2024. - Pp. 138 - 139. URL: https://phsreda.com/ru/article/111596/discussion_platform (date of access 04.12.2024).
8. Bubnova Yu.B., Maslennikova E.A. Problems of transforming household savings into investments / DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(1).6 // Baikal Research Journal. - 2021. - Vol. 12, No. 1. URL:

file:///C:/Users/User/Downloads/problemy-transformatsii-sberezheniy-domashnih-hozyaystv-v-investitsii.pdf (date of access 04.12.2024).

9. Nikolaychuk O.A., Nureyev R.M. Investment and savings function of households / DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101 // Terra Economicus. – 2020. - No. 18(1). P. 81 – 101. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/investitsionno-sberegatel'naya-funktsiya-domashnih-hozyaystv.pdf (accessed 04.12.2024).

10. Bogomolov E.V. Features of the financial behavior of Russian households / DOI: 10.26794/1999-849X2020-13-1-49-59 // Economy and Management. – 2020. - No. 1. – P. 49 – 59. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-finansovogo-povedeniya-rossiyskih-domohozyaystv.pdf (date of access 04.12.2024).

© Баянова О.В., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 338.436.37

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_2

**АГРАРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ЛОКОМОТИВ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
AGRICULTURAL MANAGEMENT AS A LOCOMOTIVE FOR
FORMING FOOD SECURITY OF THE COUNTRY**

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Михненко Татьяна Николаевна, к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, E-mail: mihnenkotn@mail.ru

Седых Юлия Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, E-mail: serhides@mail.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines, FSBEI HE Don State agricultural university, the village of Persianovsky, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Mikhnenko Tatiana Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department innovation management and entrepreneurship,

FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, E-mail:
mihnenkotn@mail.ru

Sedykh Yulia Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department innovation management and entrepreneurship, FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, E-mail: serhides@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с эффективностью производства с/х продукции на территории РФ, и, в частности растениеводства. Проведен анализ значений показателей удельного веса производства основных видов растениеводческой продукции. Проведена оценка значений показателей посевной площади под возделывание основных культур в РФ. Сделаны соответствующие выводы и определены перспективные направления развития.

Abstract. The article discusses issues related to the efficiency of agricultural production in the Russian Federation, and, in particular, crop production. An analysis of the values of indicators of the specific gravity of production of the main types of crop products was carried out. An assessment of the values of indicators of the sown area for the cultivation of main crops in the Russian Federation was carried out. Appropriate conclusions have been drawn and promising areas of development have been identified.

Ключевые слова: агропродукция, удельный вес, СХО, фермеры, эффективность, результат, растениеводство, хозяйства населения, площади посевов

Keywords: agricultural products, share, agricultural enterprises, farmers, efficiency, result, crop production, households, crop areas

Разнообразные формы и категории аграрного бизнеса в сельском хозяйстве России, формируют основу современной многоукладной экономики.

От эффективности их деятельности, во многом зависит наполняемость так называемой "продовольственной корзины", разнообразными, качественными и доступными для широких слоев населения нашей страны, продуктами питания и формирование продовольственной безопасности нашего государства.

На рисунках 1,2 и 3, представлен удельный вес основных категорий с/х товаропроизводителей РФ в производстве продукции растениеводства.

Анализ данных рисунков 1, 2, и 3, свидетельствует о том, что производство волокна льна-долгунца, сахарной свеклы, картофеля, овощей и плодов и ягод в 2022 году сократилось к уровню 1990 года на 29,0%, 7,7%, 10,0%, 41,4% и 22,4% соответственно.

Производство зерновых и зернобобовых в К(Ф)Х выросло на 29,3% в 2022 году к уровню 1990 года, и на 21,1%, 7,6% и 3,1% соответственно к уровню 2000, 2010 и 2015 года. Удельный вес льна в 2022 году был в пределах тридцати процентов, а семян подсолнечника в 2022 году в К(Ф)Х России удельный вес составил 35,0%, что больше на 34,6%, 20,5%, 8,6% и 6,7% соответственно к уровню 1990, 2000, 2010 и 2015 годов. Производство картофеля, овощей и плодово-ягодной продукции увеличилось в 2022 году на 13,7%, 21,2% и 8,4% соответственно к уровню 1990 года.

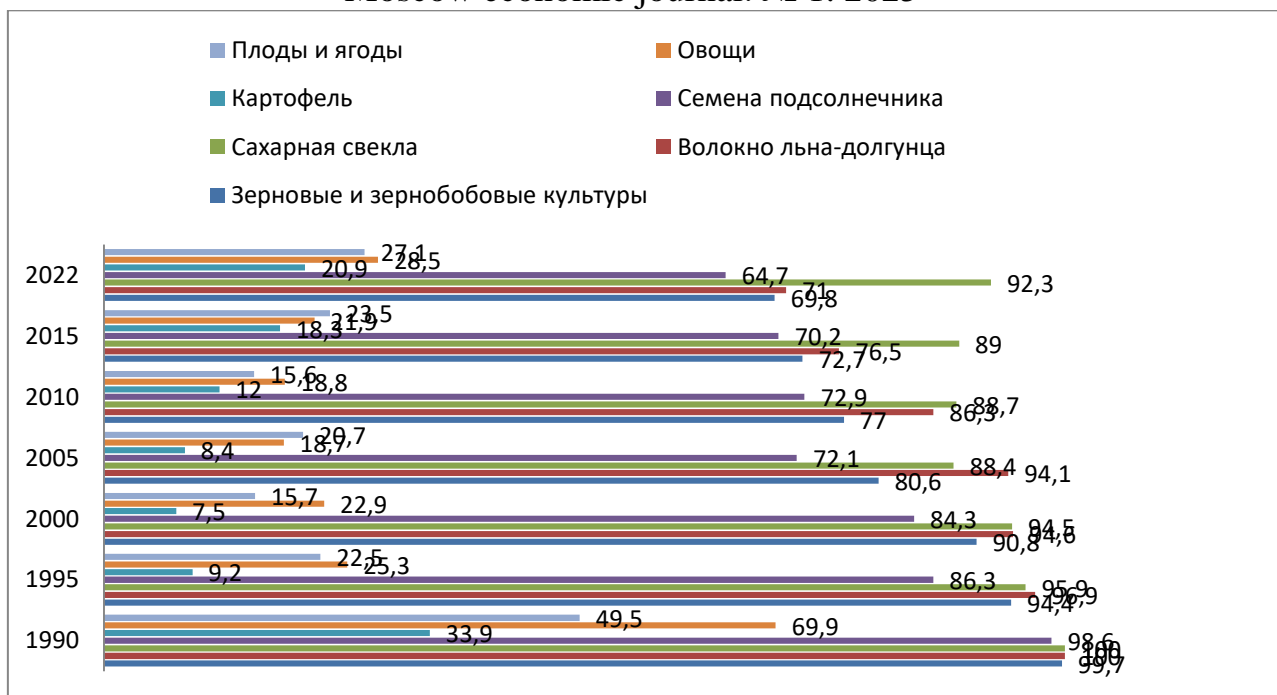

Рисунок 1 Удельный вес СХО в производстве основных продуктов растениеводства в РФ

Анализ динамики производства основных продуктов растениеводства в хозяйствах населения (ЛПХ) России, за период с 1990 по 2022 годы, показывает безусловную специализацию этих категорий хозяйств на производстве картофеля (65,2%), овощей (50,1%) и плодов и ягод (64,2%) в 2022 году, однако отмечается отрицательная динамика производства этой продукции в Л(П)Х России.

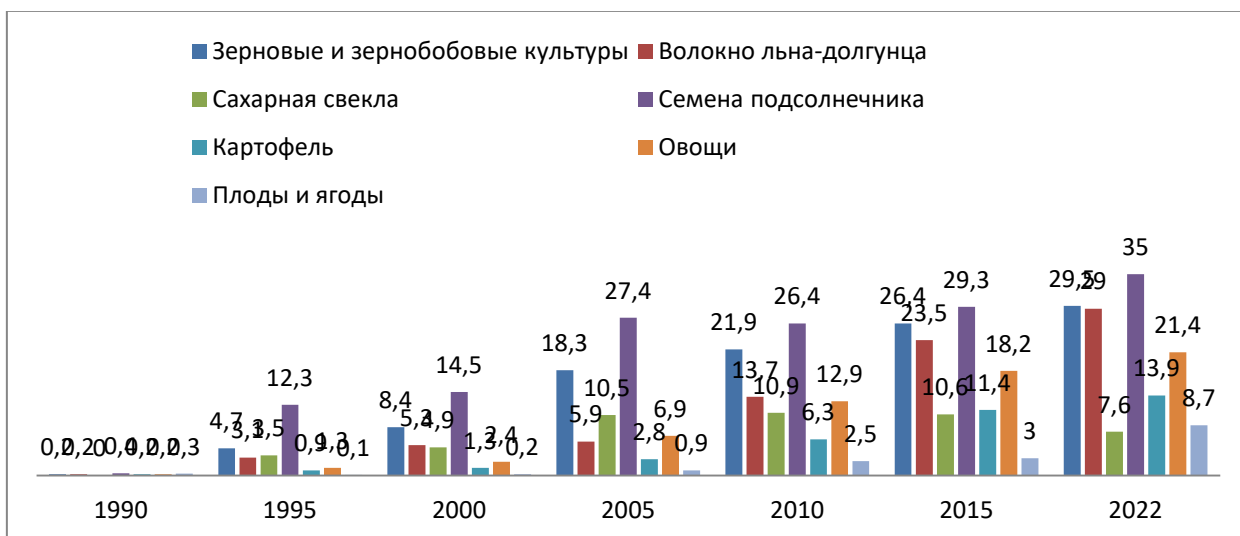

Рисунок 2 Удельный вес К(Ф)Х в производстве основных продуктов растениеводства в РФ

Так, удельный вес производства картофеля сократился на 0,9%, 26,0%, 16,5% и 5,1% соответственно к уровню 1990, 2000, 2010 и 2015 годов.

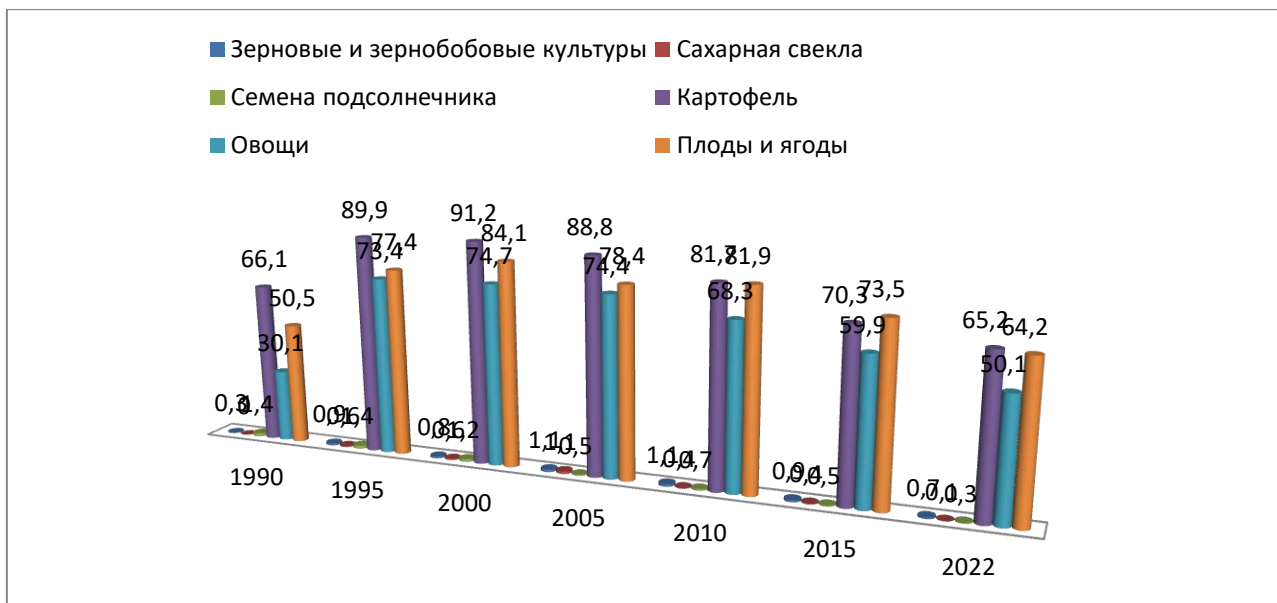

Рисунок 3 Удельный вес хозяйств населения в производстве основных продуктов растениеводства в РФ

Анализ данных рисунка 4 свидетельствует о том, что наибольшая площадь посевов с/х культур наблюдается в СХО, - 52678 тыс.га, хотя за период с 1990 по 2022 годы произошло значительное ее сокращение.

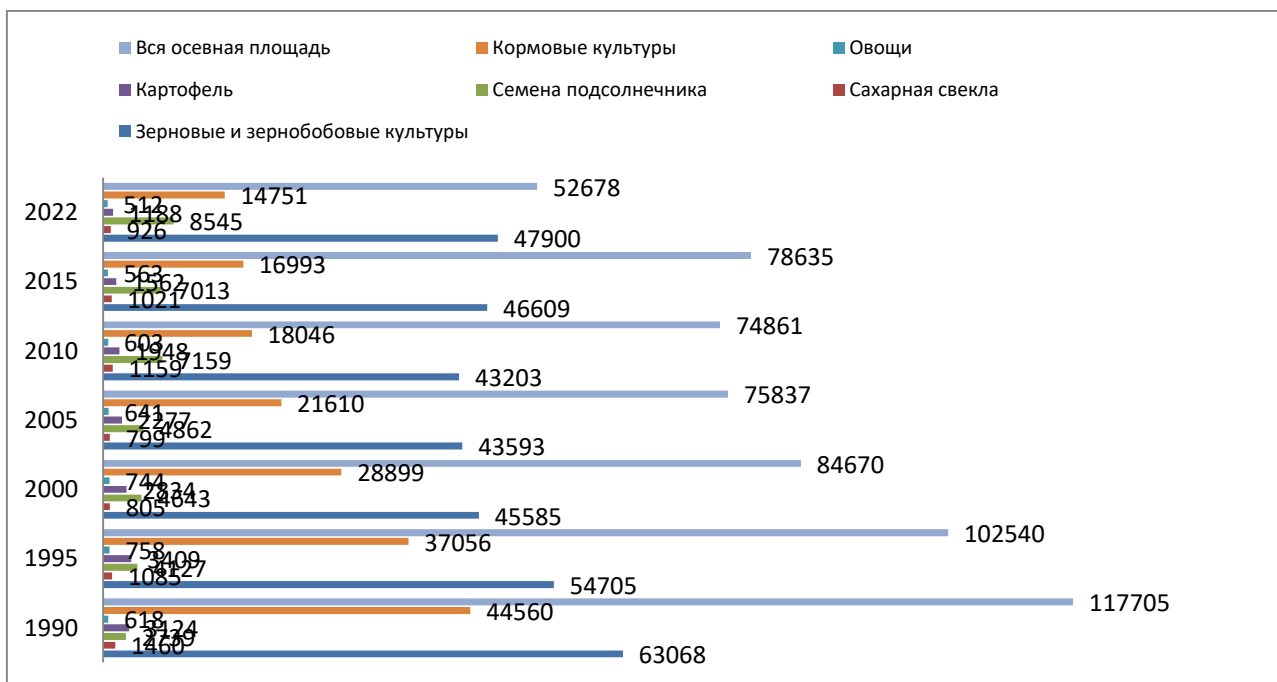

Рисунок 4 Посевные площади с/х культур в РФ годы в хозяйствах всех категорий (тысяч га)

СХО по итогам 2022 года, зерновые и зернобобовые культуры возделывают на площади, в почти 31 млн. га, лен-долгунец на 40 тыс. га, сахарная свекла нв 850 тыс.га (Рисунок 5).

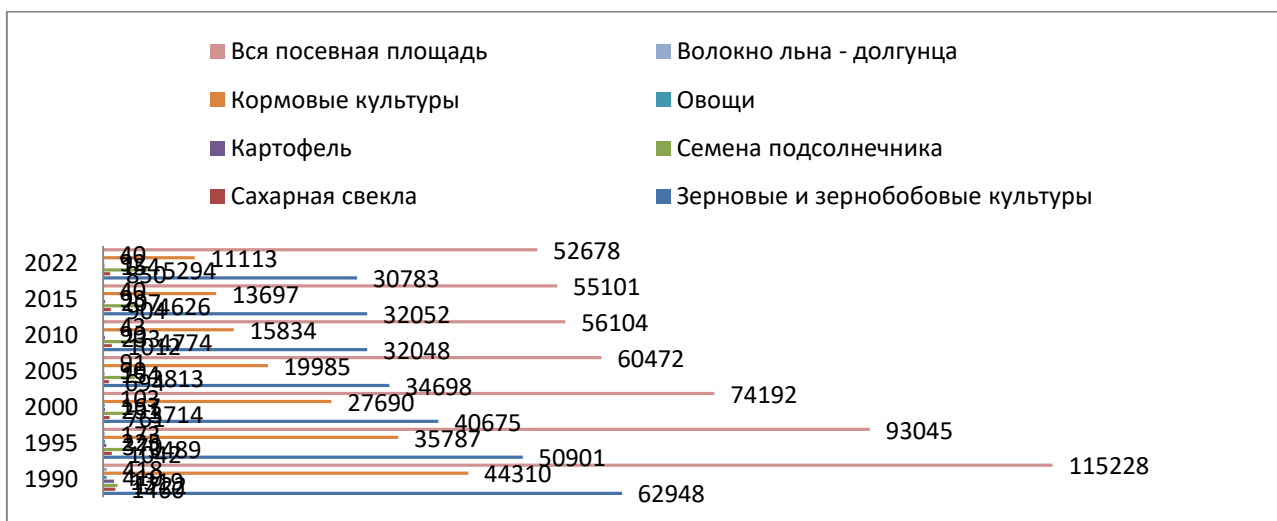

Рисунок 5 Посевные площади с/х культур в Российской Федерации в СХО (тыс. га)

Анализ значений показателей, характеризующих производство с/х продукции на территории нашей страны, свидетельствует об устойчивой и положительной динамике, являющейся залогом формирования стабильной независимости нашей страны.

Список источников

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081
2. Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка деятельности отечественного аграрного предпринимательства в условиях санкций: ответ на вызовы и векторы развития // Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Московский экономический журнал . 2023. № 161-ВАК от 11 апреля 2023 г.

3. Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. Анализ предпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущих предприятий // Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н.,

Родионова Н.Д. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 2023 г. № 2 (61) С.27-41

4. Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СПЕЦИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) // Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №2 (54) 2023г

5. Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент №1, 2023г, С. 52-60

6. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Персиановский, 22 декабря 2022г.). В 3 т. Т. III. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. С 139-143.

7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ // Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, (Персиановский, 7-9 февраля 2023 г.). В 3 т. Т. III. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 140-143
8. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой экономической реальности : материалы IV национальной научно-практической конференции г. Краснодар, 6 апреля 2023 г. С. 95-99
9. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая 2023 г. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 20-22
10. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Московский экономический журнал. 2022. Т.7. № 6.

References

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied

Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081

2. Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Evaluation of the activities of domestic agrarian entrepreneurship under sanctions: response to challenges and vectors of development // Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Moscow Economic Journal. 2023. No. 161-VAK of April 11, 2023

3. Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises // Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE 2023 No. 2 (61) P.27-41

4. E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS OF AGRARIAN-INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY (BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS) // E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL №2 (54) 2023

5. Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE DOMESTIC AGRICULTURAL BUSINESS IN THE LIVESTOCK SECTOR: MODERN CHALLENGES AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. Bulletin of the Buryat State University. Economics and management №1, 2023, pp. 52-60

6. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL BUSINESS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT DIRECTIONS // Modern scientific research in the agro-industrial complex: topical issues, achievements and innovations: materials of the All-Russian (national) scientific and practical

conference (Persianovsky, December 22, 2022). In 3 vols. T. III. - Persianovsky: Donskoy GAU, 2022. P. 139-143.

7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. -practical conference, (Persianovsky, February 7-9, 2023). In 3 vols. T. III. - settlement Persianovskiy: Donskoy State Agrarian University, 2023, pp. 140-143

8. Bunchikov O.N. Kovyleva S.P. ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL BUSINESS UNDER THE CONDITIONS OF THE SANCTION REGIME: A RESPONSE TO THE CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Project and investment management in the conditions of the new economic reality: materials of the IV national scientific and practical conference, Krasnodar, April 6, 2023, pp. 95-99

9. Bunchikov O.N., Kovyleva S.P., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS // Current state and priority directions of development of the agrarian economy in the context of geopolitical and geo-economic confrontations: materials of the international scientific and practical conference, Persianovsky, May 25, 2023 - pos. Persianovsky: Donskoy GAU, 2023. S. 20-22

10. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Analysis of the dynamics of security and the efficiency of the use of fixed production assets by agrarian entrepreneurship // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal. 2022. V.7. No. 6.

© Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_3

**ДИНАМИКА И СТРУКТУРА РЫНКА МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР В
РОССИИ**
DYNAMICS AND STRUCTURE OF THE OILSEED MARKET IN RUSSIA

Шейхова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», посёлок Персиановский, E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Сафонова Светлана Геннадиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», посёлок Персиановский, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Sheikhova Marina Sergeevna, PhD in Economics, associate professor of the Department of Foreign languages and Social and Humanitarian disciplines, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Safonova Svetlana Gennadievna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный рынок масличных культур России. Выделяются наиболее популярные в стране масличные культуры, их особенности и география выращивания по регионам.

Обоснована эффективность производства масличных культур на основе данных о рентабельности и перспектив прогнозируемого спроса. Приводятся показатели, характеризующие динамику производства, площадь посевов и урожайность масличных культур в динамике за последние годы.

Представлен рейтинг российских компаний - экспортеров подсолнечного масла, данные об объемах и товарной структуре экспорта масличных культур.

Приведены данные о реализуемых инвестиционных проектах по строительству новых перерабатывающих предприятий.

Формулируются выводы об особенностях развития рынка масличных культур на основе исследуемых показателей.

Abstract. The article examines the modern market of oilseeds in Russia. The most popular oilseed crops in the country are highlighted, their features and the geography of cultivation by region.

The efficiency of the production of oil crops is justified on the basis of data on profitability and prospects of projected demand.

The indicators characterizing the dynamics of production, the area of crops and the yield of oilseeds in recent years are given. The rating of Russian sunflower oil exporting companies, data on the volume and commodity structure of exports of oilseeds are presented.

Data on ongoing investment projects for the construction of new processing plants are presented.

Conclusions are formulated about the peculiarities of the development of the oilseed market based on the studied indicators.

Ключевые слова: масличные культуры, урожайность, динамика, экспорт, растительное масло, агропромышленный комплекс, экономика

Keywords: oilseeds, productivity, dynamics, exports, vegetable oil, agro-industrial complex, economy

Российский агропромышленный комплекс динамично развивается в условиях геополитического противостояния, обеспечивая продовольственную безопасность. Масличный подкомплекс занимает важное место в агропромышленном комплексе страны, являясь значимым звеном в функционировании и развитии аграрного производства в целом. Посевы масличных культур в Российской Федерации достигают около 15 % от всех посевных площадей, но доминируют три масличные культуры, это подсолнечник, соя и рапс.[10]

Территория Российской Федерации расположена в нескольких климатических поясах, благодаря чему перед отечественными сельхозтоваропроизводителями открываются большие возможности для выращивания различных культур. Их возделывают практически на всей территории страны. Из семян и плодов получают растительные масла, которые используются в пищевой, кормовой, химической и других отраслях промышленности.

Кроме того, они способствуют повышению плодородия почвы, улучшению экологического состояния сельскохозяйственных угодий и снижению зависимости от импорта растительных масел. Среди масличных культур, возделываемых в России, наиболее популярными являются следующие:

– подсолнечник — является самой распространенной масличной культурой в России, занимает около 65 % всей посевной площади. В основном выращивается в Южном, Приволжском и Центральном федеральных округах. Масло из его семян — один из основных продуктов питания, а также сырье для производства маргарина, мыла, красок и других изделий. Также подсолнечник является ценным кормовым растением, из которого получают жмых, шрот и комбикорма.

– соя — это бобовая культура, вторая по популярности после подсолнечника. В основном выращивается в Дальневосточном, Сибирском и Центральном федеральных округах. Соевое масло — важный продукт питания с высоким содержанием белка, жирных кислот, витаминов и минералов. Соевый жмых и шрот — ценные корма для животных.

– рапс — крестоцветная культура, популярная в основном в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах. Рапсовое масло содержит много ненасыщенных жирных кислот, антиоксидантов, фитостеролов и других полезных веществ. Но помимо пищевой промышленности используется в производстве биодизеля, смазочных материалов, косметики, кормов для животных [2].

Помимо вышеперечисленных культур, в России также возделывают лен, горчицу, кунжут, сафлор и др., но их посевные площади и производство значительно меньше.

В 2023 году сбор масличных в РФ составил 28 млн. тонн в первоначальном весе, что почти в 1,5 раза выше показателей прошлого года. Урожай подсолнечника в 2023 году составил 14,1 миллиона тонн (в 1,8 раза больше по сравнению с 2022 годом), сои – 5,4 миллиона тонн (в 1,5 раза больше по сравнению с 2022 годом). Такая динамика связана с применением современных агротехнологий, включающих своевременное внесение минеральных удобрений, использование современных средств защиты растений, обработку почвы и обновление сортов.

В 2023 году сбор сои впервые достиг 6,7 млн. тонн. Несколько лет назад основной объем сои в России импортировался. Однако в 2018 году была разработана программа по развитию этого направления. В результате уже несколько лет урожай сои способен удовлетворить потребности российских животноводов [1].

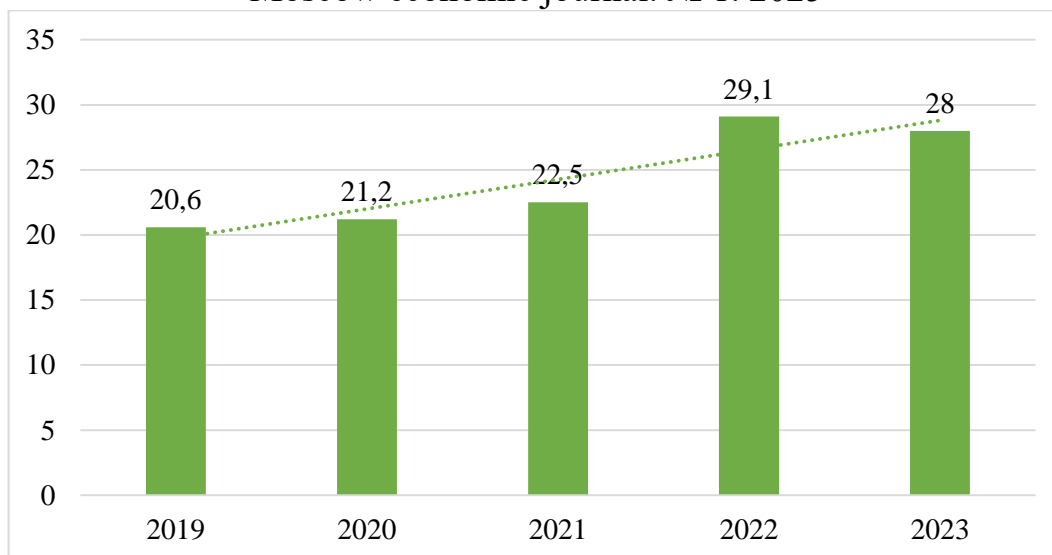

Рисунок 1. Динамика валового урожая масличных культур в России, млн. т

Если рассматривать урожайность масличных по отдельно взятой культуре, то ситуация выглядит следующим образом (рисунок 2).

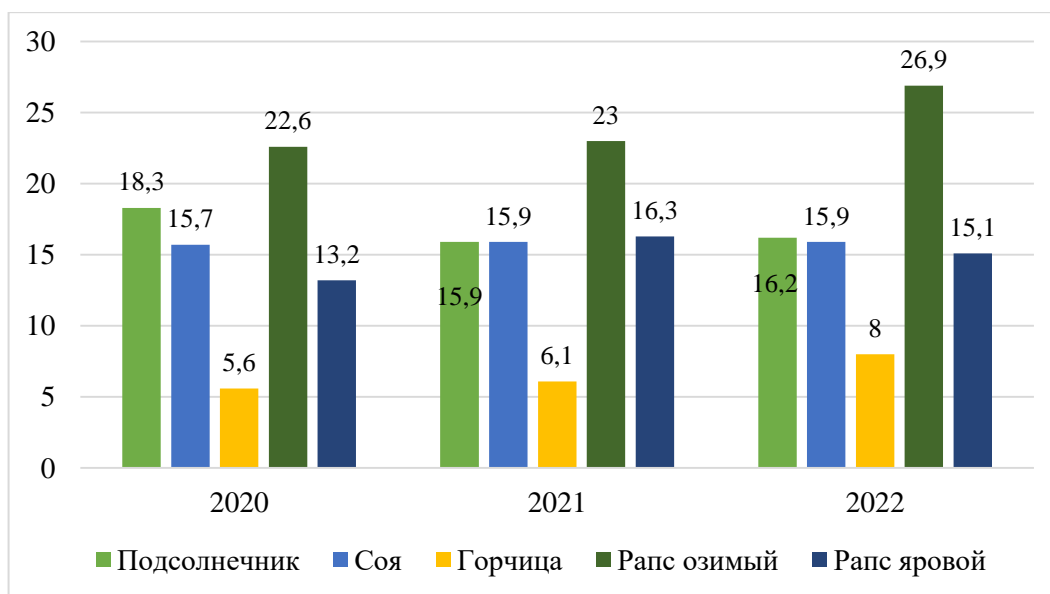

Рисунок 2. Урожайность масличных культур в России, центнеров с одного гектара уборанной площади

Переработка масличных культур также активно развивается в последние годы. В текущем году производство показывает положительную динамику. Рекордный урожай масличных культур в 2023 г. позволит нарастить производство растительных масел в 2024 году на 5% — до 9,5 млн. т Как отмеча-

лось ранее, урожай масличных культур в России позволяет экспортировать продукцию по всем уголкам страны и в том числе за рубеж.

Так, традиционными импортерами российской масложировой продукции в 2023 году являются Турция, Китай, страны ЕАЭС, Иран. География экспорта и его объемы представлены на рисунке 3.

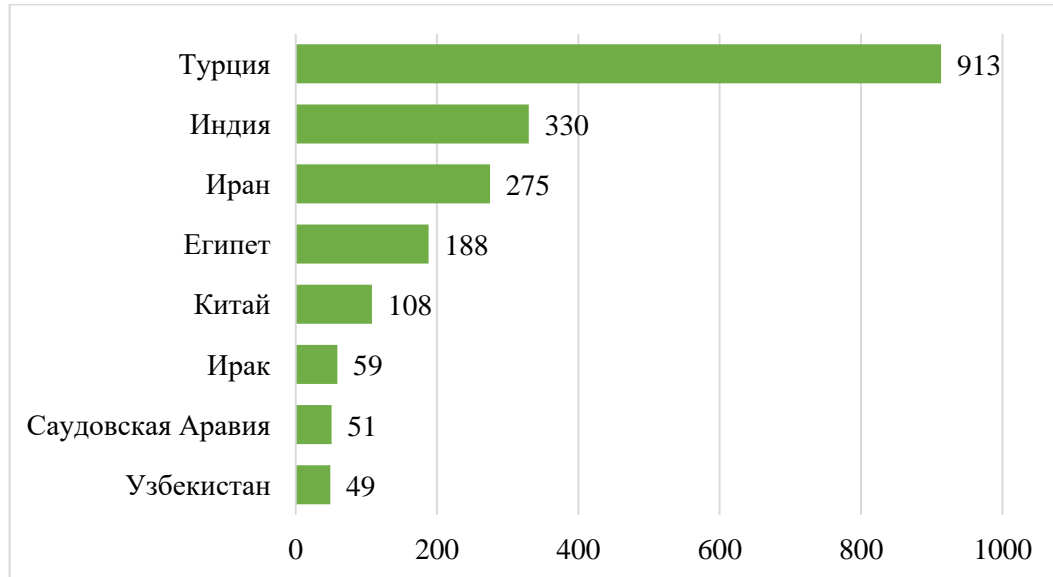

Рисунок 3. **Объемы экспорта подсолнечного масла по странам, тыс. т**

Таким образом, российские масложировые компании продолжают активно развивать свое присутствие за рубежом. На сегодняшний день у российских компаний есть огромный потенциал расширению списка стран для экспорта: в первую очередь, это государства Африки, Ближнего Востока и Азии», а текущая мировая обстановка лишь ускорила этот логичный процесс.

Среди российских экспортеров масличных культур и масла крупнейшими являются Юг Руси, Астон, КРЦ «Эфко-Каскад», ТД «Черноземье», Каргилл и ТК «Ресурс-Юг».

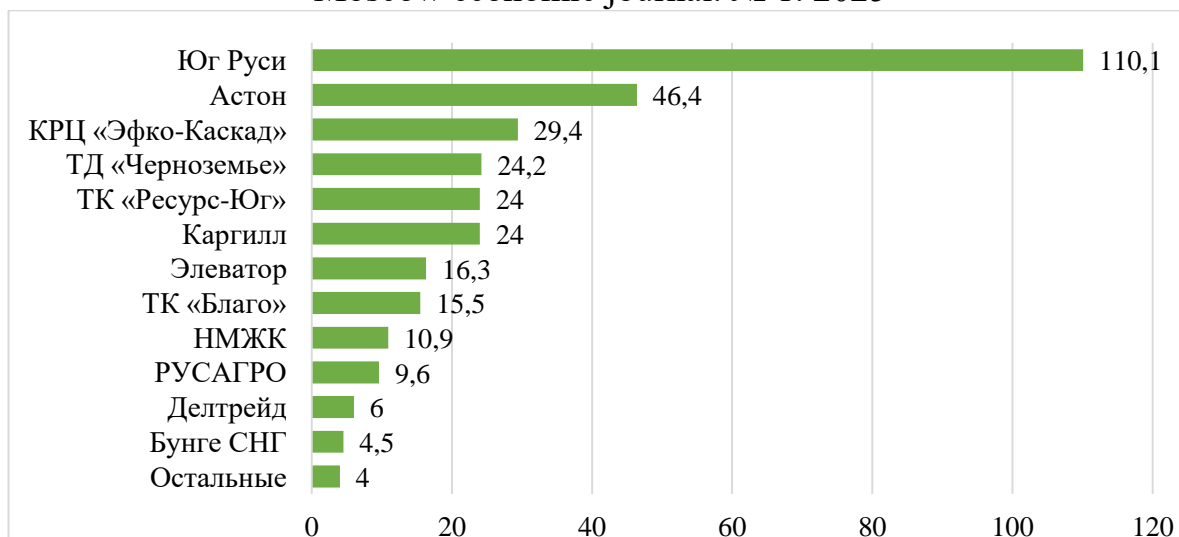

Рисунок 4. Рейтинг экспортеров подсолнечного масла среди российских компаний за 2023 год, тыс. т

Рейтинг так называемой подсолнечной двадцати – это рейтинг экспортеров подсолнечного масла, составленный с учетом аффилированности юридических лиц, объединенных в холдинги [4].

Если рассматривать товарную структуру экспорта из России, то, учитывая санкционные ограничения, ситуация выглядит следующим образом (таблица).

Таблица. Динамика и товарная структура экспорта масличных из России, с учетом санкционных ограничений в 2023 г., тыс. т

Наименование	Сентябрь 2023	Октябрь 2023	Итого
Подсолнечник	0,13	0,19	0,32
Рапс	9,85	20,40	30,25
Соя	523,79	55,77	579,56
Лен масличный	24,46	58,39	82,85
Горчица	6,27	6,07	12,34

Экспорт растительного масла по данным Федеральной таможенной службы в октябре 2023 года вырос на 120% и составил 447,89 тыс. тонн, что на 148% выше прошлогоднего показателя – октября 2022 года. Экспорт подсолнечного масла – 270,54 тыс. тонн, рапсового – 104,94 тыс. тонн и соевого масла – 72,42 тыс. тонн [1].

Рекордный урожай масличных культур в 2023 г. позволил нарастить производство растительных масел в 2024 году на 5% — до 9,5 млн. т. В предстоящем сезоне - 2024/25 производство масличных культур, по прогнозам, может вновь установить рекорд. Об этом сообщил генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Дмитрий Рылько во время ежегодного собрания Национального союза свиноводов.

Ситуация для производства масличных культур складывается достаточно выгодная и она имеет долгосрочную перспективу. За последние пять лет рентабельность производства масличных культур в 3-5 раз выше производства зерновых.[9] Самыми рентабельными культурами в 2024 г. будут соя и рапс, так как спрос на масличные со стороны переработчиков увеличивается. Сельхозпроизводители рационально оценивают ситуацию и иногда даже рискуют собственным севооборотом, выделяя под масличные значительную часть от всех доступных полей для выращивания различных агрокультур. Хотя, например, подсолнечник не рекомендуют размещать на одном и том же поле два года подряд, поскольку почва истощается и растет агрессивность такого заболевания, как заразиха. [11]

Доходность аграриев, занимающихся выращиванием подсолнечника, сои и рапса, в среднем находится в диапазоне 20-50% в зависимости от региона, культуры, конъюнктуры рынка и так далее. Ранее этот показатель был выше, но рост затрат на производство маслосемян привел к снижению маржи агропроизводителей. Тем не менее, в России есть устойчивый спрос на все основные масличные.

Увеличение объема производства масляничных культур в ближайшие годы будет зависеть от состояния материально-технической базы. Актуальным остается вопрос дальнейшего развития отрасли в условиях квотирования импортных семян. Уже сейчас, по самым скромным оценкам, урожайность отечественных семян уступает импортным аналогам примерно на 10-15%. С учетом, что доля первых в структуре сева будет нарастать, мы можем уви-

деть соответствующее снижение среднего погектарного сбора по стране, что, как ожидается, повлияет и на итоговую картину общего урожая.

В 2024 году площади посева сои и рапса установили рекорды для России - более 4 млн. га. и 2 млн. га соответственно, по сравнению с 3,5 млн. га и 1,6 млн. га в прошлом году. Площадь подсолнечника составляет 9,5 млн. га - примерно такую же, как в прошлом рекордном году.

Площади сева четырех основных масличных культур в России в текущем году могут увеличиться до более, чем 17 млн. га по сравнению с 16,96 млн. га в 2023 г., прогнозирует информационно-аналитическое агентство OleoScore. При этом эксперты ожидают незначительного сокращения площадей под подсолнечником с 9,82 млн. га до 9,55 - 9,7 млн. га, хотя агрокультура остается надежной из-за растущего числа перерабатывающих предприятий и высокой конкуренции за сырье.

Площади сева сои, как ожидается, увеличатся с 3,27 млн. га до 3,9 - 4 млн. га из-за высокой маржинальности этой культуры и острой конкуренции за высокопротеиновые бобы. По прогнозу аналитиков, площади под рапсом также увеличатся с 2,1 млн. га до 2,25 - 2,35 млн. га из-за намерений крупных производящих регионов расширить посева. Однако у аграриев есть трудности как с озимым, так и с яровым рапсом из-за проблем с посевным материалом.

Площади сева масличного льна в 2024 году также были увеличены с 1,4 млн. га до 1,45 - 1,55 млн. га. Аналитики отмечают, что рынок проходит этап «перегрева» прошлого года, когда было избыточное предложение льна не только из России, но и из Канады и Казахстана. Это привело к снижению цен, которые сейчас постепенно восстанавливаются, поясняют эксперты.

Исполнительный директор Масложирового союза Михаил Мальцев сказал «Агроинвестору», что в этом году посевные площади под всеми основными масличными культурами увеличены. По данным Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), рост площадей может составить до 350 тыс.

га. Большая часть дополнительных площадей будет засеяна рапсом и масличным льном примерно в равном соотношении.

Несмотря на постоянное увеличение урожаев, ИКАР оценивает, что в ближайшие годы необходимо засеять еще 3 миллиона гектаров масличных культур, чтобы обеспечить новые мощности по их переработке. Это, в свою очередь, будет выгодно животноводам, так как новые заводы обеспечат качественный шрот и укрепят кормовую базу. Для достижения поставленных целей планируется увеличить урожай этих культур на 4,5 - 6,5 млн. т в ближайшие три - четыре года.[7]

По данным Масложирового союза, производство подсолнечного масла в 2023 году составило 6 млн. т., соевого — 980 тыс. т., рапсового (с учетом переходящих остатков рапса) — 1,44 млн. т. По прогнозу Масложирового союза, производство соевого масла в 2024 году может составить 1,05 млн. т., а рапсового — снизится до 1,2 млн. т. из-за сокращения валового сбора и роста экспорта рапса (экспорт рапса запрещен до марта 2024 года, но исключения составляют поставки в страны ЕЭАС). Урожай подсолнечника в 2024 этом году меньше, чем в предыдущие годы. Это связано с сокращением посевных площадей под подсолнечником из-за снижения цен реализации. Кроме того, наблюдалась засуха на Юге и в южном Поволжье. По состоянию на 1 ноября 2024 года, сбор подсолнечника составил 13,923 тыс. т., что на 4,6% меньше, чем было собрано на аналогичную дату годом ранее. Однако прогнозируется рекордный урожай сои. По оценкам компании «ПроЗерно» на середину августа — 7,64 млн. т в чистом весе, что на 12% выше прошлогоднего рекордного показателя.

Что касается рапса, то его валовой сбор тоже будет, скорее всего, рекордно высоким, отмечает Петриченко. В стране может быть собрано до 4,8 млн. т. этой масличной культуры, в первую очередь за счет увеличения ее посевов практически на треть.

Завершившийся сезон 2023/24 тоже был для отрасли рекордным, Общий сбор масленичных культур превысил 29,5 млн. т., а производство масложировой продукции составило около 26 млн. т., что на 6% больше, чем в 2022/23 сельскохозяйственном году. Только растительных масел выпущено более 10,1 млн. т., из них 7,26 млн. т. было отправлено на экспорт, сообщает эксперт. [5]

В частности, производство подсолнечного масла выросло на 15% — почти на 1 млн. т. больше предыдущего показателя, выпуск соевого остался примерно на том же уровне, а рапсового — сократился на 15% из-за снижения валового сбора по рапсу. Переработчикам удалось освоить накопившиеся за несколько сезонов большие переходящие остатки по сырью. К началу 2024/25 сельскохозяйственного года запасы масличных культур вернулись к традиционным для масложировой отрасли показателям около 1,2 млн. т., что является оптимальным для сектора значением. Всего же за сезон 2023/24 было переработано примерно 27,6 млн. т. масличных, что превышает на 2 млн. т. результаты предыдущего периода.

Производство растительного масла в стране уверенно растет, комментирует эксперт по зерновым и масличным культурам «Центра Агроаналитики» Минсельхоза Оксана Щербина. По данным Росстата, за первое полугодие 2024 года объем выпуска нерафинированных растительных масел и их фракций превысил 5,38 млн. т. против 4,74 млн. т. за аналогичный период 2023 г. В том числе производство подсолнечного нерафинированного масла составило 4 269 тыс. т. против 3 448 тыс. т.; соевого — 534,1 тыс. т. против 487,4 тыс. т.; рапсового — 554,8 тыс. т. против 721,1 тыс. т.

Масложировой союз рассчитывает, что в 2024 году Россия станет мировым лидером по экспорту подсолнечного масла, нарастив поставки на 20% к уровню 2023 года, до 5,1 млн. т. С учетом внутреннего потребления в 3 млн. т. экспортный потенциал по подсолнечному маслу составляет 4,2 млн. т., Ожидается, что общий объем экспорта растительных масел увеличится до 7,1 млн. т., из них рапсового — 1,1 млн. т., соевого — 850 тыс. т. При этом, в

2024 г. Россия станет мировым лидером по экспорту подсолнечного масла. Ожидается рост поставок данной продукции на экспорт на 20%. На внешние рынки в этом году будет поставлено свыше 5,1 млн. т. Ключевыми покупателями российских растительных масел по – прежнему будут Индия, Китай, Египет, Турция, Иран, Алжир и другие страны. Расширение поставок возможно в Азиатский регион, страны Ближнего Востока и в платежеспособные страны Африки.

Следует отметить, что регулирование экспорта масложировой продукции с этого сезона ужесточится. Подкомиссия по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле правительственной комиссии ввела пошлину на экспорт рапса в размере 30%, но не менее €165 за тонну. Она будет действовать с 1 сентября 2024 по 31 августа 2026 года. Это решение принято взамен существовавшего ранее временного запрета на вывоз данной культуры.

Кроме того, был продлен до 31 августа 2026 года срок действия ставок вывозных таможенных пошлин на подсолнечник в размере 50%, но не менее 32 тыс. руб./т; на соевые бобы — 20%, но не менее \$100/т. На такой же срок планируется продлить «плавающие» вывозные таможенные пошлины на подсолнечное масло и подсолнечный шрот.

Замена запрета вывоза рапса на заградительную экспортную пошлину унифицирует защитные меры, стимулирующие внутреннюю переработку масличных. При текущей конъюнктуре рынка пошлина в 30% защитит рынок от массового вывоза сырья. Гендиректор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Дмитрий Рылько говорит, что введение пошлины вместо запрета на вывоз при прочих равных может означать фактическое ужесточение экспортного режима. Так, объясняет он, при действующих до 31 августа 2024 года правилах, отгрузки на внешние рынки были разрешены только в страны ЕАЭС и через Забайкальск с пошлиной в 6,5%. В сезоне 2023/24 через этот канал ушло порядка 350 - 400 тыс. т. рапса. «В наступившем сельскохозяй-

ственном году в Сибири возможен рекордный урожай. В условиях дефицита перерабатывающих мощностей из региона нужно будет вывозить еще больше рапса, в том числе на экспорт с очень высокой пошлиной. Для отечественных переработчиков это хороший вариант, для производителей рапса — не очень», — делает вывод эксперт. По его словам, в России достаточно мощностей для переработки рапса, но в регионе, лидирующем по его производству, — Сибири — их пока не хватает. В этой связи, возникает необходимость в реализации новых инвестиционных проектов.

Отрасль активно развивается в сторону переработки подсолнечника и других масличных культур, отмечает Оксана Щербина из «Центра Агроаналитики». В стране на данный момент реализуется целый ряд инвестиционных проектов по строительству новых перерабатывающих предприятий преимущественно в ПФО и Сибири. Так, в селе Ленки Алтайского края компания «Сигма Холдинг» строит МЭЗ мощностью переработки 1,2 тыс. т. масличных семян в сутки.

В Оренбургской области «Астон-Поволжье» строит завод по переработке подсолнечника мощностью 660 тыс. т. в год и выпуску подсолнечного масла и подсолнечного шрота. Ожидается, что предприятие будет введено в эксплуатацию уже в первой половине 2025 года.

В конце 2023-го в Саратовской области компания «Русагро - Балаково» модернизировала перерабатывающие мощности и увеличила объем переработки до 800 тыс. т. маслосемян в год для производства подсолнечного масла, гранулированной лузги и шрота.

Компания «АСВА» запустила строительство предприятия по переработке семян масличного льна и производству льняного масла в Ростовской области. В текущем году в эксплуатацию были введены модернизированные мощности компании «Эфко» в Белгородской области по глубокой переработке масличных культур. Завод ориентирован на импортозамещение диетических продуктов и спортивного питания из растительных белков. ГК «Благо» также

инвестирует в расширение объемов производства. По словам директора по маркетингу Кирилла Мельникова, сейчас группа ведет модернизацию сразу трех площадок. В результате произойдет увеличение переработки подсолнечника на заводе в Ростовской области с 500 до 600 т. в сутки, в с. Верхняя Хава (Воронежская область) — с 1 тыс. до 1,2 тыс. т, в г. Эртиль — с 800 до 1 тыс. т. Группа аграрных предприятий «Ресурс» также планирует дальнейшее повышение производительности маслоэкстракционного блока на 5-10% за счет модернизации объектов и внедрения новых технологий.

Таким образом, масложировая отрасль экономики России имеет высокий потенциал, который на сегодняшний день находится на стадии активного развития и внедрения современных агротехнологий. Отрасль полностью обеспечивает внутреннее потребление и является драйвером экспорта продукции агропромышленного комплекса. Предприятия, производящие масличные культуры и масложировую продукцию, имеют положительные финансовые результаты деятельности.

Список источников

1. Бородин К. Г., Развитие российского экспорта подсолнечного масла / К. Г. Бородин, Е. Ю. Фролова // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №6.
2. Большаков А.И. Анализ эффективности государственной внешнеторговой политики на рынках семян подсолнечника и подсолнечного масла / А.И. Большаков, О.С. Каращук // Вестник НГИЭИ. 2023. № 12 (151). С. 74-89.
3. Кривошлыков К.М. Предпосылки и условия формирования конкурентоспособного отечественного рынка семян подсолнечника / К.М. Кривошлыков, Е.Ю. Макарская // Масличные культуры. 2023. № 4 (196). С. 47-52.
4. Рау В.В. Анализ состояния рынка маслосемян подсолнечника и соевых бобов / В.В. Рау, Е.Ю. Фролова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 7 (40). С. 88-93.

5. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб./Росстат – С 29 М., 2023 – 103 с. Режим доступа: Sel_hoz-vo_2023.pdf - Яндекс Документы (yandex.ru).
6. Тугачева Л. В. Экономическая эффективность производства масличных культур и масложирового производства / Л. В. Тугачева, О. В. Борода // Экономические науки. / 2023 №3(220).
7. Тухина Н. Ю. Роль рынка подсолнечника в структуре Российской экономики и тенденции его изменения / Н. Ю. Тухина // Никоновские чтения. 2019. №24.
8. Холодова М.А. Оценка уровня готовности отечественной отрасли растениеводства к цифровым трансформациям / М. А. Холодова, М.С. Шейхова, Т.И. Шароватова // Управленческий учет. 2021. № 12-3.
9. Шевцова Н. М., Когтева А. Н. Тенденции развития рынка растительных масел / Н. М. Шевцова, А. Н. Когтева // Научный результат. Экономические исследования. 2020. №2.
10. Шейхова М. С. Продовольственная безопасность России: угрозы и возможности в условиях постпандемической реальности/ Шейхова М. С., Сафонова С. Г., Кувичкин Н. М. // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 26.
11. Шейхова М.С. Особенности принятия стратегических решений в области расширения рынка сбыта / М.С.Шейхова, А.А. Есекова // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 4-2 (38). С. 116-120.

References

1. Borodin K. G., Razvitie rossijskogo eksporta podsolnechnogo masla / K. G. Borodin, E. YU. Frolova // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2019. №6.
2. Bol'dyasov A.I. Analiz effektivnosti gosudarstvennoj vneshnetorgovoj politiki na rynkah semyan podsolnechnika i pod-solnechnogo masla / A.I. Bol'dyasov, O.S. Karashchuk // Vestnik NGIEI. 2023. № 12 (151). S. 74-89.

3. Krivoshlykov K.M. Predposylki i usloviya formirovaniya konkurentosposobnogo otechestvennogo rynka semyan podsolnechnika / K.M. Krivoshlykov, E.YU. Makarskaya // Maslichnye kul'tury. 2023. № 4 (196). S. 47-52.
4. Rau V.V. Analiz sostoyaniya rynka maslosemyan podsolnechnika i soevykh bobov / V.V. Rau, E.YU. Frolova // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2018. № 7 (40). S. 88-93.
5. Sel'skoe hozyajstvo v Rossii. 2023: Stat.sb./Rosstat – S 29 M., 2023 – 103 с. Rezhim dostupa: Sel_xoz-vo_2023.pdf - YAndeks Dokumenty (yandex.ru).
6. Tugacheva L. V. Ekonomicheskaya effektivnost' proizvodstva maslichnykh kul'tur i maslozhirovogo proizvodstva / L. V. Tugacheva, O. V. Boroda // Ekonomicheskie nauki. / 2023 №3(220).
7. Tuhina N. YU. Rol' rynka podsolnechnika v strukture Rossijskoj ekonomiki i tendencii ego izmeneniya / N. YU. Tuhina // Nikonovskie chteniya. 2019. №24.
8. Holodova M.A. Ocenka urovnya gotovnosti otechestvennoj otrasli rastenievodstva k cifrovym transformaciyam / M. A. Holodova, M.S. SHEjhova, T.I. SHarovatova // Upravlencheskij uchet. 2021. № 12-3.
9. SHEvcova N. M., Kogteva A. N. Tendencii razvitiya rynka rastitel'nyh masel / N. M. SHEvcova, A. N. Kogteva // Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya. 2020. №2.
10. SHEjhova M. S. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i vozmozhnosti v usloviyah postpandemicheskoy real'nosti/ SHEjhova M. S., Safonova S. G., Kuvichkin N. M. // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 10. S. 26.
11. SHEjhova M.S. Osobennosti prinyatiya strategicheskikh reshenij v oblasti rasshireniya rynka sbyta / M.S.SHEjhova, A.A. Esekova // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020. № 4-2 (38). S. 116-120.

© Шейхова М.С., Сафонова С.Г., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_4

**РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В
МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
DEVELOPMENT OF INVESTMENT PROCESSES IN THE
MUNICIPALITY**

Чебодаев Владимир Петрович, к.э.н., доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан, E-mail: ChebodaevVP@mail.ru

Chebodaev Vladimir Petrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of management, N. F. Katanov Khakas State University, Abakan, e-mail: ChebodaevVP@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы в активизации инвестиционных процессов в муниципальных образованиях Российской Федерации, необходимые мероприятия по их стимулированию, а также факторы успеха в данной сфере. Привлечение инвестиций на местном уровне является важным инструментом решения многих социально-экономических проблем.

Abstract. The article discusses the problems in activating investment processes in municipalities of the Russian Federation, the necessary measures to stimulate them, as well as success factors in this area. Attracting investments at the local level is an important tool for solving many socio-economic problems.

Ключевые слова: инвестиции, муниципальное образование, инвестиционный процесс

Keywords: investments, municipal formation, investment process

На 1 января 2024 г. в Российской Федерации насчитывалось 17747 муниципальных образований, в т.ч. 1346 муниципальных районов, 399 муниципальных округов, 579 городских округов, 3 городских округа с внутригородским делением, 19 внутригородских районов, 267 внутригородских территорий (внутригородские муниципальные образования) города федерального значения, 1142 городских поселения, 13992 сельских поселения [1]. Число муниципальных образований в стране постепенно сокращается. Приток инвестиций на территории муниципальных образований играет важнейшую роль в обеспечении их социально-экономического развития, качества жизни местного населения, социальной стабильности, доходов местных бюджетов. Между тем значительное число муниципальных образований в России испытывает острую потребность в инвестициях, отсутствие которых не позволяет эффективно решать их проблемы.

Конечно, многие муниципальные образования обладают низким инвестиционным потенциалом из-за невыгодного экономико-географического положения, неразвитой инфраструктуры и др. При этом инвестиционные риски на территориях данных муниципальных образований достаточно велики. Однако активизация инвестиционной деятельности во многом зависит именно от желания органов местного самоуправления работать в данном направлении.

В активизации инвестиционных процессов в муниципальных образованиях Российской Федерации можно выделить следующие проблемы:

- органы местного самоуправления обладают незначительными инструментами воздействия на инвестиционные процессы;
- нехватку ресурсов в муниципальных образованиях (природных, производственных, трудовых и др.);
- ориентацию органов местного самоуправления на решение текущих проблем;

- отсутствие опыта в продвижении территории, привлечении инвесторов;
- низкий уровень мотивации органов местного самоуправления на развитие инвестиционной деятельности на территории.

Среди мероприятий по стимулированию инвестиционных процессов в муниципальных образованиях Российской Федерации значимым является:

- изменение нормативов распределения доходов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в пользу муниципальных образований;
- разработка инвестиционной стратегии муниципального образования;
- формирование благоприятного инвестиционного климата;
- формирование инвестиционных площадок и базы данных инвестиционных проектов;
- продвижение территории и поиск инвесторов;
- поиск источников финансирования;
- развитие человеческих ресурсов, в т.ч. предпринимательских.

Основным источником налоговых доходов местных бюджетов в России является налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Согласно «Результатам мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2023 год» Министерства финансов Российской Федерации, в структуре налоговых доходов местных бюджетов НДФЛ составил 67,4 % (налоговые доходы составили 1974,2 млрд. руб., неналоговые доходы – 351,7 млрд. руб., трансферты – 4811,0 млрд. руб.) [2]. Основная доля НДФЛ поступает в бюджеты по ставке 13 %. В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации НДФЛ подлежит зачислению в бюджеты субъектов РФ по нормативу 85 %, в местные бюджеты – 15%. При этом регионы имеют возможность перераспределить поступления от НДФЛ в пользу муниципальных образований. Конечно, они предпочитают оставлять НДФЛ у себя. Поэтому, несомненно, нужно увеличить долю НДФЛ, перечисляемую

в местные бюджеты. Она должна составлять как минимум 30 %. Это увеличит налоговый потенциал муниципальных образований, повысит мотивацию территорий к экономическому развитию.

Инвестиционная стратегия муниципального образования – это долгосрочный план, направленный на привлечение инвестиций в целях обеспечения социально-экономического развития муниципального образования.

Основными элементами инвестиционной стратегии муниципального образования должны выступить:

- анализ текущей ситуации (оценка экономического потенциала территории, анализ существующих проблем и рисков, определение конкурентных преимуществ муниципального образования);
- цели и задачи (формулирование долгосрочных и краткосрочных целей, определение конкретных задач, которые необходимо решить для достижения этих целей);
- приоритетные направления развития (выделение видов экономической деятельности, которые являются приоритетными для развития, определение перспективных проектов и инициатив);
- механизмы привлечения инвестиций (разработка реальных и действенных мер поддержки инвесторов, привлечение частных и государственных инвестиций, взаимодействие с бизнесом и инвесторами);
- план реализации (определение этапов реализации стратегии, установление сроков и ответственных лиц за выполнение задач);
- мониторинг и оценка (регулярная оценка выполнения стратегии, корректировка стратегии в соответствии с произошедшими изменениями и достигнутыми результатами).

Разработка инвестиционных стратегий в муниципальных образованиях будет способствовать привлечению инвесторов, созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности территорий.

Формирование благоприятного инвестиционного климата в муниципальном образовании требует комплексного подхода, который предусматривает реализацию различных мероприятий, направленных на создание привлекательных условий для инвесторов, обеспечивающих развитие бизнеса.

В качестве направлений мероприятий по улучшению инвестиционного климата можно выделить:

- создание и развитие инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной и др.);
- улучшение административных процедур (снижение бюрократических барьеров, цифровизация услуг, разработка и внедрение регламентов);

Также в качестве факторов улучшения инвестиционного климата в муниципальном образовании могут быть разработаны финансовые и налоговые стимулы.

Формирование инвестиционных площадок и базы данных инвестиционных проектов в муниципальном образовании позволит создать информационную основу для привлечения инвестиционных ресурсов и роста инвестиционной активности на территории. В рамках формирования инвестиционных площадок необходимо осуществить инвентаризацию земельных участков и объектов недвижимости, провести необходимое обустройство площадок, определить приоритетные площадки. Создание базы данных инвестиционных проектов предусматривает сбор предложений по инвестиционным проектам от предприятий, органов власти, общественных организаций, оценку проектов, обеспечение открытого доступа к информации об инвестиционных проектах и площадках.

Продвижение территории и поиск инвесторов требует учета конкурентных преимуществ муниципального образования и определения отраслей, в которые нужно привлечь инвестиции (желательно, чтобы они при этом обладали наибольшим инвестиционным потенциалом). Необходимо

определить круг потенциальных частных инвесторов, разработать четкий план мероприятий по информационному продвижению территории, создать эффективную систему коммуникаций с инвесторами, их поддержки и сопровождения.

Успешная реализация проектов зависит от наличия достаточных ресурсов. Поэтому поиск источников финансирования для инвестиционных проектов в муниципальном образовании является одной из ключевых задач. Ресурсы бюджетов муниципальных образований обычно ограничены, поэтому необходимо искать другие источники. Конечно, более привлекательным является реализация инвестиционных проектов за счет средств местных инвесторов, которых знаешь. Однако это проблематично. Поэтому, вероятно, придется активно работать с внешними инвесторами, создавая для них необходимые условия. А это является достаточно сложной задачей. Инвесторы стремятся минимизировать риски и увеличить доходность своих вложений. Поэтому они проводят тщательный анализ всех этих аспектов перед принятием решения о вложении средств в конкретную территорию. В современных условиях муниципальным образованиям важно также принимать участие в различных федеральных и региональных программах, которые предусматривают финансирование или софинансирование проектов в области инфраструктуры, сельского хозяйства, туризма, экологии, других сфер.

Развитие человеческого капитала для стимулирования инвестиционных процессов в муниципальных образованиях должно предусматривать программы обучения и повышения квалификации, сотрудничество с учебными заведениями для подготовки кадров под потребности инвесторов. Важным аспектом в деятельности органов местного самоуправления должно стать развитие предпринимательских ресурсов на территориях. Для этого необходимо создать благоприятные условия для малого и среднего бизнеса,

поддерживать предпринимательские инициативы, привлекать новых предпринимателей на территорию.

Факторы успеха в активизации инвестиционных процессов на территории муниципального образования – это:

1. Высокий уровень участия главы муниципального образования в развитии инвестиционной деятельности.
2. Формирование системы участия органов местного самоуправления в инвестиционных проектах.
3. Создание структуры, которая постоянно занимается вопросами развития инвестиционной деятельности.
4. Формирование элементов инвестиционной инфраструктуры.
5. Мотивация работников, участвующих в активизации инвестиционной деятельности на территории.

Таким образом, активизация инвестиционных процессов в муниципальных образованиях является делом сложным. Конечно, многое в данной сфере зависит от органов местного самоуправления, однако еще больше – от целесообразной, справедливой политики органов государственной власти на региональном и федеральном уровнях. Муниципальным образованиям необходимо повышать свою инвестиционную конкурентоспособность – способность привлекать и удерживать инвестиции на более выгодных условиях по сравнению с другими территориями. Привлечение инвестиций, создание благоприятного инвестиционного климата должно стать на деле важным направлением деятельности органов местного самоуправления. Это будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию муниципальных образований, повышению качества жизни местного населения.

Список источников

1. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2024 года / Федеральная служба государственной статистики.

[Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>

(Дата обращения 11.12.2024 г.).

2. Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2023 год / Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:

https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/06/main/Rezultaty_monitoringa_2024.pdf (Дата обращения 10.12.2024 г.).

References

1. The number of municipalities by subjects of the Russian Federation as of January 1, 2024 / Federal State Statistics Service. [electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (Accessed 11.12.2024).

2. Results of monitoring the execution of local budgets and inter-budgetary relations in the subjects of the Russian Federation at the regional and municipal levels for 2023 / Ministry of Finance of the Russian Federation. [electronic resource]. URL:

https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/06/main/Rezultaty_monitoringa_2024.pdf (Accessed 10.12.2024).

© Чебодаев В.П., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК: 332.36

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_5

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ
ДАНЫХ В УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ,
РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНО - ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

**THE ROLE OF THE NATIONAL SPATIAL DATA SYSTEM IN LAND
RESOURCES MANAGEMENT, REGULATION OF LAND AND PROP-
ERTY RELATIONS**

Барсукова Галина Николаевна, заслуженный землеустроитель Кубани, к.э.н., доцент ВАК, профессор кафедры землеустройства и земельного кадастра, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: galinakgau@yandex.ru

Карпенко Анна Андреевна, старший преподаватель кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия, Ростов-на-Дону, e-mail: u19kaa@yandex.ru

Пузанова Дарья Сергеевна, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: daria127@inbox.ru

Barsukova Galina Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Professor of the department of Land Management and Land Cadastre, Federal State Budgetary University «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina»,

Krasnodar, Honored Land Manufacturer of the Kuban, e-mail:
galinakgau@yandex.ru

Karpenko Anna Andreevna, Senior Lecturer at the Department of Civil Law,
Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, e-mail: u19kaa@yandex.ru

Puzanova Daria Sergeevna, FSBEI in the «Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina», Krasnodar, e-mail: daria127@inbox.ru

Аннотация. В статье дано понятие цифровой экономики и определена роль Национальной системы пространственных данных (НСПД) в регулировании земельно-имущественных отношений, управлении земельными ресурсами. Рассмотрен вопрос методологического обоснования создания и информационного обеспечения НСПД, приведен состав работ по разработке методологии создания НСПД и определено их содержание, исследованы проблемы создания и функционирования, показаны результаты использования НСПД в сфере регулирования земельно-имущественных отношений и управления земельными ресурсами, определены перспективы развития НСПД. Актуальность темы исследования заключается в значительной роли Национальной системы пространственных данных в повышении эффективности регулирования земельно-имущественных отношений, управления земельными ресурсами.

Abstract. The article gives the concept of the digital economy and defines the role of the National Spatial Data System (USPS) in the regulation of land and property relations, land management. The issue of methodological substantiation of the creation and information support of the NSPD is considered, the composition of the work on the development of the methodology for the creation of the NSPD and their content is determined, the problems of creation and functioning are investigated, the results of the use of the NSPD in the field of regulation of land and property relations and land management are shown, the prospects for the development of the NSPD are determined. The relevance of the research topic lies in the

significant role of the National Spatial Data System in improving the effectiveness of land and property relations regulation and land management.

Ключевые слова: Национальная система пространственных данных, земельно-имущественные отношения, регулирование, единая цифровая платформа, управление земельными ресурсами, методологическое обоснование, результаты внедрения, эффективность

Keywords: National spatial data system, land and property relations, regulation, unified digital platform, land management, methodological justification, implementation results, efficiency

Введение

Национальная система пространственных данных (НСПД) – это отечественная геоинформационная разработка, созданная в рамках совершенствования информационного взаимодействия на базе Единой цифровой платформы. Программное обеспечение – проект разработанный Росреестром, предназначен для работы с открытыми пространственными данными информационных систем на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Государственная программа Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» [1] является частью инструмента достижения стратегических целей государства на период до 2030 г., направлена на создание единой цифровой платформы пространственных данных на территории всех субъектов Российской Федерации.

Очевидно, что в процессе управления земельными ресурсами, которое можно рассматривать как целенаправленное воздействие государства на земельные ресурсы, основанное на применении объективных закономерностей и механизмов в целях их эффективного использования, особая роль отводится в перспективе Национальной системе пространственных данных. В настоящее время основные задачи управления земельными ресурсами вытекают из стратегических целей и приоритетов перспективного развития Российской Федерации [2, 3]. Для обеспечения условий экономического роста считаем

наиболее актуальными следующие направления: совершенствование механизмов регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами, возрождение института землеустройства, реализацию в необходимом объеме работ по инвентаризации земель и земельному надзору, эффективное управление государственной и муниципальной земельной собственностью [3].

Термин «цифровая экономика» впервые использовал Дон Тапскотт в 1994 год в своей книге *Digital Economy* и определил ее как экономику, базирующуюся на использовании информационных компьютерных технологий [4]. Термин «электронная экономика» был использован в 1995 году ученым из Массачусетского университета Николасом Негропonte для объяснения преимуществ интенсивного развития информационных и коммуникационных технологий [5]. Научным сообществом до настоящего момента не разработана достаточно полная теория цифровой экономики, не дано однозначное определение термина. Например, Ищенко М.В. определяет цифровую экономику как социально-экономическую деятельность общества с преобладающим использованием информационных технологий во всех сферах [6].

Цель, задачи, материалы и методы исследования

Цель исследования: выявление положительных результатов, проблем и перспектив функционирования Национальной системы пространственных данных с позиций ее информационной наполненности в сфере регулирования земельно-имущественных отношений, управления земельными ресурсами.

Для достижения цели были определены следующие задачи:

- изучить методологическое обоснование создания информационного обеспечения НСПД;
- исследовать процесс и проблемы создания и функционирования НСПД как механизма цифровизации земельно-имущественных отношений;

– показать результаты внедрения и определить эффективность использования НСПД в сфере регулирования земельно-имущественных отношений, управления земельными ресурсами.

– рассмотреть перспективы развития НСПД

В процессе работы применены методы анализа и синтеза, индукции и дедукции; монографический, статистический, в качестве инструмента исследования применялись географические информационные системы.

Использовались материалы отчета по финансированию мероприятий государственной программы РФ «Национальная система пространственных данных», официальный сайт ППК «Роскадастр» - <https://kadastr.ru/>; – ресурсы сети «Интернет».

Результаты исследования и их обсуждение

Для методологического обоснования создания НСПД в России были использованы лучшие международные практики построения национальной инфраструктуры пространственных данных, международные методики, рекомендации. К моменту принятия в Российской Федерации нормативных документов, обосновывающих необходимость развития инфраструктуры пространственных данных, такие системы функционировали уже в 124 странах мира [7].

После выполнения анализа действующих национальных и межгосударственных стандартов для определения необходимых документов Российской Федерации, были установлены требования к пространственным данным [8]. На территории четырех субъектов Российской Федерации –Иркутская область, Пермский и Краснодарский края, Республика Татарстан – были начаты работы по реализации проекта. Проводились следующие мероприятия: сбор и сопоставление сведений из различных государственных информационных ресурсов, выработка правовых, методологических и технологических основ для объединения сведений, создание инструментов для поиска и предоставления

земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, получения информации о земельных участках.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации были определены основными исполнителями проекта.

В первую очередь было необходимо интегрировать ведомственные информационные системы с ФГИС ЕИР для предоставления сведений из множества реестров: Федеральной государственной информационной системы территориального планирования, Государственного кадастра особо охраняемых природных территорий, Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, Единого государственного реестра объектов культурного наследия, Реестра федерального имущества, Государственного лесного реестра, Государственного водного реестра, информационных систем обеспечения градостроительной деятельности субъектов Российской Федерации, информационных систем органов исполнительной власти и других [15, 9].

К реализации проекта по разработке методологии создания ФГИС ЕЦП НСПД в качестве экспертов были привлечены государственные учреждения и частные компании. Росреестр взаимодействовал с аналогичными правительственными структурами Армении, Беларуси, Швеции, Польши с целью расширения информации о достижениях в области геодезических технологий [8]. Состав работ по разработке методологии создания ФГИС ЕЦП НСПД и их содержание приведены на рисунке 1.

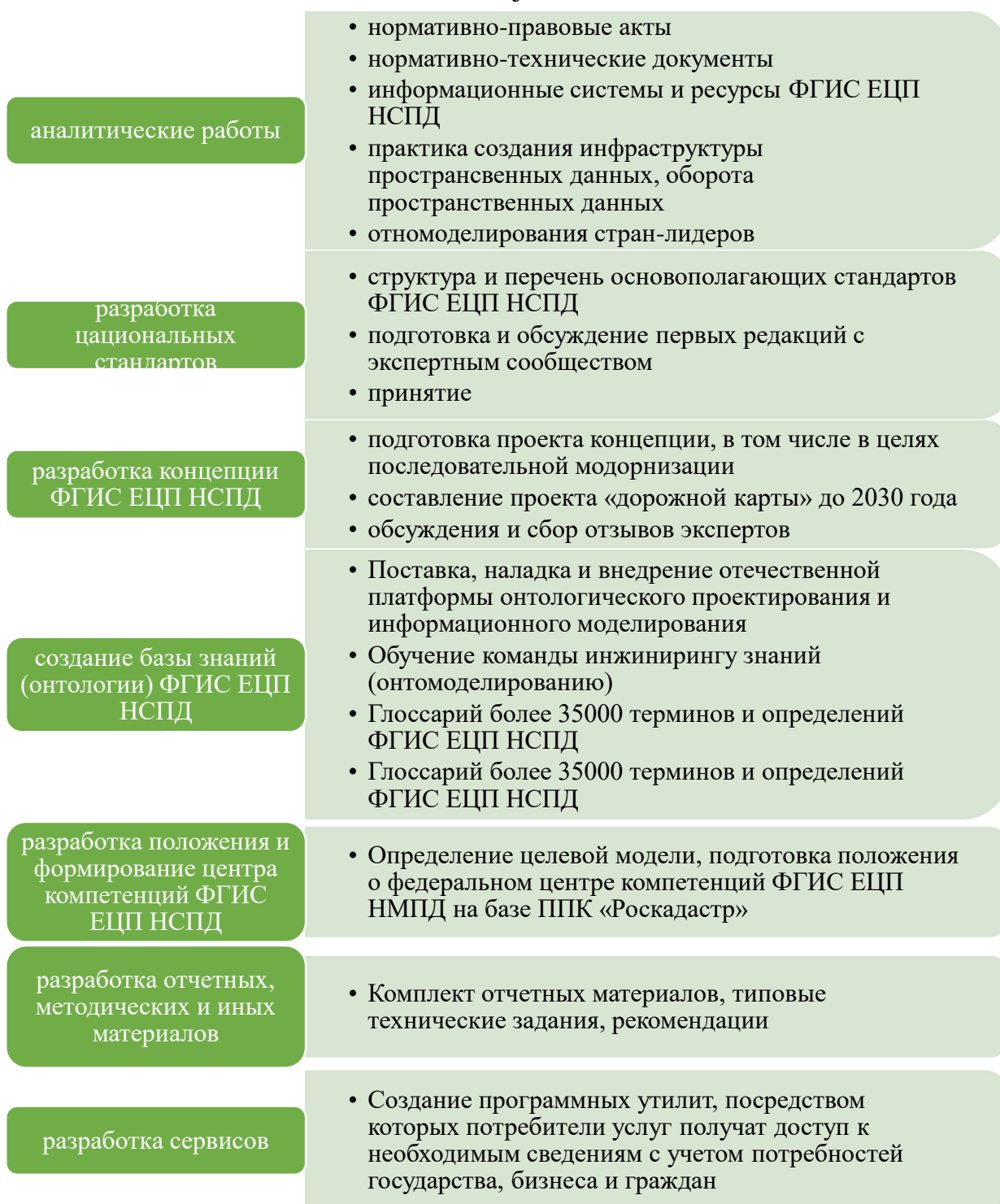

Рисунок 1 – Состав работ по проекту разработки методологии <https://kadastr.ru>

К моменту начала работ по созданию НСПД фонды, реестры, порталы, каталоги и ресурсы не имели единого подхода к созданию и интеграции систем, управлению пространственными данными, созданию сервисов, приме-

нению геоинформационных технологий и даже употреблению терминов. Преобладали не интегрированные ведомственные системы и региональные геопорталы, которые требовали специальной обработки; отсутствовали унифицированные стандарты геопространственных данных; были ограничения технического обеспечения и операционных систем, возникали административные барьеры.

В процессе работы при интеграции ведомственных и региональных информационных систем обнаружилось значительное несоответствие данных, что обусловило необходимость поиска новых подходов к регулированию сферы пространственных данных.

Развитие НСПД осуществляется на основе наполнения ЕГРН актуальными и достоверными сведениями. Устанавливались и вносились в ЕГРН сведения о границах субъектов РФ, муниципальных образований, населенных пунктов, территориальных зон, лесничеств, особо охраняемых природных территорий и территорий объектов культурного наследия федерального значения.

Среди обязательных мер по достижению стратегических целей развития РФ выделяется необходимость реализации перспективного планирования в сфере землеустройства и сельского хозяйства, использования цифровых технологий при управлении земельными ресурсами. Авторы Волков С. Н. и Боголюбов С. А., подчеркивают роль землеустройства, считают его важным элементом реализации земельной политики и участия государства в управлении земельными ресурсами страны [11].

Маркеев А. И., Покидова Ю. С., Сафронова Н. А. имеющее место отсутствие достоверных сведений считают серьезным препятствием для функционирования цивилизованного рынка недвижимости [10], ситуация с отсутствием в ЕГРН данных о правообладателях ранее учтенных объектов недвижимости на сегодняшний день представляется недопустимой.

Бугаевская В.В., Вершинин В.В., Мартынова Д.Ю. для решения проблемы отсутствия необходимой информации, ее достоверности и возможности получения считают необходимым и возможным привлечение землеустроительных организаций к созданию тематических слоев для разрабатываемых земельно-информационных систем. Авторы рекомендуют разработать модули анализа пространственных данных: управления распределением данных, хранения и управления пространственными данными при разработке структурной схемы многофункциональной земельно-информационной системы [12].

Пользовательская среда портала представлена следующими разделами: «Карта», «Сервисы», «Профиль» (рисунок 2).

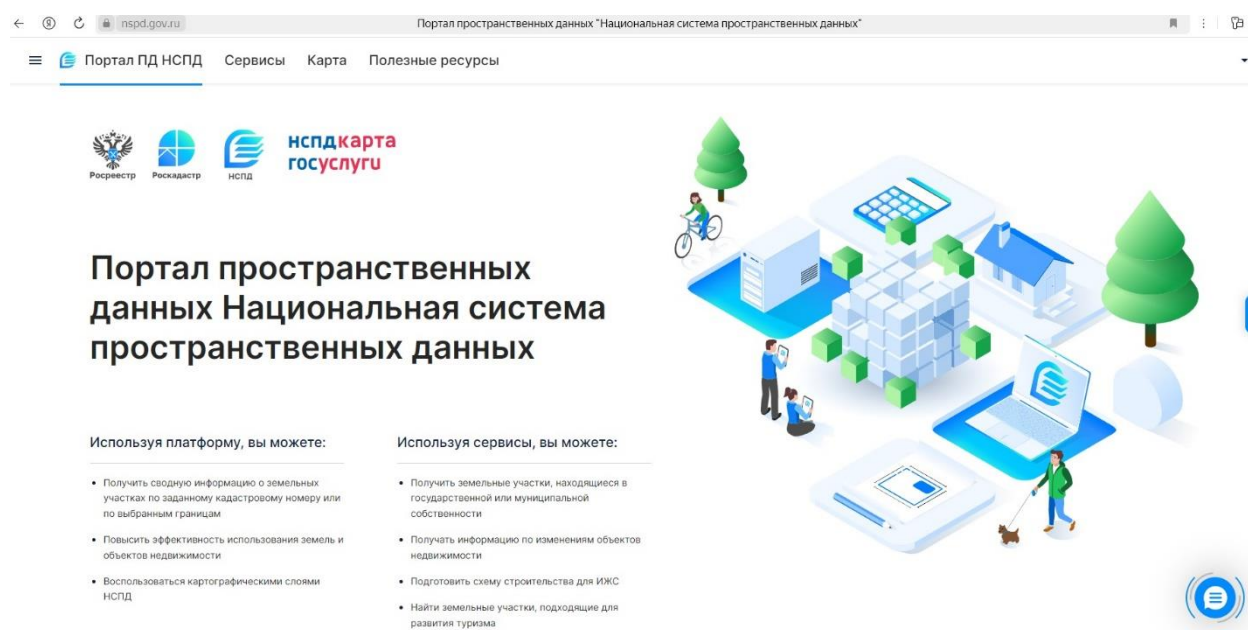

Рисунок 2 – Пользовательская среда ЕЦП НСПД

В настоящий момент на площадке портала успешно реализовано 11 основных сервисов, предназначенных для поиска земельных участков для развития сельского хозяйства, туризма, строительства объектов недвижимости и иных целей, способствующих повышению эффективности управления земельными ресурсами страны. Наиболее востребованными являются «Земля

просто», «Земля для стройки», «Индивидуальное жилищное строительство», «Градостроительная проработка онлайн».

Они позволяют значительно сократить административные барьеры в вопросах оформления прав на земельные участки. Наиболее высокие показатели по количеству земельных участков, пригодных для жилищного строительства установлены в Северо-Кавказском – 23,6 тыс., Приволжском – 14,8 тыс. и Центральном – 10,7 тыс. федеральных округах.

Земельные участки могут быть визуализированы на картографической основе при помощи цветовой маркировки участков, относящихся к публичной собственности (рисунок 3).

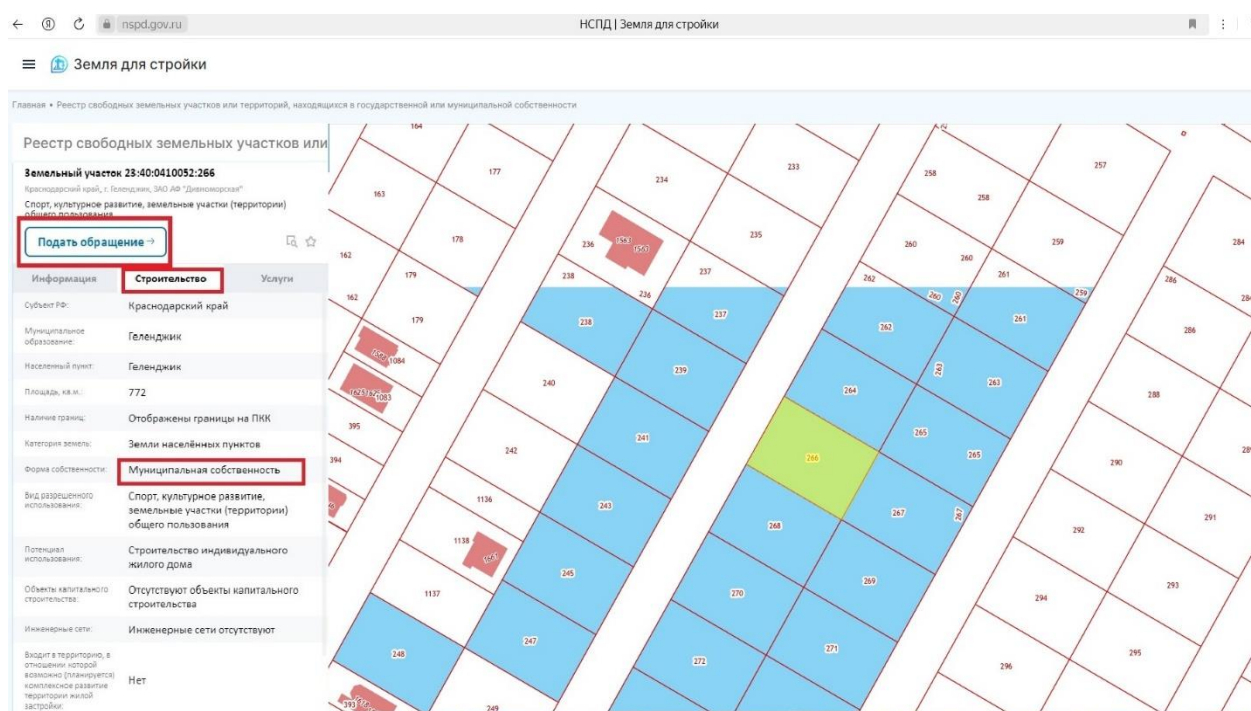

Рисунок 3 – Пример работы сервиса «Земля для стройки»

На 01.02.2024 г., в Краснодарском крае были выявлены 1320 земельных участков для вовлечения в оборот для жилищного строительства общей площадью 8691,5 га, из них 1237 земельных участков – под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС), общей площадью 1876,34 га, выявлено 83 земельных участка пригодных под строительство многоквартирных домов общей площадью 6815,16 га. По результатам внедрения проекта «Земля для

стройки», в 2023 году в России было введено 110,4 млн кв. м жилья, это обеспечит улучшение жилищных условий для 4,3 млн семей.

Эффективность использования НСПД для достижения целей и задач, определенных Государственной программой Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» [13] целесообразно оценить по следующим основным направлениям деятельности:

- оптимизация и повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав;
- повышение востребованности использования услуг Росреестра, увеличение доли использования электронных услуг кредитными организациями, застройщиками, нотариусами, органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- получение информации о земельных участках и территориях, пригодных для строительства;
- сокращение сроков на оформление права собственности на введенные в эксплуатацию объекты;
- использование сведений реестра границ в целях рационального управления земельными ресурсами, принятия оперативных и стратегических решений, связанных с территориальным планированием.

Эффективность как категория является определением качества различных социально-экономических явлений и систем, начиная от обособленной деятельности и заканчивая масштабными проектами. Показателем эффективности использования НСПД, например, можно считать реализованные мероприятия по поиску и вовлечению в гражданский оборот земельных участков, пригодных для жилищного строительства [14, 15].

Экономическая значимость НСПД определяется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, это значительное сокращение финансовых затрат участников земельно-имущественных отношений на поиск необходимой информации. Во-вторых, улучшение инвестиционного климата в регионах и

повышение их инвестиционной привлекательности, что стимулирует активизацию рынка недвижимости. В-третьих, пополнение местных бюджетов за счёт вовлечения объектов недвижимого имущества в гражданский оборот.

Социальный эффект выражается в возможности более полного удовлетворения потребностей граждан и различных групп населения, компаний и организаций в актуальной информации. Это также способствует обеспечению занятости населения, что является важным фактором для стабильного развития общества.

Выводы

По данным Портала Госпрограммы РФ эффективность реализации государственной программы «Национальная система пространственных данных» составила на конец 2023 г. 98,6 %, что соответствует 9 месту из 40 государственных программ реализуемых в настоящее время в Российской Федерации [15].

Рассматривается вопрос перспективного межгосударственного взаимодействия стран – участников СНГ по созданию единого ресурса НСПД, это даст возможность использовать внедренные на его базе сервисы для выбора места реализации инвестиционного проекта, работы, учебы, отдыха во всех странах Содружества [16].

Реализация проекта по созданию и внедрению НСПД обусловлена необходимостью формирования новых подходов к управлению земельными ресурсами, основанных на масштабном коммуникативном взаимодействии государства, бизнеса и граждан, сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) в целях обеспечения своевременного, полного и актуального информационного обеспечения вопросов управления земельными ресурсами, регулирования земельных отношений.

Определены перспективные приоритетные направления работы по созданию и развитию НСПД:

- активизация процесса создания единой платформы геопространственных данных путем объединения сведений, содержащихся в ведомственных и региональных информационных ресурсах, реестрах и базах данных;
- применение технологий искусственного интеллекта в целях оперативной обработки большого объема пространственных данных;
- обеспечение доступности системы для органов системы управления и частных пользователей;
- инвентаризация земельного фонда страны для обеспечения полноты и повышения качества сведений Единого государственного реестра недвижимости;
- моделирование (оценка) экономического потенциала развития территорий.

Реализация этих направлений обеспечит повышение эффективности управления земельными ресурсами и регулирования земельных отношений, позволит повысить качество и ускорит процесс оказания государственных услуг.

Список источников

1. Постановление Правительства от 01.12.2021 № 2148 «Об установлении государственной программы Российской Федерации «Национальной системы пространственных данных». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402555/
2. Барсукова, Г. Н. Управление земельными ресурсами / Г. Н. Барсукова, Е. В. Яроцкая, К. А. Юрченко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2021. – 288 с. – ISBN 978-5-907402-44-7. – EDN OJBHGG.
3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
4. Tapscott D. The digital economy / D. Tapscott – Text: electronic// – 1994. – URL: <https://dontapscott.com/books/the-digital-economy/>

5. Negroponte N. Being digital / N. Negroponte – Text: electronic// Alfred A. Knopf, Inc – 1995. – URL:<http://archives.obs-us.com/obs/english/books/nn/ch19epi.htm>
6. М.В. Ищенко ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий № 4 (36) 2020 с.20-26
7. Цветков В. Я. Инфраструктура пространственных данных как инструмент поддержки управления / В. Я. Цветков // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 2
8. Мартынова Е.Н. Направления формирования и обеспечения качества Национальной системы пространственных данных. Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 109–114
9. Национальная система пространственных данных. – Текст : электронный // Справочник кадастрового инженера Cadastre.ru : монография / С. А. Атаманов, С. А. Григорьев, З. С. Косаруков, М. С. Чуприн. – Москва, 2024. – URL: <http://cadastre.ru/article/41> (дата обращения: 06.10.2024).
10. Маркеев А. И. Государственный кадастровый учет неучтенных объектов недвижимости и государственная регистрация права на них / А. И. Маркеев, Ю. С. Покидова, Н. А. Сафронова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2018. – № 8. – С. 185–188.
11. Волков С. Н. Экспертиза и надзор – важные и необходимые звенья землеустройства / С. Н. Волков, С. А. Боголюбов, С. А. Липски // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2013. – № 2. – С. 18–24
12. Бугаевская В.В., Вершинин В.В., Мартынова Д.Ю. Цифровизация землеустройства на основе многофункциональной земельно-информационной системы и геоинформационных технологий: результаты инноваций и проблемы. Международный сельскохозяйственный журнал. Т. 66, № 1 (391). 2023 с.1-7.

13. Постановление Правительства РФ от 01.12.2021 № 2148 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» // «Собрание законодательства РФ», 13.12.2021, № 50 (часть IV), ст. 8542. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. Хуснуллин М. По проекту «Земля для стройки» с 2021 года выявлено почти 155 тыс. га для жилищного строительства / М. Хуснуллин // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/50743/>

15. Государственная программа «Национальная система пространственных данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://programs.economy.gov.ru/gp/-/subject/-/direction/8/gp/6/gpVersion/9930>

16. Скуфинский О. НСПД приносит стране прямой и косвенный доход/ О. Скуфинский // Пресс-центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/oleg-skufinskiy-nspd-prinosit-strane-pryamoy-i-kosvennyu-dokhod/>.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva ot 01.12.2021 № 2148 «Ob ustanovlenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Nacional'noj sistemy prostranstvennyh dannyh». [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402555/

2. Barsukova, G. N. Upravlenie zemel'nymi resursami / G. N. Barsukova, E. V. Yarovskaya, K. A. Yurchenko. – Krasnodar : Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. I.T. Trubilina, 2021. – 288 s. – ISBN 978-5-907402-44-7. – EDN OJBHGG.

3. Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»

4. Tapscott D. The digital economy / D. Tapscott – Text: electronic// – 1994. – URL: <https://dontapscott.com/books/the-digital-economy/>

5. Negroponte N. Being digital / N. Negroponte – Text: electronic// Al-fred A. Knopf, Inc – 1995. – URL: <http://archives.obs-us.com/obs/english/books/nn/ch19epi.htm>
6. M.V. Ishchenko CIFROVAYA EKONOMIKA V TEORETICHE-SKOM ASPEKTE Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacion-nyh tekhnologij № 4 (36) 2020 s.20-26
7. Cvetkov V. YA. Infrastruktura prostranstvennyh dannyh kak instrument podderzhki upravleniya / V. YA. Cvetkov // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2013. – № 2
8. Martynova E.N. Napravleniya formirovaniya i obespecheniya kachestva Nacional'noj sistemy prostranstvennyh dannyh. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 4. S. 109–114
9. Nacional'naya sistema prostranstvennyh dannyh. – Tekst : elek-tronnyj // Spravochnik kadaastrovogo inzhenera Cadastre.ru : monografiya / S. A. Atamanov, S. A. Grigor'ev, Z. S. Kosarukov, M. S. CHuprin. – Moskva, 2024. – URL: <http://cadastre.ru/article/41> (data obrashcheniya: 06.10.2024)
10. Markeev A. I. Gosudarstvennyj kadaastrovyj uchet neuchtennyh ob"ektov nedvizhimosti i gosudarstvennaya registraciya prava na nih / A. I. Markeev, YU. S. Pokidova, N. A. Safronova // Interekspo Geo-Sibir'. – 2018. – № 8. – S. 185–188.
11. Volkov S. N. Ekspertiza i nadzor – vazhnye i neobhodimye zve-n'ya zemleustrojstva / S. N. Volkov, S. A. Bogolyubov, S. A. Lipski // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. – 2013. – № 2. – S. 18–24
12. Bugaevskaya V.V., Vershinin V.V., Martynova D.YU. Cifrovizaciya zemleustrojstva na osnove mnogofunkcional'noj zemel'no-informacionnoj sistemy i geoinformacionnyh tekhnologij: rezul'taty innovacij i problemy. Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. T. 66, № 1 (391). 2023 s.1-7
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2021 № 2148 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Nacional'naya sistema

prostranstvennyh dannyh» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 13.12.2021, № 50 (chast' IV), st. 8542. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>

14. Husnullin M. Po proektu «Zemlya dlya strojki» s 2021 goda vy-yavleno pochni 155 tys. ga dlya zhilishchnogo stroitel'stva / M. Husnullin // Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim do-stupa: <http://government.ru/news/50743/>

15. Gosudarstvennaya programma «Nacional'naya sistema prostranstvennyh dannyh» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://programs.economy.gov.ru/gp/-/subject/-/direction/8/gp/6/gpVersion/9930>

16. Skufinskij O. NSPD prinosit strane pryamoj i kosvennyj do-hod/ O. Skufinskij // Press-centr [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/oleg-skufinskiy-nspd-prinosit-strane-pryamoy-i-kosvennyy-dokhod/>

© Барсукова Г.Н., Карпенко А.А., Пузанова Д.С., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК: 339.7

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_6

**РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ
ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ**
**THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN CHANGING THE
STRUCTURE OF INDUSTRY MARKETS**

Кожемяко Светлана Вячеславовна, к.э.н., доцент кафедры экономики, АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва, E-mail: koghemyko.75@ mail.ru

Алпатова Эльмира Сунгатовна, д.э.н., профессор кафедры экономики, АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва, E-mail: 589elsa@gmail.com

Муртазина Гузелия Фаритовна, к.э.н., доцент кафедры истории, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, E-mail: g.f.murtazina@gmail.com

Kozhemyako Svetlana Vyacheslavovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Russian New University, Moscow, E-mail: koghemyko.75@ mail.ru

Alpatova Elmira Sungatovna, Doctor in Economics, Professor of the Department of Economics, Russian New University, Moscow, E-mail: 589elsa@gmail.com

Murtazina Guzeliya Faritovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of History, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia, E-mail: g.f.murtazina@gmail.com

Аннотация. В статье исследованы теоретические аспекты цифровой экономики и цифровизации, определены направления влияния цифровых платформ, охарактеризован уровень цифровизации на современном этапе. Проведен сравнительный анализ состояния цифровых платформ и развития цифровой экономики в РФ. Определены основные проблемы и перспективы развития российских отраслевых рынков цифровых платформ.

На основе анализа применения цифровых технологий в разных отраслях экономики РФ доказано, что цифровизация экономики имеет неоднозначный характер, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Процессы формирования цифровых платформ развиваются неравномерно по России, что проявляется в сравнительном анализе показателей индексов цифровизации, а также статистических данных использования информационно-коммуникационных технологий населением и предприятиями. Сделан вывод о необходимости комплексной поддержки процессов цифровизации, в том числе, в регионах, с учетом рассмотренных в работе индексов и показателей.

Abstract. The article examines the theoretical aspects of the digital economy and digitalization, identifies the areas of influence of digital platforms, and characterizes the level of digitalization at the present stage. A comparative analysis of the state of digital platforms and the development of the digital economy in the Russian Federation is carried out. The main problems and prospects for the development of Russian industry markets for digital platforms are identified.

Based on the analysis of the use of digital technologies in various sectors of the Russian economy, it is proved that the digitalization of the economy has an ambiguous character, has both positive and negative sides. The processes of formation of digital platforms are developing unevenly across Russia, which is manifested in a comparative analysis of indicators of digitalization indices, as well as statistical data on the use of information and communication technologies by the population and enterprises. The conclusion is made about the need for

comprehensive support of digitalization processes, including in the regions, taking into account the indices and indicators considered in the paper.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, отраслевые рынки, цифровые платформы, интеграция информационных ресурсов, интеллектуальные сети, цифровой завод

Keywords: digital economy, information technology, industry markets, digital platforms, integration of information resources, intelligent networks, digital factory

Введение. Цифровизация экономики трансформирует экономическую реальность, охватывая все бизнес-процессы организаций. Информационные технологии, возникающие и применяемые в различных секторах экономики, способствуют значительным макроэкономическим трансформациям.

Текущее состояние российской экономики акцентирует необходимость точного определения роли и места цифровых платформ в её развитии. В эпоху всеобщей цифровизации и формирования новой модели геополитической конкуренции в сфере цифровой экономики процесс цифровой трансформации предприятий приобретает первостепенное значение.

В последние годы цифровые платформы демонстрируют стремительный рост в России, становясь катализатором инноваций и преобразований во всех сферах экономики, а также играя ключевую роль в предпринимательской деятельности. Их появление способствует возникновению новых секторов экономической активности, выходящих за рамки традиционных моделей. Современная ситуация в российской экономике придает особую значимость определению роли и места цифровых платформ.

Информационные технологии позволяют открыть новые возможности для развития во многих сферах деятельности. В то же время цифровизация может оказывать негативное влияние на ведение бизнеса. Именно поэтому важно чётко определить влияние цифровой трансформации экономики на

развитие отраслевых рынков в Российской Федерации.

Анализируя влияние цифровизации на экономику РФ, важно учитывать множество факторов, среди которых необходимо выделить уровень технологического развития, наличие финансовых ресурсов, покупательскую способность населения, уровень государственной поддержки бизнеса, конкурентную среду, кадровый потенциал.

Методология проведения исследования. Цель подготовки научной статьи - необходимость выработки мер для обеспечения концентрации и координации финансовых и организационных ресурсов с целью создания правовых и экономических условий для эффективного развития цифровых платформ.

Целью исследования является анализ роли цифровых платформ в изменении структуры отраслевых рынков.

Для достижения данной цели и решения связанных с ней задач были проведены исследования современного состояния цифровизации отраслевых рынков, ключевых аспектов влияния цифровых платформ на экономическое развитие по регионам и в целом по стране.

В методическом плане решение поставленных научных задач было реализовано с использованием системного подхода, общенаучных методов (индукции и дедукции, единства логического и исторического, анализа и синтеза, научной абстракции, компаративного анализа, эмпирического, статистического, логико-структурного), специальных (графические, экономико-математическое моделирование) методов исследования экономических процессов, а также методов научного изложения (нормативного, позитивного, каузального, функционального).

Результаты исследования. Всеобщая цифровизация сформировала новое рыночное устройство - платформенную экономику. Цифровая платформа — это единая информационно-коммуникационная

инфраструктура для взаимодействия заинтересованных участников с целью достижения социального и экономического эффекта [5].

Цифровые платформы обеспечивают возможность выхода на рынок, т. к. предприятия обладают способностью накапливать и агрегировать данные из различных секторов и, соответственно, находить и использовать новые виды синергии. Такой выход на рынок, основанный на использовании единой цифровой инфраструктуры, приводит к расширению сферы деятельности предприятий [5].

Цифровые платформы играют важную роль в российской экономике, однако их деятельность в настоящее время преимущественно сосредоточена на удовлетворении потребностей потребителей.

В последнее время российская экономика столкнулась с серьезными вызовами, что привело к увеличению уровня неопределенности. Девальвация национальной валюты, нарушения в цепочках поставок и дефицит потребительских товаров спровоцировали рост инфляции. Данная ситуация негативно повлияла на технологический сектор, в частности, ограничив доступ ряда компаний к иностранному финансированию и спровоцировав отток квалифицированных IT-специалистов. Крупные участники рынка цифровой торговли Яндекс, Ozon, Wildberries столкнулись с трудностями и обратились к государству за помощью сектору, аналогичному тому, который предоставляется IT-индустрии [4].

В настоящее время сфера e-commerce (в частности, маркетплейсы) стремительно развивается, в ней используются практически все типы цифровых платформ. Основное преимущество маркетплейсов - широчайший ассортимент представленных в них товаров. С каждым годом на площадках регистрируются все больше продавцов и покупателей. Внедряются новые инструменты, которые предоставляют массу возможностей для развития бизнеса. Объем продаж на рынке электронной коммерции составил: в 2021г. - 4,1 трлн рублей, в 2022г. - 5,7 трлн рублей, в 2023г. - 7,4 трлн рублей [8].

В последние годы в России наблюдается стремительное развитие цифровых платформ, которые играют ключевую роль в стимулировании инновационной активности и коренных изменений как в экономической, так и в социальной сферах.

Благодаря применению пакетов цифровых технологий работы с данными и упрощения схем разделения труда цифровые платформы позволяют снижать транзакционные издержки и выстраивать алгоритмизированные взаимовыгодные отношения контрагентов - субъектов экономики.

Платформы, действующие как связующее звено между продавцами и покупателями в различных российских секторах, выполняют роль, способствующую перераспределению трудовых ресурсов и капитала в экономической системе. Согласно оценкам, около 45% рабочих мест в Российской Федерации имеют связь с цифровыми платформами. При этом приблизительно 20% из этих занятостей сосредоточены в отраслях, которые, как ожидается, столкнутся с существенными вызовами в связи со структурной трансформацией и перераспределением ресурсов между отраслями [3].

Однако модель бизнеса платформ сопряжена с повышенным финансовым риском, поскольку для достижения лидирующих позиций на рынке им требуется длительное время для работы с убытками. С прекращением доступа к зарубежному финансированию развитие российских платформ оказалось под угрозой, что ставит под сомнение их дальнейшее существование и негативно сказывается на смежных отраслях экономики [3].

Прекращение деятельности платформ или замедление их развития может стать дополнительным фактором дестабилизации российской экономики, что приведет к росту затрат на транзакции, усложнению поиска покупателей и продавцов, продвижения товаров, логистики, формирования комплексных продуктов и проведения взаиморасчетов.

Согласно оценкам, потенциал цифровых платформ российской экономики весьма велик. В рамках отраслевого анализа, основываясь на действующих технологических цепочках, можно выделить четыре крупные платформенные группы, - сервис, строительство, легкая промышленность, пищевая промышленность, - на которые потенциально приходится около 80% рабочих мест в стране. В настоящее время существует лишь одна сформированная группа - сервисная, в то время как три остальных находятся на стадии подготовки к началу процесса создания.

Цифровые платформы стали важнейшим фактором успеха для предпринимательской деятельности, способствуя появлению новых сегментов экономики за пределами традиционных отраслей, таких, как финансовые технологии - FinTech, образовательные технологии - EdTech, торговые технологии - RetailTech, агротехнологии - FoodTech и медицинские технологии – MedTech [2].

На рисунке 1 представлены виды деятельности российских интернет-пользователей, совершаемой ими посредством использования цифровых платформ.

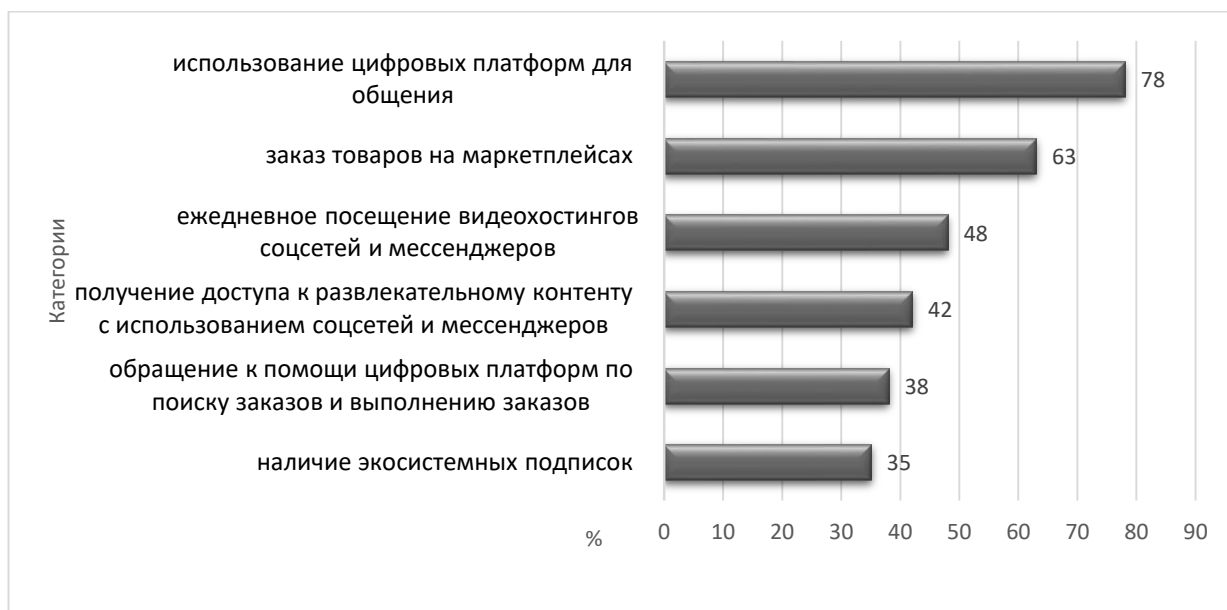

Рисунок 1 – Использование российскими интернет-пользователями цифровых платформ [1]

Наиболее широкое внедрение цифровых платформ наблюдается в финансовом секторе, сфере высшего образования, оптовой и розничной торговле, а также в отраслях информационных технологий, информации и связи (рисунок 2).

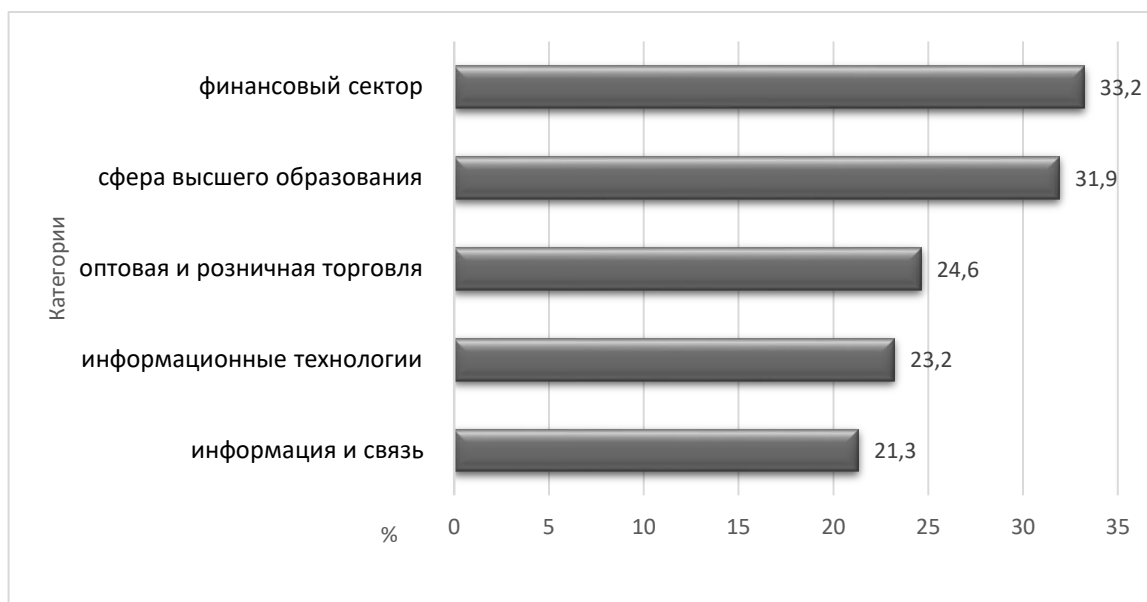

Рисунок 2 – Внедрение цифровых технологий в различных отраслях экономики [1]

В 2023 году 3,4 млн человек в России использовали цифровые платформы, что составило 4,6% от всех занятых, 3,2 млн человек применяли цифровые платформы на основной работе. Приблизительно 40% работников, использующих цифровые платформы, заняты в таких отраслях, как торговля, транспортировка и хранение. Около трети - в строительстве, обрабатывающих производствах, в профессиональной, научной и технической деятельности, прочих услугах. Наивысшая доля занятых через платформы - около 20% - зафиксирована в услугах по ремонту компьютеров, техники, сфере красоты и прочих видах услуг [9].

В области отраслевых цифровых платформ национальные регуляторы пытаются выполнить следующие содержательные задачи:

- разработать ключевые терминологические определения;

- классифицировать и типизировать цифровые платформы и экосистемы;
- создать механизмы регулирования и правовые режимы для различных классов платформ и акторов платформенной экономики, включая способы поддержки и субсидирования, ограничений деятельности, штрафов и санкций [6].

Анализ роли цифровых платформ позволяет выделить следующие их признаки:

- наличие цифровых способностей;
- высокая доля ИТ-специалистов среди общей численности сотрудников;
- высокая доля затрат на зарплату ИТ-специалистов;
- высокие затраты на закупку аппаратного и программного обеспечения;
- высокая доля затрат на исследования и разработки;
- быстрые темпы роста;
- высокая прибыльность.

Высокая доля ИТ-специалистов в штате - один из наиболее эффективных индикаторов цифровой платформы. Однако действующих форм для сбора подобных данных в России не существует, поэтому для получения этих сведений необходимо вводить дополнительные отчетные формы для бизнеса и организаций. Однако, вряд ли это будет эффективно, так как компании могут, используя широкие возможности для оформления трудовых и рабочих отношений, манипулировать данной отчетностью и при необходимости менять наименования должностей и распределять ИТ-специалистов в формально непрофильные подразделения.

Данные, представленные в таблице 1, подтверждают использование современных технологий абсолютно в каждой отрасли экономики: в среднем около 20% организаций в каждой отрасли применяют те или иные информационные технологии, и их количество увеличивается с каждым годом.

Таблица 1. Индикаторы цифровой экономики РФ [9]

Отрасль	Индекс цифровизации	Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций, %				
		Широкополосный интернет	Облачные сервисы	ERP-системы	Электронные продажи	RFID-технологии
Всего	32	86	29.1	23.3	14.6	8.2
Добыча полезных ископаемых	29	82.6	20.7	22.7	8.7	12.2
Обрабатывающая промышленность	36	90.4	27.6	29.6	19.6	12
Строительство	25	78.1	22.3	10.9	8.6	6.4
Оптовая и розничная торговля	39	90	37.8	37.5	21.7	9
Транспортировка и хранение	29	80.8	22.9	20.2	11.7	11.1
Гостиницы и общественное питание	34	81.5	35.5	20.9	20.7	11.9
Телекоммуникации	45	92	42.4	46.1	28.1	13.9
Отрасль информационных технологий	36	95.7	38.3	23.7	11.4	9.1
Профессиональная, научная и техническая деятельность	27	85.2	24.4	12.1	6.4	4.8

Цифровизация, несомненно, приносит огромные преимущества, увеличивая производительность, эффективность и доступность информации [2].

Однако её внедрение сопровождается серьезными вызовами, которые часто недооцениваются. Один из самых острых - сокращение рабочих мест. Автоматизация, основанная на цифровых технологиях, действительно приводит к замещению ручного труда машинным. Это особенно заметно в производственных отраслях, логистике и сфере обслуживания, где роботы и алгоритмы выполняют задачи, ранее требовавшие участия человека. Например, автоматизированные склады значительно уменьшают потребность в складских работниках, а чат-боты заменяют операторов кол-центров. Важно отметить, что это не просто уничтожение рабочих мест, а трансформация рынка труда, требующая переквалификации и адаптации к новым профессиям, связанным с разработкой, обслуживанием и управлением цифровыми системами [7].

Необходимость постоянного обучения и адаптации - это дополнительная нагрузка как на самих сотрудников, так и на систему образования и государственную структуры, отвечающие за подготовку кадров.

Кроме того, цифровизация требует значительных финансовых инвестиций: внедрение новых программных и аппаратных решений, обучение персонала, создание необходимой инфраструктуры, которая подразумевает наличие высокоскоростного интернета, безопасности данных. Для малых и средних организаций такие затраты могут оказаться непосильными, что приведет к усилению конкуренции и возможному вытеснению с рынка неспособных к выживанию компаний [2].

Необходимо также учитывать риски, связанные с кибербезопасностью, что требует дополнительных затрат на защиту данных и предотвращение финансовых потерь.

Следует также учесть цифровой разрыв, неравномерный доступ к цифровым технологиям среди федеральных регионов и между социальными слоями населения.

Значительно увеличилась в фактических ценах валовая добавленная стоимость отрасли ИТ - на 23%, тем самым превысив вдвое аналогичный показатель по экономике в целом. В 2022 г., несмотря на отток из страны ИТ-специалистов, численность занятых в отрасли не только не сократилась, но даже выросла на 15% по сравнению с годом ранее. Внутри страны валовые затраты на развитие цифровой экономики в 2023 г. увеличились на 6% по сравнению с 2022 г. и составили 5,5 трлн руб. В структуре валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики 60% приходится на организации, 40% - на домашние хозяйства [7].

Многие компании активизировали усилия по созданию и внедрению новых цифровых решений, почти вдвое увеличив затраты на исследования и разработки в области цифровых технологий. Высокий годовой прирост наблюдался по расходам на цифровой контент (+46,5%) и ПО (+8,5%).

Практически за один год возросла доля организаций, участвующих в электронной торговле (с 16,5% в 2021 г. до 29,8% в 2022 г.) [9].

Сегодня рыночная стоимость организаций во многом определяется цифровыми активами.

Рыночные изменения связаны с распространением бизнес-моделей, основанных на цифровых технологиях:

- цифровые платформы и экосистемы, позволяющие ускорить и удешевить доступ потребителей к товарам и услугам;
- новые системы финансирования – краудфандинг;
- монетизация персональных данных и профилей, обеспечивающая нацеленное предложение, включая ценообразование и формирование индивидуализированных пакетов продуктов и услуг;
- сервисные модели предоставления ресурсов.

Цифровая трансформация компании охватывает производственные, вспомогательные и управленческие процессы. В экономике цифровизация создает новые методы взаимодействия между партнерами, а в обществе – новые форматы коммуникации для решения различных задач. При этом внутри этих групп восприятие цифровой трансформации может значительно различаться, особенно с учетом особенностей конкретной отрасли.

С нашей точки зрения, основным признаком цифровой трансформации, который отличает её от схожих понятий, таких, как цифровизация, является качественное изменение бизнес-процессов и моделей деятельности, в первую очередь, происходящее в рамках цифровых платформ, а также значительные социально-экономические результаты от их внедрения. Цифровая трансформация включает не только применение цифровых технологий, но и преобразование множества горизонтальных и вертикальных бизнес-процессов, оптимизацию операционных процедур, а также изменение устоявшихся моделей и форматов взаимодействия между участниками цепочек создания добавленной стоимости. Новые технологические решения

требуют дополнительных инвестиций в улучшение организационных практик, развитие компетенций сотрудников и формирование культуры работы с данными и цифровыми инструментами.

Цифровая трансформация помогает решать системные проблемы в отраслях, реорганизовывать труд и автоматизировать рутинные задачи. Например, в электроэнергетике сокращается количество аварий на объектах инфраструктуры, в строительстве уменьшается уровень травматизма. Благодаря цифровым продуктам улучшается координация внутри и между организациями, сокращаются транзакционные издержки, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам [6].

Некоторые цифровые технологии имеют четко выраженную отраслевую специфику, например промышленные роботы. Часть решений внедрены уже сейчас, часть – еще не получили широкого распространения и требуют комплексной модернизации: интеллектуальные сети, цифровая подстанция, интеллектуальное месторождение в топливно-энергетическом комплексе, цифровой завод, цифровая верфь – в промышленности.

По имеющимся оценкам, цифровые разработки наиболее востребованы в ТЭК, здравоохранении и финансовом секторе. Цифровизация энергетики связана с распространением распределенных интеллектуальных энергосистем и соответствующих моделей потребления ресурсов.

Результаты экспертного опроса, проведенного НИУ ВШЭ в 2020г., показывают неравномерное развитие спроса на передовые цифровые технологии по секторам экономики и социальной сферы России (таблица 2).

Таблица 2. Спрос на передовые цифровые технологии в секторах экономики и социальной сферы в Российской экономике, % [9]

Цифровые технологии	Сельское хозяйство	ТЭК	Промышленность	Строительство	Финансы	Транспорт и логистика	Здравоохранение
Искусственный интеллект	5,3	10,4	8,0	2,7	38,0	12,5	23,2
Квантовые технологии	2,4	26,7	2,4	2,8	29,8	14,2	21,7
Новые производственные технологии	13,0	25,5	14,5	22,5	11,0	8,4	5,0
Робототехника	15,3	9,6	16,1	7,5	2,4	23,6	25,5
Системы распределенного реестра	2,6	14,6	5,3	14,8	32,8	14,8	15,1
Технологии беспроводной связи	1,7	37,5	10,8	5,8	14,2	22,5	7,5
Виртуальная и дополненная реальность	4,2	19,3	4,2	31,6	1,3	6,3	33,1
В среднем по всем цифровым технологиям	6,4	20,5	8,8	12,5	18,5	14,6	18,7

Высокий спрос в здравоохранении в значительной степени был обусловлен необходимостью решения насущных задач борьбы с пандемией. Опережающему росту цифровой зрелости компаний финансового сектора способствует активное внедрение цифровых технологий крупными российскими финансовыми организациями.

Выводы. В последние годы цифровые технологии значительно преобразуют основные сферы экономики и социальной жизни общества. Все больше организаций стремятся перенести бизнес-процессы в цифровую среду, что позволяет значительно снизить транзакционные издержки и тем самым увеличить объемы экономической активности. Формируется безграничный рынок с конкурентной средой и высокой динамичностью развития входящих сегментов рынка: организаций, потребителей, товаров и услуг.

Происходящие в экономике шоковые события могут стать основой для стимулирования существующих платформ и создания новых. В связи с этим

целесообразнее направлять государственные ресурсы на быстрое расширение цифровых платформ и наращивание их доли в экономике России. Также разумнее использовать внедряемые платформы в 2024 году как средства поддержки связанных секторов.

Одним из ведущих этапов в этом процессе могло бы стать предоставление цифровым платформам доступного кредитного финансирования. В дальнейшем, с ростом их влияния на экономику, можно ожидать увеличения устойчивости страны к кризисам, а также ускорения структурной трансформации, что может способствовать улучшению возможностей для расширенного воспроизводства в стране.

Процесс внедрения цифровых платформ в сектора экономики является неизбежным и его следует рассматривать как неотъемлемую часть совершенствования различных сфер деятельности. При желании сохранить свои рабочие места владельцам компаний и наёмным работникам следует повышать уровень цифровой грамотности для того, чтобы грамотно применять современные технологии в процессе функционирования деятельности.

В общем и целом, цифровизация позволит оптимизировать множество процессов в экономике, облегчить труд грамотных работников, а также увеличить конкуренцию как в отраслях экономики России, так и с другими странами.

Список источников

1. Абдрахманова Г., Ковалева Г., Орлова В. Цифровые платформы расширяют возможности компаний // Экспресс-информация Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. - 30.11.2022. С.1-2.
2. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. - 2017. - Т.18. - №24. - С.4087-4102.

3. Грибанов Ю.И. Основные модели создания отраслевых цифровых платформ // Вопросы инновационной экономики. – 2018. - Т.8. - №2, апрель-июнь. – С.223-234.
4. Капранов О.В В России ищут подход к регулированию цифровых платформ // ComNews: новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ. - 04.12.2024. rg.ru
5. Коптева Л. А., Шабалина Л. В. Цифровые платформы как инструмент цифровой трансформации промышленных предприятий // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № 2. – С.1-10
6. Мишин А.Ю. Критерии идентификации отраслевых цифровых платформ // Фундаментальные исследования. - 2023. - №5. - С.48-50.
7. Парнышков Г.К., Фисенко А.А. Анализ влияния цифровизации на отрасли экономики России // Экономика и социум. - 2023. - №5-1. - С. 695-702.
8. Пашкин С.А. Развитие цифровых платформ в России // Международный научно-исследовательский журнал. - 2024. - №1(139). - С.1-5.
9. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества Москва // НИУ ВШЭ. - 2021. - С.27-37.

References

1. Abdrakhmanova G., Kovaleva G., Orlova V. Digital platforms expand the opportunities of companies // Express-information of the Institute of Statistical Research and Knowledge Economy of the National Research University Higher School of Economics. - 30.11.2022. С.1-2.
2. Babkin, A.V.; Chistyakova, O.V. Digital economy and its impact on the competitiveness of entrepreneurial structures // Russian entrepreneurship. - 2017. - Т.18. - №24. - С.4087-4102.
3. Griбанov, Yu.I. Main models of creating industry digital platforms // Voprosy innovatsionnymi ekonomiki. - 2018. - Vol.8. - No.2, April-June. - С.223-234.

4. Kapranov O.V. Russia is looking for an approach to the regulation of digital platforms // ComNews: news of digital transformation, telecommunications, broadcasting and IT. - 04.12.2024. rg.ru.
5. Коптева Л. А., Шабалина Л. В. Digital platforms as a tool for digital transformation of industrial enterprises // Bulletin of Eurasian science. - 2023. - Т. 15. - № 2. - С.1-10
6. Mishin A.Yu. Criteria for identification of the industry digital platforms // Fundamental Research. - 2023. - №5. - С.48-50.
7. Parnyshkov, G.K.; Fisenko, A.A. Analysis of the influence of digitalization on the branches of the Russian economy // Ekonomika i sotsium. - 2023. - №5-1. - С. 695-702.
8. Pashkin S.A. Development of digital platforms in Russia // International Research Journal. - 2024. - №1(139). - С.1-5.
9. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: report to the XXII April International Scientific Conference on the problems of development of economy and society Moscow // NIU HSE. - 2021. - С.27-37.

© *Кожемяко С.В., Алпатова Э.С., Муртазина Г.Ф., 2025 Московский экономический журнал, 2025, №1.*

Научная статья

Original article

УДК 338.436.37

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_7

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕАЭС КАК ГАРАНТИЯ СТАБИЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**
**EFFECTIVENESS OF THE EAEU AS A GUARANTEE OF STABLE
DEVELOPMENT OF REGTON**

Капелист Евгения Владимировна, ассистент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства» (филиал) ФГБОУ ВО Донского государственного технического университета, Шахты, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Рыбак Антон Дорелович, аспирант кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Насирова Анна Юрьевна, ФГБОУ ВО Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Chapelist Evgenia Vladimirovna, Assistant, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University, Shakhty, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Rybak Anton Dorelovich, Postgraduate student of the Department of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, Persianovsky settlement, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Nasirova Anna Yurievna, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines FSBEI HE Don State agricultural university, Persianovsky settlement, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с эффективностью функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), состоящего из пяти стран: РФ, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана. Проведена оценка показателей производства ВВП, индексов производства продукции, как в целом по ЕАЭС, так и среди его участников. Изучена динамика показателей как общего постоянно проживающего населения союза, так и жителей сельской местности. Проведен анализ значений показателей удельного веса аграрной продукции в общем объеме всей произведенной продукции ЕАЭС.

Abstract. The work examines issues related to the effectiveness of the functioning of the Euro-Asian Economic Union (EAEU), consisting of five countries: the Russian Federation, Kazakhstan, Belarus, Armenia and Kyrgyzstan. An assessment was made of GDP production indicators and product production indices, both for the EAEU as a whole and among its participants. The dynamics of indicators of both the total permanently resident population of the union and residents of rural areas was studied. An analysis of the values of the indicators of the share of agricultural products in the total volume of all produced products of the EAEU was carried out.

Ключевые слова: ВВП, эффективность, удельный вес, ЕАЭС, производство, аграрная продукция, жители, сельские территории, динамика

Keywords: GDP, efficiency, share, EAEU, production, agricultural products, residents, rural areas, dynamics

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), был образован в 2014 году, как интеграционное объединение трех государств, таких как РФ, Казахстан и Белоруссия.

Позже к данному договору присоединились еще две страны, - Армения и Кыргызстан.

На рисунке 1 представлена динамика ВВП ЕАЭС.

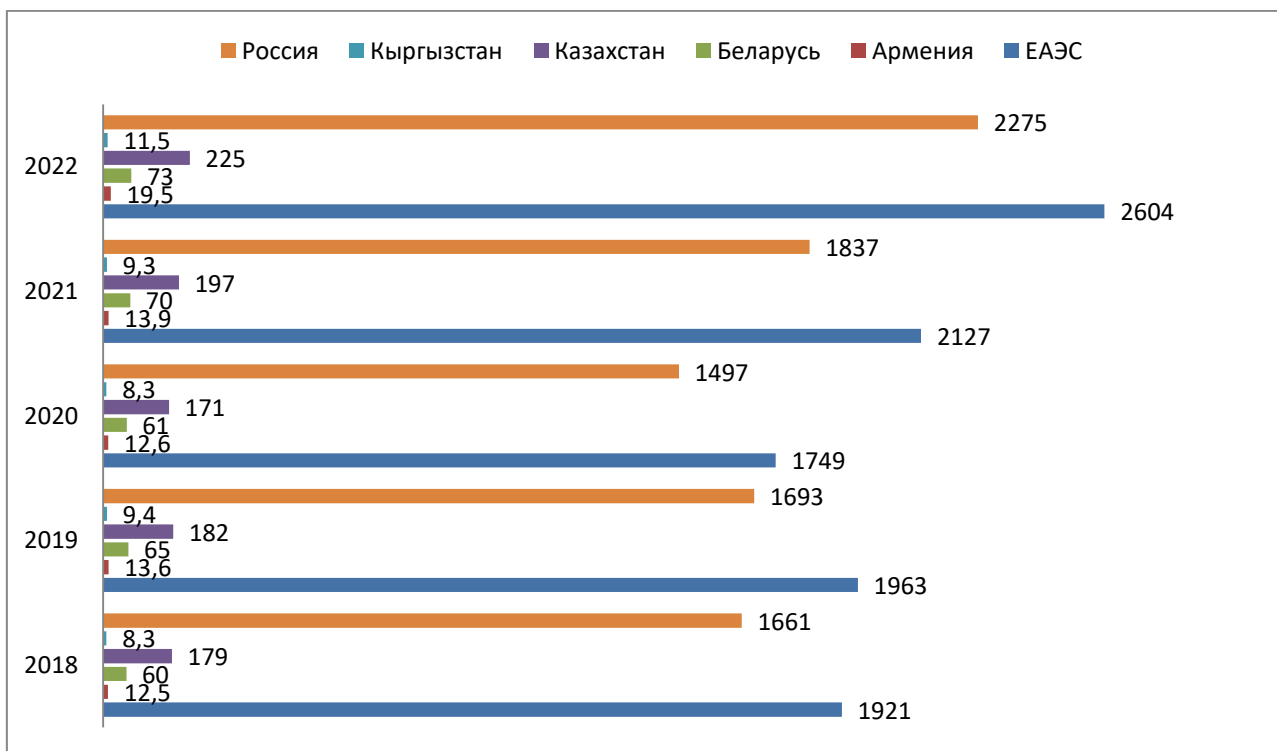

Рисунок 1. ВВП стран членов евразийского экономического союза (млрд. долл. США)

Общий объем ВВП союза в 2022 году превысил 2,6 трлн. долл. США, что в сравнении с 2018 годом, на 624,0 млрд. долл. или на треть больше.

Удельный вес ВВП РФ среди всех стран союза наибольший, и составляет 87,4%, что в стоимостном выражении составляет 2,3 трлн. долл. США. Динамика за период с 2018 по 2022 годы положительная, суммарный объем ВВП увеличился на 614,0 млрд. долл., или на 37,0%.

На втором месте среди участников объединения находится Казахстан, объем ВВП которого в 2022 году составил 225,0 млрд. долл. США, что по отношению к 2018 году, на 46,0 млрд. долл. или на четверть больше.

Самый малый ВВП среди стран – участниц ЕАЭС в 2022 году у Кыргызстана, - 11,5 млрд. долл., что на 38,6% больше, уровня 2018 года.

Индексы ВВП как в целом по ЕАЭС, так и в разрезе стран союза, демонстрируют устойчивую положительную динамику, за исключением незначительного снижения в 2020 году (рисунок 2).

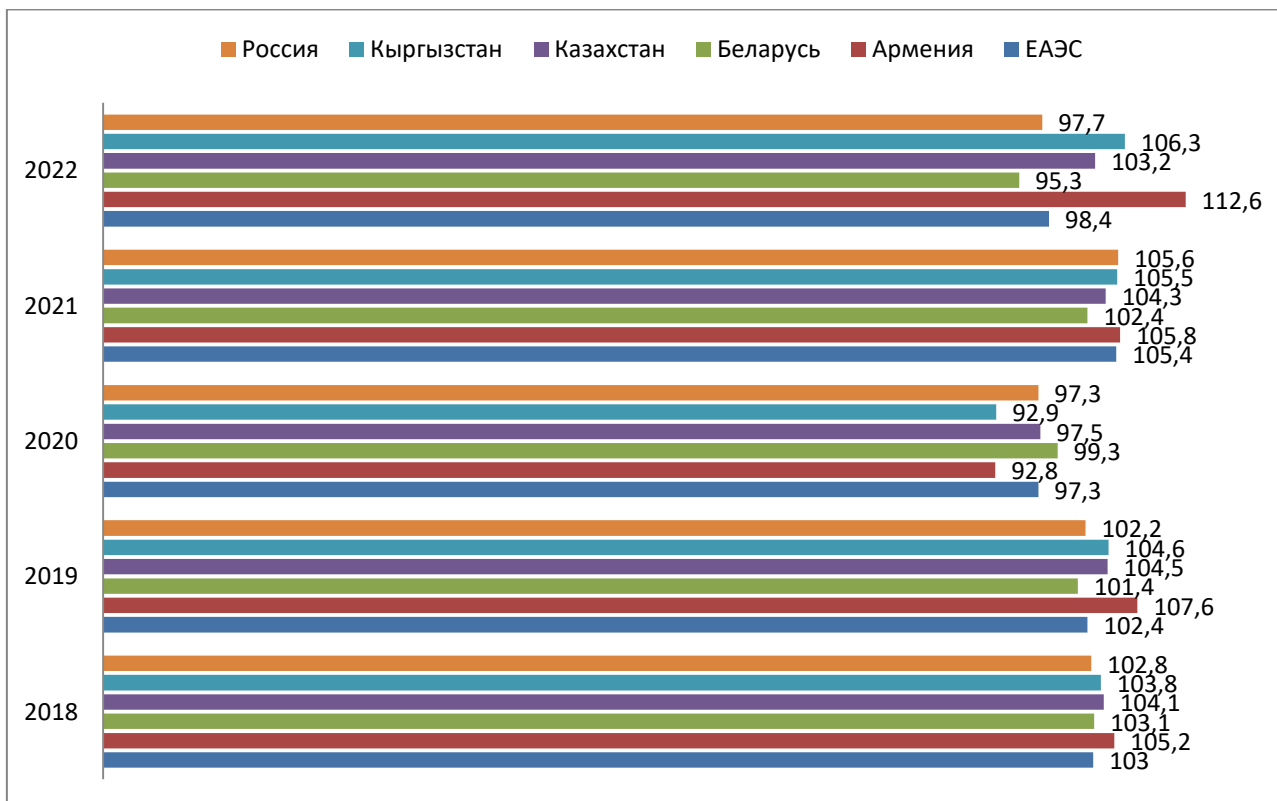

Рисунок 2. Индексы ВВП членов евразийского экономического союза, %

Удельный вес аграрной продукции в общем объеме ВВП ЕАЭС, незначительный, и колеблется в диапазоне от 4,1 до 4,8%, и в среднем составляет 4,5%.

Однако доля аграрной продукции в общем объеме производства, среди стран союза существенно варьирует, - от средних значений показателей в РФ на уровне 4,1%, до среднего показателя с 2018 по 2022 годы в Кыргызстане (13,2%) и Армении (13,1%) (рисунок 3).

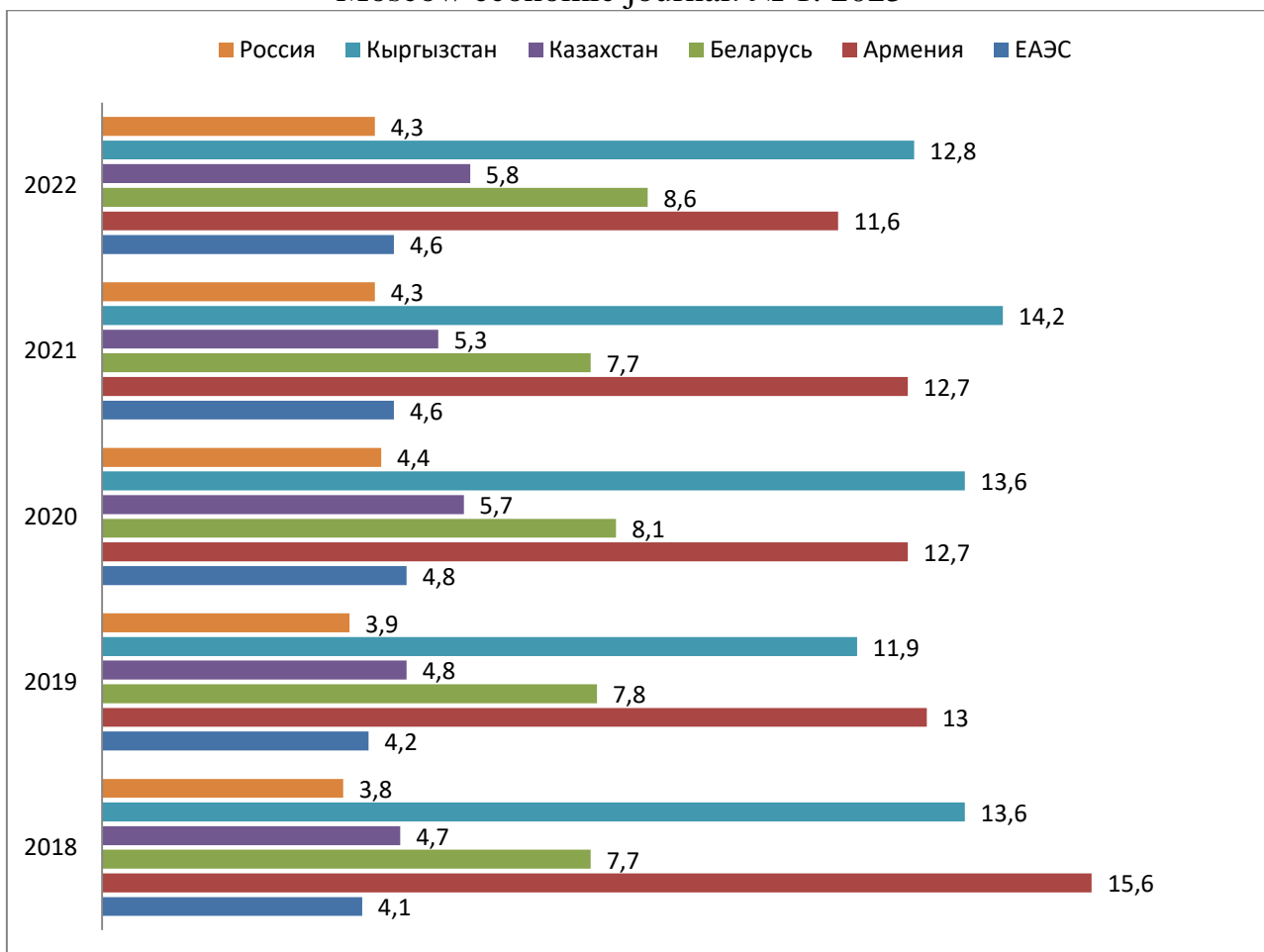

Рисунок 3. Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в валовой добавленной стоимости по экономике ЕАЭС в целом, %

Общее количество населения, проживающего на территории стран объединения, в 2022 году составило 185,4 млн. чел, что на 300,0 тыс. чел. больше уровня 2018 года (рисунок 4).

Больше всего граждан проживает на территории РФ, - 146,4 млн. чел., на втором месте Казахстан (19,8 млн. чел.), на третьем месте Беларусь (9,2 млн. чел.), на четвертом Кыргызстан (7,0 млн.чел.), и замыкает пятерку участников союза Армения, где проживает 2,98 млн. граждан.

Общая численность населения ЕАЭС, проживающая в сельской местности, в 2022 году составила 52,0 млн. чел., что на 800,0 тыс. меньше уровня 2018 года.

Рисунок 4. Численность постоянного населения на конец года всего, млн. чел.

На первом месте по численности данной группы граждан находится РФ – в 2022 году на селе проживало 36,8 млн. жителей, за пятилетний анализируемый период времени, отток составил 700,0 тыс. чел.

Рисунок 5. Численность постоянного сельского населения на конец года, млн. чел.

На втором месте находится Казахстан (7,6 млн. чел.), на третьем Кыргызстан (4,6 млн. чел.), на четвертом Беларусь (1,99 млн. чел.), и меньше всего сельских жителей находится на территории Армении, - 1,1 млн. чел.

На рисунке 6 представлены показатели, характеризующие долю сельского населения в общей численности жителей, постоянно проживающего на территории стран, входящих в ЕАЭС.

Анализ данных свидетельствует о том, что почти треть (28,0%) населения союза, проживает в сельской местности.

Среди стран, входящих в ЕАЭС, в Кыргызстане основная масса граждан страны проживает в сельских территориях, - 65,1%.

На втором месте по численности сельского населения, находится Казахстан, почти сорок процентов (38,2%) граждан страны проживают на селе.

Меньше всего сельских жителей находится на территории Беларуси, - 21,6%.

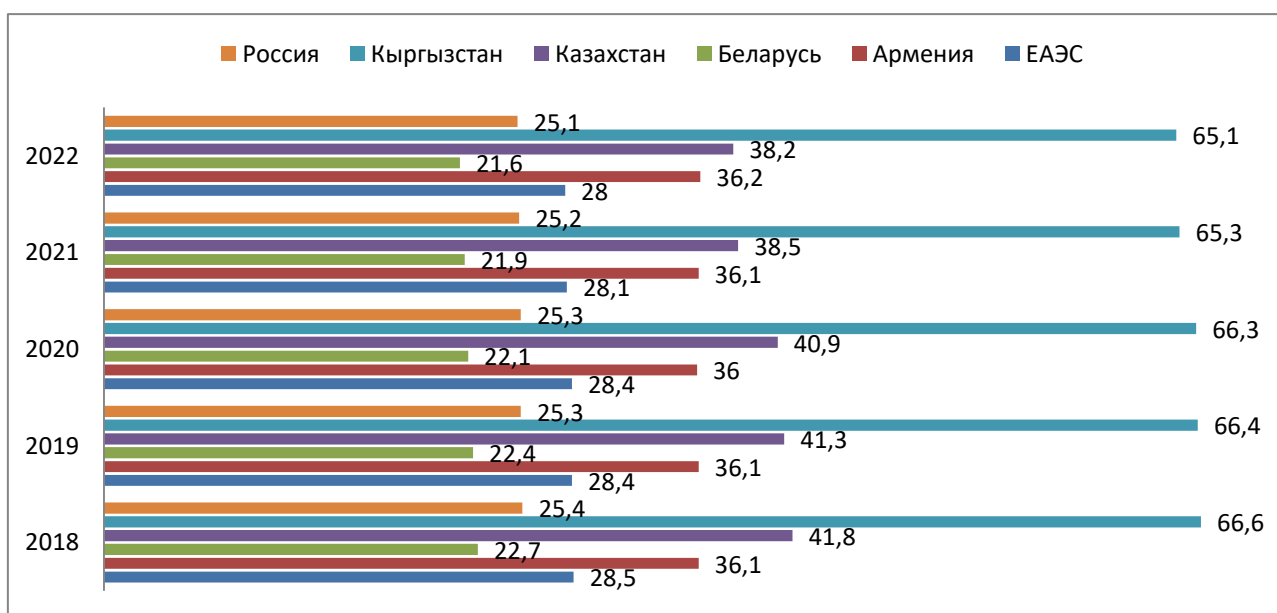

Рисунок 6. Удельный вес сельского населения в общей численности постоянного населения, %

Анализ представленных выше данных о деятельности одного из самых динамично развивающихся экономических союзов, - ЕАЭС, свидетельствует о его высокой эффективности, стабильной и положительной динамике развития, являющимся гарантом успешного развития региона в перспективе.

Список источников

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference

Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081

2. Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка деятельности отечественного аграрного предпринимательства в условиях санкций: ответ на вызовы и векторы развития // Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Московский экономический журнал . 2023. № 161-ВАК от 11 апреля 2023 г.

3. Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. Анализ предпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущих предприятий // Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 2023 г. № 2 (61) С.27-41

4. Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СПЕЦИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) // Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №2 (54) 2023г

5. Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент №1, 2023г, С. 52-60

6. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Персиановский, 22 декабря 2022г.). В 3 т. Т. III. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. С 139-143.
7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ // Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, (Персиановский, 7-9 февраля 2023г.). В 3 т. Т. III. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 140-143
8. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой экономической реальности : материалы IV национальной научно-практической конференции г. Краснодар, 6 апреля 2023 г. С. 95-99
9. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая 2023 г. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 20-22

10. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Московский экономический журнал. 2022. Т.7. № 6.

References

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081
2. Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Evaluation of the activities of domestic agrarian entrepreneurship under sanctions: response to challenges and vectors of development // Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Moscow Economic Journal. 2023. No. 161-VAK of April 11, 2023
3. Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises // Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE 2023 No. 2 (61) P.27-41
4. E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS OF AGRARIAN-INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY (BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS) // E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL №2 (54) 2023
5. Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE DOMESTIC AGRICULTURAL BUSINESS IN THE LIVESTOCK SECTOR: MODERN CHALLENGES AND MAIN DIRECTIONS OF

DEVELOPMENT // Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. Bulletin of the Buryat State University. Economics and management №1, 2023, pp. 52-60

6. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL BUSINESS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT DIRECTIONS // Modern scientific research in the agro-industrial complex: topical issues, achievements and innovations: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference (Persianovsky, December 22, 2022). In 3 vols. T. III. - Persianovsky: Donskoy GAU, 2022. P. 139-143.

7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. -practical conference, (Persianovsky, February 7-9, 2023). In 3 vols. T. III. - settlement Persianovskiy: Donskoy State Agrarian University, 2023, pp. 140-143

8. Bunchikov O.N. Kovyleva S.P. ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL BUSINESS UNDER THE CONDITIONS OF THE SANCTION REGIME: A RESPONSE TO THE CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Project and investment management in the conditions of the new economic reality: materials of the IV national scientific and practical conference, Krasnodar, April 6, 2023, pp. 95-99

9. Bunchikov O.N., Kovyleva S.P., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS // Current state and priority directions of development of the agrarian economy in the context of geopolitical and geo-economic confrontations: materials of the international scientific and practical conference, Persianovsky, May 25, 2023 - pos. Persianovsky: Donskoy GAU, 2023. S. 20-22

10. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Analysis of the dynamics of security and the efficiency of the use of fixed production assets by agrarian entrepreneurship // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal. 2022. V.7. No. 6.

© *Капелист Е.В., Рыбак А.Д., Насирова А.Ю. Бунчиков О.Н., 2025.*

Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 528.44: 332.334

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_8

**ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНОГО КАДАСТРА: ОСНОВНЫЕ
ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТВОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ШТАТА ОГАЙО (ЧАСТЬ 2)
THE HISTORY OF LAND CADASTRE: OHIO'S MAJOR LAND
SURVEYS (PART 2)**

Тесаловский Андрей Альбертович, к.т.н., заведующий кафедрой городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, Вологда, E-mail: andrew-tesalovsky@yandex.ru

Tesalovsky Andrey Albertovich, Candidate of Technical Sciences, Head of Department of Urban Cadastre and Geodesy, Vologda State University, Vologda, E-mail: andrew-tesalovsky@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются работы по межеванию и кадастровому делению территории штата Огайо после важных изменений в земельном законодательстве США 1796 года. Кадастровое деление земель между реками Майами было начато в 1788 году, из-за махинаций с продажами земли возобновлено геодезистами Конгресса в начале XIX века, начало отсчёта районов – реки Огайо и Грейт-Майами, нумерация кварталов продолжала систему, заложенную до 1796 года. При кадастровом делении земель у реки Огайо в 1796 году был произведён переход к новой системе нумерации кадастровых кварталов. Решение о межевании земель конгресса восточнее реки Сайото (земли у реки Огайо) было принято в 1796 году, работы начались в 1799, нумерация колонн – на запад от границы линии Эликотта, рядов – с юга на север от исходной точки у реки Огайо.

Межевание земель Конгресса севернее первых семи рядов (земли у реки Огайо) начато в 1801 году; горизонтальные ряды нумеровали от самого южного изгиба реки Огайо на этой территории. Кадастровое деление земель Конгресса западнее реки Майами начато в 1798 году, нумерация рядов – от реки Грейт-Майами, колонн – на запад и восток от Первого Главного меридиана. Земли Мичигана получились, когда при изысканиях установили, что Юг озера Мичиган находится южнее, что не соответствовало указанной в Северо-западном ордонансе 1787 года границе Огайо. Кадастровое деление земель Мичиган осталось произведённым от главного меридиана Мичиган, нумерация районов от него же. Земли на северо-восток и юго-восток от Первого главного меридиана межевали с 1817, нумерация районов – с запада на восток и на север и юг от нулевого пункта в месте пересечения Первого главного меридиана и базовой линии.

Abstract. The article deals with the work on surveying and cadastral division of the territory of the state of Ohio after important changes in the US land legislation of 1796. Cadastral division of Between the Miami Rivers Survey was started in 1788, due to fraud with land sales, it was resumed by Congress surveyors at the beginning of the XIX century, the beginning of the counting of the districts is the Ohio River and Great Miami, the numbering of sections continued the system laid down until 1796. During the cadastral division of Ohio River Survey in 1796, a transition was made to a new numbering system for cadastral quarters. The decision on the surveying of Congress Lands East of Scioto River was made in 1796, work began in 1799, the numbering of columns – to the west from the border of the Elicott line, rows – from south to north from the starting point of the surveying of Ohio River Survey. The surveying of The Congress Lands North of the Old Seven Ranges began in 1801; the horizontal rows were numbered from the southernmost bend of the Ohio River in this territory. Cadastral division of Congress Lands West of Miami River (Miami River Survey) began in 1798, numbering of rows – from the Great Miami River, columns - to the west and east

from the First Principal Meridian. The Michigan Survey lands turned out during surveys was established that the South of Lake Michigan was located to the south, which did not correspond to the Ohio border indicated in the Northwestern Ordinance of 1787. The cadastral division of Michigan Survey remained made from the Michigan Meridian, the numbering of townships from it. The lands South and East of the First Principal Meridian and North and East of the First Principal Meridian have been surveyed since 1817. The numbering of the townships is from west to east and north and south from the Initial point at the intersection of the First Prime Meridian and the Baseline.

Ключевые слова: земли Конгресса восточнее реки Сайото, земли Конгресса западнее реки Майами, земли Конгресса севернее первых семи рядов, земли между реками Майами, земли Мичигана, земли на северо-восток от Первого главного меридиана, земли на юго-восток от Первого главного меридиана, Покупка Симмса, Северо-западный ордонанс 1787 года

Keywords: Congress Lands East of Scioto River, Congress Lands West of Miami River, The Congress Lands North of the Old Seven Ranges, Between the Miami Rivers Survey, Michigan Survey, South and East of the First Principal Meridian, North and East of the First Principal Meridian, Symmes Purchase, Northwest Ordinance of 1787

Вопросы истории становления земельного кадастра и производства землеустроительных и кадастровых работ, их региональные особенности широко освещаются в отечественных и зарубежных научных публикациях [3, 4, 5, 9]. Поэтому тема статьи представляется актуальной.

Штат Огайо вступил в США 1 марта 1803 года 17-м по счёту. Расположен «на северо-востоке среднего запада США. Входит в группу штатов так называемого Северо-восточного Центра. На севере граничит с Мичиганом, с канадской провинцией Онтарио (по озеру Эри), на востоке – с

Пенсильвией и Западной Виргинией, на юге – Кентукки, а на западе – с Индианой» [1]. Столица штата – город Колумбус (Columbus) (рисунок 1).

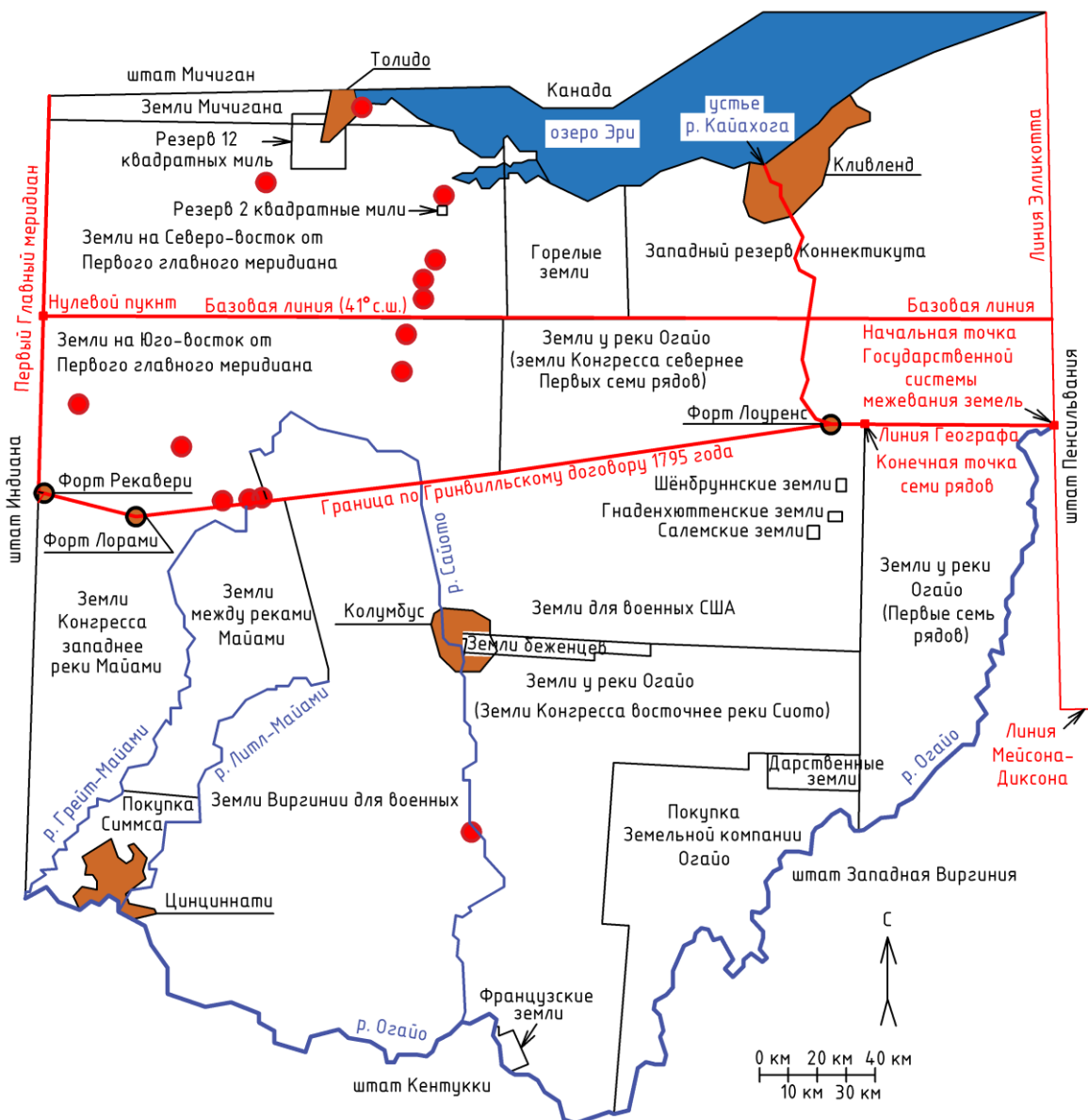

Рисунок 1. Основные отводы земель и опорные межевые линии на схеме штата Огайо; ● – местоположение земель индейцев

Геодезической основой межевания земель на территории штата Огайо служат следующие опорные линии (рисунок 1): линия Элликотта, линия Географа, граница по Гринвилльскому договору 1795 года, Первый главный меридиан и главный меридиан Мичиган. Кадастровое деление части земельных отводов было произведено до изменений земельного законодательства 1796 года, когда была определена единая площадь для

кадастровых районов (Township) – 36 квадратных миль (93,2 квадратных километра) и единая нумерация кадастровых районов (Section) внутри квартала:

- земли у реки Огайо (Первые семь рядов), начало межевания в 1785 году;
- земли Виргинии для военных, начало межевания в 1787;
- покупка земельной компании Огайо, начало межевания в 1788 году;
- земли Западного резерва Коннектикута, начало межевания в 1796 году.
- земли для военных США, начало межевания в 1796 году [7].

Во второй части работы изложены особенности кадастровых работ по отводу следующих земельных массивов, проведённых на территории Огайо после 1796 года:

- земли между реками Майами (Between the Miami Rivers Survey), начало работ по межеванию в 1788 году, продолжено в 1802;
- земли Конгресса западнее реки Майами (Congress Lands West of Miami River или Miami River Survey), начало работ по межеванию 1798;
- земли у реки Огайо: земли конгресса восточнее реки Сайото (Congress Lands East of Scioto River), начало работ по межеванию 1799 и земли Конгресса севернее первых семи рядов (The Congress Lands North of the Old Seven Ranges), начало работ по межеванию 1801;
- земли Мичигана (Michigan Survey), начало работ по межеванию 1817;
- земли на северо-восток от Первого главного меридиана (North and East of the First Principal Meridian), начало работ по межеванию 1817;
- земли на юго-восток от Первого главного меридиана (South and East of the First Principal Meridian), начало работ по межеванию 1819.

Земли у реки Огайо (земли Конгресса севернее первых семи рядов)

После завершения работ по межеванию первых семи рядов оставался неразмежёванным земельный массив, расположенный между ними, землями Виргинии для военных и Западным резервом Коннектикута (рисунок 1).

Решение о межевании было принято Конгрессом в 1796 году, а первые работы начались в 1801. Нумерация колонн и районов продолжала нумерацию Первых семи рядов: колонны нумеровались на запад от границы Пенсильвании (линии Эликотта), ряды – с юга на север от исходной точки межевания земель у реки Огайо (рисунок 2).

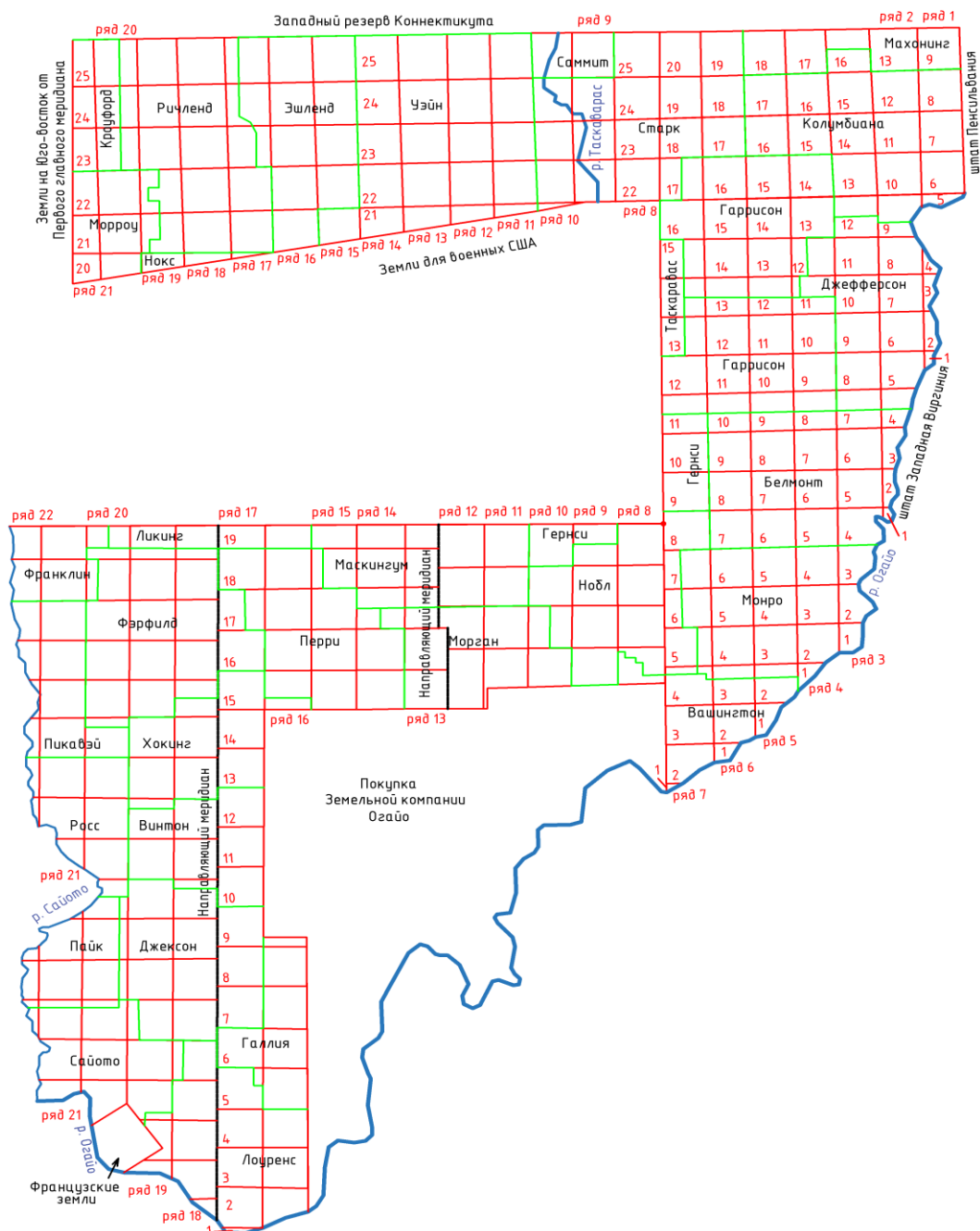

Рисунок 2. Земли у реки Огайо: первые семь рядов, земли Конгресса севернее первых семи рядов и Земли конгресса восточнее реки Сайото: — - границы кадастрового деления; — - границы округов; — - линии межевания

По Гринвилльскому договору 1795 года (Greenville Treaty Line) земли восточнее этой границы (почти 2/3 современной территории штата Огайо) закреплялись за США и могли быть заселены [6]. Эта Граница (рисунок 2) проходила по реке Кайахога (Cuyahoga River) от места впадения в озеро Эйри. Далее по волоку до реки Таскаровас (Tuscarawas river) и по этой реке до места 1 миль севернее форта Лоуренс (Fort Laurens)¹. Поэтому в 1801 году был размежован земельный массив у реки Огайо от границы штата с Пенсильванией (линия Эликотта) и до реки Тасковарос (граница по Гринвилльскому договору 1795 года).

На территории земель у реки Огайо (земли Конгресса севернее первых семи рядов) располагаются следующие округа штата Огайо: Саммит, Уэйн, Эшленд, Ричленд, Крауфорд, Морроу и Нокс.

Именно при кадастровом делении земель у реки Огайо в 1796 был произведён переход к новой системе нумерации кадастровых кварталов (секторов) внутри кадастровых районов (рисунок 3).

36	30	24	18	12	6
35	29	23	17	11	5
34	28	22	16	10	4
33	27	21	15	9	3
32	26	20	14	8	2
31	25	19	13	7	1

6	5	4	3	2	1
7	8	9	10	11	12
18	17	16	15	14	13
19	20	21	22	23	24
30	29	28	27	26	25
31	32	33	34	35	36

А)

Б)

Рисунок 3. Нумерация секторов внутри кадастровых районов: А – до 1796 года; Б – после 1796 года.

Межевание и кадастровое деление земель западнее реки Тасковарос было продолжено в 1806-1807 годах после заключения перемирия с индейцами в

¹ Pickard, B. Israel Ludlow: The Man That Surveyed Ohio [Electronic resource] / Ohio History Connection: сайт. — Mode of access: <https://www.ohiohistory.org/israel-ludlow-the-man-that-surveyed-ohio/> (дата обращения 30.11.2024)

Форте Индастри (Treaty of Fort Industry) 4 июля 1805 года. По этому документу индейские земли западнее реки Тасковарос между озером Эри и границей по Гринвилльскому договору 1795 года на 120 миль от границы штата Пенсильвания (рисунок 1) отчуждались у индейских племён Вайандот, Оттава, Чиппева, Манси, Делавер, Шавани, и Поттаватима. В сентябре 1805 года размежевать эти земли на квадратные кадастровые районы со стороной 6 миль было поручено главному землестроителю Джареду Менсфилду (Jared Mansfield) [16].

Земли у реки Огайо (Земли конгресса восточнее реки Сайото)

Этот земельный массив образовался после размежевания и кадастрового деления земель для военных США с севера и покупки Земельной компании Огайо с юга [15]. Таким образом, получилась не покрытая кадастровым делением территория, ограниченная рекой Сайото с запада и Первыми семью рядами с востока (рисунок 1).

Работы по межеванию и кадастровому делению Земель конгресса восточнее реки Сайото начались в 1799 году. Нумерацию колонн продолжили от границы Первых семи рядов с 8 по 22, горизонтальные ряды нумеровали от самого южного изгиба реки Огайо на этой территории. Кадастровые районы были со стороной 6 миль, каждый район размежёвывали на 36 квадратов по 640 акров со стороной 1 миля. Поскольку размежёвывалась протяжённая территория, то были проведены 2 направляющих меридиана (рисунок 2). [13]

В настоящее время на территории Земель конгресса у реки Огайо располагаются следующие округа штата: Франклин, Ликинг, Маскингум, Гернси, Ферфилд, Перри, Морган, Нобл, Викафэй, Хокинг, Росс, Винтон, Пайк, Джексон, Сайото, Галия, Лоуренс (рисунок 2).

Так же на территории находятся Земли беженцев (Refugee Tract), переданные канадцам, воевавшим на стороне США в войне за независимость

1775-1783 годов [17], и Французские земли (French Grant), купленные французскими переселенцами в 1795 и 1798 году [13].

Земли между реками Майами

Отводимый и размежёванный земельный массив между реками Майами находится в юго-западной части штата между реками Грейт-Майами (Great Miami River) и Литл-Майами (Little Miami River). Как и при изысканиях от реки Огайо, земельный массив разделялся на 6-мильные квадратные районы, колонны, ряды и секции, но совсем в другой манере, нежели в остальных местах. Ряды отмечались на север от реки Огайо, а колонны нумеровались на восток от реки Грейт-Майами (рисунок 4). [10]

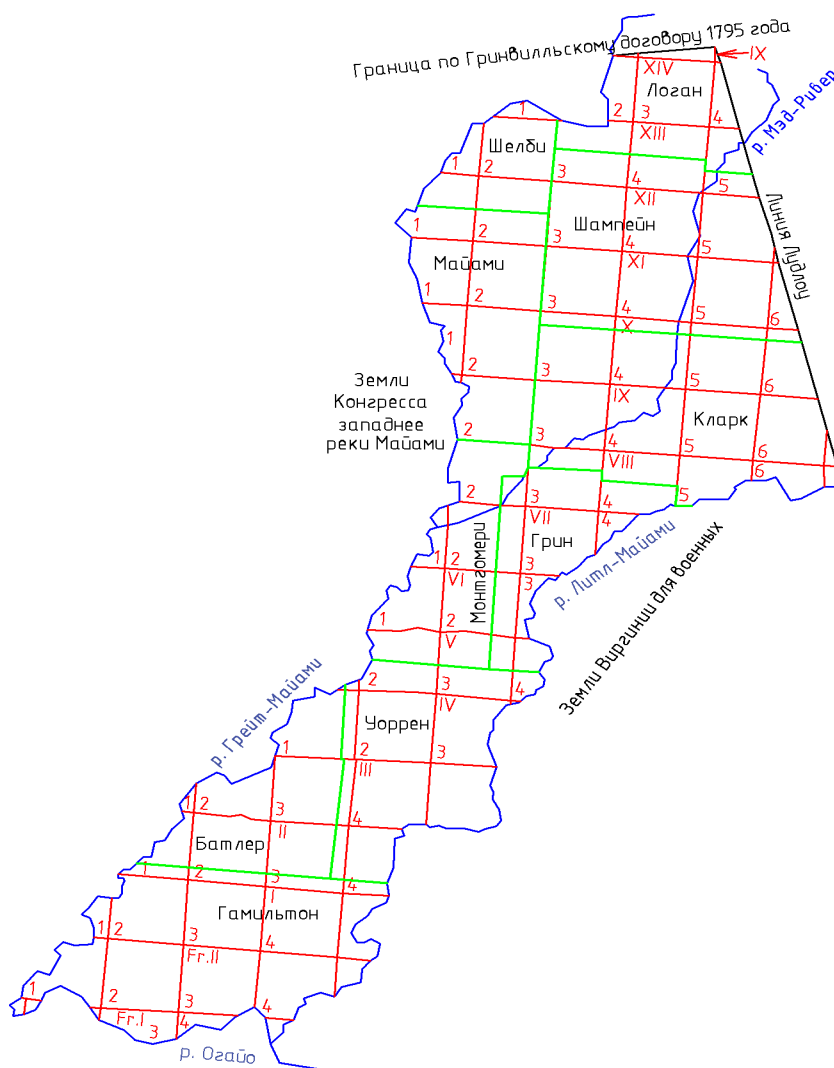

Рисунок 4. Кадастровое деление земель между реками Майами на территории штата Огайо: — - границы кадастрового деления; — - границы округов; — - линии межевания; Fr.I и Fr.II – неполные ряды

Именно такая нумерация колонн и рядов была обусловлена тем, что в начале работ по межеванию ближайший демаркированный меридиан находился на большом удалении [15]. Проблем такому делению добавляет то, что вдоль реки Огайо находятся два «неполных» ряда (Fr. I и Fr. II: «Fracture I» и «Fracture II»), расположенные в южной части территории у реки Огайо, поэтому третий ряд является первым (рисунок 4) [10].

В настоящее время в границах отвода земель между реками Майами располагаются следующие округа штата Огайо: Логан, Шелби, Шампейн, Майами, Монтгомери, Кларк, Грин, Уоррен, Батлер и Гамильтон.

Первыми кадастровыми работами на данной территории были работы по межеванию Покупки Симмса (Symmes Purchase, рисунок 1). Джон Кливс Симмс (John Cleves Symmes) должен был размежевать и продавать земли между реками Майами. Восточная граница этих земель должна была быть параллельна реке Грейт-Майами и начинаться в точке на 20 миль вверх по реке Огайо от устья Грейт-Майами. Так как демаркация границы подобным образом была почти невозможна, то Симмс просто начал межевать земли от реки и до реки в 1788 году. Нанятый Симмсом землеустроитель Израил Лудлоу (Israel Ludlow) произвёл демаркацию базовой линии между реками Майами – в настоящее время это граница «неполного» ряда II, закрепляя её межевыми знаками через каждую милю. Симмс отправил помощников землеустроителя демаркировать линии закреплением точек через 1 милю на север и на юг по магнитному меридиану от межевых знаков, установленных Лудлоу, а изыскания по демаркации границ по параллели (с востока на запад), предлагалось финансировать покупателям земель. Таким образом Симмс как бы обозначал все четыре угла сектора, но оплачивал межевание лишь половины произведённых работ².

Джон Кливс Симмс приобрёл у правительства земли до середины нынешних округов Батлер и Уоррен (северная граница III ряда), но продавал

² White, C. A. The Symmes Purchase [Electronic resource] / Virtual Museum of Surveying: сайт. – Mode of Acces: http://www.surveyhistory.org/symmes_purchase.htm (дата обращения 30.11.2024)

и сверх этих площадей, поэтому некоторые покупатели земель у него фактически занимались самозахватом в ещё не отмежёванных местах. Так же Симмс продавал некоторые участки несколько раз разным владельцам. В 1799 и 1801 годах Конгресс оказывал содействие таким поселенцам в приобретении законного права на землю у федерального правительства. [10]

Так как исходной базовой линией для нумерации районов была не прямая, а извилистый берег реки, то получился сдвиг в нумерации районов, но поскольку геодезисты Симмса уже задали именно такую нумерацию, то оставшийся земельный массив между реками Майами был размежёван по федеральному контракту, развивая уже сформированное и заданное кадастровое деление до самой границы по Гринвилльскому договору 1795 года. Чтобы избежать путаницы, направленные Конгрессом в 1802 году для межевания землеустроители и геодезисты продолжили развивать заданное работниками Симмса кадастровое деление и внутри районов³ (рисунок 3А).

С северо-восточной стороны земли между реками Майами отделены от земель Виргинии для военных линией Лудлоу (рисунок 1, рисунок 5).

В 1800 году по заданию Конгресса Израил Лудлоу демаркировал границу длиной в 42 мили⁴, соединяющую устья рек Грейт-Майами и Сиото; по фамилии исполнителя работ линию и назвали. В 1812 году линия была демаркирована заново геодезистом Робертсом из-за трудности однозначного определения устья реки Сиото ввиду болотистой местности вокруг [14]. Получились 2 линии, расходящиеся от устья реки Литгл-Майами, между которыми оказался довольно большой участок. Из-за неоднозначности определения границы начались земельные споры, поскольку Земли Виргинии для военных стали накладываться на земли между реками Майами, этим стали пользоваться продавцы земли, продавая один и тот же участок разным

³ Between The Miami Rivers [Electronic resource] / NETR Online. Mapping & GIS: сайт. – Mode of Access: <https://map.netronline.com/plss/between-the-miami-rivers> (дата обращения 30.11.2024)

⁴ Pickard, B. Israel Ludlow: The Man That Surveyed Ohio [Electronic resource] / Ohio History Connection: сайт. — Mode of access: <https://www.ohiohistory.org/israel-ludlow-the-man-that-surveyed-ohio/> (дата обращения 30.11.2024)

покупателям. В 1818 году Конгресс решил, что южнее границы по Гринвилльскому договору 1795 года граница между землями между реками Майами и земель Виргинии для Военных будет проходить по границе, которую демаркировал Лудлоу⁵, а севернее между землями на юго-восток от Первого главного меридиана и землями Виргинии для Военных – по границе, которую демаркировал Робертс (рисунок 5) [18].

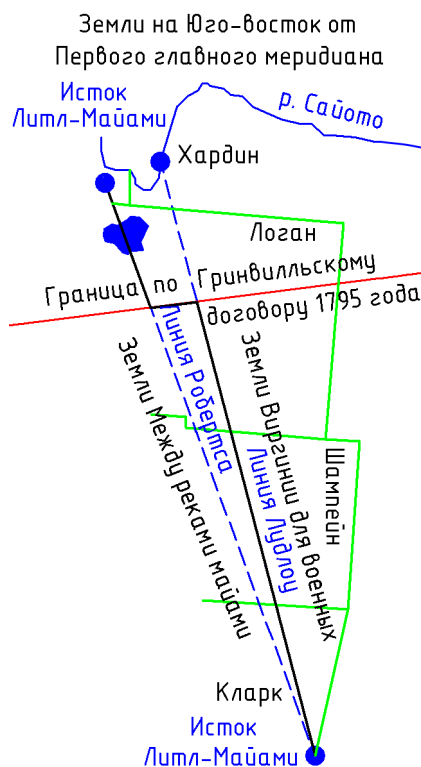

Рисунок 5. Расположение границы между землями для Военных Виргинии, между реками Майами и на юго-восток от Первого главного меридиана

Земли Конгресса западнее реки Майами

Земли Конгресса западнее реки Майами расположены в юго-западной части Огайо (рисунок 1), с севера ограничены границей по Гринвилльскому договору 1795 года, с запада – реками Грейт Майами и Огайо, с юга – рекой Огайо, с востока первым главным меридианом, проходящим по границе штатов Огайо и Индиана.

⁵ Following the Ludlow Line to the Top of Ohio [Electronic resource] / Daytonology: сайт. – Mode of Access: <https://daytonology.blogspot.com/2009/07/following-ludlow-line-to-top-of-ohio.html> (дата обращения 30.11.2024)

Изыскания начались в 1798 году, земли делили на квадраты-районы со стороной 6 миль, демаркируя линии с юга на север, и с запада на восток с углами районов межевыми знаками в пересечении [10]. Район делили на 36 кварталов-секторов площадью 1 квадратная миля с одной единой нумерацией, установленной в 1796 году (рисунок 3Б). Нумерация рядов при кадастровом делении осуществлялась с юга на север от реки Грейт-Майами, а колонны – на запад и восток от главного меридиана, поэтому номера смежных районов в одном ряду часто не совпадают (рисунок 6).

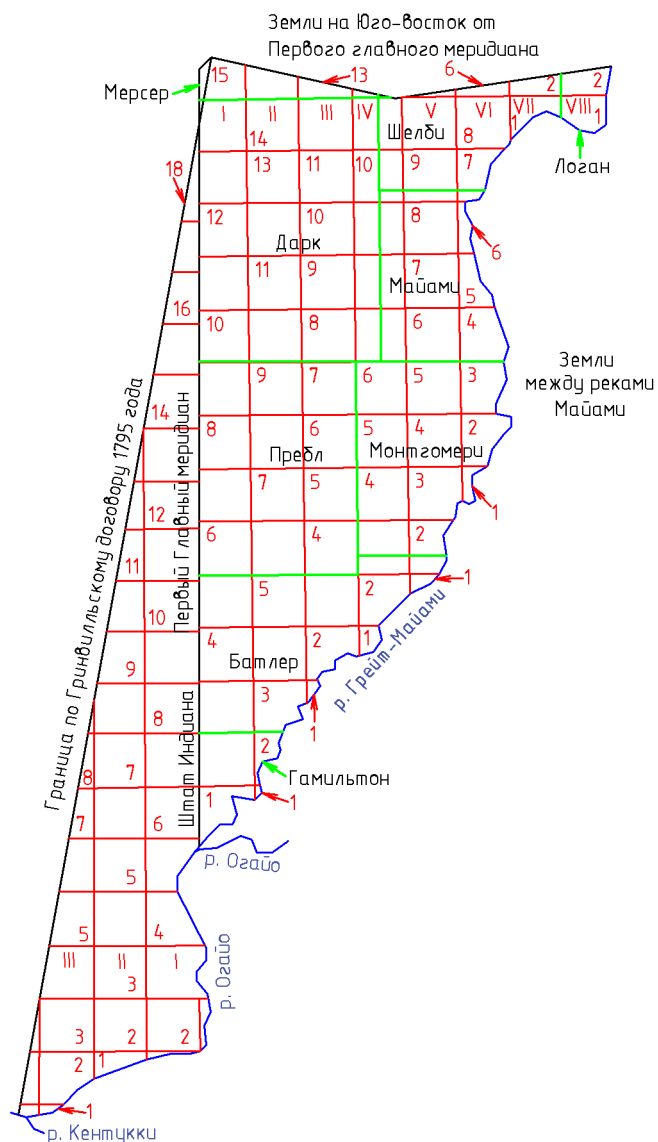

Рисунок 6. Кадастровое деление земель Конгресса западнее реки Майами на территории штата Огайо: — - границы кадастрового деления; — - границы округов; — - линии межевания

В октябре 1798 года Израил Лудлоу стал прокладывать линию на север от середины устья реки Майами в месте впадения в реку Огайо. Меридиан, проходящий через эту точку впоследствии стал границей между штатами Индиана и Огайо и Первым главным меридианом. Граница штата Огайо по первому главному меридиану была утверждена Конгрессом в 1802 году.

В 1800 году в Цинциннати был открыт федеральный офис по продаже земель.

В сентябре 1803 года часть земель Конгресса западнее реки Майами площадью 36,4 квадратные мили была отведена для создания университетского городка, и только через 5 лет эти земли перешли в доверительное управление штата Огайо для поддержки образовательных учреждений [12]. В 1809 году на этих землях в кадастровом районе 5 в первой колонне на восток от Главного меридиана в городе Оксфорд округа Батлер был учреждён Университет Майами [13].

В настоящее время в границах отвода земель Конгресса западнее реки Майами располагаются следующие округа штата Огайо: Мерсер, Шелби, Логан, Дарк, Майами, Пребл, Монгомери, Батлер, Гамильтон.

Земли Мичигана

На северо-востоке Огайо, помимо лидирующих по количеству земельных споров земель Виргинии для военных [7], есть ещё один «проблемный» район – земли Мичигана, на которых образовалась своя система кадастрового деления ввиду неточности определения северной границы Огайо и малой географической изученности местности при образовании штата: считалось, что южный край озера Мичиган находится севернее [10].

13 июля 1787 года был принят важнейший документ в области развития территорий – Северо-западный ордонансе (постановлении о развитии Северо-западных территорий). В ордонансе 1787 года «определялось положение такой административной единицы, как территория, куда Конгресс назначал губернатора. Когда численность ее достигла 5 тыс. жителей, ей

предоставлялось право создать легислатуру с членами верхней палаты, назначаемыми Конгрессом. При достижении 60 тыс. населения территория могла ходатайствовать о присвоении ей статуса штата. Северо-Западный ордонанс, хотя и был принят старым конфедеративным Конгрессом на исходе его существования, заложил прочный фундамент в развитие нового федеративного союза» [2]. Заселение территории и присвоение статуса штата требовало межевания земель и кадастровых работ.

В Северо-западном ордонансе 1787 года было указано, что «если Конгресс сочтёт целесообразным, то на территории к северу от линии, проходящей на восток и запад через самую южную точку границы озера Мичиган, могут быть образованы один или два штата» [11]. Предусматривалось, что Огайо станет штатом с северной границей, «проходящей из самой южной точки озера Мичиган на восток до пересечения с озером Эйри» [11]. В то же время Огайо присоединился к союзу в тот момент, когда у Конгресса отсутствовало чёткое понимание того, где именно проходит северная граница штата, закреплённая в конституции Огайо. В последствии оказалось, что Юг озера Мичиган находится южнее уже установленной границы Огайо. [11]

Таким образом, получилось, что земли Мичигана расположены в округах Уильямс (Williams), Фултон (Fulton) и Лукас (Lucas) штата Огайо, и земли эти были размежёваны и пронумерованы в государственной системе межевания земель от главного меридиана Мичиган (Michigan Meridian) и его базовой линии (рисунок 7): находятся в колоннах с I по IV на запад от меридиана и с I по VII на восток в рядах 9 и 10 на юг. Частично на землях Мичигана находятся земли резерва 12 квадратных миль. Кадастровые районы имеют сторону 6 миль, район размежёван на 36 кварталов со стороной 1 миля, нумерация с северо-восточного угла района.

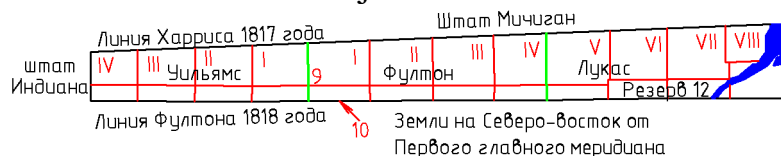

Рисунок 7. Кадастровое деление земель Мичигана на территории штата Огайо: — - границы кадастрового деления; — - границы округов; — - линии межевания

В результате проведённых геодезических работ были получены несколько северных границ штата Огайо:

- линия Харриса, полученная по изысканиям Уильяма Харриса (William Harris) в 1817 году на основании конституции Огайо, в которой она обозначалась как «...прямая линия, идущая от южной оконечности озера Мичиган до самого северного мыса залива Майами»;

- линия Фултона, полученная по изысканиям Джона Фултона (John A. Fulton) в 1818 году на основании границы в Северо-западном ордонансе 1787 года. [11]

Штат Мичиган не признавал линию Харриса, а Огайо – линию Фултона, находящиеся на расстоянии в несколько миль друг от друга. Если бы Огайо уступил, то терял бы бухту в Толедо. Таким образом, и территория Мичиган и штат Огайо заявили свои права на эти земли, что едва не развязало войну между ними в 1835 году, когда народные ополчения с обеих сторон выдвинулись к границе. Всё это привело к Войне за Толедо (или Войне на границе Мичигана – Michigan Border War). В конце концов штат Мичиган отказался от территориальных притязаний. [10]

Кадастровое деление в данной области осталось произведённым от главного меридиана Мичиган, нумерация районов от него же. Районы – квадраты со стороной 6 миль.

Земли на северо-восток от Первого главного меридиана.

В настоящее время в границах отвода земель на северо-восток от Первого главного меридиана располагаются следующие округа штата Огайо:

Уильямс, Фултон, Лукас, Оттава, Девайанс, Генри, Вуд, Сандаски, Полдинг, Патнам, Ханкок и Сенека (рисунок 8). Данный земельный массив:

- отделён с запада первым главным меридианом от штата Индиана;
- отделён базовой линией (41 параллель северной широты) с юга от земель на Юго-восток от Первого главного меридиана;
- с востока граничит с Западным резервом Коннектикута;
- с севера граничит с землями Мичигана.

Кадастровые районы – квадраты со стороной 6 миль, нумерация идёт с запада на восток и на север от нулевого пункта в месте пересечения Первого главного меридиана и базовой линии [10]. Далее районы делились на кварталы – сектора. Кадастровое деление с закреплением границ было произведено в 1817 году⁶. Последние работы по межеванию были проведены в 1820-1821 году.

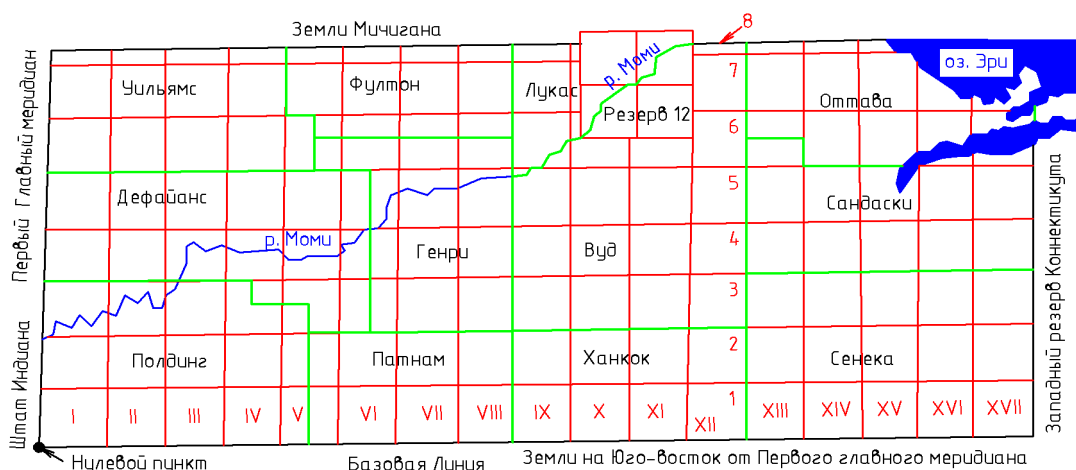

Рисунок 8. Кадастровое деление земель на северо-восток от Первого главного меридиана: — - границы кадастрового деления; — - границы округов; — - линии межевания

Не вся территория земель на Северо-восток от Первого главного меридиана строго размежёвана в государственной системе межевания земель, есть два исключения (рисунок 1): резерв 12 квадратных миль и резерв 2

⁶ Congress Lands North & East Of First Principal Meridian [Electronic resource] / NETR Online. Mapping & GIS: сайт. – Mode of Access: <https://map.netronline.com/plss/congress-lands-north-and-east-of-first-principal-meridian> (дата обращения 30.11.2024)

квадратные мили – это наследие Гринвильского договора 1795 года [13]. Необходимо отметить, что резерв 12 квадратных миль – последний отвод, в котором нет пересечения базовой линии и главного меридиана для нумерации кадастровых районов; эти земли размежевали в 1805 году [8].

Земли на юго-восток от Первого главного меридиана

Земли на юго-восток от Первого главного меридиана с западной стороны отделены первым главным меридианом от штата Индиана, с севера граничат с землями на северо-восток от Первого главного меридиана, с востока граничат с землями Конгресса севернее первых семи рядов, а на юге с востока на запад граничат:

- с Землями для военных США;
- по реке Сайото и линии Робертса с Землями для военных Виргинии;
- по границе по Гринвильскому договору 1795 года с Землями между реками Майами и Землями конгресса западнее реки Майами.

В настоящее время в границах отвода Земель на юго-восток от Первого главного меридиана располагаются следующие округа штата Огайо: Ван-Уэрт, Мерсер, Патнам, Аллен, Оглейз, Ханкок, Хардин, Уайандат, Марион, Крофорд, Морроу (рисунок 9).

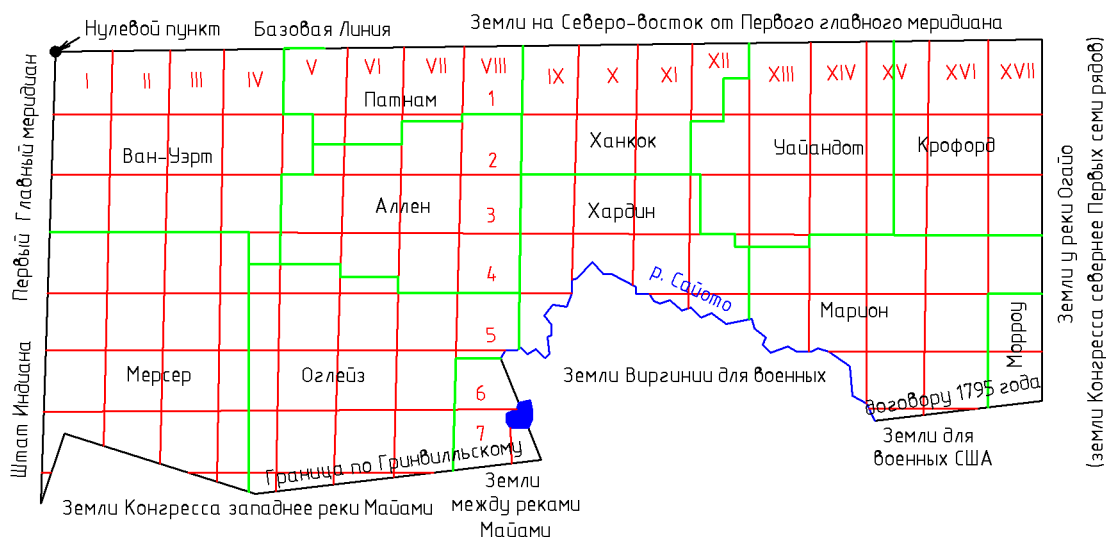

Рисунок 9. Кадастровое деление земель на юго-восток от Первого главного меридиана: — - границы кадастрового деления; — - границы округов; — - линии межевания

Кадастровые районы в данных землях – квадраты со стороной 6 миль, нумерация идёт с запада на восток и на юг от нулевого пункта в месте пересечения Первого главного меридиана и базовой линии [10]. Далее районы делились на кварталы – сектора. Межевание земель с разделением на районы и кварталы было произведено в 1819 году под руководством главного землемера США Эдварда Тиффина (Edward Tiffin)⁷. Часть земель индейских племён была отмежевана уже после того, как племена переселились с этой территории [13].

Таким образом, в 1796 году был произведён ряд важных изменений земельного законодательства США: была определена единая площадь для кадастровых районов – 36 квадратных миль (93,2 квадратных километра) и единая нумерация кадастровых районов (Section) внутри квартала. Именно в такой системе было произведено кадастровое деление и межевание земель следующих главных земельных отводов на территории штата Огайо: земли у реки Огайо (земли конгресса восточнее реки Сайото и земли Конгресса севернее первых семи рядов), земли между реками Майами, земли Конгресса западнее реки Майами, земли Мичигана, земли на юго-восток от Первого главного меридиана, земли на северо-восток от Первого главного меридиана.

Кадастровое деление земель между реками Майами было начато в 1788 году геодезистами Джона Кливса Симмса, из-за махинаций с продажами земли возобновлено геодезистами конгресса в начале XIX века, начало отсчёта районов – реки Огайо и Грейт-Майами, нумерация кварталов продолжала систему, заложенную до 1796 года. Из-за неточностей демаркации северо-восточной границы земель между реками Майами и наложения этих земель на Земли Виргинии для военных возникло много земельных споров. При кадастровом делении земель у реки Огайо в 1796 году был произведён переход к новой системе нумерации кадастровых

⁷ Congress Lands South & East Of First Principal Meridian [Electronic resource] / NETR Online. Mapping & GIS: сайт. – Mode of Access: <https://map.netronline.com/plss/congress-lands-south-and-east-of-first-principal-meridian> (дата обращения 30.11.2024)

кварталов. Решение о межевании земель конгресса восточнее реки Сайото (земли у реки Огайо) было принято в 1796 году, а сами работы начали в 1799; нумерация колонн и районов продолжала нумерацию Первых семи рядов: колонны нумеровались на запад от границы линии Эликотта, ряды – с юга на север от исходной точки межевания земель у реки Огайо. Межевание земель Конгресса севернее первых семи рядов (земли у реки Огайо) было начато в 1801 году; нумерацию районов продолжили от границы первых семи рядов с 8 по 22, горизонтальные ряды нумеровали от самого южного изгиба реки Огайо на этой территории. Кадастровое деление земель Конгресса западнее реки Майами начали в 1798 году, территорию, демаркируя линии с юга на север, и с запада на восток с углами районов в пересечении, нумерация рядов – от реки Грейт-Майами, колонн – на запад и восток от Первого Главного меридиана. Земли Мичигана получились из-за неоднозначности определения северной границы штата Огайо: при изысканиях установили, что Юг озера Мичиган находится южнее, что не соответствовало указанной в Северо-западном ордонансе 1787 года границе. Кадастровое деление земель Мичиган осталось произведённым от главного меридиана Мичиган, нумерация районов от него же. Земли на северо-восток от Первого главного меридиана начали межевали с 1817 по 1821 год; нумерация районов – с запада на восток и на север от нулевого пункта в месте пересечения Первого главного меридиана и базовой линии. Земли на юго-восток от Первого главного меридиана межевали в 1819 году, нумерация районов – с запада на восток и на север от нулевого пункта в месте пересечения Первого главного меридиана и базовой линии.

Список источников

1. Анохина, В. С. Огайо / В. С. Анохина // США и Канада: экономика, политика, культура. - № 5. – 2015. – С. 116-124.
2. Гуляков, А. Д. Основание федеративного государства в США (историко-государствоведческий очерк) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Известия

высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 20–31.

3. Ключниченко, В.Н. Особенности формирования кадастра в России / В.Н. Ключниченко, Н. С. Ивчатова // Вестник СГУГИТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – Т. 25. - № 2. – 2020. – С. 198-208.

4. Лисецкий Ф. Н. Объективный взгляд на античное землеустройство Гераклеяского полуострова / Ф. Н. Лисецкий // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Т.10. - № 1. – 2024. – с. 3-13.

5. Покотило, О.В. Земельный кадастр в Северной, Южной и Восточной Европе: понятие земельного кадастра, учёт земель различных категорий, экономические принципы ведения земельных кадастров / О. В. Покотило // Проблемы экономики и юридической практики. – Т. 16. - №2. – 2020 – с. 29-32.

6. Тесаловский А. А. Геодезическая основа кадастрового деления штата Огайо // Московский экономический журнал. – N 12. – 2022. – С. 70-86.

7. Тесаловский А. А. Из истории земельного кадастра: основные земельные отводы на территории штата Огайо (часть 2) // Московский экономический журнал. – Т. 9. – N 11. – 2024. – С. 311-333.

8. Cazier, L. Surveys and surveyors of the public domain, 1785-1975 / Lola Cazier. – Washington: United States Government Publishing Office, 1978. – 228 p.

9. Combining Historical Maps and Censuses of Cyprus from the Sixteenth to the Twentieth Century: A Geospatial Approach / A. Hadjikyriacou, E. Papadias, C. Vradis, C. Chalkias // Proc. Int. Cartogr. Assoc. – Vol. 3. – Iss. 7. – 2021. - <https://doi.org/10.5194/ica-proc-3-7-2021>.

10. Daley, J. E. Ohio Lands and Survey Systems / J. E. Dailey. –The American Surveyor, 2004. – Vol. 1. – N 7. – 9 p.

11. Fenicle, J. D. *Unsung Hero: The Michigan and Ohio State Line* / Joseph D. Fenicle // *The American Surveyor*. – Vol. 17. – Iss. 6. – p. 40-45.
12. Havighurst, W. *The Miami Years, 1809-1959* / Walter Havighurst. – New York: Putnam, 1958. – 254 p.
13. Knepper, G. W. *The Official Ohio Land Book* / G. W. Knepper. – Auditor of State, 2002. – 82 p.
14. McFarland, R. W. *The Ludlow Line* / R. W. McFarland // *Ohio History Journal*. – Vol. 13 – 1904. – pp. 278-280
15. Peters, W. E. *Ohio Lands and Their Subdivision* / W. E. Peters. – New York: Creative Media Partners, LLC, 2022. – 434 p.
16. Sherman, W. J. *Old Fort Industry and the Conflict Historical Accounts* / W. J. Sherman // *The Historical Society of Northwestern Ohio*. – N 3. – July, 1930.
17. Taylor, E. L. *Refugees to and from Canada and the Refugee Tract* / Edward Livingston Taylor // *Ohio History Journal*. – Vol. 12. – Iss. 3. – 1903. – pp. 219-241.
18. Wright, A. J. *Ohio Surveys from the Air* / Alfred J. Wrigth // *The Ohio State Archaeological and Historical Quarterly*. – Vol. 48 – 1939. – pp. 53-57.

References

1. Anoxina, V. S. *Ogajo* / V. S. Anoxina // *SShA i Kanada: e`konomika, politika, kul`tura*. - № 5. – 2015. – S. 116-124.
2. Gulyakov, A. D. *Osnovanie federativnogo gosudarstva v SShA (istoriko-gosudarstvovedcheskij ocherk)* / A. D. Gulyakov, A. Yu. Salomatin // *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki*. – 2015. – № 1 (33). – S. 20–31.
3. Klyushnichenko, V.N. *Osobennosti formirovaniya kadastra v Rossii* / V.N. Klyushnichenko, N. S. Ivchatova // *Vestnik SGUGIT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i texnologij)*. – T. 25. - № 2. – 2020. – S. 198-208.

4. Liseczkiy F. N. Ob`ektivny`j vzglyad na antichnoe zemleustrojstvo Geraklejskogo poluoostrova / F. N. Liseczkiy // Uchyony`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. – T.10. - № 1. – 2024. – s. 3-13.
5. Pokotilo, O.V. Zemel`ny`j kadastr v Severnoj, Yuzhnoj i Vostochnoj Evrope: ponyatie zemel`nogo kadastra, uchyot zemel` razlichny`x kategorij, e`konomicheskie principy` vedeniya zemel`ny`x kadastrrov / O. V. Pokotilo // Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki. – T. 16. - №2. – 2020 – s. 29-32.
6. Tesalovskij A. A. Geodezicheskaya osnova kadastrvogo deleniya shtata Ogajo // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – N 12. – 2022. – S. 70-86.
7. Tesalovskij A. A. Iz istorii zemel`nogo kadastra: osnovny`e zemel`ny`e otvody` na territorii shtata Ogajo (chast` 2) // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – t. 9. – N 11. – 2024. – s. 311-333.
8. Cazier, L. Surveys and surveyors of the public domain, 1785-1975 / Lola Cazier. – Washington: United States Government Publishing Office, 1978. – 228 p.
9. Combining Historical Maps and Censuses of Cyprus from the Sixteenth to the Twentieth Century: A Geospatial Approach / A. Hadjikyriacou, E. Papadias, C. Vradis, C. Chalkias // Proc. Int. Cartogr. Assoc. – Vol. 3. – Iss. 7. – 2021. - <https://doi.org/10.5194/ica-proc-3-7-2021>.
10. Daley, J. E. Ohio Lands and Survey Systems / J. E. Dailey. –The American Surveyor, 2004. – Vol. 1. – N 7. – 9 p.
11. Fenicle, J. D. Unsung Hero: The Michigan and Ohio State Line / Joseph D. Fenicle // The American Surveyor. – Vol. 17. – Iss. 6. – p. 40-45.
12. Havighurst, W. The Miami Years, 1809-1959 / Walter Havighurst. – New York: Putnam, 1958. – 254 p.
13. Knepper, G. W. The Official Ohio Land Book / G. W. Knepper. – Auditor of State, 2002. – 82 p.
14. McFarland, R. W. The Ludlow Line / R. W. McFarland // Ohio History Journal. – Vol. 13 – 1904. – pp. 278-280

15. Peters, W. E. Ohio Lands and Their Subdivision / W. E. Peters. – New York: Creative Media Partners, LLC, 2022. – 434 p.

16. Sherman, W. J. Old Fort Industry and the Conflict Historical Accounts / W. J. Sherman // The Historical Society of Northwestern Ohio. – N 3. – July, 1930.

17. Taylor, E. L. Refugees to and from Canada and the Refugee Tract / Edward Livingston Taylor // Ohio History Journal. – Vol. 12. – Iss. 3. – 1903. – pp. 219-241.

18. Wright, A. J. Ohio Surveys from the Air / Alfred J. Wright // The Ohio State Archaeological and Historical Quarterly. – Vol. 48 – 1939. – pp. 53-57.

© Тесаловский А.А., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 338.48

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_9

**ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОЗЕР
ГОРОДА КРАСНОДАРА
ASSESSMENT OF THE TOURIST AND RECREATIONAL POTENTIAL
OF THE LAKES OF THE CITY OF KRASNODAR**

Голубятникова Екатерина Вячеславовна, старший преподаватель кафедры физической географии, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, Краснодар, E-mail: kat.ko97@yandex.ru

Максимов Дмитрий Васильевич, д.г.н., профессор кафедры международного туризма и менеджмента, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, Краснодар, E-mail: dvmaksimov68@mail.ru

Golubyatnikova Ekaterina Vyacheslavovna, Senior Lecturer at the Department of Physical Geography, Kuban State University, Krasnodar, E-mail: kat.ko97@yandex.ru

Maksimov Dmitry Vasilyevich, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of International Tourism and Management, Kuban State University, Krasnodar, E-mail: dvmaksimov68@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований туристско-рекреационного потенциала водных объектов в границах муниципального образования г. Краснодар, проведенных с использованием авторской методики на основании ранее разработанных методических подходов. Выполнена оценка степени пригодности использования водных объектов

города в целях туризма и рекреации по комплексу параметров: качеству воды по основным гидрохимическим показателям, степени аттрактивности и уникальности ландшафтов, развитости туристской инфраструктуры, интенсивности использования в туристско-рекреационной деятельности, учету принципов рационального рекреационного природопользования и др.; а также обозначены лимитирующие факторы развития туристско-рекреационной сферы (например, загрязнение водоемов). Согласно разработанной шкале оценивания выявлены наиболее перспективные водные объекты для организации отдыха населения – озера Старая Кубань и Верхнее Покровское. В заключении предложены мероприятия, направленные на повышение туристской привлекательности всех исследуемых водоемов, основные из которых направлены на устранение источников загрязнения озер, благоустройство береговой зоны, расширение видов их туристско-рекреационного использования, контроль системы очистки сточных вод и др.; а также определена необходимость создания кадастра туристских ресурсов, обусловленная важностью обеспечения органов исполнительной власти, местного самоуправления и туристских организаций актуальной информацией о туристском потенциале конкретной территории.

Abstract. The article presents the results of research on the tourist and recreational potential of water bodies within the boundaries of the municipality of Krasnodar, conducted using the author's methodology based on previously developed methodological approaches. The assessment of the degree of suitability of the use of the city's water bodies for tourism and recreation purposes was carried out according to a set of parameters: water quality according to the main hydrochemical indicators, the degree of attractiveness and uniqueness of landscapes, the development of tourist infrastructure, the intensity of use in tourist and recreational activities, taking into account the principles of rational recreational nature management, etc.; and the limiting factors of the development of the tourist and recreational sphere are also identified (for example, pollution of

reservoirs). According to the developed assessment scale, the most promising water bodies for organizing recreation for the population have been identified – Lakes Staraya Kuban and Verkhneye Pokrovskoye. In conclusion, measures are proposed aimed at increasing the tourist attractiveness of all the studied reservoirs, the main of which are aimed at eliminating sources of lake pollution, landscaping the coastal zone, expanding the types of their tourist and recreational use, monitoring the wastewater treatment system, etc.; The necessity of creating a cadastre of tourist resources was also determined, due to the importance of providing executive authorities, local governments and tourist organizations with up-to-date information about the tourist potential of a particular territory.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, медико-биологическая оценка, психолого-эстетическая оценка, технологическая оценка, экономическая оценка, водные объекты, кадастр туристских ресурсов

Keywords: tourism and recreational potential, medical and biological assessment, psychological and aesthetic assessment, technological assessment, economic assessment, water bodies, cadastre of tourist resources

Введение. Водные объекты в числе других природных ресурсов являются важным фактором формирования и развития территориального туристско-рекреационного комплекса (ТРК). Они могут служить как ядром возникновения туристско-рекреационной деятельности, так и косвенно влиять на функционирование существующего ТРК.

Возможность использования водных ресурсов в рекреационных целях на определенной территории должно быть тщательно изучено ввиду того, что этот вид ресурсов, как, например, и биологические, одним из первых подвергается воздействию антропогенной деятельности, а также служит аккумулятором и передаточным звеном негативных изменений, вносимых хозяйственной деятельностью человека. С целью предотвращения отрицательного влияния на экологическое состояние окружающей среды и в

соответствии с принципами устойчивого развития территории, возникает необходимость ведения туристско-рекреационной деятельности в рамках рационального рекреационного природопользования, которое предусматривает оценку туристско-рекреационного потенциала территории, расчета рекреационной емкости используемых природных ресурсов, а также определение допустимых нагрузок на природно-территориальные и природно-аквальные комплексы (ПТК и ПАК).

Объект и методы исследования. Существует множество подходов к оценке природно-рекреационного потенциала территории. Среди них необходимо выбрать наиболее подходящие для анализа возможности реализации туристско-рекреационной деятельности на водных объектах исследуемой территории.

В 1975 г. Институтом географии АН СССР [16] была разработана методика региональной оценки рекреационных условий на основе природных факторов, важнейшим из которых определена гидрологическая характеристика. Однако приведенная ландшафтная методика является сложной по выполнению, хоть и качественной по результату.

Имеют место методики интегральной оценки туристского потенциала [13] и комплексного рекреационного потенциала территории [7, 15], предусматривающие совокупную оценку всех элементов рассматриваемой территории.

Среди подходов к оценке природно-рекреационного потенциала отдельных компонентов ландшафта можно выделить методику определения общей ценности ресурса в виде совокупности ценностей [14], покомпонентную оценку природно-ресурсного потенциала для целей туризма [17], комплексную оценку рекреационного потенциала водоемов [3], а также методики эколого-эстетической оценки пейзажа и оценки потенциала для пляжно-купального отдыха [6] и т.д.

Для анализа туристско-рекреационного потенциала водных ресурсов города Краснодара будем опираться на комплексную методику, включающую четыре основных типа оценки: медико-биологическом, психолого-эстетическом, технологическом и экономическом [10] с некоторыми дополнениями, с использованием аэрокосмического (дистанционные исследования водных объектов), описательного (сбор информации об объектах исследования и составление характеристики), сравнительно-географического методов. Объектом исследования выступают наиболее крупные водоемы города Краснодара – озера Старая Кубань, Затон, Карасун и Покровские.

Медико-биологическая оценка водных объектов проводится с целью выявления их влияния на организм человека. В рамках данного исследования необходимо проанализировать гидрохимические показатели качества вод, имеющих значение для функционирования туристско-рекреационной деятельности (табл. 1), а также оценить пригодность водоемов и водотоков для пляжно-купального отдыха по комплексу показателей (табл. 2).

Таблица 1. Общие требования к составу и свойствам воды водных объектов в местах рекреационного водопользования [12]

Показатели воды	Требования и нормы
Взвешенные вещества	не должно увеличиваться по сравнению с естественными условиями более, чем на 0,75 мг/л
Плавающие примеси	на поверхности воды не должны обнаруживаться пленки нефтепродуктов, масел, жиров и скопления других примесей
Окраска	не должна обнаруживаться в столбике 10 см
Запахи	не должны быть интенсивностью более 2 баллов, обнаруживаемые непосредственно
Температура	летняя температура воды в результате сброса сточных вод не должна повышаться более чем на 3°C по сравнению со среднемесячной температурой самого жаркого месяца года за последние 10 лет
Водородный показатель pH	не должен выходить за пределы 6,5–8,5
Минерализация воды	не более 1000 мг/л, в т. ч. хлоридов – 350; сульфатов – 500 мг/л;
Растворенный кислород	не должен быть менее 4 мг/л в пробе, отобранной до 12 часов дня
Биохимическое потребление кислорода (БПК5)	не должно превышать 4 мг O ₂ /л при температуре 20°C
Химическое потребление кислорода (ХПК)	не должно превышать 30 мг/л
Химические вещества	не должны содержаться в концентрациях, превышающих ПДК (нитраты – 40,0 мг/дм ³ , нефтепродукты – 0,3 мг/дм ³ , фенолы – 0,001 мг/дм ³ , железо –

	0,3 мг/дм ³ , медь – 1,0 мг/дм ³ , цинк – 1,0 мг/дм ³ , марганец – 0,1 мг/дм ³)
Возбудители кишечных инфекций	должны отсутствовать
Жизнеспособные яйца гельминтов	должны отсутствовать яйца аскарид, власоглав, токсокар, фасциол, онкосферы тениид и жизнеспособные цисты патогенных кишечных простейших
Термотолерантные колиформные бактерии (ТКБ)	не более 100 КОЕ/100 мл
Общие колиформные бактерии (ОКБ)	не более 500 КОЕ/100 мл
Колифаги	не более 10 БОЕ/100 мл

Психолого-эстетическая оценка водных объектов выполняется для изучения их эмоционального воздействия на человека. Она зависит от разнообразия морфологических элементов ландшафта, включающего в себя изучаемый водный объект. Необходимо оценить визуальную эстетичность примыкающей к водному объекту территории – ее рельеф, растительный покров, характер взаимосвязей между компонентами ландшафта.

Таблица 2. Критерии оценки водоемов для организации пляжно-купального отдыха [6]

Параметр	Степень благоприятности		
	благоприятно	относительно благоприятно	неблагоприятно
Берега	Сухие террасированные, без крутых спусков, пригодные для освоения	Сухие, но крутосклонные, часто обрывистые, освоение которых требует несложных сооружений для спуска к воде	Берега либо заболочены, либо очень крутые с высоким клифом или обрывом
Подходы к воде	Открытые	Требуют небольшой расчистки	Топкие, закустаренные, закрытые
Пляжи	Песок, мелкая галька	Трава, крупная галька	Глина, торф, крупный камень
Характер отмели: – для взрослых 0,5–1,5 м; – для детей 0,5–1,2 м	20–100 м (на море) 20–50 м (на реке и озере)	Более 100 м (на море) Менее 20; более 50 м (на реке и озере)	Отмель отсутствует
Характер дна	Песок и мелкая галька	Крупная галька, заиленные пески, валуны	Ил, камень, глина, крупный острый камень, плиты
Скорость течения реки, м/с	Менее 0,3	0,3–0,5	Более 0,5
Температура воды, °С	18–24	16–17; 25–26	Менее 16; более 26
Санитарно-гигиенические условия	Чистые, источников загрязнения нет	Легко устранимые источники загрязнения, вода самоочищается	Загрязнения превышают ПДК, и источники загрязнения неустранимы

Технологическая оценка водных объектов заключается в установлении возможности их использования в том или ином виде туристско-рекреационной деятельности, в том числе установление предельной емкости территории для выбора оптимальных норм нагрузки. Она включает в себя вопросы технологии использования гидрологических ресурсов для рекреации и туризма, инженерно-строительного освоения водных объектов и прилегающих территорий.

Экономическая оценка водных рекреационных ресурсов является наиболее сложной в методологическом плане, а зачастую субъективной и не дающей расчетных показателей. Она опосредует вышеперечисленные типы оценок и позволяет определить степень удовлетворения потребностей населения в рекреационных услугах на современном этапе экономического развития [9]. Наиболее часто применяются балльные методы экономической оценки, хотя существуют и альтернативные подходы (например, методы, основанные на оценке дифференциальной ренты или на затратных подходах и др.).

В данном исследовании оценка туристско-рекреационного потенциала выбранных водных объектов города Краснодара будет произведена с учетом выбранной методики по следующему плану.

1. Описание характерных черт географического положения водных объектов.
2. Характеристика гидрологических и морфологических особенностей исследуемых водных объектов.
3. Оценка санитарно-гигиенического состояния воды по комплексу гидрохимических показателей, влияющих на возможность реализации туристско-рекреационной деятельности, в том числе пляжно-купального отдыха.
4. Оценка степени аттрактивности и эстетичности примыкающей к водному объекту территории.

5. Определение возможности использования водных объектов и прибрежных территорий в том или ином виде туристско-рекреационной деятельности.
6. Выявление ограничений использования водных объектов и установить необходимые мероприятия для организации туристско-рекреационной деятельности.
7. Определение наиболее перспективного в экономическом и рекреационном аспектах использования водного объекта.

Результаты и их обсуждение. Основными составляющими гидрографической сети города Краснодара являются р. Кубань, Краснодарское водохранилище, старичные (Старая Кубань, Карасуны, Затон и др.) и искусственные озера, а также Краснодарское месторождение минеральных йодо-бромных хлоридно-натриевых и гидрокарбонатно-хлоридно-натриевых вод. С ростом численности населения города возрастает спрос на увеличение числа рекреационных мест, способствующих восстановлению физических и духовных сил человека. Водные объекты, как один из наиболее аттрактивных элементов ландшафта городской среды, в наибольшей степени подходят для создания зон отдыха. Поэтому с помощью выбранной методики и согласно разработанному плану следует провести оценку пригодности водных объектов города для целей туризма и рекреации (на примере озер Старая Кубань, Затон, Карасун и Покровских озер).

Старая Кубань – это старичное озеро подковообразной формы, образовавшееся в результате изоляции меандра Кубани (рис. 1). Расположено озеро на юго-востоке г. Краснодара, на границе Центрального и Карасунского округов. Ширина русла колеблется от 150 до 200 м, а максимальная глубина составляет 8 м. Уровень воды в озере, как правило, стабилен, колеблясь в пределах 0,7 м. На тепловой режим озера значительное влияние оказывает Краснодарская ТЭЦ, которая сбрасывает отработанные теплые воды, поэтому в зимнее время водоем не замерзает. Площадь водного объекта составляет 1,7 км² (170 га), а длина береговой линии, включая

острова, – 17,5 км (в т. ч. длина береговой линии островов 9 км). На северном острове расположен парк «Солнечный остров» (ранее «Парк культуры и отдыха им. 40-летия Октября»).

Рисунок 1. Схема рекреационных зон озера Старая Кубань

По состоянию на 2023 г. состояние воды в озере по комплексу гидрохимических показателей можно оценить, как удовлетворительное, но не подходящее для пляжно-купального отдыха (табл. 3) [8].

Таблица 3. Характеристика основных гидрохимических показателей водоемов

Основные гидрохимические показатели	Озеро Старая Кубань	Озеро Затон	Озеро Карасун	Покровские озера
рН	8,5	8,5	7,9	7,6
мутность, прозрачность, цвет воды	мутная, малопрозрачная, большое содержание взвешенных частиц, цвет светло-желтый	мутная, малопрозрачная, большое содержание взвешенных частиц, цвет желтый	мутная, малопрозрачная, большое содержание взвешенных частиц, цвет зеленый	мутная, малопрозрачная, большое содержание взвешенных частиц, цвет желто-зеленый
нитраты NO ₃ ⁻ , мг/л	5,0	10,0	0,8	0,8
растворенный кислород, мг/л	6,0	6,0	6,0	7,8
БПК ₅ , мг·О ₂ /л	2,2	2,9	5,1	4,5
ХПК, мг·О ₂ /л	15,0	57,2	60,3	
нефтепродукты, мг/л	0,2	0,2	0,6	0,2
железо общее, мг/л	0,341	0,337	0,3	0,3
ТКБ, КОЕ/100 мл	1200	7200	240	–
ОКБ, КОЕ/100 мл	1600	12000	–	1000
колифаги, БОЕ/100 мл	0	78	0	0

Примечание. Цветом обозначены показатели, превышающие ПДК; прочерк указывает на отсутствие данных.

Ландшафты, примыкающие к озеру, можно охарактеризовать как среднеаттрактивные – отмечается пейзажное разнообразие: на берегах оборудованы песчаные пляжи, имеются древесные формы растительности, озерная литораль занята водной растительностью; однако ландшафты не уникальны и не отличаются экзотичностью.

Исследуемый водный объект активно используется в туристско-рекреационной деятельности. На берегах водоема обустроены парковые зоны (парк «Солнечный остров» с пляжной зоной, городской сад «Старая Кубань» с пляжной зоной, набережная), проложены пешеходные тропы, созданы и планируемые к созданию особо охраняемые природные территории (прибрежный природный комплекс «Киргизские плавни», перспективный «Высокий берег Старой Кубани»). Непосредственно с водной рекреацией на озере Старая Кубань связаны виды туристско-рекреационной деятельности – катание на лодках, катамаранах, сапах, проводятся соревнования по гребле на байдарках.

Рекреационное использование озера Старая Кубань ограничено из-за сильного загрязнения воды, поэтому для расширения перечня возможной туристско-рекреационной деятельности необходимо реализовывать меры, направленные на предотвращение загрязнения: ликвидация загрязнителей, постоянный мониторинг качества воды, проведение экологических акций. В целях развития туристско-рекреационной сферы рекомендуется также создать и благоустроить экологические тропы на острове Большой и юго-западном берегу озера.

Озеро Затон представляет собой водоем старичного типа, образованное от р. Кубань (рис. 2). Оно находится в южной части города, неподалеку от Тургеневского моста. Площадь водоема составляет 0,09 км² или 9 га, а длина береговой линии – около 2 км.

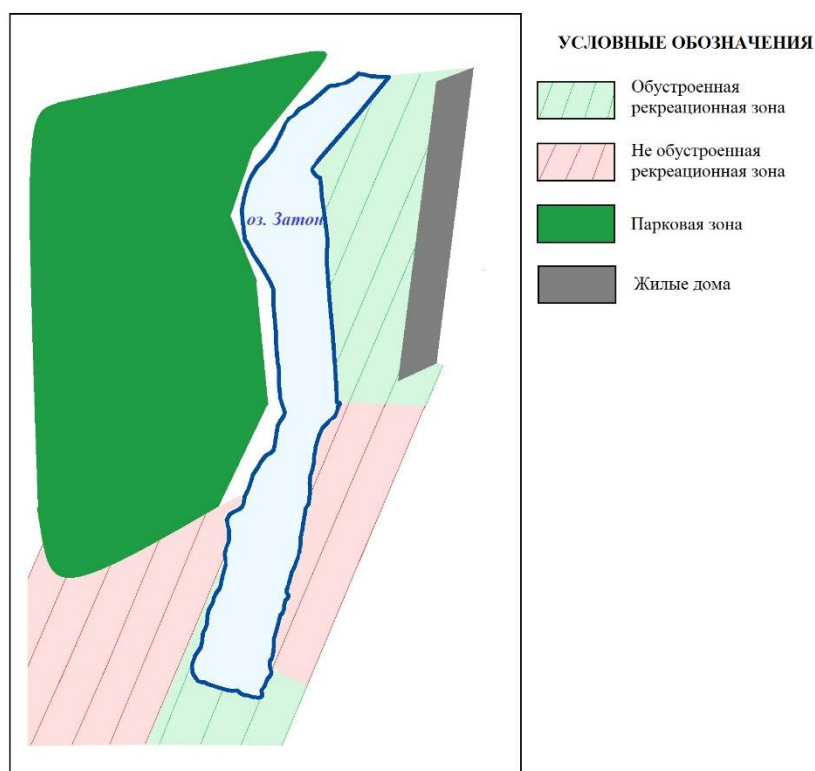

Рисунок 2. Схема рекреационных зон озера Затон

По состоянию на 2023 г. качество воды в озере Затон по комплексу гидрохимических показателей можно оценить, как неудовлетворительное и не подходящее для пляжно-купального отдыха (табл. 3) [8].

Ландшафты, примыкающие к озеру, можно охарактеризовать как среднеаттрактивные – отмечается пейзажное разнообразие: на берегах оборудован песчаный пляж, имеются древесные формы растительности, озерная литораль не занята водной растительностью; однако ландшафты не уникальны и не отличаются экзотичностью.

Береговая зона Затона используется в туристско-рекреационной деятельности: вдоль восточного и южного побережья протянута набережная, западный берег озера занимает парк культуры и отдыха им. 30-летия Победы, в южной части также расположены скейт-парк и пляжная зона, функционируют места проката лодок и катамаранов. В августе 2016 г. у Затона были открыты муниципальные бассейны и благоустроенный пляж для спортивного отдыха, площадью 9 тыс. м², однако с периода коронавирусной пандемии и до настоящего времени они не функционируют. В апреле 2021 г. был разработан проект строительства крытого комплекса водных развлечений площадью 12 тыс. м² на месте недействующего аквапарка «Аквалэнд» возле дворца спорта «Олимп». В настоящее время проект заморожен.

В целях повышения туристской привлекательности рекомендуется произвести очистку водоема от химических загрязнений и мусора, ликвидировать незаконные сбросные сооружения, благоустроить пляжную зону.

Озеро Карасун расположено в районе Кубанского государственного университета и представляет собой водоем площадью 0,11 км² или 11 га (рис. 3). Длина береговой линии озера составляет более 2 км. Ранее Карасун представлял собой сложную речную систему и был, вероятно, единственным правым притоком Кубани в ее среднем и нижнем течении. Изменения в долине (строительство дамб) начали происходить в XIX в., а уже с середины прошлого века в связи с активной урбанизацией и застройкой новыми микрорайонами и промышленными предприятиями, река как водоток

перестала существовать, превратившись на сегодняшний день в цепь бессточных застойных озер [2]. Исследуемое озеро является одним из звеньев цепи остаточных озер, образованных после уничтожения реки Карасун в XIX веке.

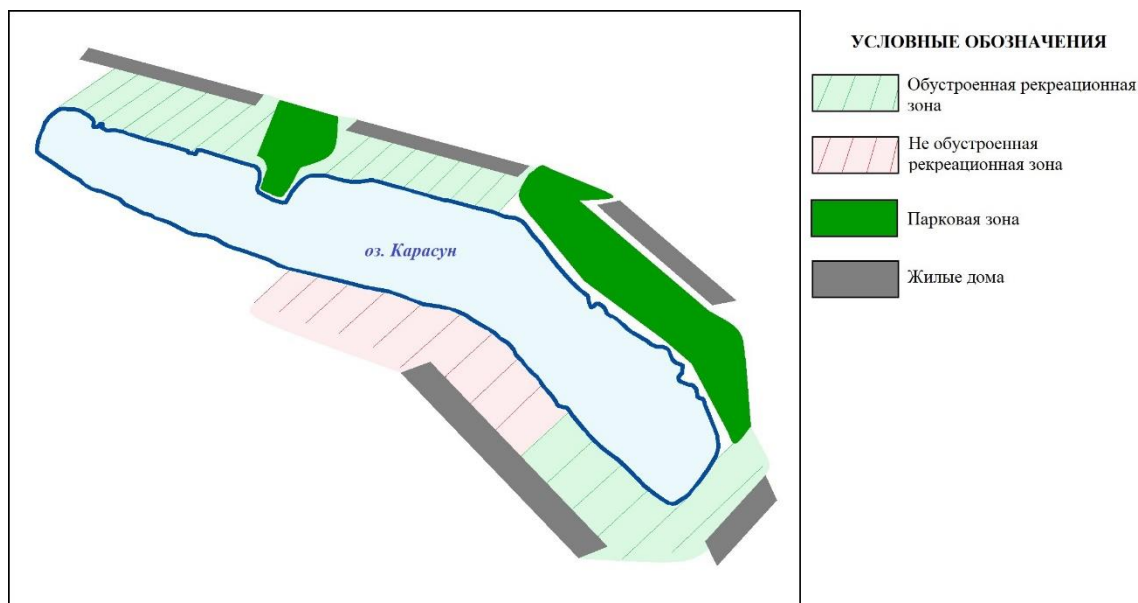

Рисунок 3. Схема рекреационных зон озера Карасун

Качество воды в озере Карасун по комплексу гидрохимических показателей можно оценить, как неудовлетворительное и не подходящее для пляжно-купального отдыха (табл. 3) [1, 11].

Ландшафты, примыкающие к озеру, можно охарактеризовать как слабоаттрактивные – отмечается низкое пейзажное разнообразие: на берегах имеется зона с древесными формами растительности, озерная литораль занята водной растительностью; ландшафты не уникальны и не отличаются экзотичностью.

Береговая зона озера относительно слабо используется в туристско-рекреационной деятельности: вдоль северного побережья озера протянуты набережные с зонами отдыха, имеются Тенистый и Селезневский скверы.

В целях повышения туристкой привлекательности рекомендуется произвести очистку водоема от химических загрязнений и мусора, благоустроить парковую зону вдоль южного побережья.

Озера Верхнее и Нижнее Покровские расположены в черте города около стадиона «Кубань» и представляют собой (как и оз. Карасун) часть цепи остаточных водоемов реки Карасун (рис. 4). Они разделены Дмитриевской дамбой, сообщаются между собой водопропускным сооружением. Площадь Нижнего Покровского озера составляет 0,05 км² (5 га), а Верхнего Покровского озера – 0,09 км² (9 га). Длина береговой линии – 0,9 км и 1,4 км соответственно, а максимальная глубина составляет соответственно 3,6 и 3,7 м.

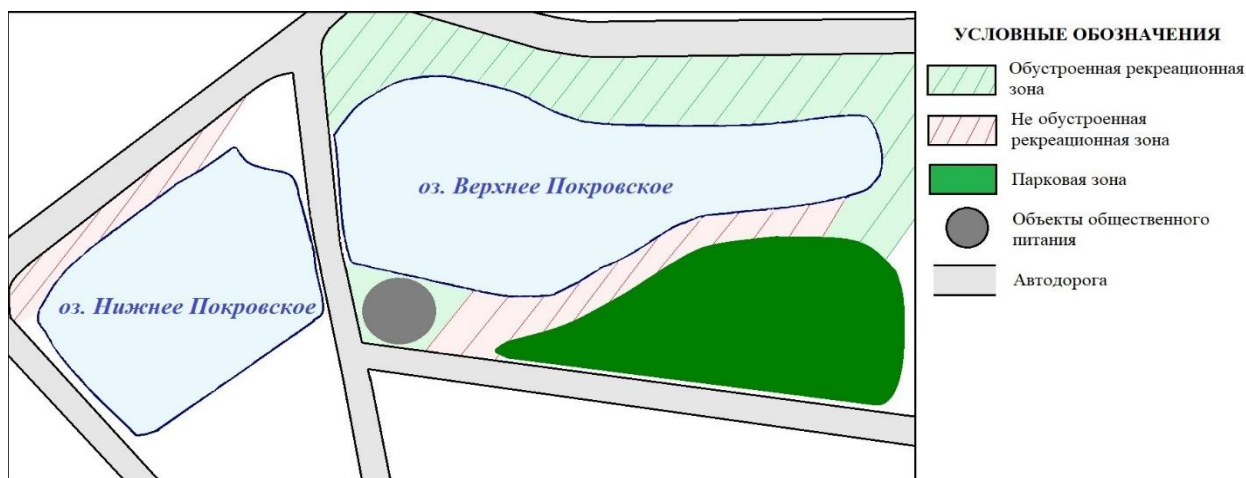

Рисунок 4. Схема рекреационных зон Покровских озер

Качество воды в Покровских озерах по комплексу гидрохимических показателей можно оценить, как неудовлетворительное и не подходящее для пляжно-купального отдыха (табл. 3) [4].

Ландшафты, примыкающие к озеру, можно охарактеризовать как среднеаттрактивные – отмечается пейзажное разнообразие: на берегах имеется парковая зона с древесными формами растительности, озерная литораль не занята водной растительностью; однако ландшафты не уникальны и не отличаются экзотичностью.

Береговая зона Нижнего Покровского озера слабо используется в туристско-рекреационной деятельности, однако вдоль северного побережья Верхнего Покровского озера протянута оборудованная набережная с зонами отдыха, на его южном берегу и северном берегу Нижнего Покровского озера

имеется парковая прогулочная зона. С 1983 г. озера являются памятником природы регионального значения «Озеро Карасун (Покровские озера)».

В целях повышения туристкой привлекательности рекомендуется произвести очистку водоема от химических загрязнений и мусора, ликвидировать незаконные сбросные сооружения, благоустроить парковую зону.

Для целостной оценки туристско-рекреационного потенциала исследуемых водных объектов города Краснодара и подготовки соответствующих выводов необходимо на основании полученных данных провести сравнительную характеристику изучаемых показателей. Во избежание использования громоздких информационно-аналитических таблиц, целесообразным видится разработать шкалу оценки пригодности использования водного объекта в целях туризма и рекреации (табл. 4).

Таблица 4. Шкала оценки пригодности использования водного объекта в целях туризма и рекреации

Основные типы показателей оценивания	Степень пригодности		
	высокая	средняя	низкая
Медико-биологический	Не используется в промышленности. Все показатели ПДК в пределах нормы. Отсутствие колифагов.	Не используется в промышленности. Превышение ПДК не более одного показателя. Отсутствие колифагов.	Используется в промышленности. Превышение ПДК более, чем по одному показателю. Отсутствие колифагов.
Психолого-эстетический	Высокоаттрактивные ландшафты. Высокое пейзажное разнообразие. Уникальные, экзотичные ландшафты	Среднеаттрактивные ландшафты. Отмечается пейзажное разнообразие. Отсутствие уникальных, экзотичных ландшафтов	Слабоаттрактивные ландшафты. Низкое пейзажное разнообразие. Отсутствие уникальных, экзотичных ландшафтов
Технологический	Сеть объектов туристской инфраструктуры. Учет принципов рационального рекреационного природопользования.	Единичные объекты туристской инфраструктуры. Поток отдыхающих не регулируется.	Отсутствие объектов туристской инфраструктуры. Поток отдыхающих не регулируется.
Экономический	Активно используется в туристско-рекреационной деятельности. Несколько видов туризма.	Слабо используется в туристско-рекреационной деятельности. Преимущественно один вид туризма.	Не используется в туристско-рекреационной деятельности.

Оценка степени пригодности водных объектов по медико-биологическому типу предусматривает их сравнение по ряду параметров:

- использование в промышленности, которое определяет наличие сброса отработанных вод в водный объект;
- превышение ПДК гидрохимических показателей, указывающее на недопустимость использования водных объектов для пляжно-купального отдыха;
- наличие колифагов, которое означает вирусное заражение бактерий и напрямую указывает на факт фекального загрязнения водоема, поэтому их обнаружение полностью исключает любое хозяйственное использование водоема.

При учете психолого-эстетических показателей оценивания используются:

- степень аттрактивности ландшафтов, т.е. их привлекательности, которая служит катализатором сохранения психофизического здоровья и полноценного отдыха людей;
- пейзажное разнообразие, оказывающее влияние на психоэмоциональное состояние человека;
- уникальность и экзотичность ландшафтов является фактором, повышающим туристский интерес.

При технологическом типе оценивания степень пригодности водных объектов определялась с учетом:

- наличия объектов туристской инфраструктуры, которые обеспечивают ограниченную рамками инфраструктуры туристско-рекреационную деятельность, т.е. направлены на предотвращение чрезмерного неконтролируемого природопользования;
- регулирования потока туристов в соответствии с принципами рационального рекреационного природопользования.

При учете экономического типа оценивания туристско-рекреационного потенциала водных объектов рассматривались степень их вовлеченности в туристско-рекреационную деятельность и ее виды, реализуемые на рассматриваемых водоемах.

В соответствии с разработанной шкалой нами проведена оценка пригодности использования водных объектов города Краснодара в целях туризма и рекреации (табл. 5).

Таблица 5. Оценка степени пригодности использования водных объектов города Краснодара в целях туризма и рекреации

Водный объект	Основные типы показателей оценивания			
	Медико-биологический	Психолого-эстетический	Технологический	Экономический
Озеро Старая Кубань	Н	С	В	В
Озеро Затон	–	С	В	С
Озеро Карасун	Н	Н	С	Н
Покровские озера	Н	С	С	Н

Примечание. Степень пригодности использования водного объекта в целях туризма и рекреации: В – высокая; С – средняя; Н – низкая; прочерк указывает на полную непригодность по типу оценивания.

Выводы. В результате проведенного исследования выявлены водные объекты, обладающие высоким туристско-рекреационным потенциалом, а также водоем, загрязненный неочищенными сточными водами (оз. Затон), что требует принятия срочных мер.

На основании комплексного подхода к оценке туристско-рекреационного потенциала водных объектов города Краснодара можно сделать следующие выводы:

1. Озеро Старая Кубань обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом, активно используется в этой сфере, однако для привлечения большего числа отдыхающих, необходимо проводить мероприятия, направленные на ликвидацию негативных факторов, влияющих на загрязнение водоема; повысить привлекательность ландшафтов путем

привнесения уникальных или экзотичных элементов; разработать экотропы на острове Большой. Так как в водный объект ведется сброс отработанных вод с Краснодарской ТЭЦ, необходимо обратить особое внимание на мониторинг качества вод и осуществлять постоянный контроль системы очистки на предприятии.

2. Озеро Затон по медико-биологическим показателям не пригоден для осуществления туристско-рекреационной деятельности (обнаружены колифаги), однако по остальным типам оценки водоем характеризуется высоким туристско-рекреационным потенциалом. Помимо ярко выраженной необходимости контроля сброса сточных вод, повышению рекреационной привлекательности будет способствовать развитие туристской инфраструктуры восточной и юго-западной береговой зоны озера, а также расширение спектра туристско-рекреационных занятий.

3. Озеро Карасун обладает слабым туристско-рекреационным потенциалом из-за низкой степени пригодности его использования для туризма и рекреации по всем основным типам показателей оценивания, кроме технологического (средняя степень, имеются парковые зоны и набережные). Однако в перспективе при проведении должных мероприятий по очистке водоема, составлению проекта туристско-рекреационного освоения береговой зоны с учетом принципов рационального рекреационного природопользования, развитию сети объектов туристской инфраструктуры, может стать объектом туристского притяжения.

4. Покровские озера в целом характеризуются слабым туристско-рекреационным потенциалом, однако Верхнее Покровское озеро более освоено для целей туризма и отдыха, чем Нижнее Покровское. Для повышения туристской привлекательности водных объектов необходимо устранить источники их загрязнения, благоустроить береговую зону вокруг Нижнего Покровского озера, расширить виды туристско-рекреационной деятельности на водоемах.

Для мониторинга изменения показателей оценки туристско-рекреационного потенциала и обеспечения органов исполнительной власти, местного самоуправления и туристских организаций актуальной информацией о туристском потенциале конкретной территории возникает необходимость создания кадастра туристских ресурсов. В нем должна содержаться информация о категории ресурсных групп, виде ресурса, оценочных характеристиках (например, для гидрологических ресурсов это оценка берега, характеристика дна, санитарно-гигиенические характеристики, применимость в развитии туризма и др.) и лимитирующих факторах с учетом допустимой антропогенно-рекреационная нагрузки: технологической и психологической [5].

Эта мера позволит эффективно планировать развитие туристско-рекреационной отрасли, предоставлять качественные услуги туристам и управлять ресурсами, в том числе природными, в соответствии с принципами устойчивого развития территорий и рационального рекреационного природопользования.

Список источников

1. Администрация и городская Дума Краснодар: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://krd.ru/>.
2. Антошкина, Е. В. Эколого-геоморфологическая оценка территории города Краснодара: монография. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2009. – 190 с. – EDN TAYEON.
3. Бакуменко, Ю. С. Методика оценки рекреационного потенциала водоемов / Ю.С. Бакуменко, Л.Е. Подлипенская, М.Б. Шилин // Экология урбанизированных территорий. – 2023. – № 2. – С. 13–20. – DOI 10.24412/1816-1863-2023-2-13-20. – EDN BUUART.
4. Бондарева, Н. А. Видовой состав, численность и биомасса зоопланктона Покровских озер г. Краснодар / Н. А. Бондарева // Вода: химия и экология. – 2019. – № 1–2. – С. 41–45. – EDN WBCOJS.

5. Быстров, С. А. Туризм: макроэкономика и микроэкономика / С.А. Быстров, М.Г. Воронцова. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2008. – 464 с. – ISBN 978-5-94125-133-9.
6. Колотова, Е.В. Рекреационное ресурсоведение: учебное пособие / Е.В. Колотова. – М.: Рос. междунар. акад. туризма, 1999. – 135 с. – ISBN 5-86700-028-1.
7. Комарова, С. Ю. Основы организации рекреационного природопользования Омской области / С. Ю. Комарова, В. Н. Щерба, О. Н. Долматова // Московский экономический журнал. – 2021. – № 7. – С. 239–250. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10397. – EDN XEEVQN.
8. Короткова, Т. Г. Анализ состояния реки Кубань в черте города Краснодара на основе частного отбора проб поверхностных природных вод / Т.Г. Короткова, А.М. Заколюкина, С.А. Бушумов // Успехи современного естествознания. – 2019. – № 3 (часть 1) – С. 62–69.
9. Кусков А. С. Туристское ресурсоведение / А. С. Кусков. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 280 с. – ISBN 978-5-7695-5098-0.
10. Мироненко, Н. С. Рекреационная география / Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов. – М., Изд-во Московского ун-та, 1981. – 207 с. – ISBN 978-5-7695-5098-0.
11. Никоева, А. И. Оценка экологического состояния Карасунских озер города Краснодара / А.И. Никоева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. – 2020. – С. 42–45. – EDN MYFDZD.
12. СанПиН 2.1.5.980-00 Гигиенические требования к охране поверхностных вод. – М., 2000. – 24 с.
13. Сафарян, А. А. Методология интегральной оценки туристского потенциала территории /А.А. Сафарян, Г.П. Алексанян // Современные

проблемы географии и геологии: материалы международной конференции. – Ереван, 2018. – С. 327–331.

14. Соколенко, В. В. Методологические аспекты регулирования рационального комплексного природопользования в регионе / В.В. Соколенко. – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. гос. акад. экономики и упр, 2000. – 233 с.

15. Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край: монография / под ред. Д.В. Максимова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – 183 с. – ISBN 978-5-93491-731-0.

16. Теоретические основы рекреационной географии / под ред. В.С. Преображенского. – М.: Наука, 1975. – 223 с.

17. Холодова, Р. А. Оценка природно-ресурсного потенциала Белгородской области для развития экологического туризма: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.36 / Холодова Римма Анатольевна. – Астрахань, 2010. – 205 с.

References

1. Administraciya i gorodskaya Duma Krasnodara: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://krd.ru/>.

2. Antoshkina, E. V. E`kologo-geomorfologicheskaya ocenka territorii goroda Krasnodara: monografiya. – Krasnodar: ООО «Prosveshhenie-Yug», 2009. – 190 s. – EDN TAYEON.

3. Bakumenko, Yu. S. Metodika ocenki rekreacionnogo potenciala vodoemov / Yu.S. Bakumenko, L.E. Podlipenskaya, M.B. Shilin // E`kologiya urbanizirovanny`x territorij. – 2023. – № 2. – S. 13–20. – DOI 10.24412/1816-1863-2023-2-13-20. – EDN BUUART.

4. Bondareva, N. A. Vidovoj sostav, chislennost` i biomassa zooplanktona Pokrovskix ozer g. Krasnodar / N. A. Bondareva // Voda: ximiya i e`kologiya. – 2019. – № 1–2. – S. 41–45. – EDN WBCOJS.

5. By`strov, S. A. Turizm: makroe`konomika i mikroe`konomika / S.A. By`strov, M.G. Voronczova. – SPb.: «Izdatel`skij dom Gerda», 2008. – 464 s. – ISBN 978-5-94125-133-9.
6. Kolotova, E.V. Rekreacionnoe resursovedenie: uchebnoe posobie / E.V. Kolotova. – M.: Ros. mezhdunar. akad. turizma, 1999. – 135 s. – ISBN 5-86700-028-1.
7. Komarova, S. Yu. Osnovy` organizacii rekreacionnogo prirodopol`zovaniya Omskoj oblasti / S. Yu. Komarova, V. N. Shherba, O. N. Dolmatova // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2021. – № 7. – S. 239–250. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10397. – EDN XEEVQN.
8. Korotkova, T. G. Analiz sostoyaniya reki Kuban` v cherte goroda Krasnodara na osnove chastnogo otbora prob poverxnostny`x prirodny`x vod / T.G. Korotkova, A.M. Zakolyukina, S.A. Bushumov // Uspexi sovremennogo estestvoznaniya. – 2019. – № 3 (chast` 1) – S. 62–69.
9. Kuskov A. S. Turistskoe resursovedenie / A. S. Kuskov. – M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2008. – 280 s. – ISBN 978-5-7695-5098-0.
10. Mironenko, N. S. Rekreacionnaya geografiya / N.S. Mironenko, I.T. Tverdoxlebov. – M., Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1981. – 207 s. – ISBN 978-5-7695-5098-0.
11. Nikoeva, A. I. Ocenka e`kologicheskogo sostoyaniya Karasunskix ozer goroda Krasnodara / A.I. Nikoeva // Nauchnoe obespechenie agropromy`shlennogo kompleksa: sbornik statej po materialam 75-j nauchno-prakticheskoj konferencii studentov po itogam NIR za 2019 god. – 2020. – S. 42–45. – EDN MYFDZD.
12. SanPiN 2.1.5.980-00 Gigienicheskie trebovaniya k oxrane poverxnostny`x vod. – M., 2000. – 24 s.
13. Safaryan, A. A. Metodologiya integral`noj ocenki turistskogo potenciala territorii /A.A. Safaryan, G.P. Aleksanyan // Sovremenny`e problemy` geografii i geologii: materialy` mezhdunarodnoj konferencii. – Erevan, 2018. – S. 327–331.

14. Sokolenko, V. V. Metodologicheskie aspekty` regulirovaniya racional`nogo kompleksnogo prirodopol`zovaniya v regione / V.V. Sokolenko. – Vladivostok: Izd-vo Dal`nevostoch. gos. akad. e`konomiki i upr, 2000. – 233 s.
15. Statistika i dinamika razvitiya turistsko-rekreacionnoj sistemy` regiona: Krasnodarskij kraj: monografiya / pod red. D.V. Maksimova. – Krasnodar: Prosveshhenie-Yug, 2016. – 183 s. – ISBN 978-5-93491-731-0.
16. Teoreticheskie osnovy` rekreacionnoj geografii / pod red. V.S. Preobrazhenskogo. – M.: Nauka, 1975. – 223 s.
17. Xolodova, R. A. Ocenka prirodno-resursnogo potenciala Belgorodskoj oblasti dlya razvitiya e`kologicheskogo turizma: diss. ... kand. geogr. nauk: 25.00.36 / Xolodova Rimma Anatol`evna. – Astraxan`, 2010. – 205 s.

© Голубятникова Е.В., Максимов Д.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 338.23

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_10

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УЧАСТИЯ
ПОДРЯДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ
СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

**ASSESSMENT OF THE ECONOMIC FEASIBILITY OF THE
PARTICIPATION OF CONTRACTORS IN PUBLIC PROCUREMENT OF
CONSTRUCTION WORKS**

Статья подготовлена в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ № 075-15-2024-584.

Аблязов Тимур Хасанович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики строительства и жилищно-коммунального хозяйства, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: 3234969@mail.ru

Тиккоев Владислав Николаевич, кафедра экономики строительства и жилищно-коммунального хозяйства, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: vladtikкоеv@yandex.ru

Abylazov Timur Hasanovich, Cand. Sci. (Econ.), Associate professor of the Department of Construction Economics and Housing and Utility Infrastructure, St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St Petersburg, E-mail: 3234969@mail.ru

Tikkoev Vladislav Nikolaevich, Department of Construction Economics and Housing and Utility Infrastructure, St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St Petersburg, E-mail: vladtikkoev@yandex.ru

Аннотация. Исследование экономической целесообразности привлечения подрядных организаций к выполнению государственных контрактов на строительные работы является актуальным направлением. В данном исследовании проведен анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной вопросам поддержки малых предприятий на рынке государственных закупок и мерах, стимулирующих конкуренцию за государственные контракты. На основании открытых данных была сформирована актуальная база данных, которая отражает текущее положение строительных компаний на рынке государственного подряда. Результаты анализа данных приведены в тексте статьи. Полученная информация стала почвой для обсуждения современного влияния государственных контрактов на строительные предприятия и помогла сформулировать актуальные вопросы и тезисы, которые помогут в дальнейшем повысить прозрачность и эффективность инструмента государственных закупок для поставщиков строительных работ.

Abstract. The study of the economic feasibility of attracting contracting organisations to perform public contracts for construction works is a relevant area. This study analyses domestic and foreign literature devoted to the issues of support for small enterprises in the public procurement market and measures that stimulate competition for public contracts. Based on open data, an up-to-date database was formed, which reflects the current situation of construction companies in the public contracting market. The results of the data analysis are given in the text of the article. The information obtained became a ground for discussion of the current impact of public contracts on construction companies and helped to formulate topical issues and theses that will help to further increase the transparency and efficiency of the public procurement tool for construction suppliers.

Ключевые слова: государственные закупки, экономическая эффективность, конкурентоспособность, бюджетирование строительства, сметная прибыль

Keywords: government procurement, economic efficiency, competitiveness, construction budgeting, estimated profit

Актуальность

Актуальность данной темы обусловлена тем, что оценка экономической целесообразности участия подрядных организаций в государственных закупках строительных работ имеет большое значение, поскольку государственные закупки представляют собой важнейший инструмент, обеспечивающий эффективное использование бюджетных средств и удовлетворение общественных нужд. Благодаря механизму закупок достигается экономия бюджетных средств, а также стимулируется активность участников, что, в конечном итоге, способствует улучшению экономических показателей в целом. В отношении удовлетворения общественных нужд государственные закупки обеспечивают производство общественных благ. Помимо этого, объемы государственных закупок оказывают воздействие на уровень цен продукции, приобретаемой в рамках системы государственного заказа, на размер и структуру доходов поставщиков и исполнителей государственных контрактов, на уровень оплаты труда, а также способствуют созданию дополнительных рабочих мест. [1] Государственные закупки – это механизм удовлетворения государственных нужд, который поддерживает конкурентные рыночные условия среди коммерческих предприятий. Цель данной статьи – оценить экономическую эффективность участия в процедурах определения поставщика строительных услуг, с точки зрения подрядной организации.

Анализ теории и практики

Значимость закупки строительных работ рассматривали многие современные российские ученые. Так, например, Кощеев В.А. и Цветков Ю.А., в своих статьях указывают на то, что строительные работы – это

наиболее часто возникающие нужды у государственных организаций, на них приходится 38% от общего объема работ [2]. При этом система государственных закупок занимает до 33% ВВП Российской Федерации [3].

Вопросы влияния государственных закупок на развитие малого предпринимательства в России являются предметом изучения многих отечественных исследователей. Так Туманянц К.А., Сеницына Е.Д. и Интыкбаева С.Ж. в своей статье заключили, что на сегодняшний момент государственные муниципальные закупки имеют низкую результативность как инструмента поддержки предприятий малого бизнеса [4].

Индивидуальные условия, предусмотренные для малых предприятий, оказывают влияние и на систему начисления пеней и штрафов по ряду государственных контрактов, которые в своей статье описывает Таланцев В.И. [5].

Зарубежные исследователи, такие как С. Шиво-Кампо и П. Сандарам, акцентируют внимание на необходимости поддержки малых предприятий, сокращения их дискриминации и стимулировании инновационной деятельности [6].

Вопросы эффективности планирования государственных закупок и максимизации экономического эффекта находят свое продолжение в статье Васина С.Г. и Малышева Г.К., в которой авторы обращают внимание не только на критерий цены, как определения стоимости поставляемых товаров и услуг, но и на качественную характеристику ценности работ [7].

Таким образом, в современной научной литературе подтверждается значимость грамотного планирования закупочной деятельности для государства, а также перспективные направления развития в методологии и нормативно-правовой базе, регулирующей взаимоотношения заказчиков и поставщиков. Чего нельзя сказать о вопросах, связанных с привлекательностью данного вида коммерческой деятельности для самих поставщиков услуг, экономической эффективности работ, проводимых в

рамках государственных контрактов и целесообразности участия в процедурах определения поставщиков.

Материалы и методы

С целью формирования теоретической основы для исследования, посвящённого оценке экономической целесообразности участия подрядных организаций в государственных закупках строительных работ, была проведена работа по изучению отечественных и зарубежных литературных источников. Также были использованы методы и инструменты статистического анализа данных для более глубокого рассмотрения данного вопроса. База данных для последующего анализа сформирована с помощью онлайн-сервиса «Контур.Закупки» [8]. Применяемые методы были подобраны в соответствии с конкретными целями исследования, предоставляя наиболее полное и глубокое понимание темы.

Результаты

Чтобы определить вектор направления исследования была сформирована база данных, насчитывающая 50 компаний, выбранных в случайном порядке. Определяющими были следующие условия в фильтрах:

1. Ведут деятельность по ОКПД F «Строительство»;
2. Юридические лица, зарегистрированные в г. Москве и г. Санкт-Петербурге;
3. Не включены в реестр недобросовестных поставщиков;
4. Не инициировавшие процедуру ликвидации, реструктуризации;
5. Принимавшие участие в государственных закупках в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» №44-ФЗ.

Компании, включенные в базу данных, приняли участие в 1035 процедурах определения поставщика, в которых были определены поставщиками 192 раза (результативность составляет 21%). Дисперсия в полученной выборке составила 4%.

С учетом дисперсии такие же показатели (21%) по заключенным контрактам характерны для 10 компаний, а именно 20% от представленных в выборке компаний. В среднем в принятых ими процедурах определения поставщиков наблюдается снижение от начальной максимальной цены контракта на 22% (с крайними значениями от 3,5% до 48,8%).

23 компании из списка показали результативность менее 17% процентов (от 0% до 15%), приняв участия в 470 процедурах определения поставщика. По итогам 78 конкурсов 12 компаний ни разу не заключили контракты с заказчиками.

С результативностью более 25% в закупках приняли участие 34% компаний из выборки, показав среднее значение подписанных контрактов, равное 45% по результатам проведения 272 процедур определения поставщика строительных услуг.

Наблюдая различные аномалии и отклонения, которые встречаются в полученной базе данных, отметим следующие особенности:

1. 22 компании (44%) участвовали в закупках, снижение в которых составило от 50% до 100%;
2. Наиболее высокие показатели снижения наблюдались в закупках, начальная максимальная цена контракта которых была менее 10 миллионов рублей;
3. Самая большая разница НМЦК от предложения составила 38 875 673,54 рублей (цена предложения составила 0,01 рубль).

Обсуждение

Благодаря полученным в результате проведенного анализа данным можно сделать выводы о формируемых тенденциях и оценить эффективность участия предприятий в процедурах определения поставщика государственных услуг.

Согласно данным, собранным Национальным объединением изыскателей и проектировщиков, достаточный уровень рентабельности при выполнении

государственных строительных контрактов находится в диапазоне от 5% до 20% от стоимости заключаемого контракта [9].

Данные, полученные на основании проведенного исследования, позволяют обратить внимание на методы формирования начальной максимальной цены контракта и экономической эффективности данных мероприятий с точки зрения подрядной организации.

С точки зрения ценовых взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком, цена, указанная в контракте, отражает стоимость материалов по смете, оплату труда рабочих, накладные расходы, а также сметную прибыль.

При изменении стоимости контракта в ходе конкурсных процедур происходит перераспределение снижения по всем разделам сметы контракта. Соответственно, пропорционально снижается стоимость выполняемых работ и услуг, а также расходы, связанные с организацией мероприятий по выполнению условий контракта. Также пропорционально снижается сметная прибыль, предусмотренная документацией.

Для определения рентабельности выполняемых работ на рынке государственных услуг подрядными организациями в расходную часть включаются затраты на оформление банковской гарантии участника (выпускаются перед участием в конкурсной процедуре), подготовка пакета документов (первая и вторая части), оформление банковской гарантии для выполнения работ по заключенному контракту, затраты на оплату труда работников, материалы, а также мобилизацию ресурсов и накладные расходы.

Основываясь на данных из информационного ресурса Хэдхантер [9] можно сделать вывод, что опытные тендерные специалисты (от 1 до 3 лет) в Санкт-Петербурге могут претендовать на заработную плату от 85 до 300 тыс. рублей в месяц после вычета налогов, соответственно работодатели, с учетом налогов и страховых взносов, должны закладывать в бюджете от 127,5 до 450

тыс. рублей в месяц (в данном расчете затрат для упрощения принят повышающий коэффициент 1,5). Помимо прочего, сложно оценить затраты на оснащение рабочего места, коммунальные услуги и иные, связанные с увеличением штата сотрудников.

Принимая ко вниманию вышеуказанную дороговизну штатного специалиста, многие предприятия обращаются к фрилансерам или аутсорсинговым компаниям, которые предъявляют к оплате полную стоимость только в случае успешного прохождения конкурсной процедуры.

Стоимость услуг таких компаний является индивидуальным коммерческим предложением, которое может варьироваться в зависимости от условий конкретного контракта. Однако, согласно информации, доступной в открытых источниках, услуги по подготовке документации в случае безуспешного участия в процедуре оцениваются в 30 тыс. рублей, а при заключении контракта такие компании могут запросить до 3% от стоимости контракта, но не менее 30 тысяч рублей.

Обоснование дороговизны основывается на том, что при несоблюдении требований технического задания заказчика и правил проведения конкурсной процедуры организации грозит внесение в реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП), что не позволит участвовать в государственных закупках юридическим лицам, которые связаны с компанией из РНП по руководителю или учредителям.

На основании вышесказанного возникают вопросы к применяемым методам формирования начальной максимальной цены контракта или к поведению участников рынка, которые в ущерб своим экономическим интересам заключают государственные контракты, напрямую влияющие на качество работы государственных учреждений. В таком случае возникает необходимость в дополнительной проверке качества поставляемых товаров и услуг на соответствие техническому заданию и действующим стандартам.

В то же время со стороны заказчиков наблюдается тенденция к описанию избыточных требований к применяемым материалам, что ограничивает конкуренцию и не позволяет участвовать в конкурсе на равных правах. Мнение органов судебной власти и федеральной антимонопольной службы по данному вопросу начало меняться только в 2022 году, поэтому такие прецеденты еще встречаются на практике [11].

Выводы

На данном этапе, основываясь на статистических данных и экспертном мнении, стоит отметить, что целесообразность участия в государственных муниципальных закупках находится под сомнением в виду ряда негативных факторов, которые сопутствуют процедуре определения поставщика. Для того чтобы привлечь больше участников на данный рынок нужно работать с его экономической составляющей и инструментами выбора подрядчика, вводить больше неценовых критериев, которые позволят сформировать полноценный портрет участника конкурсной процедуры.

Повышение эффективности деятельности подрядных организаций на рынке государственных закупок может стать приоритетным направлением модернизации действующего законодательства.

Упрощение процедуры подачи документов, внедрение единых форм конкурсных документов и договоров, а также существующие поддержки малого и среднего бизнеса в этой сфере поможет привлечь новых участников, сделает систему более прозрачной, повысит эффективность расходования бюджетных средств и выразит цену контракта через ценность, а не определение стоимости.

Сокращение потребности в непрофильных для строительной компании специалистах, а также высвобождение человеческих ресурсов, занятых подготовкой документов, позволит перераспределить ответственность между сотрудниками, привлечь квалифицированных инженеров и управленцев, которые в свою очередь повысят качество производимых компанией

строительно-монтажных работ, конкурентоспособность и устойчивость организации на конкурентном рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. М.А. Королева, Е.С. Кондюкова, Л.В. Дайнеко, М.Ф. Власова. Контрактная система в сфере закупок: учебное пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 164 с.
2. Кощев В.А., Цветков Ю.А. Инфраструктурные изменения механизма строительного заказа. // В сборнике: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЕМ БУДУЩЕЕ. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 62-71;
3. Цветков Ю.А. Инфраструктура государственного заказа. // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019. №15. С. 162-173;
4. Туманянц К.А., Сеницына Е.Д., Интыкбаева С.Ж. Влияние государственных закупок на развитие малого предпринимательства в России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. №6. С. 17-28;
5. Таланцев В.И. Контрактная система и ее роль в поддержке малого предпринимательства // Вестник евразийской науки. 2017. №6 (43);
6. Schiavo-Campo S., Sundaram P. To Serve and Preserve: Improving Public Administration in a Competitive World. Philippines, Manila, Asian Development Bank, 2000, 836 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28984/improving-public-administration.pdf> (дата обращения: 01.12.2024);
7. Васин С.Г., Малышев Г.К. Развитие концепции повышения экономической эффективности государственных закупок // Финансовые рынки и банки. 2023. №4;
8. Контур.Закупки. [Электронный ресурс] URL: <https://zakupki.kontur.ru/>;

9. Уровень рентабельности при исполнении государственных строительных контрактов. Опрос. [Электронный ресурс] https://www.nopriz.ru/ndocs/technical_regulation/form3.php (дата обращения: 01.12.2024);
10. hh.ru [Электронный ресурс] URL: https://hh.ru/search/vacancy?text=специалист+по+госзакупкам&salary=&ored_clusters=true&order_by=salary_desc&area=2&hhtmFrom=vacancy_search_list&hhtmFromLabel=vacancy_search_line (дата обращения: 01.12.2024)
11. Адвокатская газета. «Проблема избыточных требований к участникам госзакупок» [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problema-izbytochnykh-trebovaniy-k-uchastnikam-goszakupok/> (дата обращения: 01.12.2024)
12. Цветков, Ю. А. Формирование методики предиктивной оценки подрядных организаций, участвующих в государственных закупках / Ю. А. Цветков // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 10. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_10_477.
13. Цветков, Ю. А. Механизм оптимального распределения подрядчиков на рынке государственного строительного заказа / Ю. А. Цветков // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 10. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_10_481.
14. Цветков, Ю. А. Демпинг как один из факторов риска невыполнения контрактов в сфере государственных закупок / Ю. А. Цветков // Управление рисками: проблемы и решения (РИСК"Э-2022) : материалы VIII научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 10–11 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – С. 313-317.

References

1. M.A. Koroleva, E.S. Kondyukova, L.V. Dajneko, M.F. Vlasova. Kontraktnaya sistema v sfere zakupok: uchebnoe posobie / Ministerstvo nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Ural`skij federal`ny`j universitet. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2020. – 164 s.
2. Koshhev V.A., Czvetkov Yu.A. Infrastrukturny`e izmeneniya mexanizma stroitel`nogo zakaza. // V sbornike: E`KONOMIKA I UPRAVLENIE V STROITEL`STVE: SOXRANYaYa PROShLOE, SOZDAEM BUDUShhEE. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2020. S. 62-71;
3. Czvetkov Yu.A. Infrastruktura gosudarstvennogo zakaza. // Ucheny`e zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2019. №15. S. 162-173;
4. Tumanyancz K.A., Sinicya E.D., Inty`kbaeva S.Zh. Vliyanie gosudarstvenny`x zakupok na razvitie malogo predprinimatel`stva v Rossii // Buxgalterskij uchet v byudzhethny`x i nekommercheskix organizacijax. 2018. №6. S. 17-28;
5. Talancev V.I. Kontraktnaya sistema i ee rol` v podderzhke malogo predprinimatel`stva // Vestnik evrazijskoj nauki. 2017. №6 (43);
6. Schiavo-Campo S., Sundaram P. To Serve and Preserve: Improving Public Administration in a Competitive World. Philippines, Manila, Asian Development Bank, 2000, 836 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28984/improving-public-administration.pdf> (data obrashheniya: 01.12.2024);
7. Vasin S.G., Maly`shev G.K. Razvitie koncepcii povy`sheniya e`konomicheskoy e`ffektivnosti gosudarstvenny`x zakupok // Finansovy`e ry`nki i banki. 2023. №4;
8. Kontur.Zakupki. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://zakupki.kontur.ru/>;
9. Uroven` rentabel`nosti pri ispolnenii gosudarstvenny`x stroitel`ny`x kontraktov. Opros. [E`lektronny`j resurs] https://www.nopriz.ru/ndocs/technical_regulation/form3.php (data obrashheniya: 01.12.2024);

10. hh.ru [E`lektronny`j resurs] URL:
https://hh.ru/search/vacancy?text=specialist+po+goszakupkam&salary=&ored_clusters=true&order_by=salary_desc&area=2&htmlFrom=vacancy_search_list&htmlFromLabel=vacancy_search_line (data obrashheniya: 01.12.2024)
11. Advokatskaya gazeta. «Problema izby`tochny`x trebovanij k uchastnikam goszakupok» [E`lektronny`j resurs] URL:
<https://www.advgazeta.ru/mneniya/problema-izbytochnykh-trebovaniy-k-uchastnikam-goszakupok/> (data obrashheniya: 01.12.2024)
12. Czvetkov, Yu. A. Formirovanie metodiki prediktivnoj ocenki podryadny`x organizacij, uchastvuyushhix v gosudarstvenny`x zakupkax / Yu. A. Czvetkov // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 10. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_10_477.
13. Czvetkov, Yu. A. Mexanizm optimal`nogo raspredeleniya podryadchikov na ry`nke gosudarstvennogo stroitel`nogo zakaza / Yu. A. Czvetkov // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 10. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_10_481.
14. Czvetkov, Yu. A. Demping kak odin iz faktorov riska nevy`polneniya kontraktov v sfere gosudarstvenny`x zakupok / Yu. A. Czvetkov // Upravlenie riskami: problemy` i resheniya (RISK'E`-2022) : materialy` VIII nauchno-prakticheskoy konferencii s zarubezhny`m uchastiem, Sankt-Peterburg, 10–11 noyabrya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Federal`noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskij politexnicheskij universitet Petra Velikogo", 2022. – S. 313-317.

© *Аблязов Т.Х., Тиккоев В.Н., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.*

Научная статья

Original article

УДК 338.1

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_11

**ЦИФРОВОЙ РЕИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА
ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКАХ**

**DIGITAL REENGINEERING AS A TOOL FOR INCREASING THE
COMPETITIVENESS OF SMALL BUSINESSES IN GLOBAL MARKETS**

Статья подготовлена в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ № 075-15-2024-584.

Усков Владислав Владимирович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: vladuskov@yandex.ru

Ильина Дарья Александровна, кафедра экономической безопасности, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: Pyinad7ria.25@yandex.ru

Uskov Vladislav Vladimirovich, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Security, St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St Petersburg, E-mail: vladuskov@yandex.ru

Pyina Daria Alexandrovna, student of the Department of Economic Security, St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St Petersburg,
E-mail: Pyinad7ria.25@yandex.ru

Аннотация. Современная бизнес-среда характеризуется высокой динамичностью и растущей конкуренцией. В этих условиях малые предприятия вынуждены искать инновационные подходы для повышения своей эффективности и конкурентоспособности на глобальном рынке. В статье рассматривается цифровой реинжиниринг как один из наиболее перспективных инструментов для достижения этой цели.

Abstract. The modern business environment is characterized by high dynamism and growing competition. In these conditions, small enterprises are forced to look for innovative approaches to improve their efficiency and competitiveness in the global market. The article considers digital reengineering as one of the most promising tools to achieve this goal.

Ключевые слова: цифровой реинжиниринг, эффективность, метрика качества, конкурентоспособность, автоматизация, оптимизация, искусственный интеллект, машинное обучение

Keywords: digital re-engineering, efficiency, quality metrics, competitiveness, automation, optimization, artificial intelligence, machine learning

Цифровой реинжиниринг представляет собой радикальное переосмысление и перепроектирование бизнес-процессов с целью повышения их эффективности и адаптивности к меняющимся условиям рынка. В основе этого подхода лежит систематическое применение цифровых технологий как инструмента оптимизации всех аспектов деятельности предприятия.

Цифровой реинжиниринг — это фундаментальное преобразование бизнес-процессов с использованием цифровых технологий, направленное на повышение эффективности и конкурентоспособности. Для малого бизнеса

внедрение и использование цифрового реинжиниринга может быть особенно выгодным. Поэтому необходимо выделить несколько ключевых параметров экономической безопасности предприятия, которые нужно обязательно рассмотреть и оценить с помощью соответствующих показателей.

1. Повышение эффективности бизнес-процессов

Одним из основных преимуществ цифрового реинжиниринга является значительное повышение операционной эффективности. Автоматизация рутинных задач и оптимизация бизнес-процессов позволяют снижать издержки, сокращать время выполнения операций и минимизировать вероятность ошибок. Показатели, которые можно использовать для оценки эффективности, включают:

- Снижение операционных затрат - процентное уменьшение затрат на выполнение ключевых бизнес-процессов.
- Сокращение времени выполнения задач - измеряется через уменьшение времени цикла для различных операций (например, обработка заказов).
- Производительность сотрудников - повышение производительности измеряется увеличением объёма выполняемой работы при постоянном уровне ресурсов.

2. Повышение качества продукции и услуг

Цифровой реинжиниринг позволяет значительно повысить качество продукции и услуг за счет повышения точности и надежности операций.

Внедрение цифровых решений, таких как системы управления качеством и аналитические инструменты, помогает минимизировать дефекты процессов и повысить удовлетворенность клиентов. Для оценки изменений в качестве можно использовать следующие показатели:

- Уровень дефектов: уменьшение процента брака и дефектов продукции.
- Удовлетворенность клиентов: индекс NPS (Net Promoter Score), оценивающий степень готовности клиентов рекомендовать услуги компании.

- Снижение числа рекламаций: количество обращений клиентов по поводу дефектов или качества продукции.

3. Адаптивность к изменениям рынка

Малый бизнес, внедряющий цифровой реинжиниринг, получает возможность быстрее адаптироваться к изменениям в рыночной среде и требованиям клиентов. Гибкость и скорость реагирования на изменения могут быть ключевыми факторами выживания и роста на высококонкурентных рынках. Соответствующие показатели включают:

- Время выхода на рынок: время, необходимое для разработки и запуска новых продуктов или услуг.
- Скорость адаптации к изменяющимся требованиям: время, необходимое для внесения изменений в бизнес-процессы или продукты в ответ на изменения спроса.
- Доля новых клиентов: увеличение доли привлеченных клиентов из новых целевых сегментов.

4. Получение конкурентного преимущества

Доступ к новым рынкам и расширение клиентской базы благодаря цифровым решениям также являются важными результатами реинжиниринга. Малый бизнес может использовать цифровые каналы для продвижения своих товаров и услуг, а также для улучшения взаимодействия с клиентами. Показатели, оценивающие получение конкурентного преимущества, могут включать:

- Рост доли рынка: увеличение доли компании на целевом рынке по сравнению с конкурентами.
- Рост выручки от новых каналов: процентный рост выручки от продаж через новые цифровые каналы (например, электронная коммерция, социальные сети).
- Индекс конкурентоспособности: оценка позиций компании на рынке по сравнению с основными конкурентами.

Рис.1 Ключевые этапы цифрового реинжиниринга

Для выявления эффективности перечисленных показателей объективной оценки влияние цифрового реинжиниринга на деятельность малого бизнеса необходима методика для расчета метрик качества – потому что только с помощью количественной оценки можно понять, где процессы не выполняются должным образом и где можно внедрить улучшения, включая различные инструменты, в зависимости от специфики бизнеса и целей реинжиниринга. Наиболее часто применяемыми методами для оценки качества являются:

1. Методика на основе анализа производительности – позволяет измерить эффективность процессов с точки зрения затрат и времени.
2. Методика многокритериальной оценки – включает в себя различные показатели (например, скорость, точность, стоимость), что позволяет комплексно оценивать процесс.
3. Методы статистического анализа – для получения объективных данных о том, как изменяется производительность бизнес-процессов.

«Системный подход» - ключевой фактор эффективного построения реинжиниринга на предприятии, совокупность которая учитывает влияние различных параметров, включая организационные, технологические и

человеческие ресурсы. Работы Borgianni позволили установить прямую корреляцию между этапами бизнес-процесса и создаваемой ими ценностью для клиента[1]. В свою очередь, Pattanayak, и Roy наглядно продемонстрировали, что внедрение интегрированных информационных систем, таких как ERP, способствует существенному повышению эффективности бизнес-процессов[2].

Парадигма отечественной научной литературы сводится к пониманию реинжиниринга бизнес-процессов как социально-экономических преобразований на предприятии. Исторически этот подход был ориентирован на плановое управление, а не на рыночные механизмы. Переход к рыночной экономике потребовал радикальных изменений во всех сферах деятельности. Эффективность обладала качественной характеристикой — снижением издержек и увеличением прибыли, инструментом чего реинжиниринг и являлся.

Зарубежные ученые, напротив, фокусируются на технологических аспектах реинжиниринга для глобальной конкуренции, таких как использование информационных систем, искусственного интеллекта и больших данных, а также создание искусственной ценности для клиента. Для них ключевыми драйверами реинжиниринга стали не только внутренние операционные изменения, но и взаимодействие с клиентами и партнерами через цифровые каналы, что позволило достичь устойчивого конкурентного преимущества на международной арене.

В условиях российской экономики, учитывая исторически сложившийся акцент развития на плановое управление, внедрение цифрового реинжиниринга требует адаптации под специфические условия локального рынка. Это подразумевает акцент на поэтапную трансформацию, начиная с автоматизации рутинных операций и создания цифровой базы для дальнейших изменений. При этом ключевым фактором является использование метрик и количественных показателей для оценки

эффективности внедрения. Например, можно использовать показатели производительности, такие как время выполнения операций до и после реинжиниринга, уровень снижения издержек, а также рост производительности труда. Такие данные позволяют оценить реальные выгоды от внедрения и выявить узкие места, требующие доработки. [3]

Следующий этап цифрового реинжиниринга на российском предприятии включает в себя внедрение технологий машинного обучения и больших данных, которые позволяют в режиме реального времени анализировать и корректировать процессы, повышая их гибкость и адаптивность к изменениям внешней среды. В отличие от традиционного подхода, где изменения проводятся на основе периодических плановых оценок, цифровой реинжиниринг позволяет предприятию стать более динамичным и гибким, мгновенно реагируя на рыночные изменения.

Особое внимание следует уделить человеческому фактору. Переход на цифровые технологии может вызвать сопротивление со стороны сотрудников, особенно если они не обладают необходимыми навыками для работы в новых условиях. В этой связи необходимы программы обучения и повышения квалификации, которые позволят персоналу эффективно взаимодействовать с новыми системами. Важно отметить, что цифровой реинжиниринг не является лишь вопросом внедрения технологий — это также изменение корпоративной культуры, переход к инновационному мышлению и готовность постоянно адаптироваться к новым условиям.

Успех цифрового реинжиниринга в российских реалиях во многом зависит от комплексного подхода, включающего не только внедрение передовых технологий, но и организационные изменения, модернизацию управленческих процессов и формирование культуры непрерывных улучшений. Важной задачей является создание такой системы, которая способна самостоятельно выявлять и устранять отклонения, обеспечивая высокую производительность и адаптивность компании в долгосрочной

перспективе. Таким образом, цифровой реинжиниринг может стать основой для достижения высокой конкурентоспособности российских малых предприятий на глобальных рынках, если учесть специфические особенности и вызовы, стоящие перед отечественным бизнесом.

Список источников

1. Асадов, Х. Производственный менеджмент: практическое руководство / Х. Асадов. — Токио: Nihon Keizai Shimbunsha, 2015. — Текст: электронный // Nihon Keizai Shimbunsha [сайт]. — URL: <https://nikkeibp.co.jp> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Рыбаков Д.А. Информационные Технологии В Реинжиниринге Бизнес-Процессов // Вестник науки №7 (64) том 5. С. 262 - 266. 2023 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/9624> (дата обращения: 18.06.2024 г.)
3. Дубинина, Н. А. Подходы к выявлению и оценке внутрипроизводственных резервов на предприятии / Н. А. Дубинина, Е. П. Карлина, В. В. Усков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 137-142. – EDN OJQFMD.
4. Хаммер, М., & Чампи, Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Д. Чампи. — Москва: Альпина Бизнес Букс, 1993. — Текст: электронный // Альпина Паблишер [сайт]. — URL: <https://alpinabook.ru> (дата обращения: 14.05.2024).
5. Друкер, П. Управление в XXI веке: вызовы и возможности / П. Друкер. — Москва: Вильямс, 2007. — Текст: электронный // Вильямс [сайт]. — URL: <https://williams-publisher.ru> (дата обращения: 14.05.2024).
6. Чесброу, Г. Открытые инновации: новая императивность для создания и использования технологий / Г. Чесброу. — Москва: Альпина Паблишер, 2006. — Текст: электронный // Альпина Паблишер [сайт]. — URL: <https://alpinabook.ru> (дата обращения: 14.05.2024).

7. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. — Москва: Вильямс, 2014. — Текст: электронный // Вильямс [сайт]. — URL: <https://williams-publisher.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Голдратт, Э. М. Цель: процесс непрерывного совершенствования / Э. М. Голдратт. — Москва: Альпина Бизнес Букс, 2010. — Текст: электронный // Альпина Паблицер [сайт]. — URL: <https://alpinabook.ru> (дата обращения: 21.05.2024).
9. Brown, J. (2022). The Impact of Business Process Reengineering on Organizational Performance. *Journal of Business and Economics*, 45(5), 123-134.
10. Smith, A., & Johnson, R. (2021). Business Process Reengineering: A Case Study Analysis. *International Journal of Management*, 9(2), 95-105.
11. Lee, K. (2020). Implementing Business Process Reengineering in the Digital Age. *Journal of Innovation and Business*, 13(4), 88-97.

References

1. Asadov, X. Proizvodstvenny`j menedzhment: prakticheskoe rukovodstvo / X. Asadov. — Tokio: Nihon Keizai Shimbunsha, 2015. — Текст: е`lektronny`j // Nihon Keizai Shimbunsha [sajt]. — URL: <https://nikkeibp.co.jp> (data obrashheniya: 25.05.2024).
2. Ry`bakov D.A. Informacionny`e Texnologii V Reinzhiniringe Biznes-Processov // Vestnik nauki №7 (64) tom 5. S. 262 - 266. 2023 g. ISSN 2712-8849 // E`lektronny`j resurs: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/9624> (data obrashheniya: 18.06.2024 g.)
3. Dubinina, N. A. Podxody` k vy`yavleniyu i ocenke vnutriproizvodstvenny`x rezervov na predpriyatii / N. A. Dubinina, E. P. Karlina, V. V. Uskov // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i prava. — 2011. — № 4. — S. 137-142. — EDN OJQFMD.
4. Xammer, M., & Champi, D. Reinzhiniring korporacii: manifest revolyucii v biznese / M. Xammer, D. Champi. — Moskva: Al`pina Biznes Buks, 1993. —

Tekst: e`lektronny`j // Al`pina Pablsher [sajt]. — URL: <https://alpinabook.ru> (data obrashheniya: 14.05.2024).

5. Druker, P. Upravlenie v XXI veke: vy`zovy` i vozmozhnosti / P. Druker. — Moskva: Vil`yams, 2007. — Tekst: e`lektronny`j // Vil`yams [sajt]. — URL: <https://williams-publisher.ru> (data obrashheniya: 14.05.2024).

6. Chesbrou, G. Otkry`ty`e innovacii: novaya imperativnost` dlya sozdaniya i ispol`zovaniya texnologij / G. Chesbrou. — Moskva: Al`pina Pablsher, 2006. — Tekst: e`lektronny`j // Al`pina Pablsher [sajt]. — URL: <https://alpinabook.ru> (data obrashheniya: 14.05.2024).

7. Kotler, F. Osnovy` marketinga / F. Kotler. — Moskva: Vil`yams, 2014. — Tekst: e`lektronny`j // Vil`yams [sajt]. — URL: <https://williams-publisher.ru> (data obrashheniya: 20.05.2024).

8. Goldratt, E`. M. Cel`: process neprery`vnogo sovershenstvovaniya / E`. M. Goldratt. — Moskva: Al`pina Biznes Buks, 2010. — Tekst: e`lektronny`j // Al`pina Pablsher [sajt]. — URL: <https://alpinabook.ru> (data obrashheniya: 21.05.2024).

9. Brown, J. (2022). The Impact of Business Process Reengineering on Organizational Performance. *Journal of Business and Economics*, 45(5), 123-134.

10. Smith, A., & Johnson, R. (2021). Business Process Reengineering: A Case Study Analysis. *International Journal of Management*, 9(2), 95-105.

11. Lee, K. (2020). Implementing Business Process Reengineering in the Digital Age. *Journal of Innovation and Business*, 13(4), 88-97.

© Усков В.В., Ильина Д.А., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, №

Научная статья

Original article

УДК 658.3

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_12

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАДРОВОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF HR PLANNING
AT INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Вальдес Татьяна Ильинична, главный экономист, ООО Научно-производственной фирмы "Спецсистемы" (170028, Тверская обл, г Тверь, пр-кт Победы, д. 71-Б), аспирант, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), latyna@mail.ru

Valdez Tatyana Ilyinichna, Chief Economist, Scientific and Production Firm "Spetssystemy" LLC (170028, Tver Region, Tver, Pobedy Ave., 71-B), postgraduate student, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), latyna@mail.ru

Аннотация. Кадровое планирование является важнейшим элементом управления персоналом (особенно в условиях промышленного производства) и оказывает непосредственное влияние на эффективность производственных процессов. Теоретико-методические основы кадрового планирования, как совокупность принципов, методов и инструментов, выступают исходной базой стратегического управления персоналом. Задействование их в практике кадрового управления позволяет обеспечить долгосрочное соответствие кадрового потенциала потребностям промышленных предприятий. В работе раскрывается место кадрового планирования в системе кадрового менеджмента, систематизируется базовый терминологический аппарат,

рассматриваются направления и составляющие кадрового планирования в контексте специфики функционирования промышленных предприятий.

Объектом исследования выступает система кадрового планирования. **Цель исследования** – обобщение основ кадрового планирования на промышленных предприятиях. **Методы исследования:** документальный анализ, систематизация, индукция, дедукция. **Научная новизна исследования:** разработка концептуальных подходов кадрового планирования с учетом особенностей промышленности как отрасли, уточнение теоретических положений, авторская формулировка отдельных терминов.

Abstract. HR planning is the most important element of HR management (especially in industrial production) and has a direct impact on the efficiency of production processes. Theoretical and methodological foundations of HR planning, as a set of principles, methods and tools, are the initial basis for strategic HR management. Their use in HR management practice allows for long-term compliance of HR potential with the needs of industrial enterprises. The paper reveals the place of HR planning in the HR management system, systematizes the basic terminology, considers the directions and components of HR planning in the context of the specific functioning of industrial enterprises. The object of the study is the HR planning system. The purpose of the study is to generalize the basics of HR planning at industrial enterprises. Research methods: documentary analysis, systematization, induction, deduction. Scientific novelty of the research: development of conceptual approaches to personnel planning taking into account the specifics of industry as a sector, clarification of theoretical provisions, author's formulation of individual terms.

Ключевые слова: развитие экономики, функционирование предприятий, кадровое планирование, кадровый менеджмент, особенности отрасли

Keywords: economic development, functioning of enterprises, personnel planning, personnel management, specifics of the industry

Современная среда функционирования промышленных предприятий характеризуется технологической трансформацией, ужесточением конкуренции, внедрением инновационных технологий, цифровизацией производственных процессов. Данные тенденции приводят к повышению динамичности рынка труда, изменению структуры трудовых ресурсов, росту спроса на высококвалифицированных специалистов, необходимости создания условий для профессионального развития сотрудников на внутрифирменном уровне. В таких условиях становится очевидной актуальность применения научно обоснованных подходов к управлению персоналом и, в частности, к кадровому планированию. [8, с. 3525]

Управление персоналом можно определить как совокупность методов, принципов и практических действий, направленных на эффективное использование кадрового потенциала предприятия. Систему управления персоналом можно представить в виде рисунка 1.

Рисунок 1. Место кадрового планирования в системе управления персоналом промышленного предприятия

Кадровое планирование – это процесс определения текущей и перспективной потребности организации в трудовых ресурсах, разработки мероприятий по обеспечению их количественного и качественного состава, а также их рационального использования. [2, с. 95]

Характеризуя место кадрового планирования в системе управления персоналом, необходимо отметить его ключевую роль, которая заключается в «отправной точке» для всех последующих процессов.

Цели кадрового планирования:

- определение количества сотрудников, необходимых для выполнения задач, формирование оптимального их состава;
- разработка механизмов рационального распределения задач между сотрудниками и подразделениями;
- предотвращение нехватки персонала или несоответствия их квалификации потребностям предприятия.

Локальные задачи кадрового планирования: [5, с. 97]

- оценка потребности в конкретных компетенциях с учетом изменений в организационной структуре, технологических процессах и рыночных условиях;
- оценка текущего состояния персонала, выявление дисбаланса между имеющимися ресурсами и будущими потребностями;
- создание механизма замещения ключевых сотрудников (преемственность);
- планирование набора и подбора персонала;
- разработка программ обучения сотрудников;
- оценка эффективности реализации планов кадрового обеспечения, внесение корректировок в кадровую стратегию.

Исходя из перечисленных выше целей и задач, в качестве основных функций кадрового планирования принято выделять аналитическую, организационную и контролирующую.

Большинство представителей научного сообщества сходятся в

представлении трехуровневой структуры кадрового планирования.

На стратегическом уровне кадровое планирование направлено на долгосрочную перспективу и тесно связано с общей стратегией развития промышленного предприятия. Здесь формируются ключевые цели и задачи, связанные с прогнозированием потребности в персонале в контексте будущих изменений в рыночной и технологической среде. Анализируются демографические тенденции, изменения на рынке труда, внутрикорпоративные аспекты. [10, с. 342]

Тактический уровень кадрового планирования призван обеспечить эффективное распределение ресурсов для достижения стратегических целей. На данном этапе планируются мероприятия по найму, обучению, переподготовке и ротации персонала. Проводится синхронизация потребностей подразделений с доступными ресурсами, а также мониторинг эффективности текущих кадровых процессов. Таким образом, фактически, происходит адаптация стратегических целей к реальным условиям работы предприятия и корректировка планов в зависимости от изменяющихся обстоятельств.

На оперативном уровне кадровое планирование решает задачи, связанные с удовлетворением текущих потребностей в персонале: составление графиков работы, замещение временно отсутствующих сотрудников, решение вопросов оперативного набора и обучения персонала под конкретные проекты. Оперативный уровень предполагает обеспечение максимально высокой гибкости, поскольку непосредственно влияет на ежедневное функционирование промышленного предприятия.

В данном контексте представляет интерес точка зрения Д.О. Черкасова, который выделяет английский, американский, японский и немецкий методические подходы к кадровому планированию.

Английский подход основывается преимущественно на стратегическом планировании и сфокусирован на индивидуальных карьерных траекториях сотрудников. Большое значение придается планированию преемственности,

обучению и развитию ключевых специалистов. Достоинством подхода является возможность формирования более высокого потенциала устойчивости внутрифирменной кадровой системы. [6, с. 55]

Американский подход характеризуется ориентацией на результат и гибкость в управлении трудовыми ресурсами. Приоритет отдается оперативным планам. Здесь применяются наиболее жесткие критерии отбора и оценки персонала, а также наиболее активно используются цифровые технологии в области кадрового планирования. Данный подход позволяет наиболее быстро реагировать на изменения рыночной среды и давать наилучший результат в течение ограниченного промежутка времени.

Японский подход основан на философии «Lifetime Employment» (пожизненное трудоустройство) и корпоративной лояльности. Подход предполагает долгосрочное планирование с акцентом на внутреннее обучение и продвижение сотрудников. Основные принципы: сильная корпоративная культура и вовлеченность сотрудников, коллективная ответственность за результаты, постоянное обучение и развитие кадров внутри компании. Преимущества – низкая текучесть кадров, высокий уровень профессионализма персонала.

Немецкий подход основан на четком планировании, дисциплине и высоком уровне стандартизации процессов. Основные элементы – детализированное планирование на всех уровнях, упор на профессиональную квалификацию и технические навыки, использование дуальной системы подготовки кадров (обучение в учебных заведениях и на предприятиях). Ключевой эффект от применения данного подхода заключается в повышенной производительности и четкой структуре кадровых процессов.

Российский подход к кадровому планированию отличает интеграция элементов как западных, так и восточных методик. Акцент при этом делается на специфике национального рынка труда и особенностях экономической системы. Одной из ключевых черт в данном случае является ориентация на централизованное управление и значительное влияние государственной

политики. Параллельно, необходимо отметить определенную гибкость в применении отдельных инструментов. На уровне крупных промышленных предприятий, кадровое планирование часто рассматривается как часть общекорпоративной стратегии. Выделяется функция анализа и прогнозирования потребностей в квалифицированных кадрах с учетом экономической нестабильности и структурных изменений. Достоинствами подхода выступают его адаптивность и возможность интеграции различных успешных инновационных практик. [1, с. 118]

Анализ трудов представителей научного сообщества позволяет выделить следующие ключевые виды работ по кадровому планированию применительно к деятельности промышленного предприятия: [4, с. 102]

1. Планирование подбора и отбора персонала. Комплекс работ в данной области включает определение текущей и перспективной потребности в кадрах, составление профилей вакансий, разработку инструментов оценки кандидатов на этапе приема. При проведении расчетов применяются методы экстраполяции (анализ трендов изменения численности кадров), экспертных оценок, анализа штатного расписания, загрузки сотрудников, квалификационного анализа. При формировании профилей вакансий используется метод описания должностей (job description) и компетентностный подход определения необходимых качеств работника. [9, с. 15]

Инструментами оценки кандидатов на этапе приема являются собеседование (структурированные, полуструктурированные, поведенческие, панельные и прочие виды интервью), профессиональное тестирование, психометрические тесты, оценка личностных характеристик, выполнение пробного проекта в контексте будущей работы, проверка отзывов от предыдущих работодателей, анализ профессиональных профилей, оценка портфолио с примерами выполненных работ и т.д.

2. Планирование адаптации персонала. Адаптация персонала – это процесс интеграции нового сотрудника в коллектив. Планирование здесь

ориентировано на создание условий максимально быстрого включения новых сотрудников в работу. Его особенностью является необходимость учета индивидуальных особенностей работников, специфики их должностных обязанностей и результатов оценки на этапе приема. Традиционными составляющими плана по адаптации персонала выступают ознакомление с предприятием, его миссией, целями, ценностями, корпоративной культурой, ключевыми подразделениями; вводный инструктаж; назначение наставника по сопровождению нового сотрудника; постепенное включение в проекты или рабочие задачи; обсуждение перспектив развития и карьерного роста. На уровне конкретного предприятия могут быть включены дополнительные составляющие, в зависимости от специфики деятельности или кадровой политики.

3. Планирование эффективности труда сотрудников. Осуществляется путем формирования набора инструментов, алгоритмов и подходов учета количественных показателей (объем выполненной работы, выработка, выполнение планов) и качественных факторов (уровень профессионализма, креативность, способность к командной работе) персонала.

Распространенным инструментом выступает система ключевых показателей эффективности (KPI). Разработка такой системы чаще всего зависит от специфики должности, но также находится под влиянием сферы деятельности предприятия, его стратегических целей, состояния рынка труда и множества других факторов. Значительный положительный эффект оказывает разработка индивидуальных планов работы, а также организация регулярной обратной связи.

4. Планирование развития персонала. Осуществляется с целью формирования у сотрудников необходимых компетенций. Задачами в данной области выступают повышение качества выполнения текущих задач, адаптации к изменениям в бизнес-среде и т.д. Традиционными инструментами планирования развития персонала являются разработка комплекса программ обучения (внутренние курсы, внешние тренинги, стажировки), внедрение

системы оценки полученных знаний, создание механизмов для их применения на практике. [3, с. 309]

Отдельно необходимо остановиться на формировании индивидуальных траекторий развития сотрудников, как на современном востребованном инструменте развития персонала. Формирование таких траекторий включает следующие этапы: анализ профессиональных и личностных компетенций, определение ключевых направлений развития, подбор методов и форм обучения, мониторинг прогресса. Основным преимуществом данного подхода выступает наиболее точное соответствие квалификации персонала требованиям предприятия.

5. Планирование управления карьерой. Находится в некоторой взаимосвязи с предыдущим видом планирования, однако отличается с позиции акцента на согласование индивидуальных карьерных целей работников с долгосрочными интересами предприятия. Методика планирования управления карьерой включает оценку текущего состояния сотрудников, формирование карьерных траекторий (в т.ч., проработку индивидуальных планов карьерного роста), формирование внутрикорпоративных условий карьерного развития, планирование ротации и перемещения.

Важным элементом для предприятий на данном этапе выступает планирование кадрового резерва – сформированной группа персонала, обладающего необходимыми компетенциями для занятия управленческих должностей в будущем. Кадровый резерв создается с целью обеспечения преемственности управления и реализации стратегических задач предприятия, связанных с развитием человеческого капитала. Можно отметить двойную роль кадрового резерва: с одной стороны он способствует реализации стратегических задач предприятия, с другой – является инструментом управления карьерой и мотивации сотрудников к долгосрочному развитию в рамках конкретного предприятия. [7, с. 51]

6. Планирование ротации и перемещения сотрудников. Ротация предполагает временные или постоянные переводы сотрудников между подразделениями

или должностями. Основные задачи данного процесса – оптимизация использования трудовых ресурсов, повышение профессиональной мобильности и предотвращение выгорания персонала. Кроме того, такая практика позволяет развить (а в некоторых случаях, систематизировать) навыки персонала, расширить профессиональный кругозор и создать устойчивую кадровую систему.

Основные виды планирования ротации и перемещения сотрудников включают: перевод сотрудников между схожими должностями или подразделениями (ротация по горизонтали), продвижение сотрудников на более высокие должности (ротация по вертикали), перевод сотрудников в новые подразделения или регионы в соответствии с требованиями компании, временное назначение и ротацию в рамках проектов.

7. Планирование высвобождения персонала. Направлено на минимизацию негативных последствий в ситуации сокращения численности или перераспределения кадров. Ключевыми составляющими планирования высвобождения являются анализ текущего кадрового состава, выявление избыточных позиций, разработка критериев, по которым будет осуществляться сокращение. Для обеспечения справедливости и прозрачности процесса необходимо разработать четкие процедуры и документы, регламентирующие порядок высвобождения, а также учитывать комплекс производственных (преимущественно, компетентностных) и социальных (возраст, семейное положение и т.д.) характеристик.

На данном этапе планирования необходимо также формирование программ поддержки сотрудников при увольнении. Такие программы помогают смягчить негативные последствия для сотрудников и сохранить положительный имидж предприятия на рынке труда. Чаще всего используется механизм компенсационных выплат, однако, на отдельных предприятиях практикуется использование аутплейсмента (помощь в трудоустройстве), предоставление консультаций по юридическим и социальным вопросам, обучение новым профессиям и другие

востребованные инструменты.

8. Планирование расходов на персонал – процесс определения и распределения финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения реализации кадровой политики предприятия. Планируются все затраты, связанные с оплатой труда, социальными выплатами, обучением, развитием персонала, а также другими мероприятиями, направленными на поддержание и мотивацию сотрудников. При планировании расходов на персонал могут использоваться методы составления бюджета, расчет показателей эффективности затрат на персонал (например, доли расходов на персонал в общем бюджете) и моделирование различных сценариев.

Очевидно, что организация полноценной системы планирования кадров дает предприятию ряд выгод. К наиболее существенным относятся снижение рисков кадрового дефицита, повышение лояльности сотрудников, более рациональное распределение бюджета на персонал и т.д. Вместе с тем, при формировании данной системы важно учитывать комплекс рисков, касающихся в первую очередь текущего размера производства и непосредственно самой ее организации.

Преимущества и проблемы наличия системы планирования кадров на предприятии сведены в таблицу 1.

Таблица 1. Преимущества и проблемы наличия системы планирования кадров на промышленном предприятии

Достоинства системы планирования кадров	Проблемы (риски) системы планирования кадров
Оптимизация численности персонала, снижение издержек на содержание штата, своевременное закрытие вакансий и формирование кадрового резерва	Необходимость финансовой поддержки системы планирования кадров (может стать проблемой в условиях ограниченности денежных средств)
Возможность повышения мотивации сотрудников за счет системы планирования карьеры	Риск сопротивления изменениям со стороны сотрудников и руководства
Повышение производительности труда	Отсутствие гарантий лояльности персонала на протяжении планируемого периода (риск не окупаемости вложенных средств)
Устойчивость к изменениям в бизнес-среде	Риск влияния внешних факторов (изменения в экономической ситуации, законодательстве)

	или рынке труда)
Поддержание преемственности на ключевых позициях	Риск несоответствия кадровых планов реальным потребностям бизнеса

Таким образом, необходимо отметить, что формирование системы кадрового планирования нужно осуществлять с учетом специфики деятельности предприятия, численности персонала, текущей экономической ситуации, долгосрочных стратегических целей компании. В этом случае можно рассчитывать на максимизацию получаемых выгод от работы данной системы.

Список источников

1. Корнева, Е. В. Кадровое планирование и бюджетирование расходов на персонал как элемент эффективного управления предприятием / Е. В. Корнева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 10(120). – С. 112-121.
2. Основные аспекты кадрового планирования на предприятии / А. Д. Дуйшеналиева, А. А. Аттокурова, К. П. Риферт, Н. А. Дыйканбаева // Наука и инновационные технологии. – 2023. – № 2(27). – С. 92-97.
3. Лычкань, Л. П. Планирование потребности организации в персонале как начальная ступень процесса кадровой политики и кадрового планирования / Л. П. Лычкань // Ученый совет. – 2021. – № 4. – С. 303-315.
4. Чарыева, О. Особенности кадрового планирования предприятия в экономической системе / О. Чарыева // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 1, № 3-1. – С. 100-102.
5. Сапарова, Г. Понятие кадрового планирования предприятия в экономической системе / Г. Сапарова // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 1, № 3-1. – С. 96-98.
6. Новый механизм целевого обучения как основное направление планирования кадровой потребности предприятий / Н. А. Гарафутдинова, Р. Е. Герасимова, С. Г. Корешева, О. В. Виноградова // Евразийское пространство: экономика, право, общество. – 2024. – № 8. – С. 54-56.

7. Шмелева, Н. В. Стратегическое планирование развития кадрового потенциала предприятия / Н. В. Шмелева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2, № 8(147). – С. 47-53.
8. Вашлаев, А. Д. Планирование кадрового потенциала в контексте выбора стратегии промышленного предприятия / А. Д. Вашлаев, П. А. Дроговоз // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 12. – С. 3521-3536.
9. Логунова, И. В. Методический подход к исследованию системы кадрового планирования предприятия / И. В. Логунова // Экономинфо. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 12-18.
10. Ежокина, А. М. Кадровое обеспечение стратегического планирования в условиях изменений (на основе формирования ключевых компетенций XXI века) / А. М. Ежокина // Молодой ученый. – 2020. – № 22(312). – С. 341-343.

References

1. Korneva, E. V. Personnel planning and budgeting of personnel expenses as an element of effective enterprise management / E. V. Korneva // Regional problems of economic transformation. - 2020. - No. 10 (120). - P. 112-121.
2. The main aspects of personnel planning at the enterprise / A. D. Duishenalieva, A. A. Attokurova, K. P. Rifert, N. A. Dyikanbaeva // Science and innovative technologies. - 2023. - No. 2 (27). - P. 92-97.
3. Lychkan, L. P. Planning the organization's need for personnel as the initial stage of the process of personnel policy and personnel planning / L. P. Lychkan // Academic Council. - 2021. - No. 4. - P. 303-315.
4. Charyeva, O. Features of personnel planning of the enterprise in the economic system / O. Charyeva // Symbol of science: international scientific journal. - 2024. - Vol. 1, No. 3-1. - P. 100-102.
5. Saparova, G. The concept of personnel planning of the enterprise in the economic system / G. Saparova // Symbol of science: international scientific journal. - 2024. - Vol. 1, No. 3-1. - P. 96-98.
6. New mechanism of targeted training as the main direction of planning the personnel needs of enterprises / N. A. Garafutdinova, R. E. Gerasimova, S. G.

Koresheva, O. V. Vinogradova // Eurasian space: economy, law, society. - 2024. - No. 8. - P. 54-56.

7. Shmeleva, N. V. Strategic planning for the development of the enterprise's human resources potential / N. V. Shmeleva // Economy and Management: Problems, Solutions. - 2024. - Vol. 2, No. 8 (147). - P. 47-53.

8. Vashlaev, A. D. Human resources planning in the context of choosing an industrial enterprise strategy / A. D. Vashlaev, P. A. Drogovoz // Creative Economy. - 2020. - Vol. 14, No. 12. - P. 3521-3536.

9. Logunova, I. V. Methodological approach to the study of the enterprise's human resources planning system / I. V. Logunova // Ekonominfo. - 2023. - Vol. 18, No. 1. - P. 12-18.

10. Ezhokina, A. M. Personnel support for strategic planning in the context of change (based on the formation of key competencies of the 21st century) / A. M. Ezhokina // Young scientist. - 2020. - No. 22 (312). - P. 341-343.

© Вальдес Т.И., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 353.9

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_13

**ИНТЕГРАЦИЯ ГЕОДАНЫХ В ПРОЦЕСС ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЬЯ
ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ И
ОПТИМИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
INTEGRATION OF GEODATA INTO THE HOUSING DEVELOPMENT
PROCESS TO IMPROVE THE USE OF THE TERRITORY AND
OPTIMIZE SPATIAL PLANNING**

Архипов Алексей Сергеевич, аспирант (соискатель) кафедры землепользования и кадастров, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: alexeyarhipov02@gmail.com

Arkhipov Aleksei Sergeevich, postgraduate student (applicant) of the Department of Land Use and Cadastre, State University of Land Use Planning, Moscow, E-mail: alexeyarhipov02@gmail.com

Аннотация. Интернетовый сервис геоданных играет важную роль в представлении сведений о границах земель и объектах зданий в стране. На портале Росреестра есть общедоступная карта кадастра России, где можно найти информацию об участках, домах и прочих постройках. Этот ресурс отображает специальные зоны эксплуатации, памятники культуры и другие данные из государственного каталога недвижимости. Пользователям предлагается шанс отслеживать изменения данных в онлайн-режиме, что делает эту карту незаменимым средством для поиска и исследования имущества по всей территории России.

Важно понимать местную инфраструктуру и перспективы развития района для успешной покупки недвижимости. Национальный проект «Жилье и городская среда» активно способствует развитию территорий и оптимизации использования земель для строительства нового жилья, что может сделать анализ более простым. Множество различных карт нужно изучить, чтобы понять ситуацию, и это затрудняет анализ. Например, проект «Земля для стройки» выделяет малопродуктивные участки земли в Московской области для более эффективного использования.

Использование геоданных в целом способствует более эффективному использованию территории и оптимизации планирования жилых районов. Создание карт и трехмерных моделей по запросу, а также управление базой данных с разнообразными видами информации, это лишь некоторые из возможностей, которые обеспечивают ГИС. Использование ГИС позволяет решать различные проблемы градостроительства, проводить анализ земельных участков, выбирать оптимальные места для застройки, оценивать риски и моделировать возможные решения. ArcGIS Urban является инструментом, который интегрирует геоданные для улучшения среды города, планирования застройки, а также организации информации о строительстве и зонировании.

Abstract. The Internet geodata service plays an important role in providing information about land boundaries and building sites in the country. The Rosreestr portal has a publicly available map of the cadastre of Russia, where you can find information about plots, houses and other buildings. This resource displays special areas of operation, cultural monuments and other data from the state real estate catalog. Users are offered the chance to track data changes online, which makes this map an indispensable tool for searching and researching property throughout Russia.

It is important to understand the local infrastructure and the prospects for the development of the area for a successful purchase of real estate. The national

project "Housing and Urban Environment" actively contributes to the development of territories and optimization of land use for the construction of new housing, which can make the analysis easier. A lot of different maps need to be studied to understand the situation, and this makes it difficult to analyze. For example, the Land for Construction project allocates unproductive plots of land in the Moscow region for more efficient use.

The use of geodata in general contributes to more efficient use of the territory and optimization of residential area planning. Creating maps and three-dimensional models on demand, as well as managing a database with various types of information, are just some of the features that GIS provides. The use of GIS allows you to solve various problems of urban planning, analyze land plots, choose the best places for development, assess risks and model possible solutions. ArcGIS Urban is a tool that integrates geodata to improve the urban environment, planning development, and organizing information about construction and zoning.

Ключевые слова: земельный участок, Росреестр, Роскадастр, Публичная кадастровая карта, Единый государственный реестр недвижимости, геоинформационная система, жилищное строительство, Национальная система пространственных данных, национальный проект, Земля для стройки, Госуслуги

Keywords: land plot, Rosreestr, Roskadaster, Public cadastral map, Unified State Register of Real Estate, geoinformation system, housing construction, National spatial Data System, national project, Land for construction, Public services

В России существует Публичная кадастровая карта (далее - ПКК) Росреестра, которая представляет собой значительный источник сведений об объектах недвижимости. Этот инструмент собирает разнообразную информацию о земельных участках, строениях, а также культурных объектах. Пользуясь данным ресурсом, можно получить информацию о границах земель, различных строениях и других деталях. Не последнюю роль

играет также информация о специальных зонах страны и условиях землеиспользования, содержащаяся на карте. Одной из особенностей ПКК является множество вариантов использования, от детального анализа объектов до поиска нужных параметров. Этот инструмент полезен как для широкой аудитории, так и для специалистов в области кадастра и бизнеса. Важным элементом карты служит «Единая электронная картографическая основа», которая объединяет геоинформационные данные по всей России. В сервис включены современные цифровые топокарты и ортофотопланы разных масштабов (рисунок 1) [2].

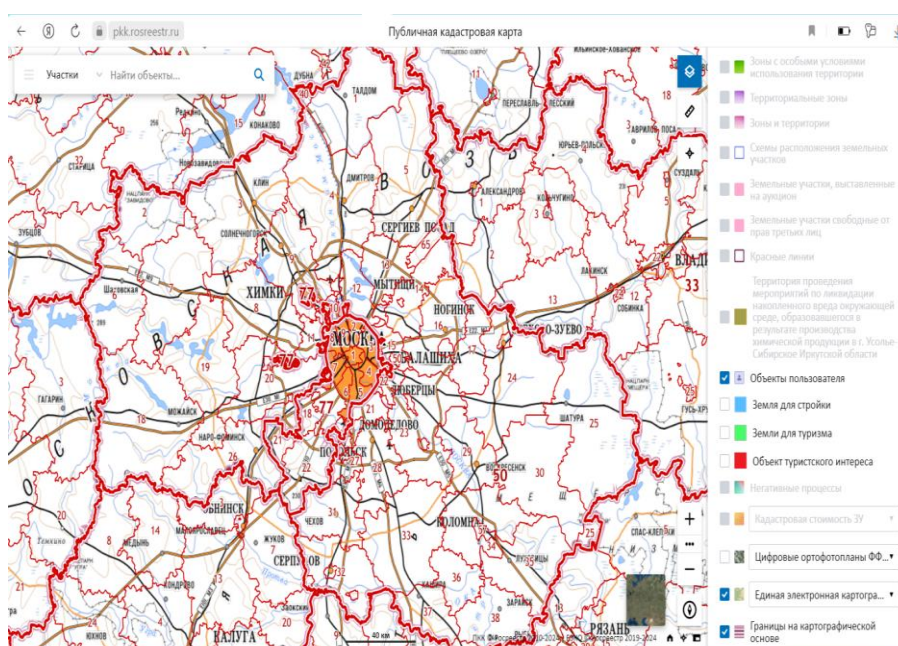

Рисунок 1. На ПКК разработан удивительный слой под названием «Единая электронная картографическая основа», оказывающий глубокое воздействие на взаимодействие и управление процессами в различных областях

Этот инструмент обладает мощными возможностями для работы с географическими данными и позволяет создавать объекты в реальном времени. Его функционал охватывает ЕЭКО, картографические данные ПКК и цифровые изображения из ФГИС. Информацию, собранную через ПКК, можно выгружать в формате GeoJSON для интеграции с другими

информационными системами. Для загрузки данных на веб-сервис ПКК предоставлены функции по созданию объектов.

Пользователи ПКК обладают возможностью выполнять разнообразные задачи благодаря широкому функционалу системы. Посредством онлайн-настройки слоев они изучают сведения об объектах ЕГРН и работают с географическими данными. Система предоставляет возможность измерять расстояния между объектами, их площади и координаты. В итоге, ПКК выступает удобным инструментом для владельцев земельных участков, упрощая контроль за границами и управлением собственностью.

Посетители портала ПКК могут получить информацию о кадастровой стоимости, идентификаторах недвижимости, а также данных о типах собственности, разрешенном использовании, назначении и площадях объектов. Обновления данных происходят ежедневно через ЕГРН, однако важно учитывать, что информация в ПКК не имеет юридического статуса. Для использования сервиса регистрация не требуется.

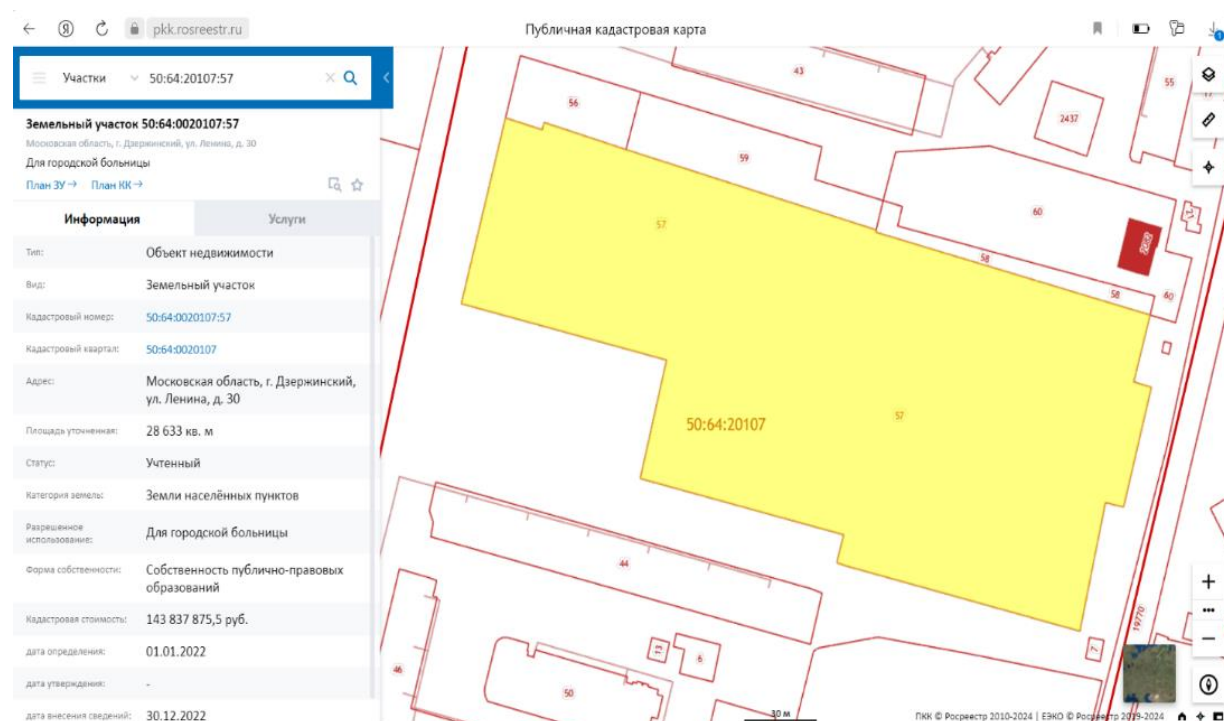

Рисунок 2. Данные о 50:64:0020107:57 участке земли были представлены в ПКК

На рисунке 3 представлен план земельного участка в формате PNG, загруженный с использованием сервиса ПКК. Хотя через этот ресурс нельзя заказать выписку из ЕГРН, на изображении 4 продемонстрирована возможность перехода на портал государственных услуг по указанной ссылке. В данный момент оформление выписки из ЕГРН через личный кабинет на официальном сайте Росреестра невозможно, поэтому для получения выписки в электронном виде следует воспользоваться госуслугами [5].

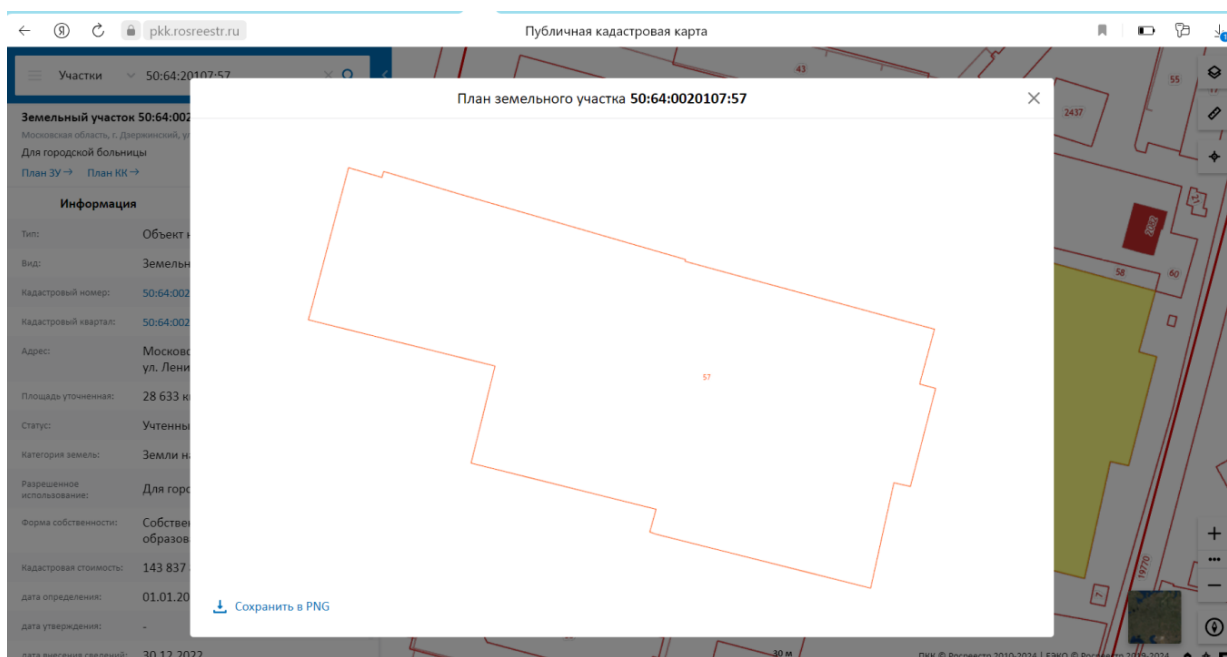

Рисунок 3. План земельного участка 50:64:0020107:57

Для более удобного доступа к информации о предоставляемых услугах, предлагается внести изменения в раздел "Услуги" сайта, чтобы упростить процесс перехода на портал госуслуг для оформления заявки на получение выписки из ЕГРН.

ПКК - это веб-компонент, который предназначен для взаимодействия с данными, пространственно связанными с кадастровыми картами в ЕГРН. Его функционал также включает работу с картами земельных участков, полученными в результате мониторинга, и информацией, поступающей от государственных и муниципальных органов через обмен. Платформа

предлагает инструменты для удобной работы с геоданными на графической карте. ПКК используется для визуализации и объяснения географической информации, содержащейся в ЕГРН.

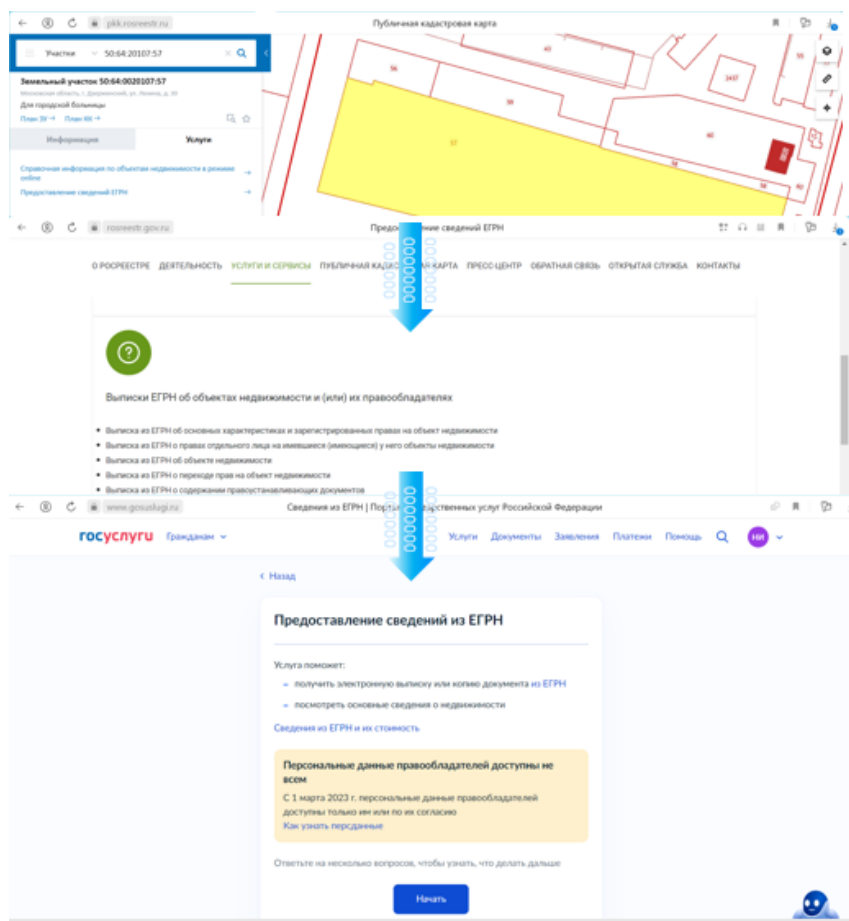

Рисунок 4. Для оформления заказа на получение выписки из ЕГРН с использованием ПКК предусмотрена специальная схема перехода

С 1 мая 2024 года объединят онлайн-платформу «Публичная кадастровая карта» и государственную информационную систему НСПД (см. рисунок 5).

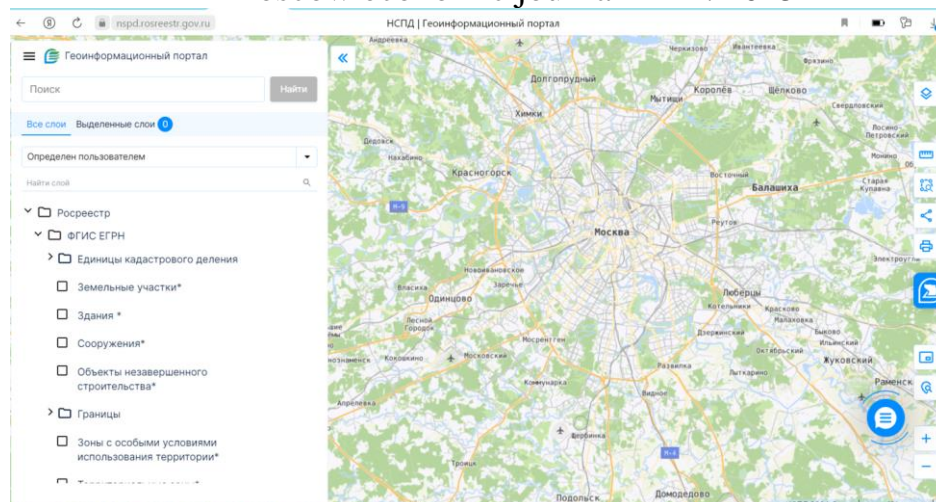

Рисунок 5. Портал «Национальная система пространственных данных»

Развитие регионов стимулируется использованием интегрированных решений через платформу ФГИС ЕЦП НСПД, которая проводит анализ геоданных о земле и собственности. Это способствует принятию жителями и бизнесменами более обоснованных экономических решений. Для активации системы необходимо выбрать раздел "Сервисы" или опцию "Карта" на портале, где предоставляются различные электронные услуги как для частных пользователей, так и для предприятий. Вся необходимая информация отражена на рисунке 6.

Сервисы НСПД

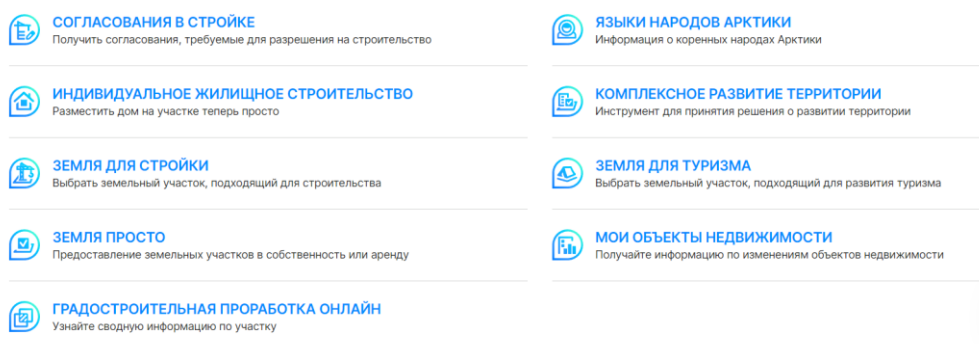

Рисунок 6. Обслуживание населения и предпринимателей через НСПД

Местным органам и государственной власти доступны электронные сервисы, представленные на рисунке 7, которые могут быть задействованы.

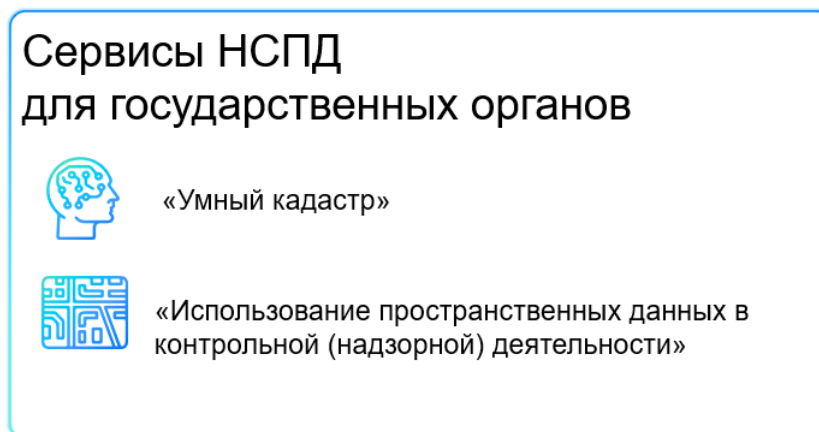

Рисунок 7. Для государственных органов предоставляются различные сервисы НСПД

В апреле 2020 года президент России дал поручение премьер-министру Михаилу Мишустину о реализации проекта "Строительная земля", который вписывается в рамки национальной программы "Жилье и городская среда". Согласно указам, этот инновационный сервис предоставляет гражданам доступ к общей кадастровой карте, что значительно упрощает процесс выбора земельных участков для строительства жилых объектов. Его целью является поощрение развития строительной отрасли и расширение возможностей для гражданских жилищных проектов. Платформа разработана для помощи государственным структурам в формировании и обновлении базы данных о пригодных для застройки участках и их визуализации на карте (рисунок 8).

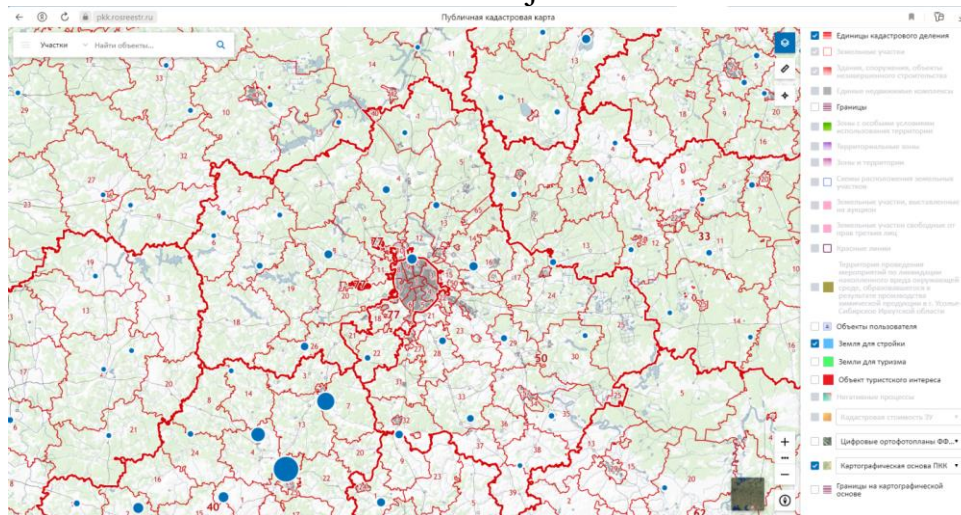

Рисунок 8. Сервис «Земля для стройки» на ПКК

В отделах Росреестра функционируют специальные оперативные группы, сосредоточенные на поиске малопродуктивных земельных участков. В состав этих групп входят представители филиалов ППК «Роскадастр», сотрудники АО «Дом.рф», а также члены государственной корпорации Фонда содействия реформированию ЖКХ. Главная их задача заключается в сборе и подготовке данных для отображения их на общей кадастровой карте, курируемой Управлением Росреестра Московской области.

Благодаря заключению соглашения о взаимодействии между Росреестром и региональным правительством, была сформирована рабочая группа, которая занимается поиском непродуктивных и заброшенных участков земли. Этот проект был возможен благодаря успешному сотрудничеству Управления, областного филиала ППК «Роскадастр», Министерства имущественных отношений, ГКУ МО «Центр содействия развитию земельно-имущественного комплекса Московской области» и АО «Дом.рф».

Отдел государственного земельного надзора пользуется данными дистанционного зондирования для выявления земель, неиспользуемых по назначению. Используются инструменты как ЕГРН, региональная система строительной информации и Google Планета Земля для этой работы. Участки, не соответствующие их целевому назначению, передаются

Министерству имущественных отношений для последующего анализа и возможного включения в реестр малопродуктивных территорий.

На заседаниях штаба филиал ППК «Роскадастр» готовит отчёты в соответствии с протоколами собраний. ППК, под управлением Центра содействия, применяется для создания графических границ участков. Собранные геоданные передаются в формате *.geojson в ППК «Роскадастр» для отображения на ППК (рисунок 9).

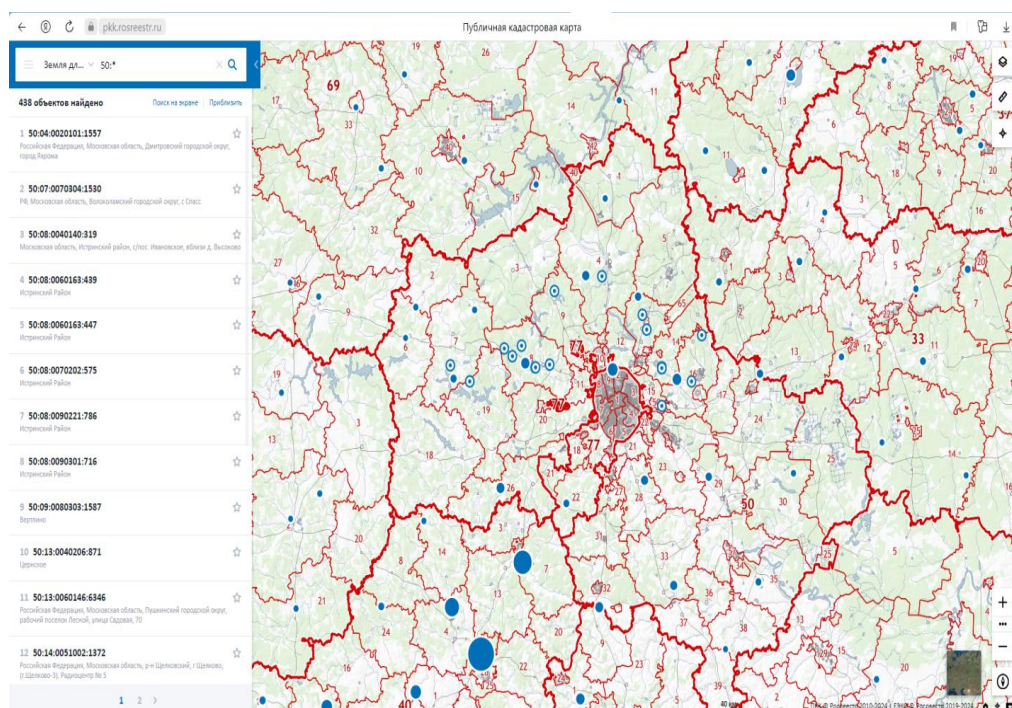

Рисунок 9. Поиск перечня земельных участков на ППК

Собственность на земельные участки различается в зависимости от вида проекта строительства, даже очень большие участки. Для получения информации о доступных земельных ресурсах пользователю нужно вбить код своего региона и выбрать опцию "Стройматериалы". Также возможно управление просмотром объектов на карте и изучение их расположения. Подробная документация о земельных участках доступна в специальном разделе сервиса.

Для того чтобы воспользоваться возможностью использования земельных участков для строительства жилья, необходимо обратиться в

соответствующее ведомство, ответственное за их распределение. На специализированном сайте нужно найти раздел «строительство» для выбранного участка и воспользоваться функцией «представить запрос». Заполните предложенную форму и отправьте ее в соответствующее учреждение. Сведения о земельных участках и территориях для жилищного строительства с общей площадью 8103,21 гектара в Московской области текущие на 01.01.2024 года.

Различные цвета на интерактивной карте демонстрируют планируемое использование участков и территорий. На рисунке 10 вы можете увидеть, что синий цвет обозначает зоны, предназначенные для жилой застройки.

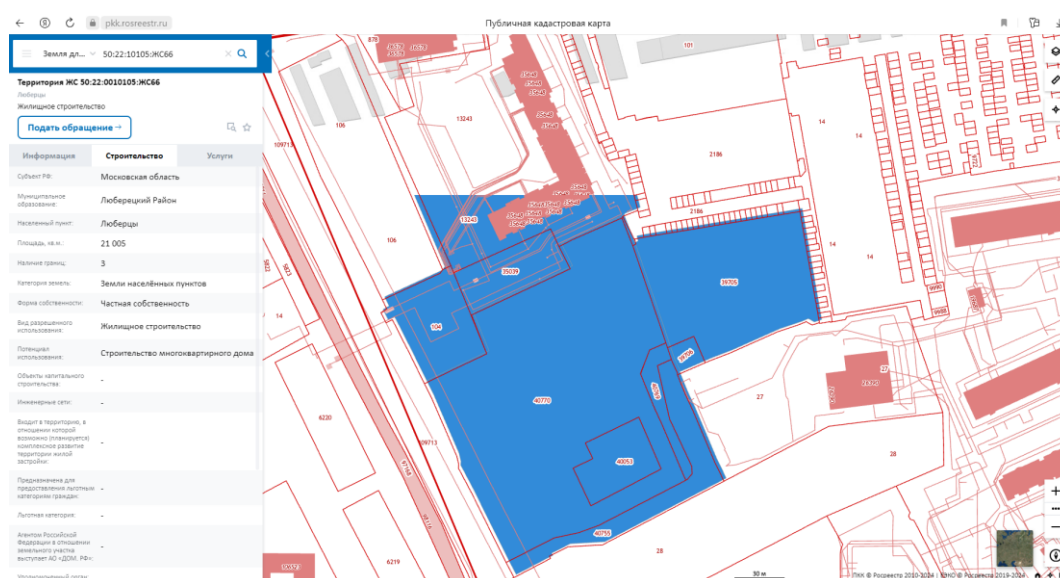

Рисунок 10. На ПКК отображается территория ЖС66 под многоквартирными домами

На рисунке 11 отображены участки, на которых планируется возведение жилых домов и помеченных голубым цветом.

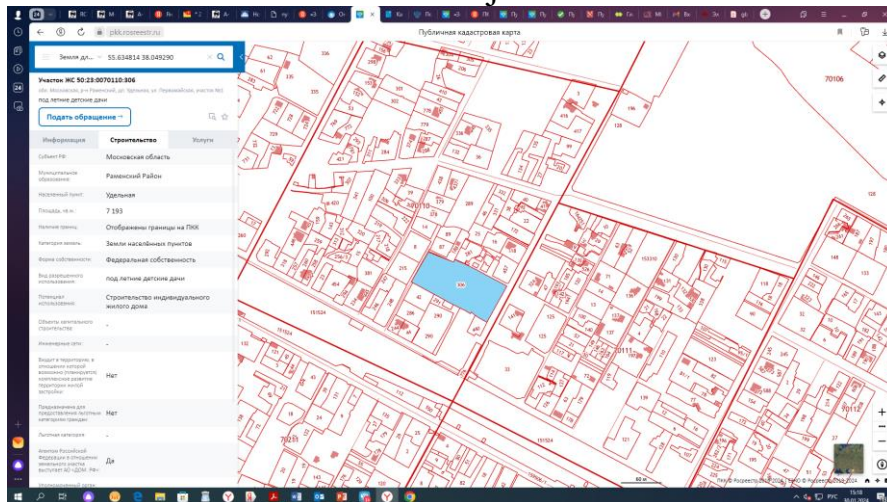

Рисунок 11. ПЭК демонстрирует участок земли, на котором планируется строительство индивидуального жилого дома

Заявки на участки и территории в Московской области можно подать в Центре поддержки, который работает с картами и удобен для заинтересованных лиц. Рисунок номер 12 содержит информацию об этом сервисе.

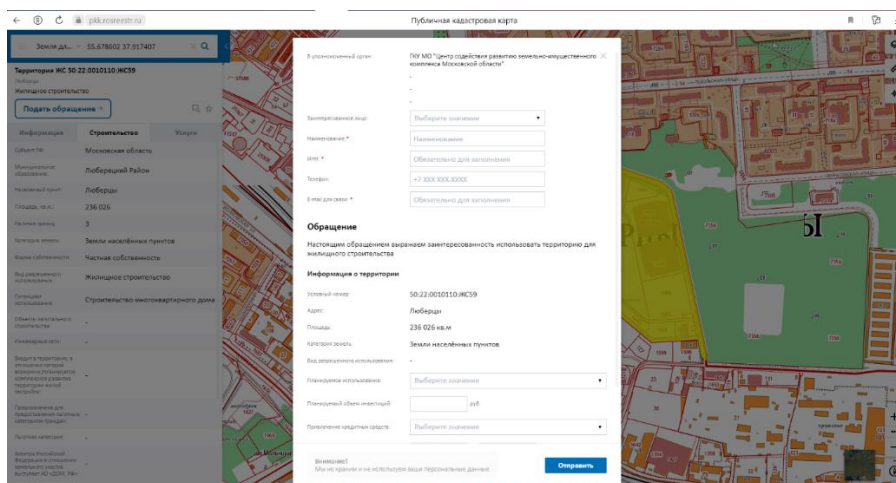

Рисунок 12. Для заявки на земельный участок необходимо заполнить специальную форму

Новый сервис "Земля для строительства" будет добавлен в систему общедоступных данных национального уровня. Люди, желающие построить дом на определенном участке, смогут воспользоваться модернизированным

сервисом "Земля легко", где необходимо будет ввести все необходимые сведения и собрать полный комплект документов для получения участка через портал Госуслуги. Функциональность модуля останется прежней, за исключением изменений в процедуре подачи заявки на землю.

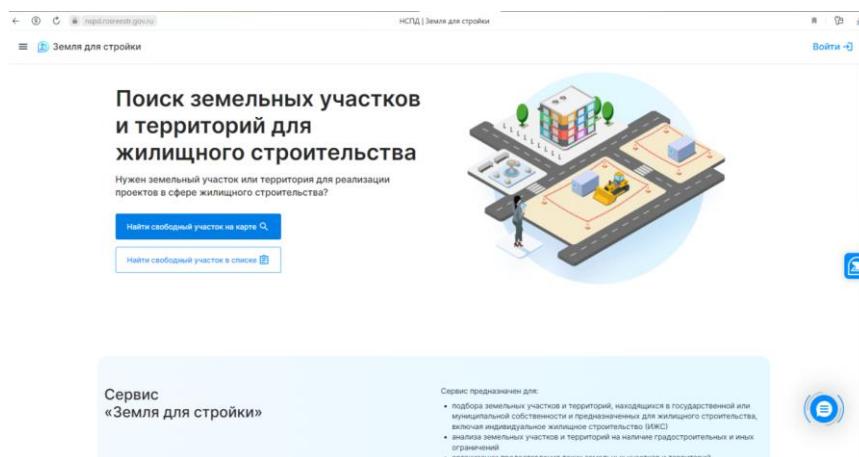

Рисунок 13. Сервис Земля для стройки

В Подмосковье возникли трудности с функционированием сервиса «Земля для стройки» в рамках нацпроекта НСПД. Местные жители беспокоятся из-за этого. С 2020 по 2023 год было выявлено 8264,83 гектара земли, но только около 2% из них использованы для строительства жилья. Начиная с 2024 года, планируется использовать только 161,62 гектара из 8103,21 гектар участков, найденных для эффективного использования в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда». На рисунке 14 представлен процент использования участков в этом проекте. Для успешного завершения плана, необходимо договориться о взаимодействии данных между Росреестром и властями Московской области. Это сделает возможным привлечение интереса к территориям со стороны инвесторов и жителей, а также изучение потенциала этих земель для будущих вложений и коммерческих сделок. Координацией соглашения возьмется Министерство транспорта и дорожной инфраструктуры.

Рисунок 14. Показатели проекта «Земля для стройки»

Для того чтобы отправить информацию о проектах в Московской области в Росреестр, необходимо определить способ передачи данных, утвердить планируемые дорожные объекты (с указанием дат начала и завершения работ, длиной и прочими параметрами) и проанализировать время обновления геоданных.

Список источников

1. Федеральный закон от 9 февраля 2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».
2. Федеральный закон от 8 ноября 2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 30 декабря 2015 № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2016 № 1131 «Об утверждении Правил создания и обновления единой электронной картографической основы».
7. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 24 декабря 2018 № 15.
8. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июня 2006 № 94 «Об утверждении Стратегии развития транспорта Российской Федерации на период до 2010 года»
9. Приказ Росреестра от 5 апреля 2022 № П/0122 «Об утверждении требований к составу сведений единой электронной картографической основы и требований к периодичности их обновления».
10. Приказ Росреестра от 16 декабря 2022 г. № П/0496 «Об утверждении требований к форматам информации, обмен которой осуществляется при информационном взаимодействии с федеральной государственной информационной системой «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» в электронной форме и требований к форматам предоставляемой в электронной форме информации, размещенной в федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных»».
11. Определение объединенной коллегии исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области от 14 января 2022

№ б/н «Стратегия развития транспортной системы г. Москвы и Московской области на период до 2035 года».

12. Прохорова Е.А. Социально-экономические карты: учебное пособие, электронное издание сетевого распространения. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2018. Режим доступа: <https://bookonline.ru/product/socialno-ekonomicheskie-karty>.

13. Липски, С. А., Гордиенко И.И., Правовое обеспечение землеустройства и кадастров – Москва: КноРус, 2023. Режим доступа: <https://book.ru/book/949711>.

14. Науменков Н.К. Комментарий к Федеральному закону от 8 ноября 2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.

15. Жураев Т.И. Использование геоинформационных систем в решении задач картографирования транспортной сети города. Режим доступа: <https://s.econf.rae.ru/pdf/2018/11/7348.pdf>.

References

1. Federal Law No. 16-FZ dated February 9, 2007 «On Transport Security».
2. Federal Law No. 257-FZ of November 8, 2007 «On Highways on Road Activities in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».
3. Federal Law No. 431-FZ dated December 30, 2015 «On Geodesy, Cartography and Spatial Data and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 07, 2018 «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024».

5. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030".
6. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1131 dated December 3, 2016 «On Approval of the Rules for the Creation and Updating of a unified electronic cartographic framework».
7. Passport of the national project «Safe and high-quality highways» dated December 24, 2018 No. 15.
8. Order No. 94 of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated June 31, 2006 «On Approval of the Transport Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2010»
9. Rosreestr Order No. P/0122 dated April 5, 2022 «On approval of requirements for the composition of information of the unified electronic cartographic framework and requirements for the frequency of their updating».
10. Rosreestr Order No. P/0496 dated December 16, 2022 «On Approval of requirements for formats of information exchanged in information interaction with the federal state information system "Unified Digital Platform"National Spatial Data System» in electronic form and requirements the formats of information provided in electronic form, posted in the federal state information system «Unified Digital Platform «National Spatial Data System»».
11. Determination of the joint Board of executive bodies of state power of Moscow and the Moscow Region dated January 14, 2022 No. b/n «Strategy for the development of the transport system of Moscow and the Moscow region for the period up to 2035».
12. Prokhorova E.A. Socio-economic maps: a textbook, an electronic publication of network distribution. – M.: «KDU», «Dobrosvet», 2018. Access mode: <https://bookonline.ru/product/socialno-ekonomicheskie-karty>.
13. Lipsky, S. A., Gordienko I.I., Legal support of land management and cadastres – Moscow: KnoRus, 2023. Access mode: <https://book.ru>.

14. Naumenkov N.K. Commentary to Federal Law No. 257-FZ dated November 8, 2007 «On Highways and on Road activities in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation.» Access mode: <https://www.consultant.ru>.

15. Zhuraev T.I. The use of geoinformation systems in solving problems of mapping the transport network of the city. Access mode: <https://s.econf.rae.ru>.

© *Архипов А.С., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.*

Научная статья

Original article

УДК 332.13

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_14

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ:
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
РОСТУ В СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАХ**

**ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AGGLOMERATIONS:
ANALYSIS OF FACTORS CONTRIBUTING TO ECONOMIC GROWTH
IN RURAL REGIONS**

Грин Даниил Михайлович, аспирант (соискатель) кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: danil-grin@yandex.ru

Grin Daniil Mikhailovich, postgraduate student (applicant) of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow, E-mail: grin@yandex.ru

Аннотация. В период с 1993 года и по сей день сельское хозяйство в России характеризовалось неустойчивым и даже депрессивным развитием, что сопровождалось отсутствием в развитии сельских территорий, которое происходило на фоне происходящих негативных тенденций как в социальной, так и в экономической сфере. Данные тенденции проявлялись в снижении сокращении числа сельскохозяйственных предприятий, что приводило к снижению качества и уровня жизни сельского населения, ухудшении социальной, транспортной инфраструктуры оптимизации

муниципальных образований в части их укрупнения. Выделенные последствия в результате влияния негативных факторов требуют принятия кардинальных мер для предотвращения дальнейшего развала сельских территорий, что в свою очередь потребовало активизации управленческих решений в части формирования сельских агломераций и идентификации факторов, обеспечивающих их устойчивое экономическое развитие. **Цель:** сложность и многогранность исследуемой темы отразилась в поставленной цели – проанализировать факторы, определяющие экономический рост сельских агломераций. **Методы:** при достижении цели, применялись научные методы: аналитический, методы теоретического и эмпирического познания; экономико-статистические методы; методы анализа и синтеза.

Результаты: исследовав научные взгляды современных авторов на идентификацию факторов и проанализировав их влияние на уровень развития агломераций, в статье раскрыты ключевые из них и дана оценка влияния этих факторов на уровень экономического роста сельских агломераций.

Вывод: по итогу проведения исследования сделан вывод, создание сельских агломераций и реализация положительного синергетического эффекта воздействия факторов на их развитие позволит достичь экономического роста на сельских территориях, что выразится в повышении качества жизни населения.

Abstract. In the period from 1993 to the present day, agriculture in Russia was characterized by unstable and even depressive development, which was accompanied by a lack of rural development, which occurred against the background of ongoing negative trends in both the social and economic spheres. These trends manifested themselves in a decrease in the number of agricultural enterprises, which led to a decrease in the quality and standard of living of the rural population, deterioration of the social and transport infrastructure, optimization of

municipalities in terms of their enlargement. The highlighted consequences as a result of the influence of negative factors require drastic measures to prevent further collapse of rural areas, which in turn required the activation of management decisions regarding the formation of rural agglomerations and the identification of factors ensuring their sustainable economic development. **Objective:** The complexity and versatility of the topic under study is reflected in the goal set – to analyze the factors determining the economic growth of rural agglomerations. **Methods:** in achieving the goal, scientific methods were used: analytical, methods of theoretical and empirical knowledge; economic and statistical methods; methods of analysis and synthesis.

Results: having studied the scientific views of modern authors on the identification of factors and analyzed their impact on the level of development of agglomerations, the article reveals the key ones and assesses the impact of these factors on the level of economic growth of rural agglomerations.

Conclusion: the implementation of a positive synergistic effect of the impact of factors will allow achieving economic growth of agglomerations in rural areas.

Ключевые слова: сельские территории, сельские агломерации, факторы, экономический рост, анализ, социально-экономическое развитие, синергетический эффект

Keywords: rural areas, rural agglomerations, factors, economic growth, analysis, socio-economic development, synergetic effect

Введение

Современные социально-экономические преобразования, происходящие в России, направлены на значительное улучшение условий функционирования экономических субъектов и в частности сельских территорий. Последние десятилетия характеризовались неустойчивым и даже депрессивным развитием сельских территорий, которое происходило на фоне происходящих негативных тенденций как в социальной, так и в

экономической сфере. Данные тенденции выражались, в частности, в сокращении объектов социальной и инженерной сельской инфраструктуры, снижении рождаемости, а также в значительном снижении производительности труда, доходов населения, уровня заработной платы, существенно отстающей от уровня заработной платы городского населения и в целом снижении уровня и качества жизни сельского населения.

В результате сложившихся негативных тенденций на уровне государства и его субъектов возникла необходимость в принятии управленческих решений по образованию новых субъектов государственного управления, отвечающего современным требованиям социально-экономического развития – сельских агломераций. Появление сельских агломераций обуславливает необходимость в идентификации факторов, способствующих их экономическому росту и устойчивому развитию.

Экономический рост сельских агломераций зависит от множества факторов, включая доступ к ресурсам, развитие инфраструктуры, инвестиции и поддержку бизнеса на селе. Решение проблемы, с которыми сталкиваются сельские агломерации и необходимость определения факторов, сочетание которых должно отвечать современным требованиям к развитию сельских территорий как устойчивой основы для долгосрочного их развития и повышения уровня жизни населения, актуализирует исследование.

Материалы и методы исследований

Исследование опирается на действующую систему законодательных и нормативных актов, регулирующих ключевые аспекты национальной политики территориального развития, публикации российских ученых и экспертов в области формирования и развития сельских агломераций, а также данные официальной статистики. Проект как стартап Проект как стартап

Вопросы формирования и развития сельских агломераций рассматриваются в научных трудах Э. Маркварта, Н.Н. Киселевой, Д.П. Соснина [1], Е.И. Семеновой, А.В. Семенова [2], С.А. Соболева [3].

Исследованию факторов, способствующих развитию сельских агломераций и влияющих на их экономический рост, посвящены работы таких ученых, как Е.П. Задворнева [4], С.С. Лачининский, И.С. Сорокин, Н.В. Максимович [5], В.В. Окрепилов, И.В. Коршунов [6], А.В. Харитонов [7].

Сложность и многогранность исследуемой темы отразилась в поставленной цели – проанализировать факторы, определяющие экономический рост сельских агломераций.

При достижении цели, применялись научные методы: аналитический, теоретического и эмпирического познания; экономико-статистические; анализа и синтеза.

В настоящее время на государственном уровне и на уровне научных сообществ уделяется пристальное внимание вопросам формирования и развития сельских агломераций. Данный интерес обусловлен рядом социально-экономических проблем, характерных для современных сельских территорий. К числу таких проблем относятся выраженная диспропорция в уровне и качестве жизни городского и сельского населения, различия в условиях проживания, а также деформация опорной структуры сельского расселения в ключевых узлах.

Понятие «сельские агломерации» законодательно нигде не закреплено, в нашей стране данное понятие трактуется по-разному как в законодательных документах, так и в многочисленных научных трудах.

Так, в «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» [8] понятие «сельские агломерации» не используется, в ней приводится только два типа агломераций: крупные и крупнейшие городские агломерации, но используется понятие «сельские территории», которые

отождествляются с сельскими агломерациями. Основным критерием, отделяющим типы агломерации друг от друга, является численность населения, а в целом определения сводятся к пониманию агломераций, «как совокупности компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с малой численностью населения, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми и социальными связями» [8].

В Программе «Комплексное развитие сельских территорий» [9] в 2019 году сформирован перечень сельских агломераций и даются параметры отнесения сельских территорий к агломерациям – это «примыкающие друг к другу сельские территории, а также примыкающие к сельским территориям поселки городского типа и (или) малые города с численностью населения, постоянно проживающего на территориях малых городов, не превышающей 30 тыс. человек» [9].

В Приказе Министерства сельского хозяйства РФ от 17 ноября 2021 г. № 767 [10] вводится понятие «опорные населенные пункты», к которым отнесены «населенные пункты за пределами городских агломераций, на базе которых ускоренно развивают инфраструктуру и прилегающие к ним территории, вместе они и образуют сельские агломерации».

Реализация инициативы по организации таких пунктов началась в 2023 году и по прогнозным оценкам до 2025 года субъектами и муниципальными образованиями должно быть образовано 1800 агломераций.

Анализ публикаций отечественных ученых в области исследования особенностей формирования и развития агломераций, их идентификации позволили нам обобщить научные взгляды и представить сельские агломерации как форму интеграции сельских поселений по пространственному и численному признаку в сложную динамическую

систему с целью повышения эффективности использования ресурсов территорий, в него входящих.

Экономический рост агломераций представляет собой важный аспект развития сельских регионов, это обусловлено тем фактом, что он может способствовать улучшению качества жизни, созданию рабочих мест и увеличению доходов сельского населения. Его уровень во много определяется влиянием факторов, которые формируют степень социально-экономического развития агломераций сельских регионов.

Основные показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития сельских территорий и влияющих на необходимость создания сельских агломераций приведены в таблице 1 [11].

Таблица 1. Основные показатели, определяющие уровень развития социально-экономической среды сельских регионов

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютные изменения, +/-
Численность сельского населения, тыс. чел	37327,2	37186,1	36919,3	36661,2	36791,8	-535,4
Доля населения в трудоспособном возрасте, %	53,1	54,2	53,8	55,1	55,1	2,0
Динамика среднедушевых денежных доходов сельского населения, руб.	47867	51344	57244	65338	654164	606297
Доля газифицированных сельских населенных пунктов, %	41,0	45,0	48,0	35,0	37,0	-4,0
Доля автомобильных дорог общего пользования регионального и муниципального значения, не отвечающих нормативным требованиям, %	51,1	48,8	46,8	44,8	44,0	-7,1
Численность обучающихся, тыс. чел.	20550,2	13642,4	16893,7	17314,2	17745,0	-2805,2

Составлено автором на основании [1]

Численность сельского населения устойчиво снижается за последние пять лет – на 535 тыс. чел., но за последний год отмечено привлечение жителей в сельские территории. При этом следует отметить и положительные тенденции в материальном положении жителей, проживающих на селе – на 606 тыс. руб. выросли их доходы. Вместе с тем, ключевые факторы инфраструктуры имеют довольно низкие значения и отрицательную динамику. Следует предположить, что факторы инфраструктуры являются слабым звеном, отрицательно влияющим на экономическое развитие сельских агломераций. Очевидно, в этом направлении должно быть уделено особое внимание на всех уровнях управления.

Так, на уровне государства уделяется значительное внимание развитию инфраструктуры сельских агломераций. Следует отметить, что в 2020 году государство субсидировало кредиты на покупку жилья в сельской местности, такой поддержкой в 2020 году воспользовалось более 160 тыс. заемщиков.

Правительство продолжает поддержку сельских агломераций даже с учетом сложной геополитической обстановкой. Так, в 2024 году выделено почти 7 млрд рублей на поддержку программ, направленных на благоустройство сельских территорий, приобретение жилья в виде льготного кредитования под 3% годовых. Прогнозируется, что данное решение позволит поддержать ранее выданные ипотечные кредиты в виде субсидирования, а это почти 143 тыс. кредитов [12]. На наш взгляд, данный инструмент будет способствовать значительному улучшению обеспеченности жильем сельских жителей, улучшит не только социальную сферу, но и будет способствовать развитию рынка труда.

Результаты и обсуждения

Исследовав научные взгляды современных авторов на идентификацию факторов, влияющих на уровень развития агломераций и согласившись с их

точкой зрения, представим ключевые из них, дополнив оценкой их влияния на уровень экономического роста сельских агломераций (рисунок 1).

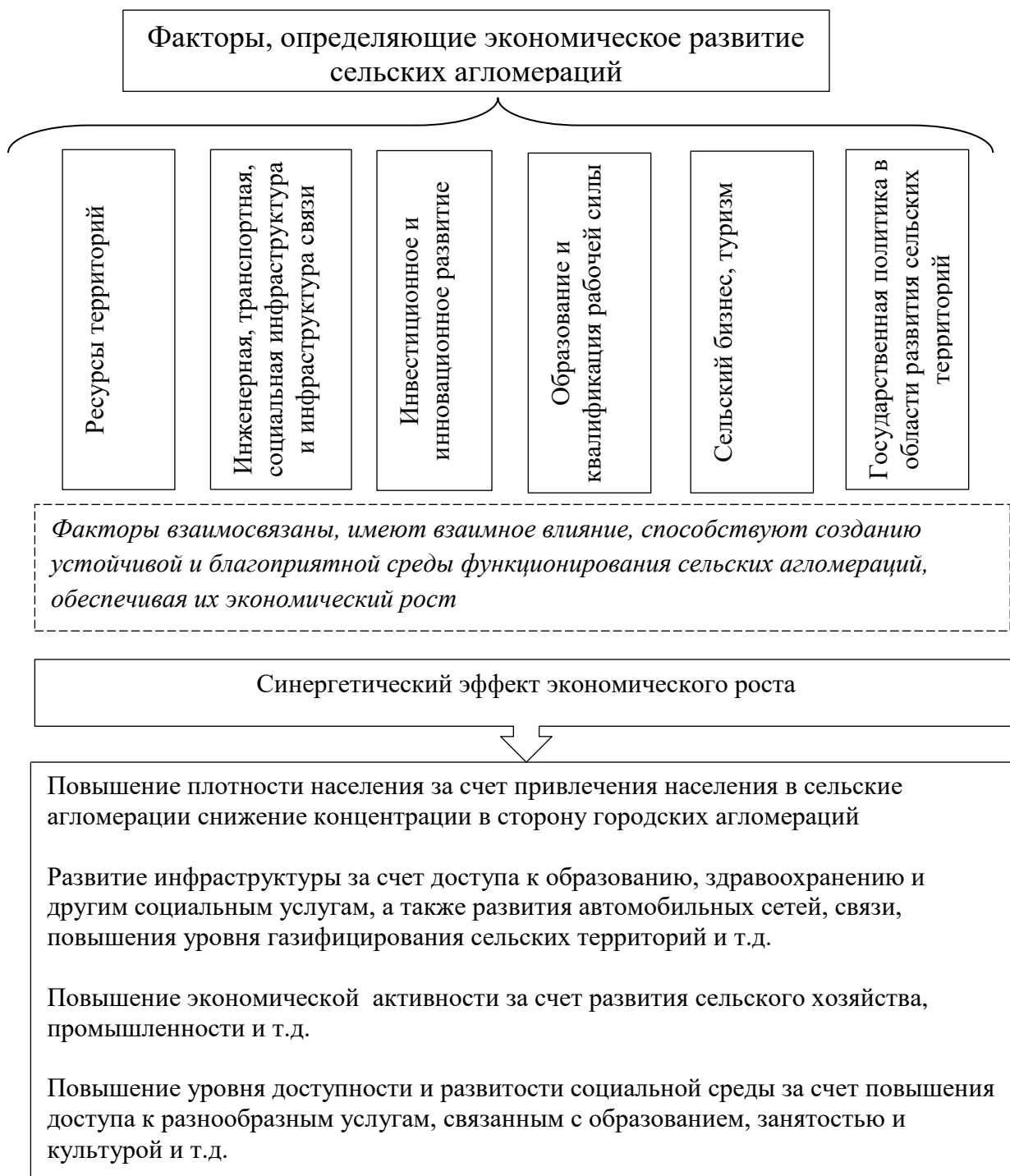

Рисунок 1. Факторы, определяющие экономическое развитие сельских агломераций (составлено автором)

Синергетический эффект влияния факторов на развитие сельских агломераций проявляется в стимулировании экономического роста в сельских регионах.

Согласно данным представленным на рисунке 1 следует выделить Факторы, определяющие экономическое развитие сельских агломераций:

- Доступ к территориальным ресурсам. Территориальная особенность сельских агломерации заключается в том, что они часто располагаются вблизи природных ресурсов (земля, вода и минеральные ресурсы). Эффективное использование территориальных ресурсов, может стать основой роста экономической активности сельского населения и т.д.
- Оптимизация инфраструктуры, является ключевым фактором роста, так как развитые дороги, транспортные и инженерные сети, энергетические системы облегчают доступ к рынкам, улучшают взаимодействие между территориями, снижают межтерриториальные затраты и в целом повышают конкурентоспособность сельских территорий.
- Инвестиции и инновации в развитие сельских территорий. Активизация привлечения инвестиций в сельские регионы, как со стороны государства, так и частного сектора, в значительной степени способствуют созданию новых рабочих мест, повышению производительности труда, развитию новых технологий, в частности в сфере инновационного развития сельского хозяйства.
- Образование и квалификация рабочей силы. Данный фактор способствует созданию сбалансированной системы рабочих мест, повышению производительности труда, эффективному использованию ресурсов и внедрению инновационных технологий, повышению качества жизни сельских жителей.
- Активация сельского бизнеса в виде туризма и экотуризма. Влияние данного фактора обусловлено особенностями сельских регионов, которые

обладают уникальными природными и культурными ресурсами, и проявляется в виде улучшения рекреационных возможностей, повышения доступности социально-культурных благ, привлечения внешних инвестиций, созданию рабочих мест и повышению плотности населения в сельских агломерациях.

- Государственная политика в области развития сельских территорий. Влияние данного фактора ведется нами через реализацию программ по поддержке аграрного сектора, развития социальной инфраструктуры. Положительный эффект при этом может быть достигнут только при условии координации действий органов управления на федеральном, субфедеральном, местном уровне и во взаимосвязи с бизнес-структурами.

Выводы

Таким образом, формирование агломераций в сельских регионах способствует консолидации ресурсов, повышению экономической активности и качества жизни населения сельских регионов. Объединение усилий органов власти всех уровней, бизнеса и сообщества в области формирования общих факторов, таких как, доступ к образованию, здравоохранению, социальным услугам, а также улучшению инфраструктуры, ресурсообеспеченности, создают благоприятные условия для привлечения инвестиций, развития предпринимательства и создания новых рабочих мест в сельских агломерациях. В результате этого происходит не только экономический рост, но и устойчивое долгосрочное развитие сельских регионов.

Список источников

1. Маркварт Э. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты / Э. Маркварт, Н.Н. Киселева, Д.П. Соснин // Власть. 2022. Т. 30, № 2. С. 95-111. – DOI 10.31171/vlast.v30i2.8939.

2. Семенова Е.И. О формировании сельских агломераций / Е.И. Семенова, А.В. Семенов // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 96-102. – DOI 10.32651/211-96.
3. Соболев С.А. Усиление агломерационных процессов в пространственном развитии: теория и практика / С.А. Соболев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 61-85.
4. Задворнева Е.П. Факторы влияния на управление сельскими агломерациями // Вестник МФЮА. 2024. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyaniya-na-upravlenie-selskimi-aglomeratsiyami> (дата обращения: 31.10.2024).
5. Лачининский С.С. Трансформация системы расселения Санкт-Петербургской агломерации в 2010-2020-е гг / С.С. Лачининский, И.С. Сорокин, Н.В. Максимович // Географический вестник. 2023. № 3(66). С. 41-53. – DOI 10.17072/2079-7877-2023-3-41-53.
6. Окрепилов В.В., Коршунов И.В. Управление развитием агломерации в условиях множества конкурирующих целей: задачи и решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 1. С. 60-78. – DOI 10.15838/esc.2024.1.91.3
7. Харитонов А.В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий на основе сельских агломераций: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Харитонов Алексей Викторович. – Новосибирск, 2021. – 397 с.
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvi

tiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 31.10.2024).

9. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» Утверждена постановлением Правительства от 31 мая 2019 года №696 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/122219/> (дата обращения: 31.10.2024).

10. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 17 ноября 2021 г. № 767 "Об утверждении Порядка отбора проектов комплексного развития сельских территорий или сельских агломераций, а также требований к составу заявочной документации, представляемой на отбор проектов" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 31.10.2024).

11. Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvptffuib110nlmuj0c.pdf?ysc_lid=m2wzvo84zd304994959 (дата обращения: 31.10.2024).

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 октября 2024 года № 2913-п <http://government.ru/news/53053/>

References

1. Markwart E. The system of reference settlements as a mechanism for managing spatial development: theoretical and practical aspects / E. Markwart, N.N. Kiseleva, D.P. Sosnin // Power. 2022. Vol. 30, No. 2. pp. 95-111. – DOI 10.31171/vlast.v30i2.8939.
2. Semenova E.I. On the formation of rural agglomerations / E.I. Semenova, A.V. Semenov // The economics of agriculture in Russia. 2021. No. 1. pp. 96-102. – DOI 10.32651/211-96.

3. Sobolev S.A. Strengthening of agglomeration processes in spatial development: theory and practice / S.A. Sobolev // Bulletin of the Moscow University. Series 21: Governance (State and Society). 2022. No. 4. pp. 61-85.
4. Zadvorneva E.P. Factors of influence on the management of rural agglomerations // Bulletin of MFUA. 2024. No.1. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyaniya-na-upravlenie-selskimi-aglomeratsiyami> (date of application: 10/31/2024).
5. Lachininsky S.S. Transformation of the settlement system of the St. Petersburg agglomeration in the 2010-2020s / S.S. Lachininsky, I.S. Sorokin, N.V. Maksimovich // Geographical Bulletin. 2023. No. 3(66). pp. 41-53. – DOI 10.17072/2079-7877-2023-3-41-53.
6. Okrepilov V.V., Korshunov I.V. Management of agglomeration development in conditions of multiple competing goals: tasks and solutions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2024. Vol. 17. No. 1. pp. 60-78. – DOI 10.15838/esc.2024.1.91.3
7. Kharitonov A.V. The organizational and economic mechanism of sustainable rural development based on rural agglomerations: dissertation for the degree of Doctor of Economics / Kharitonov Alexey Viktorovich. – Novosibirsk, 2021. – 397 p.
8. The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]. Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategiches_koe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda / (accessed: 10/31/2024).
9. The State program "Integrated Development of rural Areas" was approved by Government Decree No. 696 dated May 31, 2019 [Electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/docs/all/122219> / (accessed: 10/31/2024).

10. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 767 dated November 17, 2021 "On approval of the Procedure for the selection of projects for the integrated development of rural territories or rural agglomerations, as well as requirements for the composition of application documentation submitted for the selection of projects" [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/> (accessed: 10/31/2024).

11. Report on the results of the monitoring of the state of socio-economic development of rural areas in 2023 [Electronic resource]. Access mode: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvptffuib110nlmuj0c.pdf?ysclid=m2wzvo84zd304994959> (date of application: 10/31/2024).

12. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2913-r dated October 18, 2024 <http://government.ru/news/53053/>

© Грин Д.М., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 332.025.13

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_15

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПОВЫШЕНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РФ
IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION AIMED AT IMPROVING THE EFFICIENCY OF LAND
USE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Викин Сергей Сергеевич, к.э.н., доцент кафедры земельного кадастра, ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, E-mail: ser.vikin@yandex.ru

Ершова Наталья Викторовна, к.э.н., доцент кафедры земельного кадастра, ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, E-mail: i.ershova@mail.ru

Барышникова Оксана Сергеевна, к.с.-х.н., доцент кафедры земельного кадастра, ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, E-mail: ksenia.bos89@mail.ru

Vikin Sergey Sergeevich, Candidate of Economic Sciences, Docent Department of Land Cadastre, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, E-mail: ser.vikin@yandex.ru

Ershova Natalia Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Docent
Department of Land Cadastre, Voronezh State Agrarian University named after
Emperor Peter the Great, Voronezh, E-mail: i.ershova@mail.ru

Baryshnikova Oksana Sergeevna, Candidate of Agricultural Sciences, Docent
Department of Land Cadastre, Voronezh State Agrarian University named after
Emperor Peter the Great, Voronezh, E-mail: ksenia.bos89@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ земельного законодательства, направленного на вовлечение в хозяйственный оборот неэффективно используемых земельных участков. Рассматриваются предложения Росреестра по обоснованию признаков неиспользования земельных участков.

Abstract. The article analyzes land legislation aimed at involving inefficiently used land plots in economic circulation. Rosreestr's proposals to justify signs of non-use of land plots are being considered.

Ключевые слова: законодательство, неэффективно используемые земельные участки, государственный земельный надзор, объект капитального строительства

Keywords: legislation, inefficiently used land plots, state land supervision, capital construction project

В настоящее время особое внимание уделяется вопросам эффективности использования участков различных категорий земель.

В сентябре 2024 года, согласно поручениям президента, прошла встреча председателя правительства РФ М. В. Мишустина и главы Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра) О. А. Скуфинского [1]. Одним из обсуждаемых вопросов было вовлечение в экономический оборот земельных участков, которые используются неэффективно.

Контрольно-надзорная деятельность Росреестра показала, что в России наиболее распространены такие нарушения земельного законодательства, как самовольный захват земельных участков и использование их не по назначению.

Причем преобладающее количество этих нарушений было совершено гражданами на землях населенных пунктов. Также следует отметить весьма распространенную проблему захламления земельных участков садоводческих объединений и появление на их территории несанкционированных свалок [1].

Чтобы решить эту проблему, Росреестр разработал и утвердил «дорожную карту» для повышения эффективности использования земель в Российской Федерации [2].

В августе 2024 года был принят федеральный закон, который добавил статью 85.1 в Земельный кодекс Российской Федерации. Эта статья вводит такую новеллу: «Освоение земельных участков из состава земель населенных пунктов и их использование» и установила срок освоения – в течении трех лет [3]. К садовым земельным участкам и огородным земельным участкам независимо от их принадлежности к определенной категории земель применяются положения об освоении земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов. Перечень мероприятий по освоению земельных участков из состава земель населенных пунктов, садовых и огородных земельных участков, а также признаки неиспользования таких земельных участков устанавливаются Правительством Российской Федерации [4].

Следует отметить, что описанное интервью и указанные выше нормативно-правовые акты вызвали довольно серьезный резонанс в прессе и интернете, которые пестрили заголовками «Россиян предупредили о риске изъятия дач. Как будет работать новый закон?» и т.д.

Одним из ключевых и наиболее спорных моментов федерального закона должны были стать признаки неиспользования земельных участков, на основании которых инспекторами государственного земельного надзора правонарушители могут привлекаться к административной или уголовной ответственности (изъятие участка). Однако указанные признаки на данный момент отсутствуют в федеральном законе и должны быть разработаны и утверждены позднее.

В августе Росреестром был подготовлен Проект «Об установлении признаков неиспользования земельных участков из состава земель населенных пунктов, садовых земельных участков и огородных земельных участков» [5], который включает положения, вызывающие вопросы (далее – Проект).

Признаками неиспользования земельных участков, на которых отсутствуют объекты недвижимости, при условии, что правовой режим предусматривает строительство и размещение таких объектов являются:

1) отсутствие на земельном участке в течение двух лет и более фундамента объекта недвижимости;

2) отсутствие на земельном участке в течение пяти и более лет объектов недвижимости, для строительства которых предназначен земельный участок [5].

Вышеупомянутые признаки являются весьма дискуссионными. Отсутствие фундамента на земельном участке – это промежуточный этап возведения объекта и при современных подходах к строительству может вообще отсутствовать (сборные мини-дома). Если же авторы Проекта хотели отразить все этапы строительства объекта недвижимости, то тогда следовало бы указать и последующие этапы: возведение стен, установка крыши и т.д. Тем более что порой именно наличием фундамента, возведенного в последний момент до истечения срока освоения земельных

участков, собственники прикрываются от контрольно-надзорных мероприятий.

Следует отметить, что указанный срок 2 года и более для появления фундамента как признака противоречит статье 284 Гражданского кодекса Российской Федерации [6], в которой закреплено принудительное изъятие земельного участка в случае неиспользования в течении трех лет. Эта санкция идет в разрез с положениями Проекта, направленными на стимулирование субъектов к использованию земельных участков в соответствии с категорией земель и вовлечению земель в хозяйственный оборот.

По нашему мнению, необходимо установить четко определенный срок строительства объекта недвижимости и регистрации права на него, тем более что это связано с положениями налогового законодательства, а именно, формированием налоговой базы.

Согласно пункта 4 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации «для физических лиц налоговая база определяется на основании сведений, которые представляются органами, осуществляющими государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество» [7].

Хотелось бы напомнить, что в порядок расчёта земельного налога внесён ряд изменений – федеральный закон № 389-ФЗ [8].

Положения федерального закона, которые были приняты в 2024 году, вступили в силу. Они касаются специфики использования различных коэффициентов для тарифов на участках, предназначенных для индивидуального жилищного строительства, если сроки строительства объектов недвижимости нарушены. Также применяются различные ставки земельного налога при использовании одного участка с разными видами разрешённого использования и повышенная ставка налога при обнаружении признаков нецелевого использования. Наиболее значимым с

нашей точки зрения является появление обязанности органов контрольно-надзорной деятельности предоставлять в ФНС информацию о нецелевом использовании земельных участков (пункты 7.2 и 18 статьи 396 НК РФ). Тем самым возрастает роль Росреестра, Россельхознадзора, Росприроднадзора и органов муниципального земельного контроля не только для проверки соблюдения земельного законодательства, но и как информационной составляющей для формирования налоговой базы и как следствия увеличения местного бюджета.

Но вернемся к анализу положений Проекта.

Для земельных участков на которых законодательно (категория и вид разрешенного использования) не разрешается возведение объектов капитального строительства признаками неиспользования являются в совокупности два показателя:

1) на земельном участке визуально не осуществляется никакая деятельность, предусмотренная присвоенной категорией в течение трех и более лет;

2) земельный участок захламлен предметами или загрязнен отходами производства и потребления на площади более чем 50 %, либо на такой же процент зарос сорняками или кустарником и в течении одного года и более не обрабатывался [5].

Первый показатель относится к землям сельскохозяйственного назначения, и является отсылкой к статье 6 федерального закона № 101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [9].

Второй признак содержит весьма странные положения. Начнем с того, что в современном законодательстве отсутствует понятие «захламливание». Последнее упоминание содержится в письме Госкомзема России от 29.03.1994 № 3-14-1/404, согласно которому: «Захламливание земель – накопление (складирование) на земельных участках коммунально-бытовых отходов, отходов производственной деятельности предприятий и

транспорта, порубочных остатков на просеках и лесных делянках, складирование строительных материалов, оборудования и т.п. в непредусмотренных для этих целей местах» [10].

Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» [11], ликвидируется из закона понятие «захламление земель отходами производства и потребления» на место которого вводят термин «загрязнение» хотя это абсолютно неравнозначные процессы. Однако в российском законодательстве, как мы уже писали выше, нет чётких определений понятий «захламление земель» и «загрязнение земель», что может привести к путанице при проведении контрольно-надзорных мероприятий.

По нашему мнению, «захламление» должно присутствовать как термин и как вид нарушения земельного законодательства, но должно быть определено, что относится к «хламу» и различаться по субъектам земельных отношений. Например, гражданин может захлупить свой земельный участок предметами и вещами, вышедшими из употребления, поврежденными, сломанными и неработающими, остатками и некондиционными стройматериалами, отходами потребления и т.п., которые, по сути, не являются признаком как нецелевого использования, так и неиспользования земельного участка. Конечно, такого собственника необходимо принуждать к наведению порядка на территории как самого земельного участка, так и у его границ, ведь очень часто «захламление» происходит именно там – на не принадлежащих ему землях, а на находящихся в муниципальной собственности. Такой тип «захламления» можно классифицировать как самовольное занятие земель, так как хлам, строительные материалы и другие предметы занимают муниципальные земли, тем самым ухудшают эстетический вид улиц, приводят к ухудшению их пропускной способности, мешают выполнению работ по

обслуживанию и ремонту объектов электро- и газоснабжения, по предупреждению чрезвычайных ситуаций и тушению пожара на данном земельном участке.

Что касается юридических и должностных лиц, то здесь вполне вероятно как захламление, так и загрязнение принадлежащих им земельных участков, и тут надо понимать различие.

В отличие от захламления загрязнение – это проникновение в почву веществ, которые меняют ее химический состав, снижают плодородие почв, уменьшают урожайность, влияют на качество продукции делая ее опасной для людей и животных, в то время как захламление – это, как отмечалось выше, накопление (складирование) на поверхности земельных участков предметов, вещей и отходов, а не веществ и элементов. В связи с вышесказанным необходимо проведение экспертизы, которая сможет выявить химическую природу веществ и последствия загрязнения.

Таким образом, загрязнение можно отнести к такому виду нарушения земельного законодательства как порча земель (статья 8.6 КоАП РФ) [12] из-за несоблюдения правил осуществления деятельности с отходами, образовавшимися от производства или потребления. В соответствии с ФЗ № 89-ФЗ, ответственность за соблюдение указанных правил обращения с отходами полностью лежит на юридических и должностных лицах, в то время как граждане не обязаны выполнять эти требования [13].

Кроме описанных выше характеристик земельного участка как признаков его неиспользования рассмотрим еще одну – зарастание сорной и древесно-кустарниковой растительностью. Для выявления указанного признака установлен срок осуществления работ по обработке и следовательно ликвидации растительности от года и более.

Хороший признак, но возникает вопрос: кто каждый год будет контролировать выполнение этих работ? Почему этим должен заниматься Росреестр? По сути, наличие на земельном участке сорных растений и

древесно-кустарниковой растительности может стать причиной возникновения пожара и больше ничего и, следовательно, может необходимо передать надзор за этим признаком Государственной противопожарной службе?

На основании проведенного анализа Проекта, какие признаки неиспользования хотелось бы добавить. Обратимся к статье 42 Земельного кодекса Российской Федерации – обязанностью собственника земельного участка является своевременность производить платежи за землю [3]. В связи с этим возникает вопрос почему данный признак отсутствует в Проекте? Ведь очевидно, что если в течении нескольких лет, допустим трех, собственник не платит земельный налог, то он и не пользуется земельным участком! В этом случае необходимо наладить межведомственное взаимодействие между ФНС, которая будет передавать информацию о задолженностях собственника земельного участка в Росреестр, а она будет инициировать проверку использования земельного участка.

Крайне важно, при использовании земельных участков контролировать соблюдение экологических, санитарно-гигиенических строительных, противопожарных и других требований, а также правил и норм [3]. Ведь именно от соблюдения вышеуказанных требований зависит, например, расположение объектов недвижимости на земельном участке (градостроительный план земельного участка), и как следствие – это уменьшение количества споров между собственниками и сокращение пожаров, выявление самовольно построенных объектов, а это увеличение налогооблагаемой базы и т.д. По нашему мнению, необходимо передать эти функции Росреестру, так как именно он является обладателем необходимой информации о земельных участках и других объектах недвижимого имущества.

В итоге хотелось бы отметить необходимость реализации намечаемых «дорожных карт», законодательных нововведений и т.д. Очень часто даже самые лучшие начинания оказываются нереализованными в связи с различными причинами. Одной из наиболее значимых по-нашему мнению является попытка оптимизировать органы контрольно-надзорной деятельности вследствие чего снижается эффективность работы указанных органов. Рассмотрим результаты осуществления государственного земельного надзора на территории ЦФО с 2005 по 2021 год.

За указанный период количество инспекторов земельного надзора сократилось с 510 до 280 сотрудников (-45 %). Следует отметить, что в отдельные годы наблюдалось увеличение штата сотрудников, которое достигало максимального значения в 2010 году – 580 человек. Именно с этого года начинается стабильное сокращение инспекторов, которое достигает своего минимального значения в 2021 году – 280 человек.

Динамика проведенных проверок соблюдения земельного законодательства имеет стадию увеличения с 2005 по 2014 год, когда рост проверок составил 121 % и это несмотря на начавшееся сокращение инспекторов с 2011 года. Начиная с 2015 и по 2021 год происходит стабильное сокращение проведенных проверок, которое составило 58 %. Следует отметить, что наибольшее число проверок было осуществлено в 2014 году – 61521 ед., а наименьшее в 2021 году – 25805 ед.

На основании вышесказанного хотелось бы сделать вывод, что существенные колебания штата инспекторов земельного надзора и как следствие сокращение проведенных проверок является, по нашему мнению, следствием необоснованного формирования плана проверок и погоней за мнимой оптимизацией штата территориальных отделов Росреестра.

За указанный период преобладающими видами нарушений на территории ЦФО являются: самовольное занятие земельных участков –

48,95 %, невыполнение предписаний государственного инспектора – 15,53 %, использование земель не по целевому назначению – 5,1 %, неиспользование земельных участков – 3,76 % и неуплата административного штрафа в срок – 2,25 %.

Следует обратить внимание на процесс оформления предупреждения о возможном прекращении прав на землю как начального этапа принудительного изъятия земельного участка, который начиная с 2017 года больше не оформлялся. Количество оформленных предупреждений с 2005 по 2016 год нестабильно и их максимальное количество было выдано в 2014 году (737 шт.), далее следует резкое уменьшение и в 2016 году были выданы последние 39 документов.

По нашему мнению, отмена института принудительного изъятия земельных участков за нарушения земельного законодательства является негативным шагом, что приводит к росту числа нарушений несмотря на повышение административных штрафов.

Последующее увеличение размеров административных штрафов повлекло за собой рост остатков задолженностей, которые начали возникать еще в 2014 году, что связано с наибольшим числом выявленных нарушений. Далее происходит рост задолженностей, которые достигают своих максимальных значений в 2017 и 2018 годах. Данный процесс повлек за собой необходимость использования УФССП, которые стали принимать активное участие во взимании задолженностей по неуплаченным административным штрафам, что оказало существенное влияние и объемы задолженностей значительно сократились.

Анализ результатов осуществления государственного земельного надзора на территории ЦФО показал снижение его эффективности, что негативно скажется на выявлении неэффективно используемых или вообще неиспользуемых земельных участков и вовлечении их в хозяйственный оборот. Сокращение контрольно-надзорной деятельности и

увеличение сроков между проводимыми проверками соблюдения земельного законодательства может привести к возникновению у субъектов земельных отношений, особенно у граждан чувства безнаказанности.

В заключении хотелось бы напомнить о том, что плановые контрольные мероприятия, проводимые Росреестром в отношении земельных участков в зависимости от присвоенной категории риска, осуществляются с определённой периодичностью, которая не совпадает со сроками выявления признаков неиспользования земельных участков, указанных в Проекте. Что касается земельных участков с низким уровнем риска, плановые контрольные мероприятия не проводятся вообще [16].

Таким образом вопрос о реализации «дорожной карты» остается открытым.

Список источников

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/mikhail-mishustin-vstretilsya-s-rukovoditelem-rosreestra-olegom-skufinskim/?ysclid=m24n03v0ot226679534>.
2. Об утверждении плана мероприятий по совершенствованию законодательства Российской Федерации, направленного на повышение эффективности использования земель в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 23.08.2023 № 2270-р // Собр. законодательства РФ. 2023. № 35. Ст. 6697.
3. Земельный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 23 Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный

закон от 08.08.2024 № 307-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2024. № 33 (Часть II). Ст. 5003.

5. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=149748>.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

8. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6121.

9. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

10. Сайт журнала «Главбух» [Электронный ресурс] URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_9006132?ysclid=m230gh1t9e722522129.

11. О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 11.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
13. Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. - № 26. 1998. Ст. 3009.
14. О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 : постановление Правительства РФ от 14.12.2023 № 2140 // Собр. законодательства РФ. 2023. № 51. Ст. 9388.
15. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 11.09.2024) // Собр. законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1715.
16. О федеральном государственном земельном контроле (надзоре): постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 (ред. от 29.10.2022) // Собр. законодательства РФ. 2021. № 28 (часть I). Ст. 5511.

References

1. Oficial`ny`j sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii [E`lektronny`j resurs] URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/mikhail-mishustin-vstretilsya-s-rukovoditelem-rosreestra-olegom-skufinskim/?ysclid=m24n03v0ot226679534>.
2. Ob utverzhdenii plana meropriyatij po sovershenstvovaniyu zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, napravlenogo na povы`shenie e`ffektivnosti ispol`zovaniya zemel` v Rossijskoj Federacii : rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 23.08.2023 № 2270-r // Sobr. zakonodatel`stva RF. 2023. № 35. St. 6697.
3. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii : federal`ny`j zakon № 136-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobr. zakonodatel`stva RF. 2001. № 44. St. 4147.

4. O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 23 Federal'nogo zakona «O vedenii grazhdanami sadovodstva i ogorodnichestva dlya sobstvennyx nuzhd» i o vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 08.08.2024 № 307-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2024. № 33 (Chast' II). St. 5003.
5. Federal'nyj portal proektov normativnyx pravovyx aktov [Elektronnyj resurs] URL:
<https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=149748>.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) : federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
7. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) : federal'nyj zakon ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2000. № 32. St. 3340.
8. O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii, otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii i o priostanovlenii dejstviya abzacza vtorogo punkta 1 stat'i 78 chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 31.07.2023 № 389-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2023. № 32 (Chast' I). St. 6121.
9. Ob oborote zemel' sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya : federal'nyj zakon ot 24.07.2002 № 101-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. St. 3018.
10. Sajt zhurnala «Glavbux» [Elektronnyj resurs] URL:
https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_9006132?ysclid=m230gh1t9e722522129.
11. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob otxodax proizvodstva i potrebleniya", otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyx zakonodatel'nyx aktov (polozhenij zakonodatel'nyx aktov) Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 29.12.2014

№ 458-FZ (red. ot 21.12.2021) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2015. № 1 (chast' I). St. 11.

12. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax: federal'ny`j zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 07.10.2024) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

13. Ob otxodax proizvodstva i potrebleniya: federal'ny`j zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobr. zakonodatel'stva RF. - № 26. 1998. St. 3009.

14. O vnesenii izmeneniya v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 10 marta 2022 g. № 336 : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.12.2023 № 2140 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2023. № 51. St. 9388.

15. Ob osobennostyax organizacii i osushhestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), municipal'nogo kontrolya: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.03.2022 № 336 (red. ot 11.09.2024) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2022. № 11. St. 1715.

16. O federal'nom gosudarstvennom zemel'nom kontrole (nadzore): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2021 № 1081 (red. ot 29.10.2022) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2021. № 28 (chast' I). St. 5511.

© *Викин С.С., Еришова Н.В., Барышникова О.С., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.*

Научная статья

Original article

УДК 911.52

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_16

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ
УСТОЙЧИВОСТИ АГРОЛАНДШАФТОВ
MODERN METHODS OF FORMATION AND ASSESSMENT OF
SUSTAINABILITY OF AGRICULTURAL LANDSCAPES**

Джафаров Вагиф Вахидович, к.с.-х.н., ассистент кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: vagif-92@mail.ru

Кутавин Игорь Алексеевич, аспирант кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: kia98@mail.ru

Jafarov Vagif Vakhidovich, PhD, Assistant Professor of the Department of Land Resources and Real Estate Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, E-mail: vagif-92@mail.ru

Kutavin Igor Alekseevich, Postgraduate Student of the Department of Land Resources and Real Estate Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, E-mail: kia98@mail.ru

Аннотация. Каждый агроландшафт характеризуется уникальным набором компонентов и их свойствами, что позволяет определить оптимальный уровень хозяйственной нагрузки. Этот уровень способствует высокой

продуктивности агроценозов, не разрушая при этом подвижную устойчивость в природе. Следовательно, для выполнения прочного и надежного освоения агроландшафтов следует выполнять природоохранный и хозяйственно выгодный показатель производственной деятельности, составленной на требуемых значениях.

Однако динамичные изучения агроландшафтов и увеличивающийся запрос к данной тематике, составная часть равновесия агроландшафта пребывает не слишком исследованной и спорной.

Abstract. Each agricultural landscape is characterized by a unique set of components and their properties, which makes it possible to determine the optimal level of economic load. This level contributes to the high productivity of agrocenoses without destroying the mobile stability in nature. Therefore, in order to achieve a solid and reliable development of agricultural landscapes, it is necessary to carry out an environmental and economically beneficial indicator of production activity based on the required values.

However, the dynamic studies of agrolandscapes and the increasing demand for this topic, an integral part of the balance of the agrolandscape remains poorly researched and controversial.

Ключевые слова: устойчивость агроландшафта, агроэкосистема, экологическая стабильность, биотический элемент, продуктивность, коэффициент, саморегуляция, землепользование

Keywords: sustainability of the agricultural landscape, agroecosystem, ecological stability, biotic element, productivity, coefficient, self-regulation, land use

Устойчивость агроландшафтов можно охарактеризовать тремя ключевыми аспектами:

1. склонность к регенерации по завершении реакции наружных условий;
2. осуществимость сохранять взаимозависимость при трансформации порядка системы;

3. склонность поддерживать собственные ключевые особенности на протяжении фиксированного времени под влиянием наружных условий [1];

Начальные параметры не имеют возможности рассматриваться самыми значительными по причине особенности функционирования агроландшафтов, которые запрашивают характерных наружных условий. Во всяком случае, мы считаем, что эти параметры тем не могут оказаться быть нужными при рассмотрении взаимозависимости к фиксированным отрицательным экологическим обстоятельствам, в частности, к безводности.

Повышение эффективности агроландшафта состоит из стабилизации, перестроения или разработки скрытых контактов среди его составляющих, что выступает как достижение человеческой инициативы. Дабы аграрный комплекс, расположенный во время земледельческой работы, мог преобразиться в другое условие, требуется исправить взаимосвязь её составных частей. Это неизбежно приведёт к утрате некоторых прежних характеристик и формированию нового режима функционирования. В результате таких изменений уровень развития агроландшафта может как улучшиться, достигнув более высокого качества, так и ухудшиться, что приведёт к его деградации.

Мы считаем, что второй критерий можно применять для оценки отдельных аспектов агроландшафта, таких как социально-экономические или экологические компоненты. Между тем применение данного метода ради диагностики комплексного механизма порождает четкую мнительность. В связи с этим при анализе и мониторинге стабильности земледельческого ландшафта более подобающе изучать стабильность как возможность механизма держать подвижную сбалансированность, в том числе главные параметры и соотношения под влиянием наружных условий в течении фиксированной продолжительности.

Равновесие агроландшафта в любой из местности обуславливается основополагающей составной частью, которая демонстрирует значительное

действие на сельскохозяйственную систему. В Центральном округе существенным элементом значится рельефная поверхность и водная система, поскольку они оказывают воздействие на рассредоточение осадков и водяное равновесие местности. Прочие составляющие, к примеру грунт и растительный покров, способны осуществлять второстепенную функцию, исправляя роль ведущего звена [2].

В наблюдениях А.Н. Каштанова обращается сфокусированность значениям, условиям и параметрам грунтов в контексте устойчивости агроэкосистем. Множество ученых подтвердили, что наличие средостабилизирующих угодий оказывает положительное влияние, обеспечивая экологический и противоэрозионные эффекты [3].

В последнее время наблюдается тенденция, при которой исследования экономического характера начинают преобладать над ландшафтными исследованиями, что связано с недостаточной заинтересованностью со стороны региональных властей. Тем не менее, описания в экономике охватывают первостепенные вопросы, которые отмечаются в природохране землевладения. Например, ученые А.А. Тютюнкова и В.Э. Юшкова предлагают методику вычисления практической и теоретической величины организации аграрного товара на 1 балл-гектар, который рассматривается через призму продуктивности в экономике. Мы допускаем, что вышеупомянутый способ судя по всему эффективен в природных и территориальных исследованиях, обнаруживая последние особенности для внедрения эколого-экономических точек зрения.

В трудах А.И. Чекреса изложены существенные характеристики для экспертизы экологического равновесия и усовершенствования агроландшафта.

На первом месте, целесообразно выполнить экспертизу положения и предсказания трансформаций в ландшафтах, опираясь на комплексный характер, который способствует в большей степени оценить систему

ландшафта и определить главные соотношения среди его составляющих как в координатном, так и во временном взгляде. Это выстраивает перспективность для нахождения оперативных путей сочетания многообразных разновидностей ландшафта.

Кроме этого, экологическая надежность и производительность экологических систем непосредственно объединены с множеством как неживых, так и живых компонентов. В связи с этим необходимо детально оценивать нынешние ландшафтные организации и их вероятные трансформации, имея в виду показатели природного и видового множества.

В итоге, стабильность ландшафта к влияниям, вызванным человеком, и его склонность приспосабливаться к отклонениям считаются главными факторами экологического равновесия. При анализе соотношений среди составляющих механизма необходимо иметь в виду возможные дополнения, которые могут воздействовать на профиль ландшафта, что поможет в разработке более эффективных стратегий управления и охраны природных ресурсов.

В ходе изучения оценки экологической устойчивости агроландшафтов применяются различные методы, среди которых выделяются несколько наиболее интересных. К ним принадлежат:

- метод вычисления показателя экологического равновесия ландшафта, который дает возможность определить его склонность поддерживать уравновешенность в обстоятельствах трансформаций;
- метод исследования равновесия по принципу показателя устойчивости, способствующий обнаружить баланс среди составляющих биогеоценоза;
- метод, сформированный на выявлении аспекта устойчивости, который предназначен для анализа действия неоднородных составляющих на целую стабильность агроландшафта [4].

Эти методы помогают глубже понять и оценить экологическую устойчивость агроландшафтов, что является важным аспектом в современном агрономическом исследовании.

Каждый из описанных методов наделен исключительными параметрами, которые будут рассмотрены позднее.

Основной упор следует сделать на показателе устойчивости окружающей среды ландшафта ($K_{ЭС1}$), поскольку он дает возможность оценивать экологическое равновесие агроландшафта, объединяя как численные, так и качественные параметры живых и неживых составляющих ландшафта.

Технология анализа, представленная в 1996 году словацкими исследователями В. Гейнге и Е.Н. Клементова, была использована в работах В.А. Баранова и Б.И. Кочрова [5].

Данный метод базируется на изучении территорий, занятых разнообразными компонентами агроландшафта, и сопоставлении их. Согласно этому подходу, территория разбивается на аграрные земли и прочие участки, способные обеспечивать как устойчивое, так и ослабленное влияние. Показатель устойчивости окружающей среды определяется с помощью специализированной математической формулы (1).

$$K_{ЭС1} = P_{СТ} / P_{ДЕСТ}$$

где $P_{СТ}$ – размер участков, способствующих сохранению ландшафта, измеряемый в гектарах,

$P_{ДЕСТ}$ – размер участков, вызывающих нарушение равновесия ландшафта, измеряемый в гектарах.

В окружающей среде имеются составляющие, позволяющие её поддержанию, такие как леса и охранные зеленые массивы, в том числе естественные водохранилища, поля, пастбища и угодья. К данным частям можно включить земли с многолетними травами, неприкасаемые и охраняемые зоны, а также топи. Вместе с тем, обстоятельства, которые

вызывают дезорганизацию, содержат обстроенные пространства, земли с однолетними культурами, места добычи полезных ископаемых и канавы.

Исходя из принятого показателя был сделан упор на следующих параметрах, устанавливаемых экологическое равновесие ландшафта [6]:

1. $K_{ЭС1} < 0,6$ - наличие значительных признаков нестабильности в агроландшафтах;
2. $0,6 < K_{ЭС1} < 1,0$ - указание на неустойчивое состояние земель, используемых для сельского хозяйства;
3. $1,0 < K_{ЭС1} < 3,6$ - ландшафт демонстрирует условную стабильность;
4. $3,6 < K_{ЭС1}$ – очевидное равновесие ландшафта.

Очередной показатель экологического равновесия ландшафта ($K_{ЭС2}$) рассматривает кроме того соотношения несхожих составляющих агроландшафта, но и их неколичественные свойства. К группе этих естественных особенностей принадлежит состав биологического ресурса, степень насыщенности влагой, свойство ландшафта и тектонического строения, а также экосистема [7].

Расчет осуществляется с применением данной математической формулы (2):

$$K_{ЭС2} = \frac{\sum(P\alpha * K\mu) * K\varepsilon}{P * K\mu}$$

где $P\alpha * K\mu$ – размер участка, распространяющийся как на биотические, так и на абиотические составляющие, что позволяет оценить разнообразие экосистемы, га,

$K\varepsilon$ – коэффициент геоморфологической значимости, который показывает, насколько ландшафт способен сохранять свою структуру и функции под воздействием внешних факторов,

P – область изучения ландшафта, рассматриваемый в гектарах,

$K\mu$ – показатель экологического равновесия, демонстрирующий значимость всевозможных составных частей ландшафта для обеспечения экологического равновесия, измеряемый в процентах.

Показатель рельефной значимости (Таблица 1) и экологического равновесия (Таблица 2) представляют собой первостепенный механизм для оценки живых составляющих агроландшафта.

Применяя «живой» подход анализа, диапазон изменяется от величины $K_{ЭС2} < 0,36$, что объясняет плавающее расположение, до $0,69 < K_{ЭС2}$, которое указывает на неснижаемое равновесие.

Таблица 1. Показатель рельефной значимости

Элемент	К ϵ
Обвалы, впадины	0,65 (неустойчивые)
Материальные породы	1 (устойчивые)

Таблица 2. Показатель экологического равновесия насаждений в системе агроландшафтов

Обособленные биотические компоненты	К μ
водоёмы	0,77
широколиственные леса	0,66
лиственные леса	1,00
хвойные леса	0,41
виноградники	0,26
пастбища	0,71
луга	0,63
застройки	0,00

Механизм анализа равновесия агроландшафтов, спроектированный экспертами ВНИИ сельского хозяйства, основывается на индексе сбалансированности. В его создании были учтены значимые достижения таких ученых, как Д.Л. Арманд и Н.З. Милащенко [8], которые внесли вклад в изучение экологической устойчивости. Одной из ключевых характеристик

данного метода является отсутствие необходимости в длительных мониторинговых исследованиях для сбора данных, что делает его более доступным и эффективным для практического применения.

Устойчивость агроэкосистем определяется рядом ключевых факторов. К ним относятся эффективность использования пахотных земель и состояние почвы, которые играют центральную роль в продуктивности. Важно также учитывать особенности ландшафта и площадь сельскохозяйственных угодий, поскольку они влияют на агроклиматические условия. Уровень солнечной радиации и сумма активных температур являются критическими для роста растений, в то время как залежи жидкости в грунте, ее субацидность и вещество почвы, а к тому же пропускная способность перегноя описывают плодородность. Необходимо помнить об экологической глубине ландшафта и временном периоде плодородного цикла, которые также существенно влияют на устойчивость агроэкосистем.

В рамках единой системы исследователи выделяют три основные подсистемы, основываясь на различных формах устойчивости: стационарное состояние, саморегуляция и стабильность. Устойчивость определяется через наличие различных стабильных состояний. Если все три типа устойчивости присутствуют, сельскохозяйственный ландшафт можно считать «устойчивым». В противном случае, если один или несколько типов отсутствуют, ландшафт будет отнесен к категории «неустойчивый». Между этими двумя крайними состояниями располагаются «неприметно-устойчивый» и «плохо-устойчивый» ландшафты, которые отражают промежуточные уровни устойчивости.

Систематизация антропогенно-ландшафтных экологических механизмов на устойчивые и неустойчивые обеспечивает способность задействовать балансирующие составные части в роли стабилизаторов. Это, равным образом, обеспечивает критерии для улучшения устройства и взаимосвязи аграрных угодий.

Параметр обеспечения устойчивости, решаемый по определенной математической модели (3), воспроизводит расчет (в процентах) среди запасов энергии в природе, расположенными в углубленной общей массе всех растительных организмов, и биологическим резервом агроландшафта. Имеющийся показатель считается в доле [9].

$$K_C = E_{II} * 100 / B$$

где K_C – параметр обеспечения устойчивости,

E_{II} – запасы энергии в природе, джоуль на гектар,

B – биологический резерв агроландшафта, гигаджоуль на гектар.

Для мониторинга интегральной величины ботанических и грунтовых запасов значимо, в соответствии с указанной процедурой, выделить как благоприятные, так и неблагоприятные трансформации в качестве перегноя в черноземе, а вместе с тем в количестве поверхностной и подпочвенной растительной массы. Вскоре надлежит оценить их кинетическую способность.

Спектр мониторинга степени поддержания агроландшафта, показывающий показатель равновесия, охватывает следующие категории:

1. $K_C < 0,6$ – крайне низкий уровень;
2. $0,6 < K_C < 1,6$ – низкий уровень;
3. $1,6 < K_C < 2,6$ – средний уровень;
4. $2,6 < K_C < 5,6$ – высокий уровень;
5. $5,6 < K_C$ – крайне высокий уровень.

Энергетический потенциал органических материалов и степень равновесия агроландшафта непосредственно подчиняются классу агрокультуры и стабильности среди экологически чистых и пригодных для пахоты насаждений. Данные условия во многом оказывают воздействие на урожайность грунтов и их экологическое единство.

Изучение экологического объема агроландшафта сегодня представляет собой важную и актуальную тему, на которую обращают внимание такие

исследователи, как В.М. Володин и В.И. Кирюшин [10]. Экологический объем агроландшафта определяется как степень нагрузки, вызванной человеком, который он способен перенести, вместе с тем поддерживая свое промышленное и экологическое равновесие.

В 2012 году Н.А. Чуян и Н.П. Масютенко составили технологию, которая способствует расценивать экологическое равновесие агроландшафтов. Фундаментом текущего аспекта представляется оценка нагрузки, вызванной человеком, и ее соразмерность экологической глубине определенного агроландшафта. В процессе оценки учитываются такие параметры, как качество почвы, а также производственная и продуктивная устойчивость системы. Оценка проводится по четырнадцати критериям, которые помогают определить допустимый уровень антропогенной нагрузки на агроландшафт.

Существуют три уровня устойчивости и продуктивности агроландшафта, которые определяются соотношением антропогенной нагрузки и экологического объема:

1. Высокий уровень соответствия (95%) — агроландшафт сохраняет значительную устойчивость и продуктивность;
2. Умеренный уровень соответствия (75%) — агроландшафт демонстрирует некоторую устойчивость, но требует внимания;
3. Низкий уровень или отсутствие соответствия — агроландшафт не дает надлежащее равновесие и полезность.

Мы думаем, что формирование параметров возможных напряжений, благоприятствующих сохранению состояния грунтов, а кроме этого критериев равновесия агроландшафтов в промышленном направлении, гарантирует результативно обращаться к этому механизму для материального и экологического деления на зоны и аргументации экологических качеств в сельскохозяйственной науке.

В соответствии с описанными точками зрения, необходимо установить значения экологического напряжения, которые гарантируют неуязвимость для многообразных групп агроландшафтов.

Список источников

1. Жемадукова С.Р. Оценка антропогенной нагрузки на земельный фонд Республики Адыгея на основе расчета эколого-хозяйственного баланса её территории [Электронный ресурс] / С.Р. Жемадукова // Новые технологии. - 2008. № 5. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-antropogennoy-nagruzki-na-zemelnyy-fond-respubliki-adygeya-na-osnove-rascheta-ekologo-hozyaystvennogobalansa-eyo-territorii>.
2. Лопырев М.И. Экологизация земледелия на ландшафтной основе [Текст] / М.И. Лопырев. - Воронеж: изд.-полигр. фирма «Полиарт», 2014. 127 с.
3. Гостищев Д.П. Сельскохозяйственный эффект от внедрения защитных лесополос [Текст] / Д.П. Гостищев, А.О. Хуторова // Природообустройство. - 2011. - № 5. - С. 36-41.
4. Клокова Л.И. Методические подходы к оценке устойчивости агроландшафтов [Текст] / Л.И. Клокова, С.В. Саприн // Молодежный вектор развития аграрной науки. Материалы 67-й студенческой научной конференции. - Ч. I. - Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2016. - С. 90-95.
5. Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие: учебное пособие [Текст] / Б.И. Кочуров // М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 336 с.
6. Курбатова З.И. Условия оптимизации агроландшафтов [Текст] / З.И. Курбатова / Псковский регионологический журнал. - 2009. - № 7. - С. 61-65.
7. Будаева О.Д. Геоэкологическая оценка ландшафтов Томского района [Текст] / О.Д. Будаева, З.Н. Квасникова // Труды Томского государственного университета. - 2010. - Т. 277. - С. 64-66.
8. Милащенко Н.З. Устойчивое развитие агроландшафтов [Текст] / Н.З. Милащенко [и др.]. -Пушино. 2000. - 314 с.

9. Володин В.М. Методика определения и оценки структуры энергопотенциала органического вещества почвы в агроландшафтах [Текст] / В.М. Володин, Н.П. Масютенко. - Курск: ВНИИЗиЗПЭ, 2017. - 29 с.
10. Кирюшин В.И. Теория Адаптивно-ландшафтного земледелия и проектирование агроландшафтов [Текст] / В.И. Кирюшин. - М.: КолосС, 2015. - 443 с.

References

1. Zhemadukova S.R. Ocenka antropogennoj nagruzki na zemel'nyj fond Respubliki Ady`geya na osnove rascheta e`kologo-xozyajstvennogo balansa eyo territorii [E`lektronnyj resurs] / S.R. Zhemadukova // Novy`e tehnologii. - 2008. № 5. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-antropogennoj-nagruzki-na-zemelnyy-fond-respubliki-adygeya-na-osnove-rascheta-ekologo-hozyaystvennogobalansa-eyo-territorii>.
2. Lopy`rev M.I. E`kologizaciya zemledeliya na landshaftnoj osnove [Tekst] / M.I. Lopy`rev. - Voronezh: izd.-poligr. firma «Poliart», 2014. 127 s.
3. Gostishhev D.P. Sel`skoxozyajstvennyj e`ffekt ot vnedreniya zashhitny`x lesopolos [Tekst] / D.P. Gostishhev, A.O. Xutorova // Prirodoobustrojstvo. - 2011. - № 5. - S. 36-41.
4. Klokova L.I. Metodicheskie podxody` k ocenke ustojchivosti agrolandshaftov [Tekst] / L.I. Klokova, S.V. Saprin // Molodezhnyj vektor razvitiya agrarnoj nauki. Materialy` 67-j studencheskoj nauchnoj konferencii. -Ch. I. - Voronezh: FGBOU VPO Voronezhskij GAU, 2016. - S. 90-95.
5. Kochurov B.I. E`kodiagnostika i sbalansirovannoe razvitie: uchebnoe posobie [Tekst] / B.I. Kochurov // M.: NICz INFRA-M, 2016. - 336 s.
6. Kurbatova Z.I. Usloviya optimizacii agrolandshaftov [Tekst] / Z.I. Kurbatova / Pskovskij regionologicheskij zhurnal. - 2009. - № 7. - S. 61-65.
7. Budaeva O.D. Geoe`kologicheskaya ocenka landshaftov Tomskogo rajona [Tekst] / O.D. Budaeva, Z.N. Kvasnikova // Trudy` Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2010. - T. 277. - S. 64-66.

8. Milashhenko N.Z. Ustojchivoe razvitie agrolandshaftov [Tekst] / N.Z. Milashhenko [i dr.]. -Pushhino. 2000. - 314 s.
9. Volodin V.M. Metodika opredeleniya i ocenki struktury` e`nergopotenciala organicheskogo veshhestva pochvy` v agrolandshaftax [Tekst] / V.M. Volodin, N.P. Masyutenko. - Kursk: VNIIZiZPE`, 2017. - 29 s.
10. Kiryushin V.I. Teoriya Adaptivno-landshaftnogo zemledeliya i proektirovanie agrolandshaftov [Tekst] / V.I. Kiryushin. - M.: KolosS, 2015. - 443 s.

© Джафаров В.В., Кутавин И.А., 2025. Московский экономический журнал,
2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_17

**ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ И ОЦЕНКИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ В РЕГИОНАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**FEATURES OF THE THEORY AND PRACTICE OF
ECONOMIC JUSTIFICATION AND ASSESSMENT OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY IN THE
REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ефремова Лариса Борисовна, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО Государственный Университет по Землеустройству, Москва

Efremova Larisa Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management and Management of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education State University of Land Management, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки устойчивого развития региона, отсутствие единой системы индикаторов в России создает трудности в объективном сравнении разных регионов. Разработка такой системы и усовершенствование методов оценки устойчивости регионов

является необходимым для эффективного управления развитием регионов и принятия управленческих решений.

Abstract. The article discusses the issues of assessing the sustainable development of the region, the lack of a unified system of indicators in Russia creates difficulties in an objective comparison of different regions. The development of such a system and the improvement of methods for assessing the sustainability of regions is necessary for effective management of regional development and management decision-making.

Ключевые слова: оценки устойчивого развития региона, система индикаторов, эффективное управления, принятия управленческих решений, бизнес, стабильность развития общества

Keywords: assessment of the sustainable development of the region, a system of indicators, effective management of regional development, management decision-making, business, stability of the development of society

Концепция устойчивого развития внедряется во все сферы жизни, задает контуры стратегического развития страны и приоритеты дальнейшего развития. Многие авторы считают, что переход на устойчивое развитие следует начинать с регионального уровня, что в целом является оправданным с точки зрения более детального понимания социально-экономических и экологических процессов, потребностей региона, развития перспективных отраслей. Регион выбирается как наиболее управляемая единица в системе координат устойчивого развития и как наиболее устойчиво сложившаяся территориальная единица.

Любой реализуемый проект в регионе должен быть оценен на предмет эффективности по всем трем аспектам:

- экономический рост,
- экологическое равновесие и
- социальная ответственность.

Существующая модель социально-экономического развития экономического роста не способна поддержать баланс запаса ресурсов в природе и обеспечить сохранение экологии для будущих поколений. В настоящее время наблюдаются диспропорции в региональном развитии по различным направлениям: экономическим, экологическим и социальным. Устойчивое развитие невозможно достичь только в одном из представленных аспектов, рекомендуется применять системный подход в данном вопросе. При формировании региональной политики главы правительств должны уделять значимое внимание социальной защите населения, уровень которой также существенно различается по субъектам Российской Федерации.

Устойчивое развитие региона представляет собой систему, обладающую свойствами статичности и динамизма, которые позволяют ей «функционировать стабильно, противодействуя негативным влияниям внешней среды, и переходить на новый качественный уровень при условии сбалансированного развития социальной, экологической и экономической его подсистем». Для оценки текущего состояния устойчивого развития регионов применяются различные методы и индикаторы. Т.В. Алферова в своей статье отмечает, что не существует единого метода выбора показателей для оценки устойчивого развития, все зависит от особенностей региона и от той цели, которую преследует автор методики оценки устойчивого развития. Многие авторы при оценке устойчивого развития региона выбирали первичные показатели по трем составляющим, и в целом подходы во многом схожи. Ряд авторов предлагают, кроме экологической безопасности, экономической составляющей и социальной инфраструктуры, рассматривать продовольственную безопасность, уровень здоровья и качество жизни и демографические процессы для обеспечения устойчивости региона. Является интересным подход автора А.С. Ли, которая предлагает концептуальную модель паспорта устойчивого развития региона. В паспорт входят три раздела: экономический, социальный и экологический. В экономический

раздел автор включила 25 индикаторов, характеризующих результативность производства и экономики региона, инновационный и трудовой потенциалы, структуру потребления природных ресурсов и т.д. В социальный раздел включено также 25 индикаторов, которые характеризуют уровень жизни и материальное благосостояние общества, состояние образования и здравоохранения региона, распределение доходов и др. В экологический раздел включено 19 индикаторов, они комплексно определяют состояние природной среды и ее сохранность, степень рационального природопользования, результативность экологического контроля и др. Существует другой подход к оценке устойчивого развития региона, в котором авторы опираются на уже существующие рейтинги оценки регионов. Так, автор Е.Э. Удовик оценивает устойчивое развитие Красноярского края через индекс конкурентоспособности, рассчитанный Ресурсным центром по стратегическому планированию, включающий в себя 7 составляющих: рынки (G1), институты (G2), человеческий капитал (G3), инновации и информацию (G4), природные ресурсы и устойчивое развитие (G5), пространство и реальный капитал (G6), инвестиции и финансовый капитал (G7) [8]. С.Н. Гнатюк предлагает для оценки устойчивого развития использовать как общесистемные показатели (индекс развития человеческого потенциала, объем валового внутреннего продукта на душу населения, долю антропогенной нагрузки на окружающую среду), так и специфические индексы по каждой составляющей устойчивого развития.

Таким образом, для разработки методики оценки уровня устойчивого развития регионов и выбора индикаторов применяется два подхода: первый основывается на подборе первичных показателей, как правило, по данным Росстата и дальнейшем расчете интегрального показателя; второй – на данных существующих рейтингов. Выбор индикаторов для оценки уровня устойчивого развития региона – достаточно сложная и неоднозначная задача. В соответствии с чем, при их подборе рекомендуется применять следующие

методологические принципы: научной обоснованности, соизмеримости, доступности, авторитетности, адекватности и достоверности, соразмерности и возможности охвата всех составляющих устойчивого развития: экологической, социальной и экономической. Основываясь на концептуальной модели ноосферы В.И. Вернадского, а также на стратегических целях государства, рекомендуется взять для анализа еще одну составляющую – техносферу. Развивая второй подход к оценке уровня устойчивого развития регионов, предлагается при разработке авторской методики взять в качестве показателей уже существующие рейтинги регионов и соотнести их с целями устойчивого развития. Для реализации поставленной цели – формирование методики оценки уровня устойчивого развития регионов – предлагается реализовать последовательно несколько этапов:

1-й этап – контент-анализ научных исследований в области оценки устойчивого развития регионов и выбор подхода;

2-й этап – отбор рейтингов регионов для оценки уровня устойчивого развития; 3-й этап – соотнесение рейтингов регионов с целями устойчивого развития;

4-й этап – сбор данных для оценки уровня устойчивого развития регионов;

5-й этап – выбор способа расчета и расчет интегрального индекса устойчивого развития (ИУР).

Для оценки устойчивости региона используются различные методы и индикаторы, которые позволяют оценить текущее состояние и определить направления дальнейшего развития. Одна из концептуальных моделей оценки устойчивого развития региона предлагает использовать паспорт, включающий экономический, социальный и экологический разделы. В каждом из разделов используются индикаторы, отражающие соответствующие аспекты развития региона. Также существует подход,

основанный на использовании уже существующих рейтингов и индексов, таких как индекс конкурентоспособности или индекс развития человеческого потенциала. Эти рейтинги учитывают различные аспекты устойчивого развития региона и позволяют сравнивать разные регионы по их уровню развития. Оценка устойчивого развития региона имеет значение для выработки стратегии развития и принятия решений, направленных на достижение устойчивого развития. Поэтому выбор методов и индикаторов оценки устойчивости региона должен базироваться на особенностях самого региона и целях, которые ставит исследователь. Кандидат экономических наук Ю. Н. Шедько отмечает, что система индикаторов устойчивого развития региона является необходимым инструментом для определения стратегических и тактических целей развития, оперативного управления, оценки положения региона и обеспечения участия общества в управлении устойчивым развитием региона. Индикаторы должны быть систематизированы, чтобы характеризовать процессы, происходящие в различных системах (человек, экономика, природа), отражать динамику социально-экономических систем, раскрывать зависимость результатов от факторов, а также быть применимыми на любом уровне. Для разработки и использования системы индикаторов устойчивого развития региона используются данные государственной и ведомственной статистики, информация из социологических опросов и научных публикаций. Исследователи С. П. Кюрджиев, П. А. Бохан установили, что организация мониторинга социально-экономического развития в различных регионах России имеет свои особенности и различия. Это обусловлено социально-экономическим положением каждого региона, а также осуществляемой политикой поддержки отраслей экономики. Каждый субъект Российской Федерации определяет свой набор показателей и индикаторов, а также структуру системы мониторинга, соответствующую его потребностям и особенностям. Таким образом, организация мониторинга социально-

экономического развития является индивидуальным процессом для каждого региона и требует гибкого подхода к разработке методологии и инструментов мониторинга. В результате исследования Д. Н. Ершова, Е. А. Мидлера, И. Д. Ракова разработан и систематизирован комплекс показателей, которые позволяют комплексно оценить потенциал трансформаций и развития экономической, социальной и экологической сфер региона. Экономический блок признан главным элементом устойчивого развития, поскольку он включает в себя показатели, отражающие масштаб и темпы трансформаций, а также способность региона к модернизации и инновационному развитию. Для расчета оценки использовались 7 показателей, которые разделены на 4 группы: уровень экономического развития, инвестиционный потенциал региона, состояние средств производства и инновационный потенциал. Такой подход к оценке позволяет не только оценить текущее состояние средств производства и инфраструктуры, но и определить потенциальные возможности региона для технологической модернизации и повышения конкурентоспособности на мировых рынках. Основные подходы по разработке критериев и индикаторов устойчивого развития регионов: – построение интегрального индекса на основе агрегированной оценки устойчивости; – построение системы частичных индикаторов устойчивости. Научными исследователями сформировано два методических подхода к оцениванию устойчивости регионов: первый основывается на определении интегрального индекса (экономическая устойчивость как результирующий показатель составляющих экономической устойчивости), второй — на формировании системы частных индикаторов (устойчивость как результирующий показатель прироста физического размера ВРП и отраслей региональной экономики). Примером первого подхода являются методики В. Е. Васенко, В. Н. Щербакова, А. В. Дубровского, Ю. И. Ноздриной по оценке устойчивости развития регионов [1]. В методике В. Е. Васенко унифицирована измерительная база, которая

позволяет анализировать показатели, оцениваемые в разных единицах измерения, а также учитывать не только экономические, но и социальные и экологические показатели, а также индикаторы инновационной и инфраструктурной сфер, что свидетельствует о широте области исследования и придает интегральному показателю высокую степень значимости. В исследовании В. Н. Щербакова, А. В. Дубровского, Ю. И. Ноздриной применяется методологический подход, основанный на использовании среднедушевых показателей в интегральных коэффициентах. Целью такого подхода является сравнение уровня экономической и социальной безопасности регионов относительно среднероссийского уровня. Для достижения общей единицы измерения все показатели были сопоставлены с показателями среднероссийского аналога.

Для оценки экономического потенциала были использованы следующие показатели: годовой объем ВВП на душу населения, годовой уровень инфляции, инвестиции в основной капитал на душу населения, степень износа основных фондов и удельный вес убыточных организаций.

Социальный потенциал был оценен по следующим показателям: среднедушевые денежные доходы населения, доля населения с доходами ниже регионального прожиточного минимума, средний размер назначенных пенсий, общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, и общий коэффициент рождаемости.

Для определения динамики параметров экономического и социального потенциалов на разных этапах были выбраны контрольные годы: 2010, 2015 и 2018. Каждый год характеризуется средним значением коэффициентов за предшествующие пять лет. Для расчета интегральных параметров все показатели были нормированы по среднероссийскому значению. Вторым подходом является исследование Н. С. Холодковской, в рамках которого, исходя из проведенных исследований, были выделены факторы и индикаторы, которые позволяют оценить устойчивость развития региона на

примере Ростовской области. Основной акцент был сделан на социальной, экономической и экологической сферах. Критерии, которыми необходимо руководствоваться при построении индикаторов, включают соответствие целям развития региона, охват всех процессов регионального развития, долгосрочность периода развития, возможность выражения значений в различных величинах и доступность для расчетов и анализа. Индикаторы устойчивости развития региона должны быть основаны на внутренних факторах, характеризующих экономическое, социальное и экологическое развитие регионов.

Этапы оценки устойчивости регионов включают пять этапов, направленных на оценку реализации региональной стратегии и целей устойчивого развития в условиях мировой неопределенности. Также важно обобщить показатели оценки устойчивости устойчивого развития регионов:

- поддержание макроэкономической стабильности и экономической безопасности государства;
- активизация инвестиционной деятельности;
- обеспечение положительных структурных сдвигов в промышленном комплексе и тенденций его развития;
- повышение эффективности государственной поддержки аграрного сектора и увеличение объема сельскохозяйственного производства и продукции пищевой и перерабатывающей промышленности;
- повышение надежности энергообеспечения и сбалансирование интересов производителей и потребителей энергоносителей;
- развитие отраслей социальной сферы и системы социальной защиты;
- улучшение социально-экономической ситуации в регионах;
- снижение уровня теневизации экономики, коррупции и легализация доходов;
- создание условий для дальнейшего повышения благосостояния граждан, ускоренного развития среднего класса, поддержки творческой и научно

технической интеллигенции, деятелей культуры и образования, содействие их росту и укреплению социальных позиций в обществе;

– оказание поддержки семье и молодежи и укреплению социальных позиций в обществе;

– преодоление наиболее острых проявлений бедности и усиление государственной заботы о малообеспеченных гражданах;

– улучшение состояния окружающей природной среды, создание предпосылок для экологически сбалансированного использования природных ресурсов и формирование безопасной для жизни и здоровья людей окружающей среды, налаживание конструктивного социального диалога и повышение взаимной социальной ответственности государства бизнеса и населения.

Основные показатели устойчивости регионов должны отражать социально-экономическое развитие и повышение социальных стандартов качества жизни населения. Это включает в себя рост производства, повышение инвестиционной и инновационной привлекательности, повышение надежности энергообеспечения и энергоэффективности, ресурсосбережение, налаживание социального диалога и повышение взаимной социальной ответственности государства, бизнеса и населения. Такой комплексный подход к развитию регионов способствует устойчивому развитию, улучшению жизненного стандарта населения, привлечению инвестиций и развитию инноваций. Таким образом, в настоящее время в России отсутствует единая система индикаторов для оценки устойчивого развития регионов. Вместо этого существует тенденция использования различных групп индикаторов как для отдельных городов, так и для регионов. Это не позволяет делать объективные оценки устойчивого развития в сравнении между различными регионами страны. Поэтому создание системы индикаторов, применяемых для оценки устойчивого развития регионов в соответствии с современными условиями, является

необходимым. Подытоживая все выше изложенное, целесообразно усовершенствовать научно методические основы оценки результативности устойчивого развития регионов на основе процессного подхода.

Исследование устойчивого развития региона является сложным и многогранным процессом, требующим учета экономических, социальных и экологических аспектов, а также использования различных методов и индикаторов. Для оценки устойчивости региона могут быть использованы различные подходы, такие как интегральные индексы или системы частных индикаторов. Важно выбирать методы и индикаторы в соответствии с целями исследования и особенностями региона. Отсутствие единой системы индикаторов в России создает трудности в объективном сравнении разных регионов. Разработка такой системы и усовершенствование методов оценки устойчивости регионов является необходимым для эффективного управления развитием регионов и принятия управленческих решений. Кризисные экономические состояния оказывают сильное влияние на развитие регионов, поэтому необходимо изучать и прогнозировать причины, динамику и цикличность таких кризисов. Негативные особенности российской экономики, такие как зависимость от внешних факторов и развитие теневой экономики, оказывают негативное влияние на устойчивое развитие регионов. Для обеспечения устойчивого развития необходимо принимать меры по снижению зависимости экономики от внешних факторов, борьбе с коррупцией и созданию условий для развития честного бизнеса. Реализация этих мер поможет адаптироваться российской экономике к мировым тенденциям и обеспечить Региональная и отраслевая экономика устойчивое развитие. Достижения в сфере реализации модели устойчивого развития региона представляют собой промежуточные шаги на пути к устойчивому развитию. Они позволяют увидеть прогресс и определить необходимые изменения для достижения целей. Таким образом, проведение вычислений и

создание информационной базы являются неотъемлемыми компонентами процесса прогрессивного изменения модели устойчивого развития региона.

Список источников

1. Муслимова С.Ю. Устойчивое развитие региона // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 6. – С. 44–48.
2. Голубева В.А. Концепция устойчивого развития регионов // Science Time. – 2014. – № 10 (10). – С. 113–116.
3. Силова Е.С. К проблеме устойчивого развития региона // Вестник ЧелГУ. – 2017. – № 5 (401). – С. 7–14.
4. Удовик Е.Э. Устойчивое развитие региона // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-regiona-1> (дата обращения: 08.10.2022). – Текст: электронный.
5. Гнатюк С.Н. Индикаторы устойчивого развития региона // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 5. – С. 1–5.
6. Руденко Л.Г. Оценка возможности устойчивого эколого-социально-экономического развития России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (20). – С. 20–27. – DOI 10.21777/2307-6135-2017-1-20-27
7. Руденко Л.Г., Егорова Н.Н. Методические подходы к оценке уровня устойчивого развития регионов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 4 (43). – С. 62-72. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-62-72

References

1. Muslimova S.Yu. Ustojchivoe razvitie regiona // Zhurnal prikladny`x issledovaniy. – 2022. – № 6. – S. 44–48.
2. Golubeva V.A. Konceptsiya ustojchivogo razvitiya regionov // Science Time. – 2014. – № 10 (10). – S. 113–116.

3. Silova E.S. K probleme ustojchivogo razvitiya regiona // Vestnik ChelGU. – 2017. – № 5 (401). – S. 7–14.
4. Udovik E.E`. Ustojchivoe razvitie regiona // Strukturnaya i texnologicheskaya transformaciya Rossii: problemy` i perspektivy`. Ot plana GOE`LRO do nashix dnejj. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustojchivoe-razvitie-regiona-1> (data obrashheniya: 08.10.2022). – Tekst: e`lektronny`j.
5. Gnatyuk S.N. Indikatory` ustojchivogo razvitiya regiona // Politika, e`konomika i innovacii. – 2016. – № 5. – S. 1–5.
6. Rudenko L.G. Ocenka vozmozhnosti ustojchivogo e`kologo-social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2017. – № 1 (20). – S. 20–27. – DOI 10.21777/2307-6135-2017-1-20-27
7. Rudenko L.G., Egorova N.N. Metodicheskie podxody` k ocenke urovnya ustojchivogo razvitiya regionov // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2022. – № 4 (43). – S. 62-72. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-62-72

© Ефремова Л.Б., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 330.15

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_18

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫМИ
РЕСУРСАМИ РОССИИ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ABOUT SOME PROBLEMS AND SUGGESTIONS FOR IMPROVING THE
MANAGEMENT OF RUSSIA'S NATURAL RESOURCES. THE
REGIONAL ASPECT**

Маргалитадзе Омари Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, действительный член Международной инженерной академии, доцент кафедры региональной экономики и управления природными ресурсами, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва, E-mail: m-on-42@mail.ru

Margalitadze Omari Nikolaevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Full member of the International Academy of Engineering, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Natural Resources Management, State University of Land Management, Moscow, e-mail: m-on-42@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методологические вопросы и методы управления ресурсопользованием на региональном уровне. Анализируются проблемы, которые препятствуют повышению эффективности использования ресурсного потенциала России, даются предложения по их решению. Более детально рассмотрены особенности минерально-сырьевого природопользования, влияние добычи сырья на социально-экономическое

развитие территории, *пространственное развитие региона. Предлагается* коренное преобразование существующих механизмов финансовых отношений «центр - регионы» в пользу последних, применение экономических методов стимулирования горнодобывающих предприятий в рациональном природопользовании.

Автор рекомендует создать единый федеральный орган по комплексному системному управлению природопользованием в стране, расширить степень участия в управлении природными ресурсами территориальных органов власти – как субъектов РФ, так и муниципалитетов. В условиях растущей экономической неопределенности и фрагментации мировой экономики, внешним шокам, беспрецедентным санкциям, рукотворным внутренним кризисам, аномальной нестабильности рубля, а также сложной демографической ситуации и дефицита работоспособного населения, более рациональным представляется выход из противостояния, поиск путей совместного развития мирового хозяйства и места России и её регионов в этом процессе.

Abstract. The article discusses methodological issues and methods of resource management at the regional level. The problems that hinder the improvement of the efficiency of using Russia's resource potential are analyzed, and proposals for their solution are given. The features of mineral resource management, the impact of raw material extraction on the socio-economic development of the territory, and the spatial development of the region are considered in more detail. It is proposed to radically transform the existing mechanisms of financial relations "center - regions" in favor of the latter, the use of economic methods to stimulate mining enterprises in the rational use of natural resources.

The author recommends the creation of a unified federal body for integrated environmental management in the country, and the expansion of the degree of participation in natural resource management by territorial authorities – both subjects of the Russian Federation and municipalities. In the context of growing

economic uncertainty and fragmentation of the global economy, external shocks, unprecedented sanctions, man-made internal crises, abnormal instability of the ruble, as well as a difficult demographic situation and a shortage of able-bodied people, finds it more rational to get out of the confrontation, search for ways to jointly develop the global economy and the place of Russia and its regions in this process.

Ключевые слова: минерально-сырьевой потенциал, ресурсозависимая экономика, когнитивное моделирование, эконометрические методы, программно-целевое планирование, каменный уголь, гранит, гагат

Keywords: mineral resource potential, resource-dependent economy, cognitive modeling, econometric methods, program and target planning, coal, granite, gagate

По определению, природные ресурсы включают минеральное сырье, расположенное в недрах, водные и лесные ресурсы, почву, как ресурс для развития сельского хозяйства, всю совокупность природных богатств, компонентов природной среды. Как крупнейшая в мире по территории развивающаяся страна, Россия обладает соответствующим объемом природных богатств, которые существенно воздействуют на её специализацию в международной торговле, в виде большого удельного веса минерального сырья в экспорте. Следовательно, возникает вопрос о необходимости оптимизации добычи и использования этих ресурсов, сокращения негативного воздействия на окружающую среду.

Минерально-сырьевое природопользование является традиционным для стран, обладающих соответствующим потенциалом. Российская Федерация во всем мире ассоциируется как государство с богатейшей кладовой полезных ископаемых, располагающая колоссальным минерально-сырьевым потенциалом: в ее недрах как на суше, так и на шельфе содержатся одни из самых крупных скоплений большинства важнейших видов минерального сырья. Россия является мировым лидером, обладает одним из крупнейших

разведанных запасов нефти и природного газа, угля, железных руд, драгоценных, цветных и редких металлов, алмазов, фосфатов, калийных солей. В реках, озёрах, ледниках и подземных источниках страны имеются значительные запасы пресной воды [1; 2].

Это самая богатая по запасам природных ресурсов страна из большой двадцатки (G20), как по абсолютному, так и по удельному показателю на душу населения. На долю минерально-сырьевого комплекса приходится более трети валового внутреннего продукта страны (далее ВВП), он представляет собой важнейший бюджетобразующий и капиталоемкий актив национального богатства. Россия, по стоимостной оценке запасов природных ресурсов (\$75 триллионов), в 1,7 раза превосходит мирового лидера по ВВП и четвертую по территории страну – США, в 3,3 раза вторую по ВВП и третью по территории – Китай, в 2,3 раза вторую по территории страну – Канаду [3].

В последние десятилетия, несмотря на переход к зелёной экономике, спрос на природные ресурсы остаётся относительно стабильным. Это обусловлено высоким глобальным спросом на них по широкому спектру видов со стороны быстрорастущих экономик развивающихся стран. При этом, значительно нарастает сложность добычи и неоднородность состава минерального сырья, в новых месторождениях всё меньше удельное содержание полезных ископаемых, растут глубины залегания, удаленность от объектов ранее созданной инфраструктуры, значительная часть эксплуатируемых месторождений расположена в малозаселённых территориях азиатской части РФ. В связи с этим усложняются работы по геологическому изучению недр, поиску и разведке месторождений, растут объёмы финансирования, усложняется система управления и координации этих работ. Не способствует развитию производственной базы отрасли и осложнение международной обстановки, санкции и контрсанкции, невозможность приобретения современного эффективного промышленного оборудования и технологий, удорожание продукции из-за недостатка

добывающих мощностей, высокой стоимости переработки и неблагоприятного географического расположения новых месторождений.

Как показывает анализ, для России проблемой является не наличие полезных ископаемых, а их эффективное использование. Мы понимаем, что обилие природных богатств автоматически не гарантируют устойчивых темпов развития страны, повышения уровня качества жизни ее населения. Необходимо, чтобы государство могло рационально управлять этим богатством. Представляется, что в системе управления и государственного регулирования процессами освоения и использования минерально-сырьевого потенциала страны необходима гибкость, которая учитывала бы современные реалии, а именно: необходимость приближения центров принятия решений к местам производственной активности, т.е. расширение степени участия в управлении природными ресурсами территориальных органов власти, как субъектов РФ, так и муниципалитетов.

Восточным славянам земля издревле давала продукты питания, а её недра - драгоценные металлы и камни, минеральное сырьё. Васнецов В.М. Три царевны подземного царства. 1881. Холст, масло. 152,7×165,2 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

1. Методологические вопросы управления ресурсопользованием

Под управлением мы понимаем целенаправленный процесс воздействия субъекта управления на объект управления. В соответствии с административным правом, управление природными ресурсами составная часть социального управления, это деятельность, которая включает распоряжение природными ресурсами, обеспечение их рационального использования и воспроизводства, сохранение или восстановление благоприятного состояния окружающей среды, а также соблюдение интересов государства и защиту экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц [4].

В России ресурсопользованием занимаются субъекты четырёх уровней управления: органы государственной власти федерального и регионального уровня, юридические лица, общественные объединения. Принято выделять несколько видов управления природопользованием: государственное, муниципальное, отраслевое (ведомственное) и общественное. Содержание каждого обусловлено решаемыми и выполняемыми в процессе управления частными задачами. Являясь составляющей системы государственного регулирования, управление природопользованием, в свою очередь, включает три направления, обусловленных спецификой ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

В соответствии с Конституцией РФ, ст. 72: «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;... д) природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры». Исходя из этого определения, природопользование невозможно без государственного регулирования в лице федерального центра и субъекта РФ. На этом уровне решаются вопросы выяснения и

разграничения природопользователями их компетенции, соответственно, государственные органы заключают с природопользователями публичные договоры, выдают разрешения и лицензии [5].

В Гражданском кодексе Российской Федерации, в главе 17 «Право собственности и другие вещные права на землю» к числу объектов гражданского права относятся участки недр, земельные участки, обособленные водные объекты, многолетние насаждения и леса, которые рассматриваются в качестве недвижимого имущества и формируют в отношении данных объектов систему обязательственных прав [6].

Тем не менее, следует отметить, что собственность на природные ресурсы все более концентрируется на федеральном уровне (большая часть земель, лесов, вод, водных биологических ресурсов, животных суши, недр), с провозглашением возможности передачи их в частную собственность. С заложенными в Конституции РФ положениями федерализма, выглядит не совсем оправданным, когда анализ, оценка и принятие всех ключевых решений по вопросам освоения и использования природных ресурсов происходит вне субъекта РФ, на территории которого находится ресурс. В подобной ситуации все основные налоги и платежи рентного характера аккумулируются в федеральном бюджете, а решение социально-экономических задач добывающих регионов, в т.ч. поддержание ресурсного потенциала во многом зависит от местного бюджета.

В условиях рыночной экономики практически любой вид природопользования осуществляется согласно заключенному соглашению, на основании которого государство выполняет в основном административные полномочия и выступает в роли власти в лице одного из органов, поскольку отношения между участниками соглашения возникают на основании акта уполномоченного государственного органа. Представляется целесообразным, чтобы федеральный центр в соответствии с Законом РФ «О недрах» (ст. 11. «Лицензия на пользование недрами»), а также Гражданским

кодексом РФ (ст. 2, 124, 125), где чётко обозначено, что все субъекты права от государства, субъекта РФ и до муниципалитета, включая граждан и юридических лиц «выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений», т.е. делегировал право заключения с недропользователями договоров гражданско-правового характера. Предметом таких договоров будут являться обязательства сторон по условиям пользования недрами, формы их обеспечения и договорные санкции. А в число условий пользования недрами могут быть включены такие обязательства, как развитие регионального производственно-технического, социально-экономического, научно-технического и образовательно-культурного потенциалов [6; 7].

За последнюю треть века в новой России определяющим аспектом управления природными ресурсами стал переход от командно-административной системы, основанной на централизованном, директивном планировании, к рыночной экономике. Появились новые формы использования природных ресурсов, при которых большая часть работ стала осуществляться частными предпринимателями или рыночно ориентированными государственными предприятиями. Представляется, что ведущая роль в осуществлении функции управления на макроуровне в обозримом будущем должна остаться за государством, а организация управления природными ресурсами на микроуровне должна быть прерогативой регионов и зависеть от их экономических, экологических и политических интересов, наличием соответствующей инфраструктуры.

Сложившаяся в настоящее время в России модель управления природопользованием унаследовала от командно-административной системы общие недостатки: перекос в сторону централизации; ведомственность; отсутствие единого комплексного подхода к управлению; недостаточно обоснованное, часто формальное разграничение полномочий

между центром и регионами при отсутствии у последних достаточных финансовых, технических, правовых и политических возможностей.

В связи с недостаточной эффективностью государственного управления ресурсопользованием, все острее встает также вопрос о необходимости общественного регулирования, т.е. определенный сдвиг в формируемом правовом механизме использования ресурсов в направлении его демократизации. В современной экономике преобладающими становятся децентрализованные и горизонтальные связи, компании, сформированные по сетевому принципу и ориентированные на инновации и учет многообразия условий и особенностей ведения бизнеса. Расширение роли и функций территорий в вопросах управления и регулирования использования минерально-ресурсного потенциала позволит им заключить с компаниями минерально-сырьевого сектора взаимовыгодные соглашения, которые обеспечат устойчивое социально-экономическое развитие субъектов РФ.

В сфере ресурсопользования, в мире доминирующие позиции традиционно занимают крупные государственные и частные компании. В настоящее время, контролируемые государством крупные корпорации в России являются основными инициаторами, операторами и бенефициарами практически всех значимых действующих и потенциально привлекательных проектов освоения минерально-сырьевых ресурсов. Общей проблемой для большинства стран, в том числе России, где в сырьевом секторе преобладают крупные компании, является сочетание их деятельности с интересами территорий. Это может касаться как пропорций в распределении добавленной стоимости, так и взаимоотношений между предприятиями и региональными сообществами, в рамках социальной ответственности бизнеса. При этом, отдельные ресурсные регионы страны, субъекты РФ, обладают территорией и минеральными ресурсами, сопоставимыми с масштабами отдельных стран, в силу институциональных причин имеют крайне мало возможностей для проведения в жизнь своих специфических

интересов, которые могут не совпадать, а в отдельных случаях и прямо противоречить интересам федерального центра и компании-разработчика ресурсов. В результате этого всё большая часть выручки приходится на компании, зарегистрированные в федеральном центре, и всё меньшая часть, на субъекты РФ и муниципалитеты, имеющие сырьевую специализацию. Общий эффект для общества в такой структуре распределения выручки, может быть только отрицательным, так как не учитывает интересы региона, которому по Конституции РФ вместе с государством принадлежит это богатство в совместном ведении.

В связи с этим, проявляются негативные тенденции, определяющие воздействие на управление процессом природопользования как в стране, так и отдельных регионах на долгосрочную перспективу. Это начинает проявляться в следующем: отсутствии научно обоснованной и экологически сбалансированной долгосрочной экономической стратегии, недооценке необходимости и возможности устойчивого развития территории; несбалансированности инвестиционной политики, ведущей к росту диспропорции между отраслями экономики (добывающей, перерабатывающей, инфраструктурой), участвующими в технологическом процессе; нестабильном экономическом росте страны, неравенстве в экономическом развитии отдельных регионов, что препятствует реализации долгосрочных программ, в числе которых экологические проекты; чрезмерно расточительное использование природных ресурсов для получения сиюминутных доходов от излишней эксплуатации месторождений и продажи природных ресурсов в виде сырья на экспорт.

Более того, сложившаяся в России система планирования использования природных ресурсов не обеспечивает решение проблем природопользования в их единстве с процессами развития общественного производства, носит больше потребительский подход и осуществляется в интересах ведущих потребителей, крупных государственных и частных корпораций, а

природоохранная деятельность фигурирует в виде отдельных разрозненных мероприятий, что может привести к деградации окружающей среды.

Практически невозможно использовать один природный ресурс без оказания прямого или опосредованного воздействия на другие природные ресурсы. Это обуславливает необходимость их комплексного использования. Комплексное ресурсопользование предполагает рациональное использование не только одного (основного) природного ресурса, но и иных, непосредственно связанных с ним ресурсов, находящихся в добытой руде. Возможность заключения договоров на комплексное природопользование предусмотрена экологическим законодательством РФ. Тем самым, законодатель побуждает ресурсопользователя к рациональному использованию природных ресурсов, т.е. к возможно полному извлечению основного и сопутствующих минералов, доступных на современном уровне развития научно-технического прогресса (НТП) и технологии, минимизации потерь (например, добыча не только меди, но и других полиметаллов, находящихся в хвостах породы после обогащения; каменного угля и сопутствующего природного газа и др.).

Отсутствие системного подхода в управлении природными ресурсами проявляется и в недостаточном внимании к сфере использования вторичных ресурсов, использование которых как сырья для производства значительно, иногда в разы, менее затратна, чем добыча и переработка руды. Кроме этого, вовлечение в хозяйственный оборот отходов потребления, помогает в решении таких тесно взаимосвязанных экономических и социальных проблем, как рациональное использование природных ресурсов, улучшение качества окружающей среды. Эти вопросы должны планироваться и решаться не изолированно друг от друга, а в комплексе, надо переходить на экономику замкнутого цикла, что позволит совместить экономический эффект с социальным и экологическим.

Это тем более важно, что недропользование самый объемный источник образования отходов. Так, например в России в год из 7,7 млрд тонн промышленных отходов 7,2 млрд тонн, или 93.5%, это отходы от добычи полезных ископаемых. И их за эти годы совокупно накоплено более 100 млрд тонн. За рубежом широко применяется вторичное использование горнопромышленных отходов. Из них либо извлекают остаточные полезные ископаемые (причем в некоторых странах из горных отходов получают более 40% годового объема меди и 35% золота), либо используют как строительные материалы [8].

Так например, на горно-обогатительных комбинатах Свердловской области, одной из самых промышленно развитых в России, ежегодно образуется более 200 млн тонн отходов производства. Всего здесь скопилось более 8 млрд т. хвостов обогащения, они содержат значительное количество полезных компонентов и являются техногенными месторождениями, которые в будущем, при появлении соответствующей техники и технологии, можно будет извлечь. Только на шламохранилище Качканарского горно-обогатительного комбината скопилось более 900 млн т отходов основного производства (свыше 40 млн т в год) - добычи и обогащения титаномагнетитов. Они содержат много ценных металлов, в том числе скандия, галлия, стронция, титана. При этом, количество скандия в отходах превышает 100 000 т, что составляет более 60 % мировых запасов этого металла [9; 10;11].

Такой комплексный подход к формированию механизма управления природными ресурсами должен позволить не только разработать рациональную программу природопользования с учетом ближайших задач и на перспективу, но и обеспечить ее сбалансированную и конструктивную реализацию, гармонично соединить в единое целое экономические, правовые, научные, экологические, социальные и др. подходы к управлению, с учётом приоритетности решаемых задач. Именно такой подход к решению

проблем в отрасли предусматривают указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и обновленная Стратегия развития минерально-сырьевой базы России до 2050 г. Документы основными задачами развития отечественного минерально-сырьевого комплекса определяют необходимость повышения глубины переработки и рационального потребления минерального сырья в пределах страны, а также создание инфраструктуры для разработки и внедрения новых технологий при его добыче и обогащении [12; 13].

Управление различными видами ресурсов требует применение оригинального подхода, с учётом особенностей природной среды, условий добычи и переработки исходного сырья. Различают следующие виды ресурсопользования: недропользование, водопользование, лесопользование, землепользование, использование объектов животного мира, использование природных лечебных ресурсов, комплексное ресурсопользование. Специфическим видом является традиционное ресурсопользование, под которым следует понимать сложившиеся способы использования природных ресурсов в исторической среде обитания коренных, часто малочисленных народов, обеспечивающее неистощительное природопользование.

Особо надо подчеркнуть, что управление природными ресурсами представляет собой процесс планирования, организации, мотивации и контроля использования природных ресурсов для достижения цели устойчивого развития. В научной литературе рассматривают устойчивое развитие как развитие экономики, обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач на перспективу и сохранение благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала планеты Земля в целях удовлетворения потребностей будущих поколений. Это соответствует разработанному в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого

будущего для всех» Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Это набор из 17 взаимосвязанных целей, среди которых, цели № 6, 7, 14, 15, предусматривают защиту, восстановление, использование и рациональное управление природными ресурсами планеты [14].

Учитывая объективные законы природопользования, а также требования ЦУР, можно согласиться со специалистами и сформулировать ряд принципов управления природными ресурсами, которые не только могут, но и должны применяться на практике [15; 16; 17]:

1. Рациональность. Она предполагает принятие управленческих решений в сфере ресурсопользования, которые могут обеспечивать наиболее эффективное использование природного ресурса, полное извлечение полезных свойств основного природного ресурсов и сопутствующих минералов, предотвращение ухудшения качества ресурса, загрязнения площадей расположения природных ресурсов, а также снижение потерь ресурса при его добыче.
2. Целевое использование. Может выражаться в регулировании отношений ресурсопользования со стороны государства и в принятии властных решений о предоставлении ресурсопользователю права на использование ресурса в строгом соответствии с его назначением и условиями правоустанавливающих документов.
3. Комплексность принимаемых управленческих решений. Они должны учитывать причинно-следственные связи между находящимися в породе различными ресурсами, возможность негативного воздействия на другие природные ресурсы, связанные с добываемым ресурсом, социальные и экономические последствия использования данного природного ресурса.
4. Устойчивое развитие. То есть, управление природными ресурсами должно обеспечивать удовлетворение потребностей людей при одновременном улучшении качества жизни ныне живущих и будущих поколений.

5. **Безопасность.** Это достигается выбором технологий добычи природных ресурсов, минимизирующих вредное воздействие как природных факторов, возникающих в процессе вмешательства человека в природную среду, так и самих технологических процессов использования ресурсов на здоровье человека.
6. **Платность.** Государству должны быть возмещены понесенные затраты на поиск, оценку, разведку, охрану, восстановление природных ресурсов и компенсации вредного воздействия ресурсопользования на окружающую среду.
7. **Срочность ресурсопользования.** Подразумевает предоставление права пользования природными ресурсами на территории в определенный срок.
8. **Учёт интересов населения, проживающего на территориях ресурсопользования.** Для этого, представители населения территории (например, коренные малочисленные народы) могут быть вовлечены в процесс принятия управленческих решений в отношении конкретного природного ресурса.
9. **Принятие экологически ориентированных решений.** Предполагает управление природными ресурсами с учетом разработанной экологической политики, особенностей уже имеющейся технологий; предупреждение и своевременное решение экологических проблем; учет экологических требований на всех стадиях ресурсопользования; ответственность за экологические последствия, возникающие в результате принятия управленческих решений любого уровня; приоритетность решения экологических проблем.
10. **Регионализация.** Подразумевает разумную децентрализацию управления природными ресурсами страны через передачу части полномочий органам госвласти субъектов РФ и муниципалитетов, а также учёт естественных причин: многообразия климатических, территориальных, других природных условий, а также наличия инфраструктуры.

В настоящее время на территории РФ сложились три уровня управления природопользованием: федеральный (общегосударственный), региональный (субъекты федерации), муниципальный (местный), т.е. одни задачи решаются на федеральном или региональном уровне, другие – на муниципальном. Интересы на различных уровнях могут не совпадать и даже быть конфликтными. Но есть существенные особенности: в отличие от общегосударственных и региональных социально-экономических целей и стратегического планирования, конкретные мероприятия, направленные на оптимизацию природопользования, осуществляются, преимущественно на локальном, и редко на региональном уровнях.

В целом система государственного управления природными ресурсами в стране не отвечает современным требованиям, недостаточно прозрачна и эффективна, актуальной является задача ее совершенствования, особенно в плане комплексного подхода к государственному управлению отрасли через совершенствование субъектов управления, их взаимодействия на всех уровнях. Мы солидарны с утверждением Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации А.Козлова, что «только при рациональном природопользовании и сохранении баланса между защитой экосистем и развитием территорий у нас есть будущее» [8].

Вместе с тем, органы управления природопользованием построены преимущественно по отраслевому принципу, предопределяющего ведомственный подход к практике эксплуатации природных ресурсов. То есть, добыча и использование видов природных ресурсов оценивается и планируется ведомственными методиками, утвержденными монополично, без конкурентного рассмотрения проблемы, только ведомственными организациями. Административная вертикаль управления природопользованием также построена по отраслевому принципу с соблюдением иерархии и способствует проявлению конфликта интересов на местах. В связи с этим возникает необходимость достижения компромисса за

счет четкого разделения прав собственности на природные ресурсы между центром и территорией, прав владения и распоряжения ими; компетентности регулирующих органов; открытости принятия решений по использованию ресурсов; согласования интересов местного населения при принятии управленческих решений.

Добыча и экспорт энергоносителей обеспечивает значительную долю ВВП и бюджетных доходов России. Ермолаев А. Зима на буровой. 2016. Холст, нефть (грисайль). 30x40 см. Частная коллекция.

2. Методы управления ресурсопользованием

Экономика вообще, а ресурсозависимая в особенности, характеризуется хитроумными и нередко противоречивыми взаимосвязями, представляет сложную систему в условиях неопределенности, что объективно подводит нас к необходимости использования методов системного анализа в сочетании различных методов, характеризующих состояние ресурсозависимой экономики. Часто сложность и неоднозначность внутренних взаимосвязей и внешних воздействий приводит исследователей к прямо противоположным

результатам: от обнаружения «ресурсного проклятия» до выявления «ресурсного благословения». Представляется, что истина, вероятно где-то посередине. Методы системного анализа позволяют непосредственным образом моделировать взаимосвязи между факторами сложных систем, при изучении ресурсозависимой экономики. В этом видится их главное преимущество перед эконометрическим моделированием, которое выявляет и оценивает взаимосвязи между факторами на основе статистических данных.

Одним из эффективных методов системного анализа представляется когнитивное моделирование, когда наиболее эффективные управленческие решения и сценарии развития событий определяются (в том числе с применением ЭВМ), на основе выделения понятий (концептов, факторов), количественно и качественно характеризующих складывающуюся ситуацию, а также оценки взаимовлияния факторов. Вместе с тем, в менее сложных ситуациях можно применять и эконометрические методы, как менее затратные и относительно простые.

В целом методы управления природопользованием можно выделить в несколько групп [18]:

1. Правовые методы. Они включают разработку и совершенствование правовых актов: законов, указов, положений, постановлений исполнительных органов и др. на федеральном, региональном и местном уровнях.

В последнее годы в РФ актуализировалась разработка региональных и местных законодательных актов в области использования отдельных видов природных ресурсов, создания юридической базы для комплексного использования природных ресурсов конкретных территорий. В этой связи можно было бы предложить создание единой федерально-региональной нормативной правовой базы, предусматривающей чёткое разграничение предметов ведения и полномочий федерального центра и территорий, контроль за реализацией законов.

2. Организационно-административные методы. Они подразумевают создание

организационной, институциональной структуры, охватывающей все уровни управления; инвестиционно-инновационную поддержку; формирование инфраструктуры; мониторинг природной среды и природных ресурсов; регулирование деятельности предприятий; контроль соблюдения стандартов и нормативов, лицензирование и квотирование природопользования; применение санкций; антимонопольное регулирование; государственные кадастры, экологическая экспертиза и др.

3. Экономические методы. Основаны на применении экономических стимулов и использовании платы за природные ресурсы, финансовой поддержки через дотации и компенсации, государственные гарантии, использование ресурсных фондов, помощь в привлечении иностранного капитала и др. Они позволяют добиться гармоничного сочетания социальных целей, правовой формы и экономического эффекта. Важным аспектом такого сочетания может стать реализация положения Конституции Российской Федерации (ст. 9, ч. 1) о рентной платности природопользования, т.е. получение и распределение доходов от ресурсопользования в соответствии с правом собственности на природные ресурсы и капитализации части рентных доходов в интересах будущих поколений. Поскольку «природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», то рента должна изыматься и распределяться в интересах анклава и ее населения [5].

При этом могут быть использованы: поощрительные механизмы (субсидии, льготные кредиты, налоговые льготы и др.); принудительные механизмы (платежи, налоги, штрафы за загрязнение, продажа прав на загрязнение и т.п.); восстановительные или компенсационные механизмы (создание специальных экологических фондов для борьбы с загрязнением, страхование ответственности за экологический ущерб, материальные компенсации государству, регионам, фирмам и лицам, пострадавшим от

загрязнения окружающей среды и др.). Разумеется, суммы за возмещение негативного воздействия на окружающую среду и за административные правонарушения, платежи по искам за причинение вреда должны тратиться исключительно на экологические проекты.

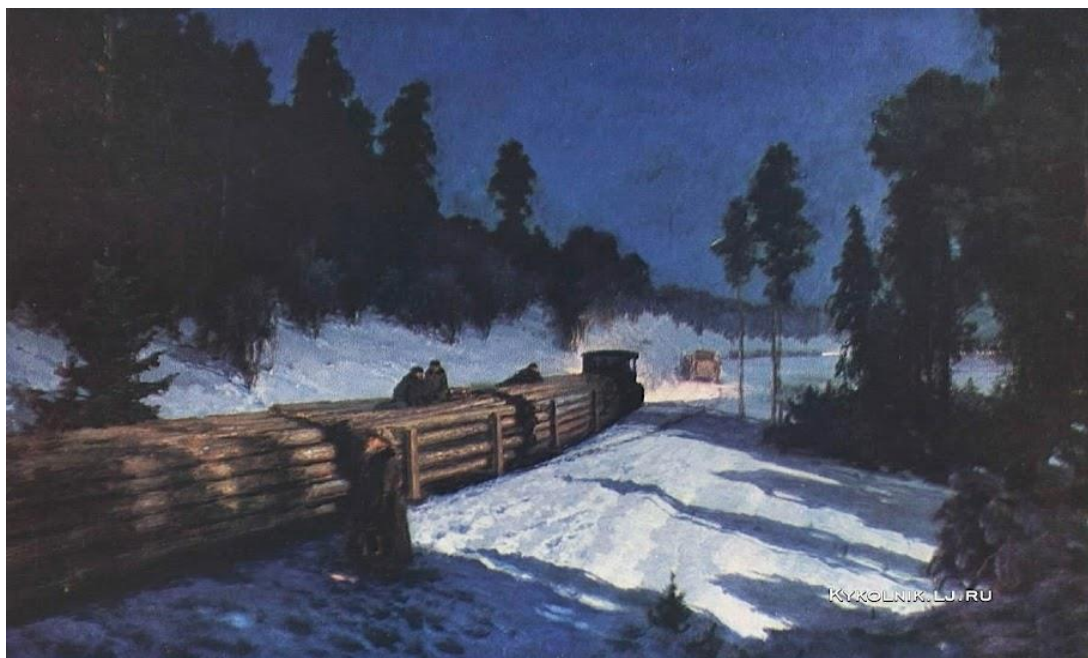
4. Нормативные методы. Включают разработку стандартов и нормативов в области использования природной среды и поддержания ее качества. Система нормирования определяет допустимые уровни воздействия на природную среду. В настоящее время актуальной проблемой является разработка региональных нормативов, а также введение ограничений, достижимых на данном уровне экономического развития регионов. Это эффективное средство экологической регламентации хозяйственной деятельности.

5. Программно-целевое планирование природоохранной деятельности. Это один из эффективных инструментов принятия управленческих решений в сфере природопользования. Он предусматривает разработку целевых федеральных и региональных программ на основе учета дальнейших тенденций социально-экономического развития, реальной экологической ситуации в стране и регионах, а также специфики природоохранной деятельности. Включает экологическую экспертизу и аудит, страхование гражданской ответственности, налог «на углерод», продажу лицензий на выбросы, штрафы за нарушение природоохранного законодательства, добровольную сертификацию управления природными объектами и др.

6. Рыночные методы. Используются как экономические рычаги прямого и косвенного воздействия через платежи за пользование ресурсами, плату за загрязнение и экологические услуги, экологические налоги. За последние десятилетия в России развивается экологический рынок, включающий торговлю разрешениями на загрязнение, международную систему компенсационных платежей, создание рынка квот на выбросы загрязняющих веществ, которые распределяются между предприятиями-загрязнителями или на использование природных ресурсов.

В развитых странах используются различные методы и инструменты управления природопользованием. Известны случаи эффективного использования средств морального давления, вовлечение общественности в принятие решений по вопросам природопользования. Так, например, только принятие решения об обязательном введении на товарном знаке специальной метки об экологической безопасности производства заставило производителей вкладывать значительные средства в безопасные технологии и очистные сооружения. К мерам экономического и морального давления на добывающие предприятия можно рассматривать и введение с 2026 года в странах Европейского союза (ЕС) трансграничного углеродного налога.

При этом, конкретная модель механизма управления природными ресурсами в каждом отдельном субъекте Российской Федерации будет иметь свои особенности, обусловленные спецификой региона, его историей и культурой, проводимой государственной политикой, уровнем развития региональной экономики и наличия производственной инфраструктуры, с учетом использования положительного отечественного и зарубежного опыта.

Бореальные леса России - это лёгкие планеты и поставщик экологически чистых строительных материалов. Максимов К.Е. Лес новостройкам. 1949. Холст, масло. 1280×877 см. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Казань.

3. Управление природно-ресурсным потенциалом региона

Природно-ресурсный потенциал проявляется в структуре экономики любого региона как часть природных ресурсов, которая может быть вовлечена в хозяйственную деятельность на конкретной территории при данных технических и социально-экономических возможностях общества с условием сохранения среды обитания человека. Он оценивается либо в баллах, либо в стоимостном выражении. В свою очередь, его подразделяют на минерально-сырьевой, земельный, водный, климатический и др. виды природно-ресурсного потенциала. Управление природно-ресурсным потенциалом региона осуществляют местные исполнительные и законодательные органы власти при активном участии общественности.

3.1. Особенности минерально-сырьевого природопользования

Минерально-сырьевое природопользование представляет собой юридически и экономически регламентированную совокупность форм и методов использования минеральных ресурсов. Её развитие должно учитывать предотвращение или снижение возможных угроз будущему обеспечению человечества ресурсами. В качестве таких угроз обозначены: сокращение и истощение запасов полезных ископаемых на континентах и необходимость освоения минеральных ресурсов шельфа и дна Мирового океана; рост глубины геологоразведочных и добычных работ, влекущих за собой увеличение экстрагируемых горных масс, включая и безрудные, отходы обогащения, размещение которых требует значительных площадей на земной поверхности; приближение качества руд к так называемому минералогическому барьеру, под которым понимается нахождение полезных компонентов в природных соединениях, недоступных для извлечения соответствующих элементов традиционными методами.

В отличие от других типов природопользования, развитие минерально-сырьевого природопользования имеет свои особенности. Она заключается в следующем [19]:

1. Тесная взаимозависимость добычного производства с геолого-металлогеническими особенностями региона, что обуславливает безальтернативность его территориального размещения.
2. Любое месторождение полезных ископаемых – часть литосферы, выделяется из нее на основании определенного содержания полезных компонентов, свойств и морфологических черт, особенности которых, с позиции экономической целесообразности хозяйственного использования, определяются промышленными кондициями, которые устанавливаются в зависимости от уровня развития науки и технологий на конкретный период времени.
3. Постоянный рост потребления минеральных ресурсов сопровождается увеличением объемов извлекаемой горной массы и снижением качественных характеристик минерального сырья.
4. Необходимое условие развития минерально-сырьевого природопользования: постоянное воспроизводство его базы, продолжительность этого процесса во времени, его высокорисковый и вероятностный характер, необходимость крупных инвестиций, участие субъектов различных форм собственности. Это делает необходимым активное государственное участие в этом процессе, в том числе и с использованием одного из эффективных инструментов регулирования – целевых федеральных и региональных государственных программ.
5. При добыче минеральных ресурсов потребляется большое количество ресурсов, прежде всего, природных. При этом в процессе эксплуатации месторождений земельные ресурсы, в большинстве случаев, изымаются безвозвратно.
6. Низкий уровень комплексного использования минерального сырья, обусловленный отраслевым подходом к освоению месторождений, отсутствием технологических схем и экономических стимулов для формирования разветвленных многоотраслевых систем производства. Это

наиболее масштабный, сложный и продолжительный по воздействию на природные компоненты и ландшафт в целом тип природопользования. При добыче иногда он охватывает небольшие площади, однако имеет интенсивный и многосторонний характер воздействия на природные системы.

Виды воздействия на окружающую среду при ресурсопользовании определяются многими факторами, в том числе: видом полезного ископаемого; способами обработки и обогащения полезного ископаемого; особенностями транспортировки полезного ископаемого и вскрышных пород; горными и геотехническими характеристиками пород месторождения; технологией рекультивации выработанного пространства и т.д. При этом на окружающую природную среду оказывается техногенное воздействие различных видов [19]:

1. Могут быть серьёзно трансформированы или полностью уничтожены первичные природные ландшафты;
2. Из природной среды извлекаются полезные ископаемые, земельные ресурсы, эндемические виды растительности, теряются источники поверхностных и подземных вод;
3. В окружающую среду вносятся загрязняющие вещества в твердом (вскрышные породы и хвосты обогащения), жидком (сточные и шахтные воды); или в газообразном виде (выбросы от взрывов и рудничных газов);
4. Могут измениться геофизические и физические поля, электромагнитное излучение, радиационный и сейсмический фон местности.

Также значительны экологические последствия традиционных способов добычи полезных ископаемых: подземного (шахтного) или открытого (карьерного). Суммарный экологический ущерб от открытого способа добычи в десятки раз превышает ущерб от подземной добычи.

3.2. Влияние добычи сырья на социально-экономическое развитие территории

Вместе с тем, разработка месторождений полезных ископаемых даёт положительный эффект в виде импульса социально-экономического развития территории; имеет большое градообразующее значение; обеспечивает занятость населения; позволяет проводить отчисления в бюджет различных уровней. Часто горнодобывающие предприятия являются градообразующими, т.е. являются ядром для моногородов, со всеми вытекающими последствиями, а именно, доминированием одной ресурсодобывающей отрасли, территории испытывают на себе влияние всех основных особенностей неустойчивого развития.

Основываясь на проведённом исследовании, изучении научной литературы по данной проблематике, личном опыте работы в качестве Первого руководителя ресурсного региона в Западной Грузии (где располагались богатые месторождения: Ткибули-Шаорское - каменного угля, Курсебское – гранита, Цуцхватское – полудрагоценного камня гагата или «чёрного янтаря»), научно-педагогической деятельности последних десятилетий, мы можем выделить пять этапов функционирования минерально-сырьевого природопользования на территории [20]:

1. Прогнозное изучение и анализ недр региона: что, где расположено и какие имеют потребительские свойства и характеристики (геологическая съёмка, разведка и открытие новых месторождений, доразведка старых и др.). Исследование проблем, связанных с воздействием ресурсного сектора на другие сферы экономики территории, в т.ч. после истощения основных эффективных источников природных ресурсов и необходимостью создания условий для устойчивого социально-экономического развития, обеспечения приемлемого уровня жизни населения региона.

2. Оценка подходов и решений, реализация которых позволит наиболее эффективно использовать природный ресурсный потенциал конкретных источников как в среднесрочной, так и в отдаленной перспективе. Принятие решения об освоение месторождений с учётом того, что при этом из

хозяйственного оборота могут изыматься продуктивные земли (сельскохозяйственные или лесные), возможно уничтожение первичных природных ландшафтов, оказываться негативное воздействие на все природные компоненты.

3. Экономическое обоснование и организация производства по промышленной добыче конкретного природного ресурса, обогащению и первичной переработки руды, реализации готовой продукции.

4. Комплексное использование, утилизация, выведение в окружающую среду и захоронение неиспользуемых отходов.

5. Заключительная стадия – восстановление земельных участков, рекультивация ландшафтов, нарушенных горнодобывающей деятельностью в соответствии с требованиями инструктивно-методических документов и научно обоснованными региональными рекомендациями. Эти работы осуществляются за счёт добывающих предприятий и предусматриваются на втором этапе, при временной передаче им земель на период эксплуатации месторождения.

3.3. Проблема пространственного развития регионов

Важно знать, что население горнодобывающих районов заинтересовано не только в том, чтобы иметь высокооплачиваемую работу, но и высокий уровень жизни, здоровую среду обитания. Это требует развития социальной инфраструктуры в регионе и связанные с этим проблемы должно решать градообразующее горнодобывающее предприятие в соответствии с перспективным планом развития территории, разработанной и утверждённой местными исполнительными и законодательными властями.

Как было сказано выше, необходимость долгосрочного устойчивого развития ресурсных территорий потребует перераспределения как полномочий, так и финансовых возможностей в пользу регионов, поскольку на местах лучше знают, какие местные проблемы необходимо решать в первую очередь. Поиск новых источников финансирования социально-

экономического развития ресурсных территорий делает необходимым пересмотреть пропорции распределения налоговых доходов между разными уровнями бюджетной системы, между федеральным центром, ресурсными регионами и территориями в пользу последних. С этой целью можно пойти на постепенное увеличение ставки имущественных налогов, которые жестко привязаны к территории, при этом, снижая ставки налогов на экономический результат (на прибыль, НДС и т.п.).

Представляется, что это потребует значительной корректировки государственной региональной политики, в рамках которой, в виде налоговых экспериментов в границах отдельных пилотных ресурсных территорий, можно менять межбюджетные пропорции распределения для тех налоговых поступлений, которые будут получены сверх некоторого базового уровня. Это создаст регионам и муниципалитетам стимул для увеличения налоговой базы, получения дополнительных отчислений.

Кроме этого, многие месторождения находятся в границах не одного административного района. В связи с этим возникает необходимость в межрегиональном сотрудничестве, при котором можно проводить горизонтальное технико-экономическое сотрудничество, софинансирование совместных межрегиональных проектов, трансферты, инвестирование на создание объектов на территориях соседних субъектов РФ и т.д.

Желательно ввести соответствующие изменения в федеральном и региональном законодательстве, которые упростят этот процесс, простимулируют запуск и реализацию крупных проектов, для которых масштаб одного региона слишком мал. Кроме того, вместо межрегиональной конкуренции мы стимулируем межрегиональное сотрудничество, тем самым будет облегчен процесс выравнивания технико-экономического уровня регионов страны.

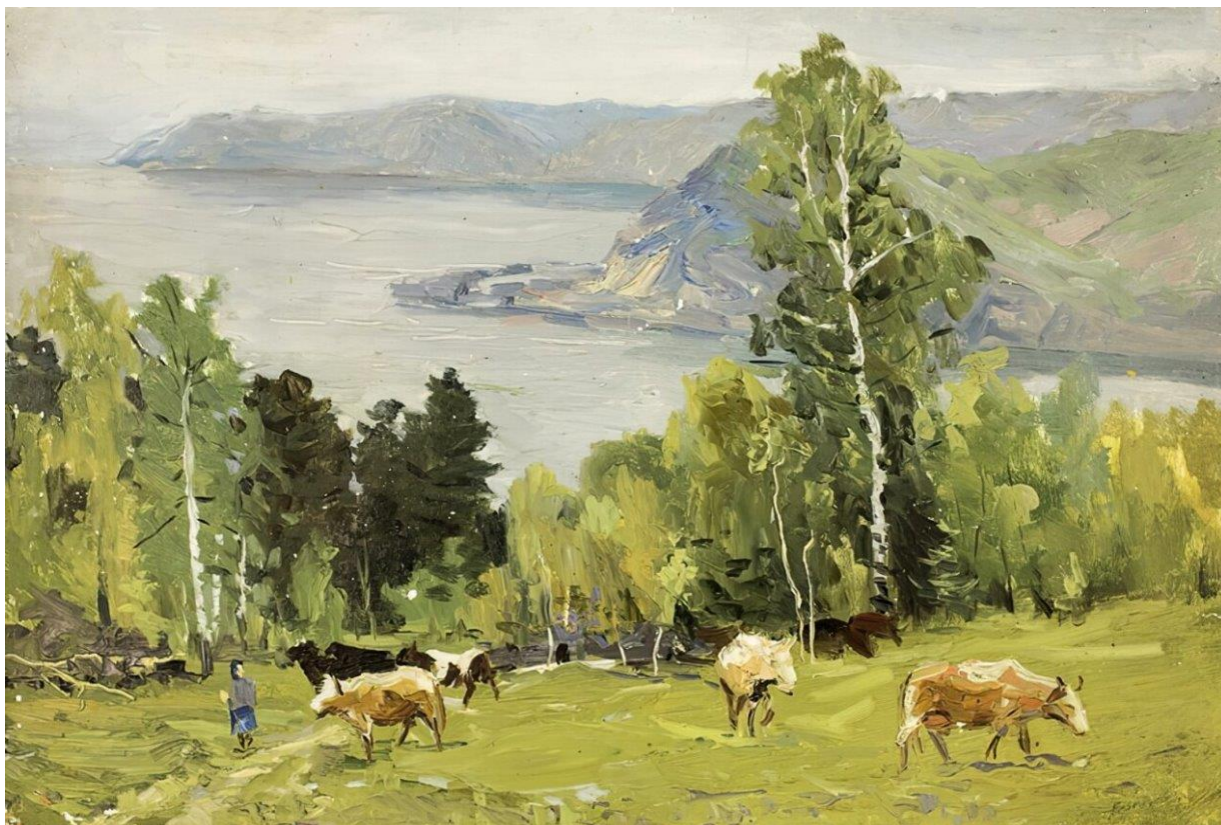
В научной литературе предлагают рассмотреть возможность законодательного ограничения масштаба финансовых льгот,

предоставляемых на региональном уровне, чтобы ограничить масштаб выпадающих бюджетных доходов территорий. Предлагается нацелить регионы привлекать потенциальных инвесторов не столько финансовыми льготами, сколько минимизацией бюрократических сложностей и облегчением доступа к инженерным, энергетическим и транспортным сетям. Среди предложений и создание механизмов, которые будут стимулировать локализацию смежных и вспомогательных производств на территориях, где функционируют основные ресурсодобывающие предприятия крупных корпораций. Считаем, что такие решения вполне оправданы и с большой вероятностью помогут привлечь в регионы дополнительные финансовые ресурсы, что даст возможность повысить социально-экономический эффект, который регионы получают от реализации крупных инвестиционных проектов. Предлагается также ввести норму о минимально необходимом проценте локализации производства на территории региона и включить её в специальные инвестиционные контракты или другие подобные законодательные инструменты, регулирующие взаимоотношения инвесторов с российскими регионами и муниципалитетами [21; 22; 23].

Если смотреть на проблему комплексно, с точки зрения энергетической эффективности всей экономики России, надо проанализировать причины, по которым она всё ещё остается одной из наиболее энергоемких в мире. Это связано со значительными потерями сырья на всех этапах добычи, переработки и использования в производстве товаров и услуг из-за устаревших технологий и инфраструктуры. Представляется, что создание условий для устойчивого развития страны с учётом интересов не только нынешнего, но и будущих поколений, можно обеспечить сокращением общего объема энергопотребления и внедрением ресурсосберегающих технологий, что снизит потребность в энергоресурсах и нагрузку на природную среду, как это предусмотрено Федеральным законом "Об

энергосбережении и о повышении энергетической эффективности ..." от 23.11.2009 [24].

Значительным резервом уменьшения бюджетных расходов на покрытие транзакционных издержек, высвобождения времени и ресурсов исполнителей для решения практических задач представляется снижение бюрократической нагрузки на региональные структуры власти и подчиненные им учреждения. Можно было бы объединить разработку региональных долгосрочных прогнозов, долгосрочных стратегий и схем территориального планирования (сейчас это различные документы). Желательно резко уменьшить число документов обязательной отчетности, прежде всего тех, которые в дальнейшем не используются для практической работы в регионах и муниципалитетах, отказаться от запросов вышестоящих ведомств по предоставлению различных внеплановых справок и отчетов.

В крупнейшем в мире пресноводном озере Байкал содержится пятая часть мировых запасов пресной воды. Жеребцов М.Ф. Озеро Байкал. Картон, масло. 35x49 см. 1958. Государственный художественный музей Алтайского края.

4. О проблемах развития природно-ресурсной отрасли в стране и регионе. К чему надо стремиться

Ввиду того, что временной цикл в горнодобывающей отрасли начиная от разведки и анализа недр региона, добычи и переработки, а также заключительная стадия в виде рекультивации природных ландшафтов, весьма продолжителен, то закономерно возникает необходимость в распространении на сферу природопользования механизма стратегического планирования. Разумеется, что основные принципы и подходы государственного стратегического планирования в сфере использования и охраны природных ресурсов должны стать самостоятельным направлением государственного стратегического планирования. В научной литературе уже сформулированы основные концептуальные подходы к этому вопросу на доктринальном и законодательном уровне.

Мы поддерживаем мнение исследователей, предлагающих разработать концепцию государственного стратегического управления использованием природных ресурсов; о закреплении в основных системообразующих федеральных законах в сфере недропользования и охраны природы ряд категорий и норм, определяющих роль соответствующего природного ресурса в социально-экономическом развитии общества; что в законодательстве и доктрине четко должны быть определены приоритетные направления государственной политики в области природопользования и одним из главных направлений следует считать обеспечение устойчивого социально-экономического развития ресурсного региона [24].

В связи с этим возникает необходимость в уточнении ряда инструментов учёта и мониторинга природных ресурсов, планирования и баланса их использования различными хозяйствующими субъектами, оценке суммарного экономического эффекта от этой деятельности как для отдельного предприятия, так и для региона, и страны в целом.

При постоянном стимулировании увеличения добычи минерально-сырьевых ресурсов, необходимо позаботиться об опережающем приросте запасов над их добычей. При этом надо увеличить финансирование научных исследований и изысканий базы минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, которая должна быть оценена комплексными методами не только на суше, но и на весьма перспективном для России шельфе, и желательно, чтобы эти данные максимально соответствовали реальным размерам предполагаемых запасов. Надо усилить взаимодействие минерально-сырьевого сектора страны, научно-исследовательской и производственно-технологической сфер. Основанием для выдачи лицензий или контрактов на право пользования участками недр должны стать требования и условия реализации проектов, разработанные научным и технологическим сообществом.

В настоящее время, в реально сложившейся в России структуре экономики господствует сырьедобывающая экспортоориентированная специализация, слабо нацеленная на развитие и переход отечественной производственной базы на постиндустриальную стадию, в отраслевой структуре промышленности всё ещё велика доля добывающего сектора в ущерб перерабатывающего, страна запаздывает с развитием научного и производственного потенциала, необходимого для устойчивого поступательного развития.

Комплексное системное управление природопользованием должно быть одной из основных задач государственной власти России, главной его функцией, исходя из высокой доли этой сферы деятельности в экономике страны. В связи с этим возникает необходимость в биосферном, геосистемном и экосистемном подходе к анализу, оценкам и выработке комплексных решений для регулирования природопользования в целом. Такое управление природопользованием может обеспечить единый орган управления, который объединит все ведомства и предприятия участвующие в

использовании отдельных видов природных ресурсов, как единый процесс, в единое целое: ведь природа одна и процесс природопользования, несмотря на видовые различия – также один.

Главной функцией единого органа управления природопользованием должна стать координация отдельных видов деятельности по использованию различных компонентов природы в рамках надведомственной общественно ориентированной государственной политики природопользования. Другая – в разработке и последовательном проведении этой политики. Третья – в объединении двух уровней в управлении природопользованием: оперативного, обеспечивающего текущее экономическое и социальное развитие территории, а также охрану состояния, природной среды ресурсного региона; и стратегического, обеспечивающего длительный процесс перехода к рациональному природопользованию, соответствующему фазе устойчивого развития страны.

Следует практически воплотить в жизнь ст. 72 Конституции РФ о совместном ведении центром и регионами вопросов владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами. Система недропользования должна быть основана на соучастии, соуправлении природно-ресурсным потенциалом. И территория, и муниципалитеты, и общественность должны стать активными участниками процессов подготовки, обсуждения и реализации принимаемых решений в сфере пользования недрами [5].

Поиск, разведка, освоение и реализация проектов добычи минерально-сырьевых ресурсов на всех стадиях производственного цикла должна проходить на конкурентных рыночных условиях, обеспечивающих развитие сырьевых регионов и повышение отдачи для экономики страны в целом. Только так можно добиться выхода на новое качество, если не обогнать, то хотя бы приблизится по технико-экономическим показателям к государствам с лучшими мировыми практиками ресурсопользования.

Необходим поиск оптимального баланса в распределении полномочий между центром и регионами в сфере регулирования отношений ресурсопользования, делегирование части федеральных управленческих функций на территорию субъектов РФ. Это вполне возможно при условии создания определенной системы административных органов управления и государственного регулирования на региональном и муниципальном уровнях, с соответствующей корректировкой горного законодательства. К реализации этих организационных мер, а также на повышение прозрачности, эффективности, нацеленности на результат системы управления освоением и использованием минерально-сырьевого потенциала должны активно привлекаться иностранный капитал со своими технологиями и менеджментом. Тем более, что опыт взаимовыгодной эксплуатации месторождений полезных ископаемых с ведущими зарубежными компаниями отечественный бизнес уже имеет (на Ямале, Сахалине и т.п.). Только необходимо создать соответствующий инвестиционный климат в стране. Нужна соответствующая политическая воля. Риски и возможные негативные последствия можно компенсировать системой технических регламентов, экологических требований, тарифно-таможенных условий.

По нашему мнению, перелом в темпах экономического развития России возможен только при сильных регионах. А это возможно лишь при проведении исключительно активной кредитно-денежной и фискальной политики, главной целью которой является экономический рост и выравнивание реальных доходов населения по всем регионам страны, в т.ч. ресурсным. Для этого необходимо провести коренное преобразование существующих механизмов финансовых отношений «центр - регионы»: пресекать практику уплаты налогов по месту регистрации головной фирмы, а не по месту производственной деятельности, как это предусмотрено Налоговым кодексом РФ; не допускать занижение итогов экономической деятельности и, соответственно, местной налоговой базы в

регионах, благодаря использованию внутрикорпоративных трансфертных цен (кстати, это не рекомендуется действующими Налоговым и Бюджетным кодексами России). В результате этих манипуляций происходит концентрация налогов на добычу природных ископаемых и экспортных пошлин в федеральном бюджете и их распределение в системе «центр-регионы-муниципалитеты» в настоящее время составляет пропорцию 60-35-5 (в процентах). Мы поддерживаем мнение учёных, предлагающих соотношение этих пропорции довести до 30-40-30 [26].

Представляется, что не в полной мере задействован экономический механизм стимулирования рационального природопользования, когда горнодобывающее предприятие само будет заинтересовано не только в выполнении всех предписаний Федерального закона «Об охране окружающей среды» (гл.IV, ст.16) «Плата за негативное воздействие на окружающую среду», а также документа «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в части возмещения вреда, нанесённого природе. При выработке рационального алгоритма решения, фирма не только не будет платить штрафы, но сверх того, проявит инициативу, за что получит дополнительные доходы. Нужна более подробная регламентация, более четкий порядок возмещения вреда окружающей среде не только в стоимостной, но и в натуральной форме. Данный подход нам представляется приоритетным, особенно, если будет контролироваться местной общественностью. Можно было бы согласиться на введение механизма предварительного страхового залога за будущий вред. Эта довольно простая и распространенная мера даст возможность иметь гарантированный минимум средств на рекультивацию земель и проведение иных восстановительных мероприятий [27; 28].

При этом, нормы о возмещении экологического ущерба должны иметь безусловный, императивный характер, не допускать разночтений при исполнении, обязательно включать фактор комплексного планирования и

эколого-экономического стимулирования развития территорий. Т.е. рекультивация земель, как последний этап горнодобывающих работ, конечно, необходим, но это не исчерпывающий показатель возмещения нанесённого природе вреда. В связи с этим представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ФЗ «Об охране окружающей среды» о необходимости формирования комплексной концепции устранения экологического вреда.

К сожалению, всё ещё не работает в полную силу принцип неотвратимости наказания за нарушение законодательства в экологической сфере, не эффективно его правоприменение. Не в полной мере задействован экономический механизм стимулирования рационального природопользования. А это, в свою очередь, является основной причиной геометрического роста ущерба, наносимого не только конкретной территории, но и природе планеты в целом. И тут в качестве эффективного метода правового регулирования экологических правоотношений можно предложить расширение прав различных общественных экологических организаций, заинтересованных и способных провести экологическую экспертизу, оценку ущерба, организовать юридическое сопровождение проектов ресурсопользования на всех этапах от разведки до рекультивации, организовать судебное преследование до полного возмещения ущерба [29].

Проблема устойчивого развития минерально-сырьевого комплекса особенно актуальна для России, поскольку на него приходится более трети ВВП и он представляет собой важнейший бюджетобразующий и капиталоемкий актив национального богатства. Ситуация усугубилась в последнее десятилетие, когда с марта 2014 года страна находится под серьёзными санкциями США и Евросоюза (в основном это отказ продажи технологий, предоставления кредитов, визовые ограничения и заморозка активов на территории США и ЕС, запрет на импорт в Россию товаров двойного назначения, установление потолка цен на основные товары

российского экспорта и т.п.). В свою очередь, Россия в августе 2014 года ввела контрсанкции (эмбарго на ввоз отдельных видов продовольствия из недружественных стран). Это ещё более усложнило ситуацию, привело к сокращению оборота внешней торговли с этими странами. В результате этого, темпы роста объёмов производства в отдельных областях сельского хозяйства России хотя и увеличились, но незначительно, что подстегнуло продовольственную инфляцию. С падением цены на нефть и замедлением экономического роста обрушился курс рубля к свободно конвертируемым валютам. Рекордного уровня достиг чистый отток капитала из страны.

Ситуация усугубилась в 2022 году, когда коллективный Запад ввёл новые санкции против России, направленные на изоляцию страны от мировой экономики. Это привело к серьёзным экономическим последствиям. С введением санкций и наших ответных контрсанкций, упали темпы экономического роста, повысились цены из-за ослабления рубля и удорожания импорта. Как следствие, снизились реальные доходы населения, особенно бюджетников, пенсионеров и других небогатых слоёв общества. Сократился ассортимент товаров и продуктов. Отдельные представители элиты, чиновники, предприниматели лишились зарубежной недвижимости и возможности выезжать в страны ЕС и G7. В России резко сократились иностранные инвестиции.

Вместе с тем, проявились и положительные тенденции: приступили к реальной диверсификации экономики, в структуре ВВП увеличилась доля обрабатывающей промышленности за счёт уменьшения сырьевого сектора, усилилось экономическое взаимодействие со странами Азии, Африки, Южной и Латинской Америки, значительно увеличился уровень производства и внутреннее потребление отечественных товаров. Однако на эти цели устойчивого поступательного развития экономики пришлось потратить большие ресурсы, которые ограничены и дороги. Более рациональным представляется выход из противостояния, поиск путей

совместного развития мирового хозяйства и места России и её регионов в этом процессе. Следует согласиться с выдающимся китайским стратегом и мыслителем VI - V вв. до н. э. Сунь-цзы, который в трактате «Искусство войны» советует: «Двигаются тогда, когда это соответствует выгоде; если это не соответствует выгоде, остаются на месте». Кстати, эту работу изучают не только в военных академиях, но и бизнес-школах во всем мире, многие выдающиеся лидеры руководствовались его идеями [30].

России предстоит найти свое место в глобальной экономике, используя для этого сильные стороны своего экономического, производственного, научно-технического и интеллектуального капитала. Немало усилий потребуется для того, чтобы обеспечить переход в международном разделении труда от сырьевой к наукоемкой специализации. Повышение конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках - неременное условие укрепления экономических позиций России в мире.

В заключение надо отметить, что благодаря вовлечённости в мирохозяйственные процессы и активным внешнеэкономическим связям, недостаточно диверсифицированная, но рыночная экономика России за последнюю треть века показала относительную устойчивость вопреки растущей экономической неопределенности и фрагментации мировой экономики, беспрецедентным санкциям, рукотворным внутренним кризисам, аномальной нестабильности рубля, а также сложной демографической ситуации и дефицита работоспособного населения.

Несмотря на действия правительств недружественных стран, Россия все эти годы, без исключения, смогла сохранять положительное сальдо внешней торговли, существенно сократить бюджетный дефицит, а также компенсировать падение валового внутреннего продукта в последнем десятилетии XX века. Не помешали этому восстановительному росту и внутренние проблемы последних лет, такие как несогласованные действия правительства по налогообложению отдельных секторов экономики или

явное нежелание ЦБ РФ влиять на опасную девальвацию рубля. Несмотря на постоянное повышение налогов, кредитных ставок и введение новых ограничений для предпринимательства, российская экономика в последние годы показала солидные темпы годового прироста ВВП, увеличение объемов инвестирования, а также повышение зарплат и реальных доходов населения. По оценкам Международного валютного фонда, по итогам 2024 года, Россия занимает 11-е место в мире по абсолютному ВВП (5-е в Европе), и 4-е место в мире по ВВП по паритету покупательной способности (1-е в Европе). Вместе с тем, страна серьёзно отстаёт по показателю ВВП на душу населения и многое ещё надо сделать по улучшению структуры экономики в целом и внешней торговли в частности [31].

Устойчивое инновационное развитие сырьевых регионов России напрямую зависит от формирования институциональной среды, которая должна обеспечить эффективное взаимодействие участников данных процессов, когда все большее значение приобретают не только технологические нововведения, но и управленческие и организационные инновации.

При дефиците эффективных практик взаимодействий как внутри добывающей сферы, так и между научно-инновационным и ресурсным секторами, необходима эффективная координация интенсивных взаимодействий между всеми звеньями региональной инновационной системы, выработка механизма, обеспечивающего непрерывный обмен знаниями и навыками.

Противоречия между колоссальным природно-ресурсным потенциалом России и неоднородностью его состава, усложнения условий пользования недрами, вполне разрешимы. Для этого необходим переход к реализации модели гармоничного, инклюзивного социально-экономического развития ресурсных регионов, подразумевающий возрастающую роль

организационно-технических инноваций, обеспечение устойчивости за счёт возрастания роли и полномочий не только регионов ресурсного типа в процессах управления, но и профессиональных ассоциаций и общественных организаций на местах.

Список источников

1. Буров М.П., Горбунов В.С. Экономика России: учебно-методическое пособие для вузов – 3-е изд., перераб. и доп. //М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2024. – 284 с.
2. Горбунов В.С. Современная Россия: экономические вызовы времени. // М.: Издательство «Научный консультант», 2024. – 180 с.
3. Крейг Энтони. 10 стран с наибольшим количеством природных ресурсов. [Электронный источник] URL: <https://www.investopedia.com/articles/markets-economy/090516/10-countries-most-natural-resources.asp> (дата обращения 13.01.2025).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях". - ФЗ N 195 от 30.12.2001 (последняя редакция).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. - ФЗ N 51 от 30.11.1994.
7. О недрах. - ФЗ N 2395-1 от 21.02.1992 (последняя редакция).
8. Александр Козлов об экологических решениях для нового времени. // "Государственное управление ресурсами Экология", Коммерсантъ, приложение №1, 02.09.2021.
9. Титов Е. Шламовые горы денег. // Эксперт Урал, 17.03.2003.
10. Качканарский горно-обогатительный комбинат - [Электронный источник] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Качканарский_горно-обогатительный_комбинат (дата обращения 13.01.2025).

11. Хвосты (в горном деле). [Электронный источник] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хвосты_\(в_горном_деле\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хвосты_(в_горном_деле)) (дата обращения 13.01.2025).
12. Указ Президента РФ от 7.05.2024 №309 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2024 г. № 1838-р «Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года».
14. Цели в области устойчивого развития ООН (ЦУР). //United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development.
15. Ибрагимов, А. Г., Платоновский Н.Г. Управление природопользованием: учебник для вузов. // М.: Изд. Юрайт, 2023. - 151 с.
16. Мантаев Х.З., Оказов З.П., Тотиков З.В. Рациональное природопользование. Монография. //Грозный: ЧГПУ, Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 250 с.
17. Гладун Е.Ф. Управления природными ресурсами: Учебное пособие. //Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2007. - 305 с.
18. Дебелая И.Д. Рациональное природопользование: учеб. пособие. // Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – 141 с.
19. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. Кулешова В.В. // Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.
20. Маргалитадзе О.Н. Как повысить эффективность управления минерально-сырьевым потенциалом региона. /В сб.: Земля России – 2024 (к 245-летию старейшего агровуза страны – Государственного университета по землеустройству): сборник материалов Первого национального форума. В 2-х

тт. Т.1 / под общей ред. Т.В. Папаскири, С.А. Липски. – М.: ГУЗ, 2024. – Сс. 176-183.

21. Кувалин Д.Б. Пространственное развитие России: ключевые проблемы и возможные решения. //В сб.: Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 21–22 марта 2019 г.). – Т. 1 / отв. ред. А.А. Широ́в, А.О. Баранов. – М.: Изд. «Наука», 2019. – Сс. 131–143.

22. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов. //В сб.: Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 21–22 марта 2019 г.). – Т. 1 / отв. ред. А.А. Широ́в, А.О. Баранов. // М.: Изд. «Наука», 2019. –Сс. 143-147.

23. Ибрагимов А.Г., Платоновский Н.Г. Управление природопользованием: учебник для вузов. // М.: Изд-во Юрайт, 2023. - 151 с.

24. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации - ФЗ N 261 от 23.11.2009 (последняя редакция).

25. Галиновская Г.А., Пономарев М.В. Стратегическое планирование в природоресурсной сфере (правовые аспекты) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 65–86.

26. Крюков В.А., Баранов А.О., Басарева В.Г., Гильмундинов В.М., Суслов В.И., Суслов Н.И. Предложения по нормализации экономической и региональной политики в Российской Федерации. //В сб.: Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и

региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 21–22 марта 2019 г.). – Т. 1 / отв. ред. А.А. Широ́в, А.О. Баранов. // М.: Изд. «Наука», 2019. – Сс. 20-29.

27. Об охране окружающей среды - ФЗ N 7 от 10.01.2002 (последняя редакция).

28. "Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (утверждены Президентом РФ 30.04.2012).

29. Мантаев Х.З., Оказов З.П., Тотиков З.В. Рациональное природопользование. Монография. // Грозный: ЧГПУ, Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 250 с.

30. Сунь-цзы. 7 афоризмов из трактата «Искусство войны». [Электронный источник] URL: <https://www.investopedia.com/articles/markets-economy/090516/10-countries-most-natural-resources.asp> (дата обращения 13.01.2025).

31. Ткачёв И., Зыкина Т. МВФ признал Россию четвертой экономикой мира. //Газета rbc, 22.10.2024.

References

1. Burov M.P., Gorbunov V.S. E`konomika Rossii: uchebno-metodicheskoe posobie dlya vuzov – 3-e izd., pererab. i dop. //М.: Izdatel`sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2024. – 284 s.

2. Gorbunov V.S. Sovremennaya Rossiya: e`konomicheskie vy`zovy` vremeni. // М.: Izdatel`stvo «Nauchny`j konsul`tant», 2024. – 180 s.

3. Krejg E`ntoni. 10 stran s naibol`shim kolichestvom prirodny`x resursov. [E`lektronny`j istochnik] URL: <https://www.investopedia.com/articles/markets-economy/090516/10-countries-most-natural-resources.asp> (data obrashheniya 13.01.2025).

4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax". - FZ N 195 ot 30.12.2001 (poslednyaya redakciya).

5. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. - FZ N 51 ot 30.11.1994.
7. O nedrax. - FZ N 2395-1 ot 21.02.1992 (poslednyaya redakciya).
8. Aleksandr Kozlov ob e'kologicheskix resheniyax dlya novogo vremeni. // "Gosudarstvennoe upravlenie resursami E'kologiya", Kommersant`, prilozhenie №1, 02.09.2021.
9. Titov E. Shlamovy'e gory` deneg. // E`kspert Ural, 17.03.2003.
10. Kachkanarskij gorno-obogatitel`ny`j kombinat - [E`lektronny`j istochnik] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kachkanarskij_gorno-obogatitel`ny`j_kombinat (data obrashheniya 13.01.2025).
11. Xvosty` (v gornom dele). [E`lektronny`j istochnik] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Xvosty`_\(v_gornom_dele\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Xvosty`_(v_gornom_dele)) (data obrashheniya 13.01.2025).
12. Ukaz Prezidenta RF ot 7.05.2024 №309 «O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda».
13. Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 11.07.2024 g. № 1838-r «Strategiya razvitiya mineral`no-sy`r`evoj bazy` Rossijskoj Federacii do 2050 goda».
14. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya OON (CzUR). //United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development.
15. Ibragimov, A. G., Platonovskij N.G. Upravlenie prirodo-pol`zovaniem: uchebnik dlya vuzov. // M.: Izd. Yurajt, 2023. - 151 s.
16. Mantaev X.Z., Okazov Z.P., Totikov Z.V. Racional`noe prirodo-pol`zovanie. Monografiya. //Grozny`j: ChGPU, Maxachkala: ALEF, 2022. – 250 s.

17. Gladun E.F. Upravleniya prirodny`mi resursami: Uchebnoe posobie. //Tyumen` : Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. - 305 s.
18. Debelaya I.D. Racional`noe prirodopol`zovanie: ucheb. posobie. // Xabarovsk: Izd-vo Tixookean. gos. un-ta, 2012. – 141 s.
19. Resursny`e regiony` Rossii v «novej real`nosti» / pod red. akad. Kuleshova V.V. // Novosibirsk: Izd-vo IE`OPP SO RAN, 2017. – 308 s.
20. Margalidze O.N. Kak povы`sit` e`ffektivnost` upravleniya mineral`no-sy`r`evy`m potencialom regiona. /V sb.: Zemlya Rossii – 2024 (k 245-letiyu starejshego agrovuza strany` – Gosudarstvennogo universiteta po zemleustrojstvu): sbornik materialov Pervogo nacional`nogo foruma. V 2-x tt. T.1 / pod obshej red. T.V. Papaskiri, S.A. Lipski. – M.: GUZ, 2024. – Ss. 176-183.
21. Kuvalin D.B. Prostranstvennoe razvitie Rossii: klyuchevy`e problemy` i vozmozhny`e resheniya. //V sb.: E`konomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii: materialy` konferencii INP RAN i IE`OPP SO RAN po mezhotraslevomu i regional`nomu analizu i prognozirovaniyu (Rossiya, Moskovskaya oblast`, 21–22 marta 2019 g.). – T. 1 / otv. red. A.A. Shirov, A.O. Baranov. – M.: Izd. «Nauka», 2019. – Ss. 131–143.
22. Kryukov V.A., Sevast`yanova A.E., Tokarev A.N., Shmat V.V. Podxod k razrabotke i vy`boru strategicheskix al`ternativ razvitiya resursny`x regionov. //V sb.: E`konomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii: materialy` konferencii INP RAN i IE`OPP SO RAN po mezhotraslevomu i regional`nomu analizu i prognozirovaniyu (Rossiya, Moskovskaya oblast`, 21–22 marta 2019 g.). – T. 1 / otv. red. A.A. Shirov, A.O. Baranov. // M.: Izd. «Nauka», 2019. –Ss. 143-147.
23. Ibragimov A.G., Platonovskij N.G. Upravlenie prirodopol`zovaniem: uchebnik dlya vuzov. // M.: Izd-vo Yurajt, 2023. - 151 s.
24. Ob e`nergoberezhenii i o povы`shenii e`nergeticheskoy e`ffektivnosti i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii - FZ N 261 ot 23.11.2009 (poslednyaya redakciya).

25. Galinovskaya G.A., Ponomarev M.V. Strategicheskoe planirovanie v prirodoresursnoj sfere (pravovy'e aspekty') // Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly' e'konomiki. 2021. № 2. S. 65–86.
26. Kryukov V.A., Baranov A.O., Basareva V.G., Gil'mundinov V.M., Suslov V.I., Suslov N.I. Predlozheniya po normalizacii e'konomicheskoy i regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii. //V sb.: E'konomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii: materialy' konferencii INP RAN i IE`OPP SO RAN po mezhotraslevomu i regional`nomu analizu i prognozirovaniyu (Rossiya, Moskovskaya oblast', 21–22 marta 2019 g.). – T. 1 / otv. red. A.A. Shirov, A.O. Baranov. // M.: Izd. «Nauka», 2019. – Ss. 20-29.
27. Ob oxrane okruzhayushhej sredy` - FZ N 7 ot 10.01.2002 (poslednyaya redakciya).
28. "Osnovy` gosudarstvennoj politiki v oblasti e'kologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" (utverzhdeny` Prezidentom RF 30.04.2012).
29. Mantaev X.Z., Okazov Z.P., Totikov Z.V. Racional'noe prirodoopol'zovanie. Monografiya. // Grozny`j: ChGPU, Maxachkala: ALEF, 2020. – 250 s.
30. Sun`-czzy`. 7 aforizmov iz traktata «Iskusstvo vojny'». [E`lektronny`j istochnik] URL: <https://www.investopedia.com/articles/markets-economy/090516/10-countries-most-natural-resources.asp> (data obrashheniya 13.01.2025).
31. Tkachyov I., Zy`kina T. MVF priznal Rossiyu chetvertoj e'konomikoj mira. //Gazeta rbc, 22.10.2024.

© Маргалитадзе О.Н., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 631.15:005.93:635.1

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_19

**К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
ОВОЩЕВОДСТВА**

**ON THE ISSUE OF APPROACHES TO ASSESSING THE
EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION OF VEGETABLE
GROWING DEVELOPMENT**

Агибалов Александр Владимирович, ректор, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, E-mail: agi64@mai.ru

Масик Александр Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, E-mail: mav99936@mail.ru

Agibalov Alexander Vladimirovich, Rector, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, E-mail: agi64@mai.ru

Masik Alexander Valerievich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, E-mail: mav99936@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные теоретико-методологические подходы к оценке эффективности государственного регулирования развития.

Определены качественные характеристики каждого из подходов и степень достоверности их результатов. Обоснованно, что перспективным направлением в рамках государственной задачи по повышению уровня обеспеченности населения овощеводческой продукцией в ЦАР является отрасль защищенного грунта. Выбран методологически целесообразный подход к определению эффективности государственного регулирования развития овощеводства при помощи производственной функции и составлен ее авторский вид на основе модели Кобба-Дугласа. Установлено, что в ЦАР объектом для проведения достоверной оценки эффективности являются специализированные овощеводческие предприятия. Осуществлена успешная апробация предлагаемого подхода. Сформированы выводы, которые позволили установить эмпирическую базу по определению эффективности государственной поддержки на разных уровнях хозяйственной деятельности для стратегии государственного регулирования развития овощеводства защищенного грунта.

Abstract. The article discusses current theoretical and methodological approaches to assessing the effectiveness of government regulation of development. The qualitative characteristics of each approach and the degree of reliability of their results are determined. It is reasonable that the protected soil industry is a promising area within the framework of the state task to increase the level of provision of the population with vegetable products in the Central Asian Republic. A methodologically appropriate approach to determining the effectiveness of state regulation of vegetable production development using the production function has been chosen and its author's view based on the Cobb-Douglas model has been compiled. It has been established that specialized vegetable-growing enterprises are the object of reliable efficiency assessment in the Central Asian Republic. The proposed approach has been successfully tested. Conclusions have been drawn that have allowed us to establish an empirical basis for determining the effectiveness of

state support at different levels of economic activity activities for the strategy of state regulation of the development of protected soil vegetable growing.

Ключевые слова: оценка эффективности государственной поддержки, развитие овощеводства, обеспеченность населения овощами, овощеводство защищенного грунта, производственная функция Кобба-Дугласа

Keywords: assessment of the effectiveness of state support, development of vegetable growing, provision of vegetables to the population, protected soil vegetable growing, Cobb-Douglas production function

Разработка и оптимизация подходов к осуществлению оценки эффективности государственного регулирования развития относится к одному из ключевых направлений ведения научных исследований, целью которых является развитие конкретных хозяйствующих субъектов, определенных направлений деятельности, а также отраслей в целом. На уровне субъектов федерации от эффективной и своевременной оценки осуществляемого государственного регулирования развития зависит принятие различных управленческих решений, на основании которых оказывается влияние на отрасли хозяйствования. Специфика организации производственной деятельности может значительно отличаться, что требует разработки различных положений [15] по подходам к проведению оценки эффективности государственного регулирования развития в разрезе ключевых направлений хозяйствования и с учетом их особенностей.

Одно из таких направлений - отрасль овощеводства, развитие которой осуществляется в рамках государственного регулирования, с оказанием различных видов поддержки, предоставляемых в соответствии с доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [1], стратегий развития территорий страны [2], а также рядом других нормативных документов федерального уровня. Своевременная и полная оценка эффективности государственной поддержки может оказывать положительное

влияние как на отрасль в целом, так и на ее конкретные субъекты хозяйствования. Которые в рамках своей деятельности могут прибегать к всесторонним методам прогнозирования результатов производственных показателей с учетом тех видов государственной поддержки, которыми можно воспользоваться на различных этапах реализации производственного цикла, например: запуск первого процесса производства, воспроизводство или в процессе модернизации предприятия.

Теоретико-методологические подходы к определению оценки эффективности оказываемого государственного регулирования имеют большой исторический фундамент. Так, под эффективностью государственного регулирования развития принято понимать комплексную характеристику возможных и реально полученных результатов выполнения определённых функций системой государственного управления [11]. В качестве индикаторов успешности при таком подходе принято учитывать степень соответствия результатов регулирования поставленным целям и задачам развития.

В отрасли сельского хозяйства и овощеводства, эффективность — это экономическая характеристика результатов производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и объединений. Она выражается в увеличении количества производимой продукции при снижении затрат на её производство. Критерием эффективности сельскохозяйственного производства, в том числе осуществляемого с государственной поддержкой развития, является максимальное получение сельскохозяйственной продукции при наименьших затратах живого и овеществлённого труда [10].

Среди применяемых способов оценки эффективности поддержки отраслей ведения деятельности, в рамках государственного регулирования можно выделить следующие основные. Существующая методика оценки и распределения средств господдержки сельского хозяйства и определения

уровня эффективности [11] регламентирует проводить анализ путем определения нормативных объемов производства продукции сельского хозяйства и снижения себестоимости на одну единицу затраченных средств государственной поддержки. Указанный документ имеет свои недостатки. Применительно к отрасли овощеводства использование предписываемых показателей при установлении эффективности является не полным, так как себестоимость продукции может снизиться вне зависимости от мер государственной поддержки, причины тому могут быть различные, например: оптимизация процесса производства, использование бережливых технологий производства, результативность управленческих решений руководства.

Другой вариант оценки определен в рамках эффективных методов управления агропромышленным комплексом [7]. В таком случае осуществляется расчет и сравнение показателей, характеризующих состояние субъекта хозяйствования: его финансовую устойчивость, автономность, ликвидность, эффективность управленческих решений на предприятии, социальные показатели среды, где расположен объект хозяйствования (качество, уровень жизни работников), технические показатели (процент оснащенности субъекта хозяйствования современным оборудованием, наличие современных производственных мощностей, уровень газификации). Указанным способом можно определить уровень эффективности конкретного субъекта хозяйствования или отрасли в целом относительно ретро периода, но установить степень влияния именно государственных мер поддержки развития практически не представляется возможным, так как показатели рассматриваются в совокупности.

Методика установления эффективности [9], которая применяется для анализа и определения особенностей использования субсидий в сельском хозяйстве, предписывает расчет проводить на основании прироста производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении в

сопоставимых ценах на один рубль субсидий. Проблематикой такого подхода является не возможность учета влияния иных видов инвестирования на конечный результат деятельности хозяйствующего субъекта или отрасли в целом, что обуславливает невозможность установления точного уровня влияния государственной поддержки на степень развития, так как в одном производственном цикле хозяйствующий субъект может воспользоваться и государственными субсидиями и другими источниками финансирования.

Действующей системой расчета значений отдельных показателей федерального проекта "Развитие отраслей овощеводства и картофелеводства" [3] предусмотрено определение прироста продукции овощеводства защищенного грунта через сравнение объемов произведенной продукции в ретро периоде с текущими результатами. Недостаток такого расчета заключается в том, что рассчитанное по предлагаемой формуле значение, будет свидетельствовать об уровне прироста объемов производства без уточнения его конкретных причин.

Таким образом, вне зависимости от вида применяемого методологического подхода к оценке эффективности государственной поддержки, оказываемые меры могут являться только одной из причин увеличения объемов производства, наряду с другими. Например: эффективность управленческих решений на уровне руководства хозяйствующих субъектов, объективное изменение рыночной ситуации, привлечение заемных средств не в рамках государственной поддержки, увеличение уровня производительности труда на предприятии из-за повышения уровня мотивации сотрудников. Данное обстоятельство обуславливает необходимость поиска такого подхода к определению эффективности государственного регулирования развития, расчёт которого в полной мере отражал бы максимально точную степень влияния выделенных государственных субсидий.

Актуально отметить, что эффективность государственной поддержки, в отличие от эффективности на уровне частных предприятий, должна осуществляться для развития и поддержания стабильности показателей, являющихся общественно значимыми, а не для получения прибыли, как это осуществляется в коммерческих организациях [8]. В отрасли овощеводства основным из таких показателей является уровень круглогодичной обеспеченности населения отечественными овощами. Установлено, что ни в одной из областей ЦЧР данный показатель не выполняется (Табл. 1).

Таблица 1. Динамика обеспеченности овощами населения ЦЧР, кг

Регионы	Годы						2023 г. в % к норме
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Белгородская область	96	103	110	116	112	110	78,6
Воронежская область	82	97	116	123	120	117	83,6
Курская область	90	96	86	89	88	87	62,1
Липецкая область	79	95	106	115	114	115	82,1
Тамбовская область	97	93	99	111	109	110	78,6
Всего по ЦЧР	89	95	103	111	109	108	77,1

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [16].

Обеспеченность на одного жителя региона в сравнении с показателем рекомендуемой нормы не менее 140 кг в год [14], находится в ЦЧР на уровне 77,1%. В областях, входящих в состав макрорегиона, норма ниже рекомендуемой, максимальное значение в Воронежской области - 83,6%, минимальное значение в Курской области - 62,1% от нормы [4].

Перспективным направлением для государственного регулирования развития в целях задачи по увеличению обеспеченности населения продукцией отечественного овощеводства является отрасль защищенного грунта, которая способна решать указанную задачу круглогодично в отличие от овощеводства в открытом грунте, основной проект федерального уровня по развитию вышеуказанной отрасли - «Развитие овощеводства и картофелеводства в России» [3]. В рамках него производители овощеводческой продукции в защищенном грунте начиная с 2023 г. осуществляют возврат части затрат на производство и привлекают средства в

целях обновления оборудования в теплицах и для постройки овощехранилищ. Субсидия, привлекаемая хозяйствующим субъектом, может влиять на стоимость основных средств увеличивая ее за счет ввода новых производственных мощностей или на показатель себестоимости затрат, уменьшая его за счет частичного возмещения.

Установлено, что в ЦЧР 97% овощеводческой продукции в защищенном грунте в 2023 г. было произведено специализированными овощеводческими предприятиями (Табл. 2). Поэтому определение уровня эффективности государственного регулирования развития в ЦЧР целесообразно осуществлять на примере крупных специализированных тепличных предприятий, а затем областей региона.

Таблица 2. Производство овощей защищенного грунта в ЦЧР по категориям хозяйствования, %

Категории хозяйствования	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сельскохозяйственные организации	95,5	96,3	96,7	96,9	97,4	97,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,3	0,2	0,3	0,2	0,6	0,2
Хозяйства населения	4,2	3,4	3,0	2,9	2,0	2,8
Всего по ЦЧР	100	100	100	100	100	100

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [16].

На территории рассматриваемого макрорегиона насчитывается по данным сайта открытых бизнес [13] девятнадцать таких предприятий, имеющих основной или дополнительной целью своей деятельности производство продукции овощеводства в защищенном грунте.

Авторы в рамках настоящего исследования выдвинули гипотезу, что целесообразным для установления максимально точного значения уровня эффективности государственной поддержки в отрасли овощеводства может являться применение производственных функций. Которые позволят определить взаимосвязь между объемом произведенной продукции за определенный период и ресурсами, которые были использованы [12]. Одним

из основных критериев, участвующих в расчете, должен являться уровень оказываемой государственной поддержки.

Наряду с различным спектром функций для подтверждения выдвинутой гипотезы следует выделить модель Кобба-Дугласа [5], при использовании которой возможно осуществлять модернизацию ее составляющих путем добавления новых данных или замены исходных, что и необходимо в рамках задачи исследования.

Важно отметить, что подбор технологических коэффициентов для такой функции необходимо осуществлять в процессе построения, в зависимости от используемых статистических данных, характерных для определённой отрасли или направления деятельности.

Для овощеводства защищенного грунта основными показателями являются: выручка, количество сотрудников, занятых в отрасли или на предприятии, уровень государственной поддержки в сопоставимых ценах за оцениваемый период и объем основных средств, используемых в оцениваемом производственном цикле. Сравнение двух результатов, полученных с помощью указанной функции и рассчитанных с учетом объема государственной поддержки и без, позволит установить ее эффективность, а при необходимости дополнительно провести анализ изменения состояния отрасли в целом или конкретного предприятия в случае уменьшения или увеличения объемов такой поддержки.

С учетом различных факторов, изменяющихся в зависимости от макрорегионов страны, осуществление построения модели для получения точных результатов целесообразным видится проводить на уровне регионов с детализацией расчета в зависимости от преобладающих тенденций производства по категориям хозяйствования.

Так как для отрасли овощеводства закрытого грунта в ЦЧР характерно преобладание специализированных овощеводческих организаций, апробацию возможности применения функций в целях определения эффективности

государственного регулирования развития осуществим на примере тепличного предприятия ООО «Родина» Семилукского района Воронежской области. Данные о деятельности предприятия за период с 2017 по 2023 г. послужат расчетной базой. В случае подтверждения действенности предлагаемого подхода к оценке выборка показателей должна быть не менее 10 лет и включать данные по разным предприятиям анализируемой отрасли.

Вышеуказанная организация за 2023 г. освоила 38,7 млн. руб. средств государственных субсидий, направленных на модернизацию и развитие производства. Адаптированная автором с учетом специфики деятельности и построенная на основании данных аудиторского заключения о годовой отчетности [6] функция Кобба-Дугласа будет иметь следующий вид:

$$Y = A * L^a * K^{1-a}, \text{ где:}$$

Y – выручка от продажи продукции овощеводства;

A – коэффициент, характеризующий уровень технологического развития производства на предприятии;

L – количество работников предприятия, задействованных в процессе производства продукции овощеводства;

K – стоимость основных средств предприятия;

Коэффициенты a и $1-a$ – параметры, характеризующие влияние факторов труда и капитала на общий результат деятельности предприятия, значения которых были определены методом наименьших квадратов с применением логарифмических уравнений на основании данных о деятельности предприятия (Табл. 3).

Таблица 3. Определение коэффициентов влияния факторов труда и капитала на результат деятельности ООО «Родина» по методу наименьших квадратов

Годы	Наименование показателя			Значение показателя	
	Выручка от продажи продукции, млн. руб. (Y)	Количество работников предприятия, чел. (L)	Стоимость основных средств, млн. руб. (K)	$y = \ln \frac{Y}{L}$	$x = \ln \frac{K}{L}$
2017	76,5	98	1047	0,24	2,36
2018	83,4	101	1368	0,18	2,61
2019	341,5	134	2379	0,93	2,87
2020	597,2	147	2170	1,4	2,69
2021	848	159	1967	1,67	2,51
2022	767	155	2220	1,59	2,66
2023	840,8	160	2026	1,66	2,53

Источник: составлено на основании данных аудиторского заключения о годовой отчетности [6].

Так, если обозначить $y = \ln \frac{Y}{L}$; $x = \ln \frac{K}{L}$; $c = \ln A$, то функцию Кобба-Дугласа можно переписать в логарифмах в линейном виде: $\ln \frac{Y}{L} = \ln A + a \ln \frac{K}{L}$ или $y = c + ax$. Коэффициенты регрессии c , a в полученной линейной зависимости найдем по следующим формулам:

$$a = \frac{n \sum(x_i y_i) - (\sum x_i)(\sum y_i)}{n \sum(x_i^2) - (\sum x_i)^2}$$

и

$$c = \frac{1}{n} \sum (y_i) - a * \frac{1}{n} \sum (x_i)$$

Составленные по итогам проведенного расчета данные имеют следующий вид (Табл. 4). Важно отметить, что за 2023 г. значения коэффициентов были рассчитаны с учетом средств, в рамках полученной субсидии и без них.

Таблица 4. Значения показателей для функции Кобба-Дугласа

Годы	Значение показателя			
	y	x	Yx	x ²
2017	0,24	2,36	0,57	5,57
2018	0,18	2,61	0,47	6,81
2019	0,93	2,87	2,67	8,24
2020	1,4	2,69	3,77	7,24
2021	1,67	2,51	4,19	6,30
2022	1,59	2,66	4,23	7,08
2023	1,66	2,53/2,51	4,20/4,17	6,40/6,30
n=7	Сумма (с субсидией/без субсидии)			
	7,67	18,23/18,21	20,09/20,06	47,63/47,53

Источник: рассчитано на основании [5].

Определим значения коэффициентов a , c , A на основании рассчитанных значений y , x , yx , x^2 :

$$a = \frac{7 * 20,09 - 7,67 * 18,23}{7 * 47,63 - 18,23^2} \approx 0,748$$

$$c = \frac{1}{7} * 7,67 - 0,748 * \frac{1}{7} * 18,23 \approx 0,852$$

$$A = e^c = e^{0,852} \approx 2,770$$

Функция Кобба-Дугласа с учетом установленных значений со средствами государственной поддержки имеет следующий вид:

$$Y \approx 2,770 * L^{0,748} * K^{1-0,748} = 2,770 * L^{0,748} * K^{0,252}$$

Рассчитаем альтернативное значение выручки от продаж предприятия, если бы организация не получила бы в 2023 г. 38,7 млн. руб. государственных субсидий на модернизацию и развитие производства. Так как субсидия была использована на развитие производства, то произошло увеличение стоимости основных средств, поэтому уменьшим значение показателя K (Стоимость основных средств) на 38,7 млн. руб., соответственно его альтернативное значение за 2023 г. равнялось бы 1987,3 млн. руб. Составим расчет функции Кобба-Дугласа без средств государственной поддержки. Аналогичным способом определим значения

показателей a , c , A на основании скорректированных ранее значений x , u_x , x^2 :

$$a = \frac{7 * 20,06 - 7,67 * 18,21}{7 * 47,53 - 18,21^2} \approx 0,677$$

$$c = \frac{1}{7} * 7,67 - 0,677 * \frac{1}{7} * 18,21 \approx 0,655$$

$$A = e^c = e^{0,655} \approx 1,925$$

Функция Кобба-Дугласа с учетом установленных значений без средств государственной поддержки имеет следующий вид:

$$Y \approx 1,925 * L^{0,677} * K^{1-0,677} = 1,925 * L^{0,677} * K^{0,323}$$

Важно отметить, что коэффициент A - характеризующий уровень технологического развития производства при снижении объема основных средств, задействованных в производстве, также снизился. Как правило, такое изменение характерно для производств, имеющих высокий уровень автоматизации труда. Анализируемое предприятие относится к данному правилу, подтверждением чему является высокое соотношение стоимости основных средств на одного работника, занятого в процессе производства, а также применение в процессе деятельности теплиц пятого класса. На основании составленных функций определим взаимосвязь между государственной поддержкой и результатом производственной деятельности ООО «Родина» (Табл. 5).

Таблица 5. Взаимосвязь государственной поддержки с результатом производственной деятельности ООО «Родина», установленная с помощью функции Кобба-Дугласа

Наименование показателя	Значение за 2023 г.	Расчет с субсидией	Значение за 2023 г.	Расчет без субсидии	Корреляция показателей
Выручка от продажи продукции, млн. руб. (Y)	840,8	$Y=2,770*L^{0,748}K^{0,252}$ $=$ $Y=2,770*160^{0,748}*2026^{0,252}=840,8$	695	$Y=1,925*L^{0,677}K^{0,323}$ $=$ $Y=1,925*160^{0,677}*1987,3^{0,323}=695$	0,83
Количество работников предприятия, чел. (L)	160		160		
Стоимость основных средств, млн. руб. (K)	2026		1987,3		

Источник: рассчитано на основании [5] и составлено на основании данных аудиторского заключения о годовой отчетности [6].

Корреляция между рассчитанными значениями составляет 0,83. Таким образом, выручка предприятия за 2023 г. на 17% была обусловлена средствами, полученными в рамках государственной поддержки, а на 83% обусловлена другими факторами. Это связано с тем, что руководство предприятия в анализируемом периоде прибегало и к иным источникам инвестиционного развития, кроме государственной поддержки. Подтверждением чему является привлечение 450 млн. руб. в виде нескольких займов у коммерческого банка.

Факт установления точного влияния уровня государственной поддержки на результаты деятельности рассматриваемого предприятия позволяет автору считать выдвинутую в рамках настоящего исследования гипотезу подтвержденной. Проведение анализа деятельности указанным в статье способом позволяет определить точный уровень эффективности оказываемой государственной поддержки. Более того, использование рассмотренной функции с набором различных значений, характеризующих отрасль овощеводства защищенного грунта, может позволить провести прогнозирование изменения ключевых показателей и результатов деятельности, как предприятий, так и макрорегиона в целом. Итоги такого

расчета смогут выступать в качестве дорожной карты для принятия управленческих решений, направленных на развитие, как на уровне конкретных предприятий, так и на уровне органов государственной власти регионального и федерального значения. Важно отметить, точность определения эффективности будет тем выше, чем больше производственных показателей предприятий анализируемой отрасли будет задействовано в расчете.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что действующие подходы к оценке эффективности государственного регулирования развития имеют определенные недостатки, которые не позволяют в полной мере достоверно определить уровень влияния оказываемых государством мер поддержки для отрасли среди иных факторов, положительно влияющих на результаты процесса производства. Важно отметить, что автор не отрицает возможности применения и таких способов определения эффективности, которые были рассмотрены в работе, так как выбор конкретного подхода зависит от поставленных целей проведения расчета.

В рамках общественно-значимой государственной цели по повышению обеспеченности населения продукцией овощеводства установлено, что ключевым направлением для развития в ЦЧР является тепличное производство. Развитие данной отрасли при помощи государственной поддержки позволит сделать ее более конкурентоспособной, повысить уровень продовольственной безопасности по овощеводству и применить успешный опыт в других макрорегионах страны.

Среди различного спектра используемых методологических подходов к оценке эффективности государственного регулирования развития применительно к отрасли овощеводства защищенного грунта целесообразным является применение успешно апробированной в рамках настоящего исследования функции Кобба-Дугласа. Такой подход с одной

стороны позволит определить уровень влияния государственной поддержки на развитие, а с другой стороны выявить определённые тенденции в случае изменения факторов, характеризующих рассматриваемую отрасль на уровне предприятий и макрорегиона.

Осуществление расчета эффективности государственной поддержки по каждому крупному овощеводческому предприятию ЦЧР, а также в целом по областям макрорегиона с последующим выявлением тенденций, составлением прогноза и формированием рекомендаций будет являться эмпирическим фундаментом для создания стратегии государственного регулирования развития овощеводства защищенного грунта, что станет предметом для дальнейших исследований.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73438425/> (дата обращения: 9.10.2024).
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/25454184/> (дата обращения: 14.10.2024).
3. Федеральный проект «Развитие овощеводства и картофелеводства в России». Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. № 695. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/45263//> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Агибалов А. В., Масик А. В. Тенденции развития овощеводства в России // Экономические науки. – 2024. – Т. 1, № 8. – С. 63-71.
5. Артемьев И. Т., Артемьев Э. И., Сейфуллина С. В. Оптимальные затраты при моделировании экономики обобщением функции Кобба-Дугласа // Математические модели и их приложения: сборник научных трудов. Том

Выпуск 15. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2013. – С. 173-176.

6. Аудиторское заключение о годовой отчетности ООО «Родина» Семилукского района Воронежской области [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/63ba1c0f-7bad-4128-a53a-aa78ccf7e1cf> (дата обращения: 29.10.2024).

7. Косинский П. Д., Бондарев Н. С., Бондарева Г. С. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики // Новосибирск: Сборник федерального государственного бюджетного научного учреждения «Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» Федерального агентства научных организаций, 2015. – 397 с.

8. Масик А. В. Динамика развития овощеводства в ЦЧР // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 7. – С. 392-409.

9. Масик А. В. Овощеводство Воронежской области на современном этапе // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 15–19 апреля 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2024. – С. 80-84.

10. Минаков И. А., Азжеурова М. В., Состояние и перспективы пространственного развития овощеводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 2. – С. 33-39.

11. Михайлова О. В. Основные направления развития государственного управления в РФ и его эффективность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 1(11). – С. 166-172.

12. Орлов А. И., Луценко Е. В., Лойко В. И. Перспективные математические и инструментальные методы контроллинга // Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2015. – 600 с.

13. «Открытый бизнес Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://pb.nalog.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).

14. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденные приказом Минздрава. России от 19 августа 2016 г. № 614. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 4.10.2024).

15. Светлов Н. М. Применение математических методов в управлении АПК Беларуси и России // Москва: Центральный экономико-математический институт, 2020. – 177 с.

16. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 3.10.2024).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation". [electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/73438425> / (accessed: 9.10.2024).

2. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated February 13, 2019. [electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/25454184> / (date of request: 10/14/2024).

3. Federal project "Development of vegetable and potato growing in Russia". Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 695 dated April 18, 2022. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/45263> // (accessed: 10/15/2024).

4. Agibalov A.V., Masik A.V. Trends in the development of vegetable growing in Russia // Economic sciences. – 2024. – Vol. 1, No. 8. – pp. 63-71.

5. Artemyev I. T., Artemyev E. I., Seifullina S. V. Optimal costs in economic modeling by generalizing the Cobb-Douglas function //

6. The auditor's report on the annual financial statements of LLC Rodina of the Semiluksky district of the Voronezh region [Electronic resource]. URL: <https://bo.nalog.ru/63ba1c0f-7bad-4128-a53a-aa78ccf7e1cf> (date of reference: 10/29/2024).
7. Kosinsky P. D., Bondarev N. S., Bondareva G. S. Food supply in the region: issues of theory and practice // Novosibirsk: Collection of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Siberian Research Institute of Agricultural Economics" of the Federal Agency for Scientific Organizations, 2015. – 397 p .
8. Masik A.V. Dynamics of vegetable growing development in the Central Asian Republic // Moscow Economic Journal. – 2024. – Vol. 9, No. 7. – pp. 392-409.
9. Masik A.V. Vegetable growing in the Voronezh region at the present stage // Theory and practice of innovative technologies in agriculture: Proceedings of the national scientific and practical conference, Voronezh, April 15-19, 2024. Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2024. – pp. 80-84.
10. Minakov I. A., Azzheurova M. V., The state and prospects of spatial development of vegetable growing in Russia // Economics of agricultural and processing enterprises. 2020. No. 2. pp. 33-39.
11. Mikhailova O. V. The main directions of public administration development in the Russian Federation and its effectiveness // Innovative economics: prospects for development and improvement. – 2016. – № 1(11). – Pp. 166-172.
12. Orlov A. I., Lutsenko E. V., Loiko V. I. Promising mathematical and instrumental methods of controlling // Krasnodar: I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, 2015. – 600 p.
13. Open business of the Russian Federation". [electronic resource]. URL: <https://pb.nalog.ru/> (date of access: 10/21/2024).
14. Recommendations on rational standards of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition, approved by order of the Ministry of Health. Of

Russia dated August 19, 2016, No. 614. [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (date of reference: 4.10.2024).

15. Svetlov N. M. Application of mathematical methods in the management of agriculture in Belarus and Russia // Moscow: Central Economic and Mathematical Institute, 2020. 177 p.

16. Agriculture, hunting and forestry / Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (date of request: 3.10.2024).

© Агібалов А.В., Масик А.В., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 332.33

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_20

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ СТРАН ЕВРОПЫ
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF EUROPEAN TERRITORIES

Маринова Яна Михайловна, аспирант кафедры геоэкологии и природопользования, ФГБОУ ВО Государственный Университет по землеустройству, Москва, E-mail: yanamarinova-16@yandex.ru

Marinova Yana Mikhailovna, postgraduate student of the Department of Geocology and Environmental Management, Federal State Budgetary Educational Institution for Land Management, Moscow, E-mail: yanamarinova-16@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты устойчивого развития территорий стран Европы. Воздействие государственной политики направлено на решение таких вопросов как эффективность использования ресурсов, экологических показателей оказывающих непосредственное влияние на экономику стран Европы, а также способствующих устойчивому развитию территорий этих стран. Устойчивое развитие подразумевает под собой экономические и социальные аспекты, а также отдельное внимание уделяется экологическим аспектам. Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд), которая представила отчет в 1987 г. была выдвинута концепция «устойчивого развития». С тех пор она стала ключевым компонентом во многих политических дискуссиях по экономическим, социальным и экологическим вопросам. В своем отчете «Наше общее будущее» Комиссия Брундтланд определила его как: «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешних поколений, не

ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В настоящее время одна из практических проблем заключается в том, что вопросы устойчивости развития территорий не существуют изолированно, а будут накладываться на другие факторы.

Abstract. The article discusses the main aspects of the sustainable development of the territories of European countries. The impact of public policy is aimed at addressing issues such as resource efficiency, environmental indicators that have a direct impact on the economies of European countries, as well as contributing to the sustainable development of the territories of these countries. Sustainable development implies economic and social aspects, as well as special attention is paid to environmental aspects. The World Commission on Environment and Development (the Brundtland Commission), which presented the report in 1987, put forward the concept of "sustainable development". Since then, it has become a key component in many policy discussions on economic, social, and environmental issues. In its report "Our Common Future," the Brundtland Commission defined it as: "development that meets the needs of current generations without compromising the ability of future generations to meet their own needs."

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий, эффективное использование, миграция, экономические концепции, портманто концепции, рациональное использование, экосистема

Keywords: sustainable development of territories, efficient use, migration, economic concepts, portmanteau concepts, rational use, ecosystem

Введение. В настоящее время воздействие государственной политики в Европе направлено на развитие реальной экономики посредством многих предприятий и тех, кто с ними связан. Это осуществляется благодаря пристальному вниманию целого ряда источников по вопросам, связанных с концепцией устойчивого развития территорий. Данное регулирование направлено на решение таких вопросов как эффективность использования

ресурсов, экологических показателей оказывающих непосредственное влияние на экономику стран Европы, а также способствующих устойчивому развитию территорий этих стран.

Совершенно очевидно, что эти вопросы развиваются не только по мере расширения научных знаний и опыта в области социально-экономического развития, но и благодаря значительному усилению внимания к смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему. В целях смягчения последствий несколько государств-членов ЕС поставили цель сократить выбросы парниковых газов до «чистого нуля» к 2050 году. Эта тема была поднята Европейской комиссией, которая в декабре 2019 года выдвинула Европейское зеленое соглашение с 49 предложениями по использованию, регулированию, торговой и инвестиционной политике для сокращения выбросов углерода. Адаптация связана с устойчивостью перед лицом климатических изменений, будь то наводнения, экстремальная жара, нехватка воды или ураган. Как это давление, так и нарастающий импульс ответных политических вмешательств, вероятно, приведут к серьезным изменениям. Как заявила будущий президент Комиссии Урсула фон дер Ляйен на конференции по изменению климата COP25: «Наша цель — стать первым климатически нейтральным континентом к 2050 году. Если мы хотим достичь этой цели, мы должны действовать сейчас».

Основные проблемы, которые оказывают непосредственное влияние на устойчивое развитие территорий в Европе:

– На территориях от Венеции и бассейна Эльбы до нижнего Дуная и Французского средиземноморского побережья, все построенные с участием людей, предприятия и инвестиционные объекты в реальном секторе экономики могут оказаться под угрозой затопления в результате внезапных штормов, обильных дождей или повышения уровня моря с последующим воздействием на потенциал развития;

- Периоды экстремальной жары приводят к увеличению смертности, а многие здания непрактичны для использования и повышают риск возникновения пожаров на всей территории;
- Нехватка тепла и воды сдерживает как развитие, так и производство продуктов питания, а также создает нагрузку на лесное хозяйство;
- Некоторые модели землепользования в Европе приводят к серьезной эрозии почвы и впоследствии к проблемам, с ними связанными;
- В глобальном масштабе такие изменения создают трудности и стимулируют миграцию.

Миграция и развитие территорий связаны следующим образом: миграция способна компенсировать демографические потери и обеспечить человеческий фактор в освоении и развитии территорий [1].

С одной стороны, миграция может способствовать экономическому развитию территории и вовлечению новых земельных ресурсов в хозяйственный оборот. Приезжие мигранты могут предоставить дополнительную рабочую силу и принести с собой новые навыки и знания. Они могут занять вакансии в сферах, где не хватает рабочей силы, и таким образом стимулировать экономику. Мигранты могут также создавать свои собственные предприятия и стимулировать развитие бизнеса, укреплять и преумножать налогооблагаемую базу [2].

С другой стороны, миграция может способствовать разнообразию культур и обогащению социальной сферы. Мигранты могут привносить с собой свои традиции, языки и обычаи, что способствует созданию мультикультурной среды. Это может привести к обмену опытом и идеями, разнообразию различных сфер жизни общества. Также мигранты могут способствовать развитию образования и науки, так как они могут стать студентами и исследователями в университетах и научных институтах [3].

Таким образом, учёт миграционных факторов при разработке программ развития территорий становится долгосрочным приоритетом стратегического управления территориями [1].

Более широкие вопросы, связанные с другими экологическими темами, от биоразнообразия до качества воздуха и воды, в настоящее время вносят свой вклад в обсуждение устойчивого развития и оптимального использования ресурсов в будущем.

Многие из вопросов, охватываемых устойчивым развитием, связаны с долгосрочной перспективой, например, учет экологических рисков, в то время как необходимая конкретная информация часто может быть неопределенной, а аналитические инструменты все еще находятся в стадии разработки. Однако эти ограничения не делают вопросы (таких как, оценка загрязнения, наличия асбеста, риска наводнений или эрозии почвы) менее важными.

1. Устойчивое развитие. На общем уровне устойчивость — это способность продолжать действовать как ранее. Устойчивое развитие подразумевает под собой экономические и социальные аспекты, а также отдельное внимание уделяется экологическим аспектам. Действительно, такие экономические концепции в развитии территорий появились задолго до того, как это слово стало использоваться в настоящее время.

Устойчивость — это способность выдерживать, поглощать и восстанавливаться после потрясений, иногда описываемая как способность «лучше восстанавливаться».

В Европе используют следующие экономические концепции для развития территорий:

- **Концепция диверсификации.** Позволяет маневрировать разнообразными ресурсами района для смягчения кризисных явлений.
- **Концепция агломерации.** Служит для объяснения территориальной концентрации производительных сил в условиях рыночного хозяйства [4].

– **Концепция инфраструктуры.** Рассматривает совокупность действующих сооружений, зданий, систем и служб как комплексный фактор регионального развития [4].

– **Полицентрическая модель развития.** На общеевропейском уровне предполагает равномерное пространственное развитие динамичных центров роста, полностью интегрированных в мировую экономику. На региональном уровне — кооперацию между городами и новые взаимоотношения между городом и сельским окружением [5].

Также в Европе используются теории регулирования, которые делают акцент на роли региональных и местных властей в создании условий для развития.

По мере роста нагрузки на ресурсы и природные системы внимание было сосредоточено на том, в какой степени эта способность может быть защищена путем вмешательства и управления. Сосредоточение внимания на экологических ограничениях привело к одному определению устойчивости как улучшению качества жизни человека при жизни в пределах несущей способности поддерживающих экосистем.

Устойчивое развитие — этот подход уже подразумевает проблемы согласования устойчивости с любым действием или изменением.

2. Концепция «устойчивого развития» была выдвинута Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд), которая представила отчет в 1987 г. С тех пор она стала ключевым компонентом во многих политических дискуссиях по экономическим, социальным и экологическим вопросам. **В своем отчете «Наше общее будущее» Комиссия Брундтланд определила его как: «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешних поколений, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [6].**

Предложения Комиссии Брундтланд были одобрены Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., что привлекло внимание как на национальном, так и на международном уровне, включая Комиссию Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию.

Здесь следует упомянуть об устойчивой, широкой, но расплывчатой **Portmanteau (портманто) концепции**. Ее формулировка не является компромиссом между экономическими, экологическими и социальными целями, если они противоречат друг другу. Действительно, поскольку приоритеты по этим целям будут меняться в зависимости от сторон и ситуаций, а также с течением времени, эта самая подвижность может способствовать ее общей приемлемости, если не устойчивости. Более точного определения не появилось, и оно будет иметь разные практические коннотации для разных людей, в разных контекстах и с течением времени [6].

С нарастанием импульса таких политических дискуссий устойчивое развитие может лучше пониматься как процесс, а не как определенная цель, поскольку в настоящее время на этот процесс все больше влияют опасения по поводу изменения климата и ресурсов.

Разработано множество инструментов и концепций для рассмотрения экологических проблем собственности, включая оценку жизненного цикла, «от колыбели до колыбели», анализ экологического следа и зеленые здания. В более широком смысле использование таких концепций, как углеродный след, природный капитал и экосистемные услуги, играет определенную роль в политике и общественном выборе, влияя на частное поведение. По-разному они рассматривают влияние развития на окружающую среду и экологические системы с течением времени, с большей эффективностью использования ресурсов и меньшей деградацией окружающей среды, развивая устойчивость и способность к адаптации, а также заботясь о социальной справедливости.

Экономический рост как вызов экологическим проблемам принято рассматривать на более широком уровне. Имеются данные, подтверждающие, что более высокие уровни экономического развития могут привести к уменьшению деградации окружающей среды, возможно, отчасти по мере того, как ресурсы затем доступны для решения проблем, которые вызывают все большую озабоченность, а также по мере изменения характера экономической деятельности и используемых технологий. Этот переход с ростом экономической активности, по-видимому, в первую очередь снижает местные внешние эффекты, при этом более рассредоточенные внешние эффекты устраняются при более высоких уровнях дохода. По мере того, как разрабатываются методы уменьшения деградации, другим становится легче их применять.

«Углеродный след» — некоторые предприятия, особенно те, которые сталкиваются с потребителями, хотят объяснить свое воздействие на окружающую среду, создавая маркетинговое преимущество в его снижении, как для репутации сегодня, так и для управления репутационными рисками в будущем, а также связанных с этим преимуществ в эффективности и возможном снижении затрат. Одним из показателей для этого является объем углерода, оцениваемый как используемый в деятельности предприятия. Для производственных предприятий это будет включать выбросы углерода при производстве, упаковке, транспортировке и хранении товаров, но в более широком смысле применяется к предприятиям в сфере услуг и первичных секторах экономики.

Использование материалов. В более общем плане для любого бизнеса это связано с более широким рассмотрением рационального использования сырья с учетом его воздействия на окружающую среду, со всем, что потенциально вызывает вопросы, от воздействия на тропические леса до одноразового использования пластика. Это взаимосвязано с растущим вниманием политики к достижению «экономики замкнутого цикла», в

которой использованные материалы и остатки больше не являются отходами, а используются в качестве перерабатываемого сырья, сохраняя ресурсы в использовании как можно дольше с наименьшим количеством отходов на свалку. Помимо сосредоточения внимания на текущих операционных процессах и проблемах проектирования, это одновременно вызовет проблемы и предоставит возможности для предприятий в различных секторах, от строительства до информационных технологий.

Отходы и загрязнение. Рамочная директива ЕС об отходах установила пятиступенчатую иерархию отходов для государств-членов, которую должны внедрить, на основе анализа жизненного цикла и сокращения объема материалов, окончательно удаляемых из системы путем утилизации:

- **Предотвращение образования отходов** — предотвращение и сокращение образования отходов;
- **Повторное использование и подготовка к повторному использованию отходов** — придание продуктам второй жизни до того, как они станут отходами;
- **Утилизация отходов** — любая операция по восстановлению, посредством которой отходы перерабатываются в продукты, материалы или вещества, как для исходных, так и для других целей. Сюда входит компостирование, но не сжигание;
- **Восстановление из отходов** — включая сжигание некоторых отходов;
- **Утилизация отходов** — процессы утилизации отходов, такие как захоронение отходов, сжигание отходов, пиролиз, газификация и эквивалентные решения.

Впоследствии ЕС принял план действий по экономике замкнутого цикла, который должен стать ключевой частью предлагаемого европейского зеленого соглашения.

3. Предлагаемое европейское зеленое соглашение продвигает существующие опасения по поводу загрязнения окружающей среды, в том

числе промышленными, посредством «Плана действий по нулевому загрязнению воздуха, воды и почвы».

Растущий объем работ, направленный на определение и применение экономической и экологической политики затрагивающих управление связанных с ресурсами и окружающей средой основных вопросов, как загрязнение, энергия и материалы, а также охрана окружающей среды и рациональное использование ресурсов.

Отмечая существующие руководящие принципы интеграции экосистемных услуг в процесс принятия решений, «Зеленое соглашение» Европейского союза предлагает, что «все политики ЕС должны внести вклад в сохранение и восстановление природного капитала Европы».

Лежащая в основе модель заключается в том, чтобы рассматривать запасы природы, независимо от того, признаются они рынком или нет, в качестве природного капитала, порождающего услуги, начиная от продуктов питания и заканчивая качеством воздуха и воды, от культурных ландшафтов до качества почвы и опыления. Разрушение природного капитала уменьшает запасы природы; создание большего количества экосистемных услуг может увеличить его. Хотя обычно речь идет об управлении землей и недвижимостью, эффективность бизнес-процессов может быть более значимой, например, сокращение отходов в рамках перехода к экономике замкнутого цикла.

Особенно после подписания Парижского соглашения об изменении климата 2015 года работа в области устойчивого развития территорий все чаще определяется проблемами климата с акцентом на вопросы энергетики и выбросов углерода. Изменение климата становится все более важным источником политической озабоченности.

«Зеленые здания» - это здания, которые используют такие ресурсы, как энергия, вода, материалы и земля, более эффективно, чем здания, построенные с учетом существующего минимума стандартов. Они могут

производить меньше отходов и меньше выбросов и потенциально обеспечивать лучшую внутреннюю рабочую среду, принося пользу здоровью, комфорту и полезности с меньшим количеством загрязняющих веществ, несмотря на то, что они более герметичны [6].

Поскольку устойчивое развитие территорий предполагает, что потребности настоящего не должны ставить под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, при строительстве зеленых зданий следует также принимать во внимание социальные, экологические проблемы и проблемы окружающей среды.

Это более широкое определение включает в себя внешние эффекты и влияние на поколения и, таким образом, жизненный цикл собственности.

Вывод. Политика и ожидания в отношении устойчивого развития территорий в Европе продолжают меняться и развиваться. Сочетание политических проблем, связанных с изменением климата, эффективностью использования ресурсов и окружающей средой, требующих постепенных изменений в ближайшие годы, становятся все более актуальными для деловых решений. Некоторые предприятия, которым угрожают последствия изменения климата или которые не в состоянии соответствовать новым стандартам, могут потерять свою ценность, в то время как другие могут найти ценность в новых возможностях. Одна из практических проблем заключается в том, что вопросы устойчивости развития территорий не существуют изолированно, а, как отмечалось выше, будут накладываться на другие факторы.

Список источников

1. Ганебных, Е. В. Миграционный фактор в проектировании развития территории / Е. В. Ганебных, А. Б. Моттаева // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 1423-1434. – DOI 10.18334/epp.13.5.117704

2. М.А. Карцева, Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния//Проблемы прогнозирования, 2020, № 4
3. Н. А. Пруель, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы//Социальная структура, социальные институты и процессы. Russian Journal of Regional Studies-2020-DOI: 10.15507/2413-1407.110.028.202001.133-158
4. Гамидуллаев Б.Н., Османов М.М., Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах. //Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8 (часть 1) – С. 124-132
5. Ю. Ю. Ковалев, Концепция устойчивого развития и ее реализация в Европейском Союзе/Конференция «Европа в меняющемся мире»//УДК 339.923:061.1ЕС + 339.97
6. Даниела Илич, Европейские стандарты оценки бизнеса, 24.03. 2020 г.

References

1. Ganebnykh, E. V. Migration factor in the design of territory development / E. V. Ganebnykh, A. B. Mottaeva // Economics, entrepreneurship and Law. – 2023. – Vol. 13, No. 5. – pp. 1423-1434. – DOI 10.18334/epp.13.5.117704
2. М.А. Kartseva, N.V. Mkrтчyan, Yu.F. Florinskaya. Migration in Russia and socio-economic development of regions: analysis of mutual influence//Problems of Forecasting, 2020, No. 4
3. N. A. Pruel, L. N. Lipatova, V. N. Gradusova, Migration in modern Russia: scales, main directions and problems//Social structure, social institutions and processes. Russian Journal of Regional Studies-2020-DOI: 10.15507/2413-1407.110.028.202001.133-158
4. Gamidullaev B.N., Osmanov M.M., The main directions of development and approaches in the theory of regional economics in developed Western countries. //Fundamental research. - 2014. – No. 8 (part 1) – pp. 124-132

5. Y. Y. Kovalev, The concept of sustainable development and its implementation in the European Union/Conference "Europe in a changing world"//UDC 339.9
6. Daniela Ilic, European Business Assessment Standards, 03/24. 2020

© Маринова Я.М., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 339.97: 332.146.2

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_21

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОТРАСЛИ
БИОТЕХНОЛОГИЙ ВО ФРАНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF THE BIOTECHNOLOGY
INDUSTRY IN FRANCE IN THE CONTEXT OF THE COUNTRY'S
SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT STRATEGY**

Захарова Наталья Васильевна, д.э.н., профессор кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, SPIN-код: 5466-2630, ORCID 0000-0002-7675-5165, E-mail: nat_zakh@mail.ru

Секачева Алла Борисовна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО «Дипломатическая Академия МИД России», Москва, SPIN-код: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Zakharova Natalia Vassilievna, Doctor of Economics, Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, SPIN: 5466-2630, ORCID 0000-0002-7675-5165, E-mail: nat_zakh@mail.ru

Sekacheva Alla Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Chair of World Economy, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, SPIN: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности законодательной базы Франции, касающиеся развития инноваций в стране. Помимо определенных

законов, прямо или косвенно регламентирующих деятельность компаний в области инноваций, отмечена важность положений Стратегии научно-технического развития Франции, где основной акцент сделан на поддержке инновационной сферы деятельности с помощью эффективного инструментария для стимулирования инновационного развития национальной экономики. В статье объектом исследования выбрана одна из самых конкурентоспособных отраслей экономики Франции – биотехнологии, которая по классификации ЮНКТАД содержит «передовые» и в некоторых случаях «прорывные» технологии. Развитие данной отрасли в Пятой Республике происходит в рамках кластеров, способствует реиндустриализации территорий страны, повышению занятости и сокращению выбросов углекислого газа.

На базе данных ежегодных отчетов кластеров, авторы статьи провели сравнительный анализ участников и финансируемых проектов биотехнологических кластеров Франции в 2024 году. Выявлено, что финансирование кластеров во Франции происходит на федеральном, региональном и местном уровнях. Помимо государства, как основного инвестора инновационных проектов, во Франции развита система государственно-частного партнерства, а также привлекается частный капитал в виде венчурных инвестиций.

Авторы отмечают, что, несмотря на высокую международную конкурентоспособность, отрасль биотехнологий во Франции сталкивается с определенными проблемами: трудностями повышения уровня коммерциализации продукции, связанной со сроками клинических испытаний; переманиванием компаний с перспективными проектами в другие страны; трудностями с финансированием у начинающих стартапов; зависимостью от сырья в биобанках, расположенных вне Европы; слабым присутствием в глобальных цепочках добавленной стоимости. Авторами предлагаются конкретные меры для поддержания и повышения уровня

международной конкурентоспособности в области биотехнологий здравоохранения для ЕС в целом и Франции, в частности.

Abstract. The article reveals the specifics of the legislative framework of France, which considers the development of innovations in the country. In addition to certain laws that directly or indirectly regulate the activities of companies in the field of innovation, the authors note the importance of the provisions of the French Scientific and Technological Development Strategy. In the named Strategy the main focus is made on supporting innovation through effective tools to stimulate the innovative development of the national economy. The object of research in the article is the biotechnology sector that is one of the most competitive sectors of the French economy and according to the UNCTAD classification, contains "advanced" and in some cases "breakthrough" technologies. The development of this industry in the Fifth Republic is organized in clusters, contributes to the reindustrialization of the country's territories, increases employment and reduces carbon dioxide emissions.

The authors of the article conducted a comparative analysis of participants and funded projects of biotechnological clusters in France in 2024, using the annual cluster reports. Thus, the authors revealed that cluster financing in France occurs at the federal, regional and local levels. Besides the state as the main investor of innovative projects, France apply such an instrument like a system of public-private partnerships, as well as attracting private capital in the form of venture investments.

The authors note that, despite its high international competitiveness, the biotechnology industry in France faces certain challenges: difficulties in increasing the level of commercialization of products related to the timing of clinical trials; fact of luring companies with promising projects to other countries; complexity in financing start-ups; dependence on raw materials in biobanks located outside Europe; weak presence in global value chains. The authors propose specific

measures to maintain and increase the level of international competitiveness in the field of healthcare biotechnology for the EU in general and France in particular.

Ключевые слова: Франция, международная конкурентоспособность, биотехнологии, кластеры, государственно-частное партнерство, венчурное инвестирование, инновационное развитие

Keywords: France, international competitiveness, biotechnologies, clusters, public-private partnership, venture investment, innovative development

Введение

Франция является одной из ведущих экономик мира и ЕС в контексте развития инноваций и высоких технологий, а ее инновационные отрасли имеют высокий уровень международной конкурентоспособности. Национальная инновационная система (НИС) Франции относится к евроатлантическому типу, но с характерным в отличие от англо-саксонских стран преобладанием государственной инициативы над частной. Организационное построение НИС Франции представляет собой многокомпонентную систему, основанную на различных научно-исследовательских, учебных, финансовых, а также корпоративных бизнес-структурах, среди которых главное место занимают государственные институты [4]. Исследования и разработки, а также экспериментальные циклы в области инноваций во Франции организованы по кластерному принципу, а сами кластеры в стране именуется полюсами или центрами конкурентоспособности (*pôles de compétitivité*). Таким образом, кластеры составляют основу НИС Франции.

Пятая Республика обладает обширной законодательной базой в области инновационного развития и технологий, включающей специальные законодательные акты, а также акты, косвенно регламентирующие деятельность компаний в области инноваций. Стратегия научно-технического развития страны затрагивает инновационную сферу

деятельности и содержит эффективный инструментарий для стимулирования инновационного развития национальной экономики.

В данной статье предметом исследования является инновационная отрасль биотехнологий и фармацевтики, в которой Франция имеет несомненное конкурентное преимущество.

ЮНКТАД в своих докладах оперирует понятием «передовые технологии», к которым относятся: искусственный интеллект (ИИ), «Интернет вещей», большие данные, блокчейн, пятое поколение мобильной связи (5G), объемная печать, робототехника, дроны, геномная инженерия, нанотехнологии и солнечные фотоэлектрические системы. Есть термин «прорывные технологии» (breakthrough technologies) и в 2020 году журнал американского Массачусетского технологического института MIT Technology Review (TR) опубликовал список таких технологий: защищенный (невзламываемый) интернет на основе квантовой физики; гиперперсонифицированная медицина, адаптированная к генам конкретного человека; цифровые деньги; антивозрастные препараты; молекулы, обнаруженные искусственным интеллектом (ИИ) для использования в фармацевтике; спутниковые мега-группировки, позволяющие иметь на орбите десятки тысяч спутников одновременно; квантовые компьютеры; миниатюрные устройства ИИ на телефонах; дифференцированная конфиденциальность, то есть сбор данных без идентификации конкретных пользователей; мониторинг изменения климата [27]. Особое внимание уделяются их взаимному переплетению. Так, в 2002 году американские эксперты М. Роко и У. Бейнбридж ввели термин NBIC-конвергенции, то есть слияния нано-, био-, информационных и когнитивных технологий в единую научно-технологическую систему на основе их взаимных пересечений [25].

Таким образом, во Франции, как и во многих других странах, развитие биотехнологий тесно связано с другими сферами инновационной

деятельности, и поэтому необходимо рассмотреть общие подходы к ее регулированию [24].

Биотехнологические кластеры во Франции сосредоточены в районах крупных городов, в том числе в столичном регионе. Всего насчитывается 7 кластеров из 54 полюсов конкурентоспособности по всей территории страны, которые занимаются непосредственно разработками и внедрением инноваций в изучаемой области.

Методологическая основа исследования

В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез научных публикаций, метод сравнений и аналогий, обобщение, переход от общего к частному, графический метод.

Стратегия научно-технического развития Франции

Во Франции на национальном уровне разработано и принято большое количество законодательных актов и норм, регулирующих сферу инноваций как в общих аспектах, так и направленных на ее отдельные элементы [5, с.650].

Одним из основополагающих законов в сфере инноваций в свое время стал Закон № 82-610 от 15 июля 1982 года под названием «Об ориентации и программировании исследований и технологического развития Франции». Закон провозглашает научные исследования и технологическое развитие национальными приоритетами. Основной упор делался на фундаментальных исследованиях, что отражено в статье 8 данного документа. Приоритетами при проведении исследований за счет ассигнований из бюджета страны, согласно закону, являются развитие и прогресс во всех областях научного знания; оценка результатов исследования; распространение научных знаний; обучение с помощью исследований.

Также закон придает особую важность внедрению в практику результатов научных исследований (статья 14).

Главная часть закона содержит определение целей национальной политики в области инноваций и научных разработок. В целом, это первый значительный программный документ, определяющий политику в области инноваций и научных разработок.

Второй важной ступенью в законодательном регулировании сферы инноваций во Франции стал Закон № 99-587 от 12 июля 1999 года «Об инновациях и исследованиях». Основной упор делался на создании законодательной базы трансфера результатов исследований, финансируемых за счет государственного бюджета, в промышленность, а также на создании малых инновационных компаний. Закон позволил научным сотрудникам университетов и научно-исследовательских организаций разных уровней становиться соучредителями, руководителями предприятий, а также выступать в качестве научных консультантов для внесения посильного вклада в работу предприятий. Кроме того, в практической части закон предусматривал возможность создания научных парков для более тесного сотрудничества бизнеса и научной среды. Предполагались финансовые методы стимулирования создания данных парков, что включало налоговые льготы и прямое финансирование программ научных исследований. Данный закон создал новый подход к проведению научных исследований с точки зрения бизнеса и стал свидетельством поиска государством новых путей стимулирования научно-исследовательской деятельности [8, с.171].

Очередным шагом в развитии НИС Франции стало принятие Закона «О программе по научным исследованиям» от 18 апреля 2006 года. Закон был направлен на порядок финансирования научных исследований.

Помимо перечисленных выше актов прямого регулирования научной деятельности, Франция разработала и другие законодательные инициативы поддержки инноваций. Одной из таких мер является налоговый кредит на исследовательскую деятельность – CIR (Crédit Impôt Recherche). Компания, осуществляющая НИОКР, может получить налоговый кредит в виде

налогового вычета по статьям расходов, связанных с осуществлением исследований. Закон направлен, прежде всего, на поддержку инновационных малых и средних предприятий (МСП), которые не могут осуществлять массивных капиталовложений в сферу инноваций.

Помимо вышеуказанных законодательных актов развития инновационной деятельности в стране, Франция имеет собственную стратегию развития инноваций, направленную на всестороннее расширение и укрепление сектора исследований, коммерциализации знаний и более эффективного использования в процессе производственной деятельности.

В начале XXI века первым объемлющим актом в области стратегического развития инноваций в стране можно выделить Концепцию развития научной сферы, принятой в 2002 году, в рамках которой была утверждена программа «Инновационный план», направленная на стимулирование научно-исследовательской деятельности французских компаний. В упомянутой Концепции сделан упор на фискальные меры поддержки инновационной деятельности, а именно - налоговые льготы, а также внедрен статус «молодая инновационная компания», имеющая право на получение подобных льгот. Фирмы, получившие подобный статус, освобождаются от корпоративного налога в течение первых трех лет, а в последующие два года уплачивают половину суммы обычного налога; от взносов в социальные фонды (полностью на 6 лет); от выплат местных налогов (уплату которых берет на себя государство). [1]

Необходимо отметить, что вышеупомянутые налоговые льготы направлены на создание обособленной группы инновационных компаний с негосударственным участием, а именно - субъектов малого и среднего предпринимательства.

Национальная программа Франции «Инновационный план» имеет схожие черты с наднациональной концепцией ЕС под названием «Инновационный союз», целями которой являются превращение ЕС в научную организацию

мирового уровня; устранение препятствий на пути инноваций, которые мешают идеям быстро выходить на рынок (дорогостоящее патентование, фрагментацию рынка, медленное установление стандартов и нехватку квалифицированных кадров); обновление методов совместной работы государственного и частного секторов путем внедрения европейских инновационных партнерств между институтами ЕС, национальными и региональными органами власти и предприятиями.

Необходимо отметить, что Парламент ЕС принял восемь резолюций с 2010 по 2023 годы, направленных на поддержку инновационной политики ЕС. В частности, последняя резолюция, опубликованная в списке официальных документов ЕС, имеет название «О повышении инновационной, промышленной и технологической конкурентоспособности за счет создания благоприятной среды для стартапов и расширения масштабов деятельности». [9] В данной резолюции указывается на необходимость разработки всеобъемлющей европейской стратегии запуска и расширения масштабов деятельности, которая способствует инновациям и решает проблемы отдельных начинающих компаний.

Новой инициативой в области развития национальной инновационной системы Франции стало принятие документа под названием «План действий по развитию и трансформации предприятий» (РАСТЕ). Экономика Пятой Республики ориентирована на малые и средние предприятия – они создают самое большое количество рабочих мест в стране.

План разделен на несколько пунктов, в соответствии с которыми работа компаний в стране должна быть реорганизована. Самым важным пунктом в контексте развития НИС является усиление связей между учеными и компаниями. Упрощается процесс получения разрешения, позволяющего исследователям, работающим на государственной службе, проводить исследовательскую деятельность в частном секторе. Исследователи, которые хотят создать свою собственную компанию, могут распределять свое время

между исследовательской работой и развитием новой компании. Научный сотрудник, работающий на руководящей должности в компании, теперь сможет посвящать этому 50 % своего времени по сравнению с 20 % до принятия Плана. Также научные сотрудники получили право владения миноритарной долей капитала в компании при возвращении на работу на прежнее место в государственном секторе.

В целом План направлен на развитие МСП Франции посредством предоставления льгот, упрощения административных процедур, а также поддержки и прямой защиты государства для наиболее важных отраслей.

Что касается непосредственно отрасли биотехнологий во Франции, являющейся предметом исследования в данной статье, то здесь необходимо отметить одобренный Президентом Франции план под названием «Инновации в сфере здравоохранения-2030», в рамках которого выделено 1,7 миллиарда евро на биомедицинские исследования. Также в 2023 году Президент Пятой Республики объявил о создании 4 новых биокластеров. [22, с.5] Подобные нововведения обеспечивают Францию исследовательским потенциалом мирового уровня и устанавливают стратегические партнерские отношения между академическими и промышленными кругами. Также можно отметить, что расширение исследовательской базы способствует ускорению доступа к инновациям в области здравоохранения.

Развитие отрасли биотехнологий во Франции с применением кластерного подхода

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет биотехнологию как «применение достижений науки и техники к живым организмам, а также к их частям, продуктам и моделям с целью изменения живых или неживых материалов для производства знаний, товаров и услуг» [21], что является обширной технологической областью, в которой используется целый ряд методов и направлений для практического применения в различных секторах.

По оценкам ведущих французских экспертов в области разработки и внедрения биотехнологий, в 2023 году национальная отрасль здравоохранения зарекомендовала себя как динамичная и устойчивая инновационная экологическая система, которая находится в центре технологических прорывов, меняющих и преобразующих современную медицину. В данной отрасли во Франции зарегистрировано и успешно функционируют 2660 инновационных малых и средних предприятий, включая биотехнологические, медицинские и цифровые медицинские компании, на которые приходится 60 000 рабочих мест. Рост числа компаний в секторе цифрового здравоохранения, которое удвоилось за четыре года, знаменует собой значительный шаг в направлении создания более взаимосвязанной и персонализированной медицины.

Франция является второй европейской страной после Великобритании по объему привлеченного венчурного капитала и количеству операций в 2023 году. Поддержка со стороны ключевых партнеров, таких, как Bpifrance, которая вложила в отрасль около 1,2 миллиарда евро в 2023 году [22, с.4], свидетельствует об уверенности в жизнеспособности и потенциале роста французских медицинских технологий.

Развитие медицинских технологий способствуют реиндустриализации территорий страны, повышению занятости и сокращению выбросов углекислого газа. В Обзоре технологий здравоохранения, опубликованном в 2023 году, отмечается значительный рост численности персонала, прирост которого составил 18 % в период с 2021 по 2023 год [22, с.6]. Успешно функционирующие инновационные компании в сфере биотеха также продвигают Францию на международном уровне, примером чему может являться факт лидерства Франции в Европе в области исследования и практического лечения редких заболеваний.

Сфера биотехнологий для здоровья во Франции объединяет наибольшее количество кластеров различного уровня – международных, европейских и

национальных. Их насчитывается 7 единиц на всей территории Пятой Республики. В данном исследовании обратимся к изучению пяти основных [6, с.169].

Atlanpôle Biothérapies – межрегиональный кластер, располагающийся на территории трех регионов – Пеи-де-ла-Луар (Запад), Бретань (Запад) и Долина Луары (Центр). Обладает мощностями по всем направлениям биотехнологий и фармацевтики [20].

Biovalley France – основной биотехнологический кластер во Франции, который находится в регионе Гранд-Эст (Северо-Восток, Восток) и входит в пятерку лучших технологических кластеров Европы, при этом имеет научные и экономические связи с кластерами в Германии и Швейцарии.

Eurobiomed – национальный кластер на юге Франции в регионе Прованс-Альпы-Лазурный Берег (Юг), Окситания (Юг). Созданный в 2006 году всеми участниками сектора здравоохранения южных регионов, данный полюс конкурентоспособности объединяет экосистему из более чем 400 промышленных игроков в области технологий здравоохранения.

Lyonbiopôle располагается в регионе Рона-Альпы (Юго-Восток), является основным кластером в сфере применения государственно-частного партнерства в сфере биотехнологий.

Medicen присутствует в околостолличном регионе Иль-де-франс (Центр), объединяет более 400 медицинских компаний, исследовательских центров и больниц для продвижения инноваций в здравоохранении [11].

Сравнительный анализ основных характеристик четырех ведущих кластеров в области биотехнологий во Франции представлен в таблице 1.

Таблица 1. Участники и финансируемые проекты кластеров в области биотехнологий во Франции в 2024 году

№ п/п	Показатели	Atlanpôle Biothérapies с 2005 года	Eurobiomed с 2006 года	Lyonbiopôle с 2005 года	Medicen с 2005 года
1	Уровень кластера	межрегиональный	национальный	международный	международный
2	Область исследований, специализация кластера	-биотехнологии -биопродукция/ фармацевтика -инновационные медицинские технологии -цифровые технологии для здоровья -профилактика заболеваний	-онкология -инфекциология -метаболизм -старение -сердечно- сосудистые заболевания -патологии опорно- двигательного аппарата -неврология и психическое расстройство -дерматология	-онкология -инфекциология -иммуноterapia -питание/здоровье -ИИ и здоровье -электронное здравоохранение -неврология -заболевания обмена веществ -регенеративная медицина	-биотехнологии/ фармацевтика -медтех/ медицинские приборы -электронное здравоохранение -медицинская диагностика
3	Активные участники кластера, ед. (всего/инновационные МСП)	200 / н.д.	450 / 370	270 / 208	507 / 430
4	Финансируемые проекты, шт.	70	412	429	520
5	Всего выполнено проектов с момента создания кластера, шт.	823	995	1157	>2000
6	Общая сумма инвестирования, млн. евро	920	1850	н.д.	2500
7	Число государственных институтов-инвесторов	14	15	5	7

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов кластеров и Портала Генерального управления компаний Министерства экономики и финансов Франции [13; 15; 16; 17; 18; 19].

Источники и организация финансирования кластеров биотехнологий во Франции

Финансирование полюсов конкурентоспособности во Франции происходит на нескольких уровнях: федеральном, региональном и местном. Помимо государства, как основного инвестора инновационных проектов, во Франции развита система государственно-частного партнерства, а также привлекается частный капитал в виде венчурных инвестиций [2, с.15]. На национальном (федеральном) или региональном уровнях государство сопровождает разработки кластеров совместно с территориальными органами власти следующим образом: предоставляет финансовую помощь лучшим проектам НИОКР и инновационным платформам по результатам конкурсов; частично финансирует структуры управления центров наряду с местными органами власти и предприятиями; привлекает различных партнеров, например, национальное исследовательское агентство (NRA), а также Bpifrance.

Необходимо отметить, что на четыре из семи кластеров в области биотехнологий и фармацевтики (Atlantpôle Biothérapies, Biovalley France, Lyonbiopôle, Medicen) приходится около трех четвертей финансирования биотех-проектов во всей стране, при этом также наблюдается наибольшее количество компаний в регионах, где располагаются данные кластеры (рисунок 1).

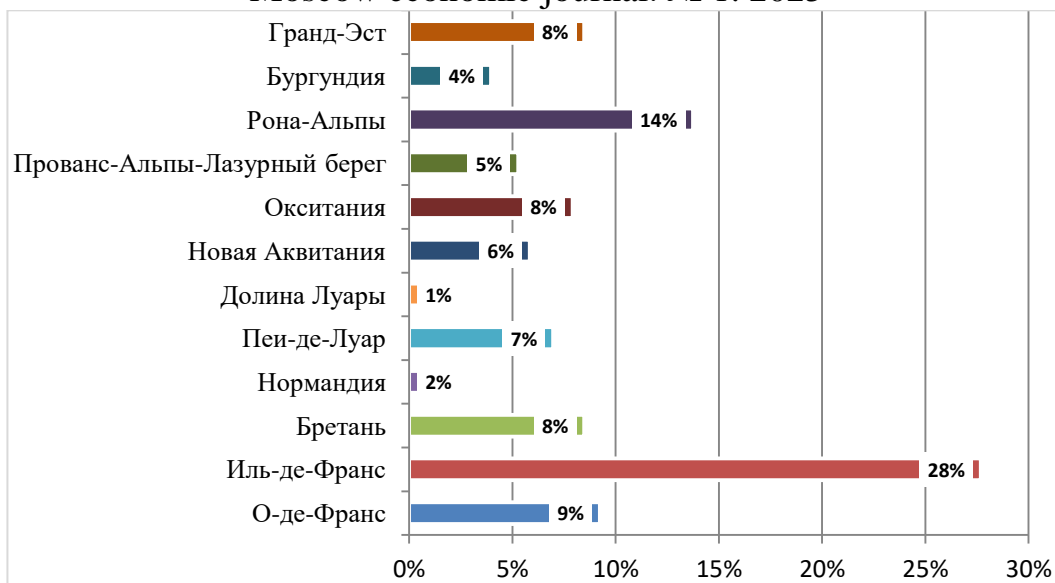

Рисунок 1. Распределение французских компаний в отрасли биотехнологий по территориальному признаку.

Источник: составлено авторами по данным [22].

Исходя из данных рисунка 1, видно, что подавляющее число компаний сектора биотехнологий приходится на регионы, где находятся указанные выше кластеры биотехнологий – Иль-де-Франс (Medicen), Рона-Альпы (Lyonbiopôle). Данный факт географического распределения французских биотех-кластеров обоснован тем, что в целом отрасль биотехнологий во Франции показывает одни из самых высоких показателей финансирования посредством проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) [10]. Государство заинтересовано в разработке и изучении новых методов и форм лечения в силу сильной социальной ориентированности французской экономической модели, предполагающей государственное здравоохранение как одну из неотъемлемых частей общественного договора. В то же время, финансирование сектора за счет государственных средств представляется слишком затратным, поэтому посредством ГЧП было найдено оптимальное соотношение государственного и частного участия в данной сфере – государственная поддержка проектов, пользующихся инфраструктурой полюсов конкурентоспособности, позволяет коммерциализировать продукт и

выйти на мощности, необходимые для массового сбыта, в то время как государство получает в перспективе новые лекарственные средства, технологии или методики лечения, которые можно применять в секторе государственного здравоохранения (рисунок 2).

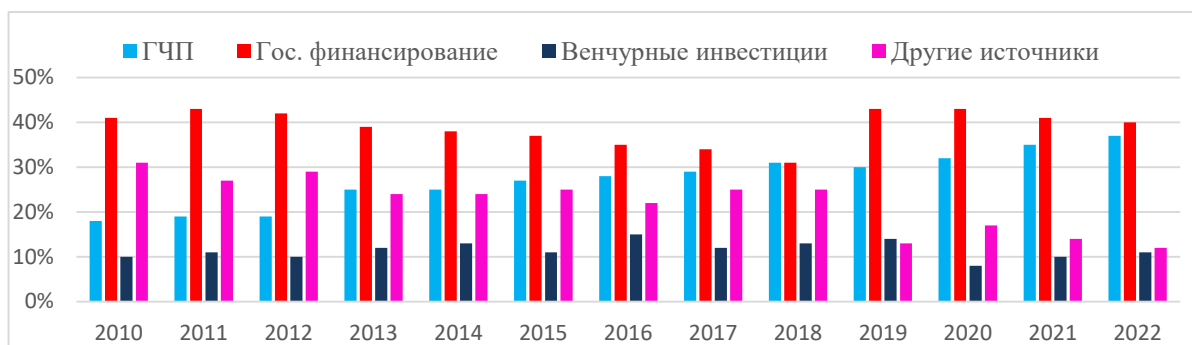

Рисунок 2. Изменение пропорций источников финансирования сектора биотехнологий во Франции в период с 2010 по 2022 годы.

Источник: составлено авторами по данным [22].

Исходя из данных рисунка 2 нельзя сказать, что ГЧП играет решающую роль в финансировании сектора биотехнологий ввиду сложности его организации и функционирования, а также высоких рисков провала клинических испытаний, однако наблюдается тенденция постепенного роста его доли.

По данным Национального исследовательского агентства Франции (ANR), наибольший объем финансирования в 2023 году был направлен на исследования в области биологии и медицины – физиология и патофизиология, биомедицинские инновации, иммунология, инфектология, клеточная биология [23]. Кроме данной сферы, значительный объем средств вкладывался в область микро- и нанотехнологий, возобновляемой энергии, информационно-коммуникационных технологий.

Данные показывают преимущественное развитие медицинских и биомедицинских технологий, что четко встраивается в отраслевую специализацию страны в мировой экономике как одного из лидеров в сфере биотехнологий.

Результаты и обсуждение

Важно отметить результативность работы кластеров биотеха во Франции, доказательством чему является количество выведенных на рынок инновационных продуктов с момента создания кластеров: Atlanpôle Biothérapies – более 30 [16]; Medicen – более 80 [19]; Eurobiomed – 197 [17].

Однако отрасль биотехнологий во Франции также сталкивается с нарастающим количеством вызовов. Одной из фундаментальных проблем является повышение уровня коммерциализации продукции, связанных со сроками клинических испытаний. На данный момент только 10 % реализованных продуктов нашли место на рынке (рисунок 3):

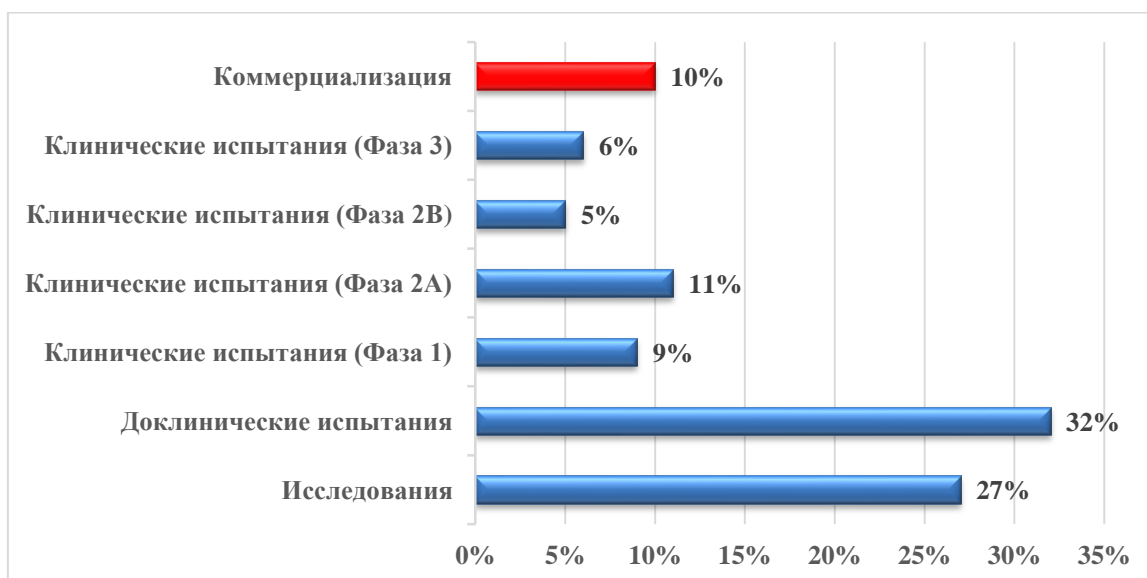

Рисунок 3. Распределения продукции сектора биотехнологий по этапам реализации.

Источник: составлено авторами по данным [14].

Кроме того, присутствует проблема переманивания компаний с перспективными проектами в другие страны. Например, в марте 2024 года французская компания Amolyt Pharma, специализирующаяся на исследовании редких заболеваниях, была поглощена британско-шведской AstraZeneca за 1 миллиард долларов [3], что позволило последней получить доступ к технологии лечения гипопаратиреоза на третьей фазе, избегая при

этом проблем с возникновением почечной недостаточности, что является действительно уникальной технологией. Конечно, французские корпорации также активно поглощают перспективные компании и исследовательские команды, однако сам факт свободного доступа иностранного капитала на рынок биотехнологий во Франции представляет серьезную угрозу для развития отрасли в стране.

Несмотря на закрепление своих лидерских позиций в Европе в области исследования и лечения редких заболеваний, отрасль биотеха Франции испытывает трудности с финансированием, с которым сталкиваются начинающие стартапы, а также возросшей избирательностью инвесторов. В изучаемой отрасли венчурный капитал присутствует в основном на стадии лабораторных исследований и расширения компании, а не на начальной ступени, тем самым сужаются возможности привлечения дополнительных источников финансирования на ранних стадиях развития компаний в виде венчурного инвестирования [12]. Тем не менее, в условиях нестабильной макроэкономической конъюнктуры экосистема смогла продемонстрировать свою способность внедрять инновации, привлекая инвестиции на сумму 1,8 млрд евро. Для решения проблемы финансирования необходима коллективная мобилизация экосистемы, включая предпринимателей, инвесторов и государственные органы. В связи с этим вышеописанный успешно действующий механизм государственно-частного партнерства является залогом успеха в инновационном развитии не только отрасли биотеха, но и других направлений инновационных разработок страны.

Обратимся к изучению положения Франции в сфере биотехнологий в глобальных цепочках добавленной стоимости. Так, компании страны представлены далеко не на всех ступенях создания стоимости на глобальном уровне в изучаемой сфере, а только на третьей - «Разработка технологического процесса и производство» (таблица 2).

Таблица 2. Глобальная производственно-сбытовая цепочка в области биотехнологий здравоохранения

№ п/п	Этапы цепочки создания стоимости	Основные компании-участницы по странам мира	Участие компаний Франции
1.	Поиск поставщиков и закупка сырья (поставка расходных материалов: клеток, активных фармацевтических ингредиентов и т.д.)	<p>Биобанки: Глобальные: Shanghai Zhangjiang Biobank (КНР), China Kadoorie Biobank (КНР), All of Us (США), The International Agency for Research on Cancer Biobank (IARC) Европейские: Biobank Graz (Австрия)</p>	Не представлено
		<p>Другие специализированные компании: Twist Bioscience (США), Gen9 (США), DNA2.0 (США), Genscript (США)</p>	
2.	Исследования и разработки (открытие и доклинические исследования, клинические испытания и одобрение регулирующих органов)	<p>Специализированные биотехнологические компании и поставщики программного обеспечения: Глобальные: Riffyn, Thermo Fischer, Synthetic Genomics, BeiGmene, Chongqing Biological Products, Cytiva Европейские: Desktop Genetics (Великобритания), Algenuity (Великобритания), BioNTech (Германия), Synthace (Великобритания)</p>	Не представлено
3.	Разработка технологического процесса и производство (биотехнологические процессы производства передовых терапевтических лекарственных средств уникальны и основаны на технологиях одноразового использования)	<p>Организации по разработке контрактов и производству: Глобальные: Wuxi, Catalent, Patheon, Recipharm AB Европейские: Lonza (Швейцария), Ingenza (Шотландия) Крупные фармацевтические компании: Глобальные: Eli Lilly, Johnson&Johnson, Merck, Pfizer, Chugai Pharmaceutical, Takeda, Jiangsu Medicine Европейские: Novo Nordisk (Дания), Roche (Швейцария), AstraZeneca (Великобритания-Швеция), Novartis (Швейцария), Bayer (Германия)</p>	<p>Организации по разработке контрактов и производству: Fareva, Delpharm, Kaysersberg Pharmaceuticals S.A.S. (в составе Recipharm AB) Крупные фармацевтические компании: Sanofi</p>
4.	Дистрибуция и логистика (упаковка, распространение, хранение и консервация)	<p>Специализированные логистические компании: Глобальные: UPS healthcare, FedEx Европейские: Kuehne+Nagel (Германия), DHL Global Forwarding (Германия), DB Schenker (Германия)</p>	Не представлено
5.	Управление пациентом (своевременная доставка лекарственного средства или терапии конечному потребителю - в больницу или пациенту)		

Источник: составлено авторами по данным [26, с.57].

Как видно из данных в таблице 3, несмотря на то, что ЕС в целом лидирует в области исследований и разработок, примерно 90% клинических испытаний проводятся за пределами Европы, главным образом в Китае и США. ЕС сталкивается со значительной зависимостью от сырья, например, активных фармацевтических ингредиентов, которые закупаются в основном в биобанках в США и Китае при ограниченных мощностях в Европе. Более того, ЕС отстает в разработке технологических процессов и производстве - важнейших сегментах, где создается добавленная стоимость, там тоже доминируют США, несмотря на ведущие европейские фармацевтические и биотехнологические компании [7]. А Франция в составе ЕС активно участвует только в разработке технологического процесса и производстве инновационной и традиционной продукции в сфере биотехнологий для здоровья в общей цепочке создания добавленной стоимости.

Для того чтобы повысить уровень своей международной конкурентоспособности в области биотехнологий здравоохранения, Европейскому союзу и Франции, в частности, необходимо, во-первых, оптимизировать действующую модель финансирования, существенно увеличив размер поддержки и сделав ее более привлекательной для производителей биотехнологий при подаче заявок на финансирование. Инструменты финансирования не должны носить ограничительный характер и ориентироваться только на исследования, им необходимо быть доступными для биотехнологических стартапов, которые продвигают свои методы лечения дальше научных исследований.

Во-вторых, руководящим структурам необходимо способствовать использованию механизмов ГЧП в области медицинских биотехнологий, обеспечивая совместные инновации и разработку новых продуктов, сочетающих частные инвестиции с государственными средствами, в отличие от существующей модели, основанной на частных инвестициях, а также

более тесному сотрудничеству между промышленностью и научными кругами в поддержку эффективных инноваций.

В-третьих, применить целостный подход к сфере биотехнологий во Франции и на уровне ЕС, рассматривая данную сферу не только как источник экономического роста, но и как стратегическую область, имеющую значение для общественного здравоохранения и национальной безопасности. Европейским компаниям нужно стремиться обеспечить сквозное присутствие в цепочке поставок, контролируя ключевые этапы процесса.

В-четвертых, создать более благоприятную нормативно-правовую среду для участников биотехнологической отрасли, устранив барьеры для входа и сократив сроки вывода продукции на рынок, что позволит привлечь стартапы, которые являются важными партнерами крупных производителей, а также конкурировать с другими странами – США и Китаем.

Выводы

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что особенность развития отрасли биотехнологий во Франции заключается в кластерном подходе к организации инновационной деятельности, при этом сами кластеры оказывают всевозможную поддержку инновационных проектов. Данный подход соответствует целям и задачам, указанным в Стратегии научно-технического развития Франции, и способствует усиленному развитию инноваций в стране.

Перечень инвесторов биотеха Франции достаточно обширен, однако основную роль в финансировании отрасли являются государство и частный сектор в лице крупных корпоративных структур. Государственное финансирование составляет порядка 30-35% всего объема финансирования проектов НИОКР, частные компании ответственны за 50-55% расходов в данной сфере. Основными инвесторами в новые разработки выступают специализированные государственные институты: ANR, CNRS, AFD и т.д. Тем не менее, в сфере финансирования инновационных продуктов биотеха

Франция располагает также и альтернативными инструментами финансирования - венчурным инвестированием и проектами государственно-частного партнерства. Традиция привлечения венчурного капитала в Пятой Республике имеет глубокие корни, а по объемам венчурных инвестиций страна не уступает многим развитым странам на сегодняшний день. По показателям в сфере государственно-частного партнерства Франция является неоспоримым лидером среди стран-членов ЕС, что говорит о высокой заинтересованности государства и частных инвесторов в работе друг с другом.

Вместе с тем, несмотря на оптимистичную картину развития и внедрения инноваций в сфере биотеха во Франции, кластерного подхода и преимуществ финансирования, имеются определенные проблемы: трудности повышения уровня коммерциализации продукции, связанной со сроками клинических испытаний; переманивание компаний с перспективными проектами другими странами через сделки слияния- поглощения; сложности финансирования у начинающих стартапов; зависимость от сырья в биобанках, расположенных вне Европы; недостаточное присутствие в глобальных цепочках добавленной стоимости в сфере биотеха. В условиях нестабильной макроэкономической конъюнктуры перечисленные проблемы не позволяют в краткосрочной перспективе рассчитывать на существенное повышение уровня международной конкурентоспособности для Франции и встраивания во все ступени глобальной цепочки добавленной стоимости.

Список источников

1. Волюнкина М. В. Правовая модель регулирования инновационных отношений // Инновации. 2010. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-model-regulirovaniya-innovatsionnyh-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 9.01.2025).
2. Дмитриева, А. Б. Венчурное инвестирование в экономике Франции в современных условиях : специальность 08.00.14 "Мировая экономика" :

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дмитриева Алла Борисовна. – Москва, 2013. – 24 с.

3. Завершена сделка по приобретению компании Amolyt Pharma. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases/20240718-ru201> (дата обращения

9.01.2025)

4. Захарова Н. В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ФРАНЦИИ [Электронный ресурс]

//Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki-vo-frantsii> (дата обращения: 10.01.2025).

5. Кравцов А. А. Научный комплекс и научная политика Франции в XXI в.: ключевые направления и тенденции развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 4. С. 643–656.

6. Полюса конкурентоспособности как модель организации инновационного пространства Франции: специфика, эффективность, возможность применения для России [Текст] / Е. М. Черноуцан, Жан-Луи Трюэль, И. В. Аракелова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2018. – № 4. – С. 167-185.

7. Современная Франция: между тревогами и надеждами. Отв. ред.: М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 256 с.

8. Яник А.А., Попова С.М. Новые тренды в государственном управлении развитием науки во Франции // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 152-184.

9. Access to European Union law. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0480_EN.html

(accessed 4.01.2025)

10. Beaumont, Paul and Tang, Huan and Vansteenbergh, Eric, Collateral Effects: The Role of FinTech in Small Business Lending (October 28, 2022). Proceedings of the EUROFIDAI-ESSEC Paris December Finance Meeting 2022, Available at

SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4260842> or

<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4260842> (accessed 4.01.2025)

11. Frédéric Grivot. Rapport du Conseil Economique, Social et Environnemental (C.E.S.E.) sur Les Pôles de Compétitivité (2017). URL: https://www.lecese.fr/sites/default/files/pdf/Avis/2017/2017_21_poles_competitivite_nd2.pdf

12. French VC on track for a record year—but is overshadowed by its neighbors [Электронный ресурс] // Pitch Book. URL: <https://pitchbook.com/news/articles/2021-france-venture-capital-vs-germany-uk> (accessed 8.01.2025).

13. Guide du porteur de projet – 2024. URL: https://www.eurobiomed.org/wp-content/uploads/2024/06/GuidePorteurProjet_2024.pdf

14. Labiotech. URL: <https://www.labiotech.eu/in-depth/france-biotech-scene/> (accessed 8.01.2025)

15. La Direction générale des Entreprises (DGE). URL: <https://www.entreprises.gouv.fr/fr/innovation/poles-de-competitivite/> (accessed 4.01.2025)

16. Le cite officiel du pole de compétitivité Atlanpôle Biothérapies. URL: <https://www.atlanpolebiotherapies.com/> (accessed 10.01.2025)

17. Le cite officiel du pole de compétitivité Eurobiomed. URL: <https://www.eurobiomed.org/fr> (accessed 9.01.2025)

18. Le cite officiel du pole de compétitivité Lyonbiopôle. URL: <https://lyonbiopole.com/> (accessed 9.01.2025)

19. Le cite officiel du pole de compétitivité Medicen. URL: <https://medicen.org/> (accessed 10.01.2025)

20. Montmartin B., Herrera M., Massard N. The impact of the French policy mix on business R&D: How geography matters // Research Policy. 2018. Vol. 47(10). P. 2010-2027.

21. OECD, "Key biotechnology indicators", November 2023. URL: <https://www.oecd.org/science/keybiotechnologyindicators.htm> (accessed 6.01.2025)
22. Panorama France Healthtech 2023. URL: https://france-biotech.fr/wp-content/uploads/2024/02/RAPPORT_PANORAMA_2023.pdf
23. Plateforme des données ouvertes de l'ANR. URL: <https://dataanr.opendatasoft.com/pages/visualisations/> (accessed 5.01.2025)
24. Rapport «Quinze ans de politiques d'innovation en France». France Stratégie – 2016. URL: <https://www.strategie.gouv.fr/sites/strategie.gouv.fr/files/atoms/files/synthese-cnepi.pdf>
25. Roco M., Bainbridge W. Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/bioecon-%28%23%20023SUPP%29%20NSF-NBIC.pdf>
26. THE EU'S CRITICAL TECH GAP. Rethinking Economic Security to put Europe back on the map. URL: https://cdn.digitaleurope.org/uploads/2024/06/DIGITALEUROPE-EU-CRITICAL-TECH-GAP-REPORT_WEB_UPDATED.pdf P.57
27. The Top 10 Breakthrough Technologies For 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2020/02/26/mit-names-top-10-breakthrough-technologies-for-2020/> (accessed 3.01.2025).

References

1. Voly`nkina M. V. Pravovaya model` regulirovaniya innovacionny`x otnoshenij // Innovacii. 2010. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-model-regulirovaniya-innovatsionnyh-otnosheniy/viewer> (data obrashheniya: 9.01.2025).
2. Dmitrieva, A. B. Venchurnoe investirovanie v e`konomike Francii v sovremenny`x usloviyax : special`nost` 08.00.14 "Mirovaya e`konomika" :

avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e`konomicheskix nauk / Dmitrieva Alla Borisovna. – Moskva, 2013. – 24 s.

3. Zavershena sdelka po priobreniyu kompanii Amolyt Pharma. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases/20240718-ru201> (data obrashheniya 9.01.2025)

4. Zaxarova N. V. NEKOTORY`E OSOBENNOSTI RAZVITIYa INNOVACINNOJ E`KONOMIKI VO FRANCII [E`lektronny`j resurs] //Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya. 2022. №17-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-razvitiya-innovatsionnoj-ekonomiki-vo-frantsii> (data obrashheniya: 10.01.2025).

5. Kravczov A. A. Nauchny`j kompleks i nauchnaya politika Francii v XXI v.: klyuchevy`e napravleniya i tendencii razvitiya // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). 2018. T. 9. № 4. S. 643–656.

6. Polyusa konkurentosposobnosti kak model` organizacii innovacionnogo prostranstva Francii: specifika, e`ffektivnost`, vozmozhnost` primeneniya dlya Rossii [Tekst] / E. M. Chernouczan, Zhan-Lui Tryue`l`, I. V. Arakelova // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2018. – № 4. – S. 167-185.

7. Sovremennaya Franciya: mezhdru trevogami i nadezhdami. Otv. red.: M.V. Klinova, A.K. Kudryavcev, P.P. Timofeev. – M.: IME`MO RAN, 2022. – 256 s.

8. Yanik A.A., Popova S.M. Novy`e trendy` v gosudarstvennom upravlenii razvitiem nauki vo Francii // Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik. 2015. № 51. S. 152-184.

9. Access to European Union law. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0480_EN.html (accessed 4.01.2025)

10. Beaumont, Paul and Tang, Huan and Vansteenbergh, Eric, Collateral Effects: The Role of FinTech in Small Business Lending (October 28, 2022). Proceedings of the EUROFIDAI-ESSEC Paris December Finance Meeting 2022, Available at

SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4260842> or

<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4260842> (accessed 4.01.2025)

11. Frédéric Grivot. Rapport du Conseil Economique, Social et Environnemental (C.E.S.E.) sur Les Pôles de Compétitivité (2017). URL: https://www.lecese.fr/sites/default/files/pdf/Avis/2017/2017_21_poles_competitivite_nd2.pdf

12. French VC on track for a record year—but is overshadowed by its neighbors [Электронный ресурс] // Pitch Book. URL: <https://pitchbook.com/news/articles/2021-france-venture-capital-vs-germany-uk> (accessed 8.01.2025).

13. Guide du porteur de projet – 2024. URL: https://www.eurobiomed.org/wp-content/uploads/2024/06/GuidePorteurProjet_2024.pdf

14. Labiotech. URL: <https://www.labiotech.eu/in-depth/france-biotech-scene/> (accessed 8.01.2025)

15. La Direction générale des Entreprises (DGE). URL: <https://www.entreprises.gouv.fr/fr/innovation/poles-de-competitivite/> (accessed 4.01.2025)

16. Le cite officiel du pole de compétitivité Atlanpôle Biothérapies. URL: <https://www.atlanpolebiotherapies.com/> (accessed 10.01.2025)

17. Le cite officiel du pole de compétitivité Eurobiomed. URL: <https://www.eurobiomed.org/fr> (accessed 9.01.2025)

18. Le cite officiel du pole de compétitivité Lyonbiopôle. URL: <https://lyonbiopole.com/> (accessed 9.01.2025)

19. Le cite officiel du pole de compétitivité Medicen. URL: <https://medicen.org/> (accessed 10.01.2025)

20. Montmartin B., Herrera M., Massard N. The impact of the French policy mix on business R&D: How geography matters // Research Policy. 2018. Vol. 47(10). P. 2010-2027.

21. OECD, “Key biotechnology indicators”, November 2023. URL: <https://www.oecd.org/science/keybiotechnologyindicators.htm> (accessed 6.01.2025)
22. Panorama France Healthtech 2023. URL: https://france-biotech.fr/wp-content/uploads/2024/02/RAPPORT_PANORAMA_2023.pdf
23. Plateforme des données ouvertes de l'ANR. URL: <https://dataanr.opendatasoft.com/pages/visualisations/> (accessed 5.01.2025)
24. Rapport «Quinze ans de politiques d’innovation en France». France Stratégie – 2016. URL: <https://www.strategie.gouv.fr/sites/strategie.gouv.fr/files/atoms/files/synthese-cnepi.pdf>
25. Roco M., Bainbridge W. Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/bioecon-%28%23%20023SUPP%29%20NSF-NBIC.pdf>
26. THE EU'S CRITICAL TECH GAP. Rethinking Economic Security to put Europe back on the map. URL: https://cdn.digitaleurope.org/uploads/2024/06/DIGITALEUROPE-EU-CRITICAL-TECH-GAP-REPORT_WEB_UPDATED.pdf P.57
27. The Top 10 Breakthrough Technologies For 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2020/02/26/mit-names-top-10-breakthrough-technologies-for-2020/> (accessed 3.01.2025).

© Захарова Н.В., Секачева А.Б., 2025. Московский экономический журнал,
2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 332.122

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_22

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН
ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF LAND
RESOURCES OF SPECIAL ECONOMIC ZONES**

Рига Андрей Антонович, аспирант (соискатель) кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: moonlight765@yandex.ru

Riga Andrey Antonovich, postgraduate student (applicant) of the Department of Management and Management of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education State University of Land Use Planning, Moscow, e-mail: moonlight765@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности использования земельных ресурсов в особых экономических зонах (ОЭЗ) России. Рассматриваются цели создания ОЭЗ, включая привлечение инвестиций, создание рабочих мест и развитие региональной инфраструктуры. В статье проведён сравнительный анализ показателей эффективности ОЭЗ разных типов, таких как инвестиции и выручка на гектар, а также выявлены основные корреляционные зависимости. ОЭЗ с высокотехнологичным уклоном демонстрируют наилучшие результаты, тогда как туристические зоны сталкиваются с низкой доходностью. Представлены рекомендации по улучшению эффективности управления ОЭЗ, включая диверсификацию,

оптимизацию инфраструктуры и усиление контроля над использованием земель. Подчеркивается необходимость сбалансированного подхода для долгосрочного развития экономических кластеров.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the efficiency of the use of land resources in special economic zones (SEZ) of Russia. The objectives of the SEZ creation are considered, including attracting investments, creating jobs and developing regional infrastructure. The article provides a comparative analysis of SEZ performance indicators of different types, such as investments and revenue per hectare, and identifies the main correlations. SEZs with a high-tech bias show the best results, while tourist zones face low profitability. Recommendations are presented to improve the efficiency of SEZ management, including diversification, optimization of infrastructure and strengthening control over land use. The necessity of a balanced approach for the long-term development of economic clusters is emphasized.

Ключевые слова: особые экономические зоны, эффективность использования земель, инвестиции, региональное развитие, инфраструктура

Keywords: special economic zones, land use efficiency, investments, regional development, infrastructure

Введение

Особые экономические зоны (ОЭЗ) — это выделенные территории, на которых действуют особые правовые и экономические условия, направленные на стимулирование инвестиций, промышленного производства и развития инфраструктуры [1]. В России создание ОЭЗ началось в начале 2000-х годов, когда государство стремилось привлечь внутренние и иностранные инвестиции, а также диверсифицировать экономику и стимулировать развитие регионов.

Законодательная база для создания ОЭЗ была заложена в 2005 году, и на протяжении последних двух десятилетий их количество и разнообразие значительно увеличились [2]. В России существует несколько типов ОЭЗ:

промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые зоны [3]. Каждый из этих типов ориентирован на развитие конкретных отраслей экономики.

Основные цели создания ОЭЗ включают:

- привлечение инвестиций, как внутренних, так и зарубежных;
- создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы в регионах;
- модернизацию промышленной и транспортной инфраструктуры;
- развитие экспорта продукции и услуг;
- увеличение налоговых поступлений в бюджеты различных уровней.

Тем не менее, эффективность ОЭЗ не всегда одинакова. В некоторых регионах эти зоны становятся драйверами экономического роста, в то время как в других они сталкиваются с проблемами низкого уровня развития инфраструктуры, отсутствием кадров и недостаточной поддержкой со стороны местных властей. Поэтому важным аспектом анализа ОЭЗ является оценка их влияния на территориальное развитие и определение факторов, которые могут как способствовать, так и препятствовать их успешному функционированию [4].

Цель данной статьи — анализ эффективности использования земельных ресурсов особых экономических зон России.

Актуальность заключается в том, что особые экономические зоны (ОЭЗ) являются одним из ключевых инструментов государственной политики, направленной на стимулирование регионального развития, привлечение инвестиций и диверсификацию экономики. Эффективное использование земельных ресурсов ОЭЗ становится всё более значимым в условиях конкуренции за инвестиции и необходимость повышения рентабельности. Учитывая разнообразие типов ОЭЗ и неоднородность их результатов, исследование факторов, влияющих на их эффективность, особенно актуально для обеспечения устойчивого роста регионов и достижения стратегических целей экономического развития России.

Научная значимость - статья вносит вклад в научное понимание механизмов управления ОЭЗ, анализируя корреляции между размерами зон, объемом инвестиций и уровнем выручки. Проведенное исследование позволяет выявить успешные практики и узкие места в развитии ОЭЗ, что способствует разработке рекомендаций для повышения их эффективности. Выводы работы могут быть полезны как для дальнейших академических исследований, так и для государственных органов, ответственных за разработку и реализацию экономической политики.

Методология:

Аналитический метод: Исследование основано на данных отчётов Минэкономразвития РФ за 2023 год. Проведён сравнительный анализ показателей эффективности использования земельных ресурсов для различных типов ОЭЗ.

Корреляционный анализ: Определены зависимости между ключевыми показателями, такими как площадь ОЭЗ, объем инвестиций и уровень выручки.

Кейс-анализ: Рассмотрены примеры успешных и проблемных зон для выявления факторов, влияющих на их экономические результаты.

Статистический метод: Расчёты эффективности (инвестиции и выручка на гектар) проведены с использованием средних значений по типам зон, что позволило оценить различия в результативности.

Практическая интерпретация: Разработаны рекомендации для повышения эффективности использования земельных ресурсов в ОЭЗ, включая меры по оптимизации инфраструктуры, управлению земельными ресурсами и привлечению высокотехнологичных инвестиций.

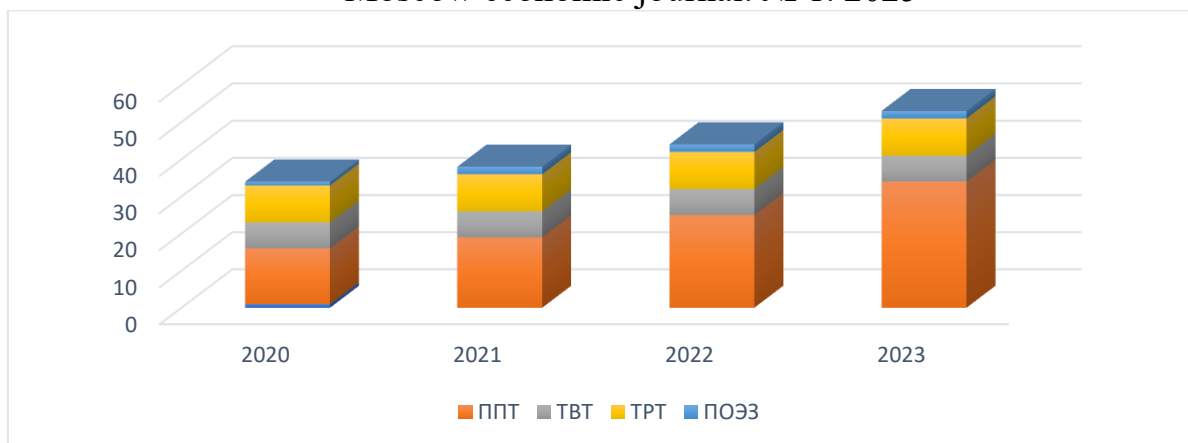

Рисунок 1. Количество единиц особых экономических зон на территории РФ за 2020–2023 гг.

Рисунок 2. Динамика изменения количества особых экономических зон в РФ

Материалы и методы

Проведем анализ эффективности использования земельных ресурсов в особых экономических зонах (ОЭЗ) России, исходя из доступных данных отчета Минэкономразвития РФ за 2023 год [5].

Таблица 1 – Основные показатели эффективности ОЭЗ

Тип ОЭЗ	Общая площадь ОЭЗ в соответствии с Соглашением о создании ОЭЗ (га)	Полезная площадь (по проекту планировки для предоставления в аренду резидентам (га)	Доля суммарной площади земельных участков, предоставленных в аренду и (или) находящихся в собственности резидентов и иных инвесторов, в общей полезной площади ОЭЗ (%)	Объем инвестиций осуществленных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ (млн. руб.)	Объем выручки от продажи товаров выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов (млн. руб.) Всего
ОЭЗ ППТ	18 866	12 374	40%	467 394	376 382
ОЭЗ ТВТ	5 104	2 816	42%	174 605	378 142
ОЭЗ ТРТ	61 999	4 456	38%	16 214	1 539
ПОЭЗ	1 165	701	53%	7 158	7 691
ИТОГО по всем ОЭЗ:	87 134	20 348	40%	665 371	763 754

Анализ эффективности использования земельных ресурсов в ОЭЗ:

Инвестиции и выручка на единицу площади:

ОЭЗ ППТ: Инвестиции на гектар составляют 37,77 млн руб., а выручка — 30,42 млн руб.

ОЭЗ ТВТ: Наибольшие инвестиции на гектар — 62,00 млн руб., а выручка достигает 134,28 млн руб.

ОЭЗ ТРТ: Инвестиции на гектар — 3,64 млн руб., выручка — 0,35 млн руб. Это зоны с наименьшими показателями.

ПОЭЗ: Инвестиции на гектар — 10,21 млн руб., выручка — 10,97 млн руб.

Итог по всем ОЭЗ: В среднем по всем зонам инвестиции на гектар составляют 32,70 млн руб., а выручка — 37,53 млн руб.

Корреляционные зависимости:

Корреляция между площадью и инвестициями (0,96) говорит о том, что более крупные зоны привлекают больше инвестиций. Это подтверждает гипотезу о том, что наличие значительных площадей стимулирует развитие инфраструктуры и привлечение капитала.

Корреляция между площадью и выручкой (0,86) также положительная, но ниже, чем с инвестициями. Это может указывать на то, что не все резиденты эффективно используют предоставленные земельные ресурсы для получения дохода. Например, большая площадь может быть отдана под менее доходные проекты или находиться на этапе освоения.

Результаты анализа

ОЭЗ ТВТ демонстрирует наибольшие показатели эффективности с высокими инвестициями на гектар (62,00 млн руб.) и значительной выручкой на гектар (134,28 млн руб.). Это может указывать на успешные вложения в высокотехнологичные проекты, которые способны генерировать значительный доход даже при относительно небольшой площади.

ОЭЗ ППТ также показывает хорошие результаты, с инвестициями на гектар в 37,77 млн руб. и выручкой 30,42 млн руб. Это свидетельствует о стабильном росте, но ниже, чем в технологически ориентированных зонах, таких как ОЭЗ ТВТ.

ОЭЗ ТРТ демонстрирует крайне низкие показатели: инвестиции на гектар составляют всего 3,64 млн руб., а выручка — 0,35 млн руб. Это говорит о проблемах с привлечением инвесторов или неэффективном использовании земли.

ПОЭЗ имеет умеренные показатели: 10,21 млн руб. инвестиций на гектар и 10,97 млн руб. выручки, что предполагает, что эта зона развивает меньше капиталоемкие проекты.

ОЭЗ с большей полезной площадью, как правило, привлекают больше инвестиций, что положительно коррелирует с ростом выручки. Однако значительные различия в показателях по разным зонам (например, высокие результаты в ОЭЗ ТВТ и низкие в ОЭЗ ТРТ) указывают на необходимость дифференцированного подхода к управлению и развитию отдельных зон [6].

Рекомендации:

- ОЭЗ ТРТ: необходимо провести дополнительные исследования по выявлению причин низкой отдачи на инвестиции. Возможно, стоит пересмотреть стратегию привлечения резидентов или улучшить инфраструктурную поддержку.
- Модели эффективного использования земель: ОЭЗ ТВТ можно использовать как образец для привлечения высокотехнологичных инвестиций в другие зоны [7].
- Увеличение эффективности малых зон: например, ПОЭЗ с небольшой площадью показывает умеренные результаты. Для увеличения её доходности можно стимулировать внедрение более капиталоемких проектов или повысить требования к резидентам по использованию земли.

Чтобы сохранить или улучшить показатели эффективности использования земельных ресурсов в особых экономических зонах (ОЭЗ), можно предложить следующие варианты:

Оптимизация инфраструктуры

- Развитие инфраструктуры (транспорт, коммуникации, энергообеспечение) является ключевым фактором привлечения новых инвесторов. Резидентам необходимо гарантировать быстрый доступ к ресурсам и инфраструктуре, чтобы они могли эффективно использовать свои площади [8].
- Инновационные технологии и умная инфраструктура: Внедрение технологий "умного города" и автоматизированных систем управления ресурсами в ОЭЗ может повысить производительность и экономическую эффективность.

Разработка целевых программ поддержки резидентов

– Финансовые льготы и субсидии: для повышения привлекательности ОЭЗ можно предложить более гибкие программы льготного налогообложения и субсидии на строительство и инфраструктуру, особенно для тех резидентов, которые разрабатывают высокотехнологичные или экопроекты.

– Государственное содействие инновационным проектам: Поддержка новых стартапов и инновационных проектов в ОЭЗ поможет привлечь больше высокотехнологичных инвестиций, что увеличит выручку на гектар.

Улучшение управления землями и мониторинга

– Совершенствование кадастрового учета и планирования землепользования: Повышение точности учета земель и улучшение планирования может сократить количество неиспользуемых или неэффективно используемых участков.

– Автоматизация и цифровизация управления землями: Использование цифровых платформ для мониторинга и управления земельными ресурсами позволит лучше следить за эффективностью использования земли и вовремя принимать решения о перераспределении участков.

Стимулирование эффективного использования земель

– Арендные обязательства и контроль эффективности: Введение более строгих требований к резидентам по использованию земель, включая регулярную отчетность о деятельности, может повысить эффективность использования ресурсов.

– План по ревитализации неэффективных зон: В зонах с низкими показателями (например, ОЭЗ ТРТ) можно внедрить специальную программу по привлечению резидентов через облегченные условия аренды и целевые меры поддержки для инвесторов.

Диверсификация деятельности в зонах

– Многофункциональные ОЭЗ: необходимо создать возможности для многофункционального использования земель, включая производство,

логистику и научно-исследовательскую деятельность. Это поможет сбалансировать и увеличить выручку.

– Экологические проекты: Развитие экологически чистых производств и проектов по использованию возобновляемых источников энергии может привлечь новые типы инвесторов, особенно в ПОЭЗ и зонах с меньшими инвестиционными показателями.

Повышение инвестиционной привлекательности

– Активное продвижение ОЭЗ на международной арене: Участие в международных выставках и форумах может способствовать привлечению зарубежных инвесторов. Признание ОЭЗ в международных рейтингах (как FDI) увеличит их популярность и доверие.

– Специализация зон: для каждой ОЭЗ можно определить конкретные отраслевые приоритеты (например, технологии, сельское хозяйство, транспорт), чтобы привлечь целевые компании.

Повышение качества резидентов

– Селекция резидентов: Строгий отбор компаний на основе их бизнес-планов и прогноза рентабельности позволит привлечь более сильных игроков, которые смогут генерировать высокие доходы на единицу площади.

– Поддержка малого и среднего бизнеса: Стимулирование малого и среднего бизнеса через грантовые программы и облегченные условия аренды может способствовать росту выручки в долгосрочной перспективе [9].

Ускорение освоения площадей

– Стимулы для ускоренного освоения земель: для повышения использования площадей можно ввести дополнительные стимулы для резидентов, которые быстрее развивают инфраструктуру и приступают к производственной деятельности.

Экологические и устойчивые проекты

– Эко-программы: Введение программ по восстановлению экосистем и внедрение зелёных технологий может повысить привлекательность ОЭЗ и

улучшить имидж зон, что, в свою очередь, может способствовать привлечению новых инвесторов, особенно в международных компаниях.

Общие факторы влияния на эффективность ОЭЗ

– Географическое положение: ОЭЗ, расположенные в экономически развитых регионах с доступом к рынкам сбыта и трудовым ресурсам, показывают лучшие результаты. Примером могут служить технико-внедренческие зоны в столичных регионах.

– Тип экономики и отраслей: ОЭЗ, ориентированные на высокодоходные отрасли, такие как технологии, фармацевтика и микроэлектроника, демонстрируют лучшую экономическую эффективность. В то время как зоны, сосредоточенные на туризме и рекреации, сталкиваются с проблемами низкой доходности и сезонности.

– Объем инвестиций: чем выше уровень привлеченных инвестиций, тем больше шансов на успех. Зоны с сильными инвестиционными программами и государственными субсидиями имеют больше возможностей для развития инфраструктуры и создания устойчивых экономических кластеров.

– Государственная поддержка и льготы: Наличие государственных программ поддержки, льготных налоговых условий и субсидий напрямую влияет на успех ОЭЗ. Например, ТВТ получают значительную поддержку на всех уровнях, что повышает их привлекательность для бизнеса.

Заключение

В результате проведенного исследования была подтверждена значимость особых экономических зон (ОЭЗ) как инструмента территориального развития и привлечения инвестиций. Эффективность использования земельных ресурсов в ОЭЗ России существенно варьируется в зависимости от их типа, площади и особенностей управления.

Основные выводы:

1. Различия в эффективности зон:

– Техничко-внедренческие зоны (ТВТ) демонстрируют наилучшие показатели по инвестициям и выручке на гектар благодаря ориентации на высокотехнологичные проекты.

– Туристско-рекреационные зоны (ТРТ) сталкиваются с низкой доходностью и ограниченной сезонностью, что требует пересмотра подходов к их управлению.

– Портовые зоны (ПОЭЗ) и промышленно-производственные зоны (ППТ) показывают умеренные результаты, обусловленные их спецификой и доступной инфраструктурой.

2. Корреляционные зависимости - установлена высокая корреляция между размером зоны и привлечёнными инвестициями, что подтверждает важность наличия значительных площадей для стимулирования инфраструктурного развития. Однако корреляция с выручкой оказалась ниже, что свидетельствует о необходимости повышения эффективности использования земель.

3. Основные проблемы:

– Недостаток развитой инфраструктуры и кадров в отдельных ОЭЗ.

– Низкая эффективность некоторых зон, таких как ТРТ, связанная с узкой специализацией и недостаточным привлечением инвесторов.

4. Рекомендации по улучшению:

Для повышения эффективности использования земель в ОЭЗ предложены меры:

– Усиление инфраструктурной поддержки и внедрение технологий «умного города».

– Разработка целевых программ поддержки резидентов, включая финансовые льготы и субсидии.

– Совершенствование управления земельными ресурсами через цифровизацию и строгий контроль использования.

– Специализация зон с учётом их географических и экономических особенностей.

Практическая значимость работы:

Выводы и рекомендации могут быть использованы государственными органами для повышения рентабельности ОЭЗ и их вклада в региональное развитие. Определение успешных моделей управления и устранение барьеров для роста обеспечат устойчивое развитие как отдельных зон, так и всей экономики России.

Таким образом, предложенные меры позволят не только увеличить инвестиционную привлекательность ОЭЗ, но и способствовать более равномерному распределению экономических ресурсов и улучшению качества жизни населения в регионах [10].

Список источников

1. Бердина, М. Ю. Особые экономические зоны: учебное пособие. — М.: Российская государственная библиотека, 2021. — 178 с.
2. Баронов, А. С., Костюнина, Л. В. Свободные экономические и офшорные зоны. Учебное пособие — М.: Лабиринт, 2024. — 220 с.
3. Коллектив авторов. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2. — М.: ЛитРес, 2022. — 289 с.
4. Коллектив авторов. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Книга 1. — М.: Юнити-Дана, 2022. — 320 с.
5. Особые экономические зоны | Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 26.11.2024).
6. Особая экономическая зона: цели создания, типы и преимущества [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--g1an9b.xn--p1ai/articles/osobaya->

ekonomicheskaya-zona-tseli-sozdaniya-tipu-i-preimuschestva/ (дата обращения: 26.11.2024).

7. Особые экономические зоны в России: список 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://spmag.ru/articles/osobyie-ekonomicheskie-zony-v-rossii-spisok-2024-goda> (дата обращения: 26.11.2024).

8. Пухов, А. В., Прошкина, Е. В. Особые экономические зоны: современное состояние и эффективность функционирования // Экономика и государство. — 2022. — № 9. — С. 91–97

9. Пушкин, А. В. Особые экономические зоны в России. Правовое регулирование. — М.: ЛитРес, 2022. — 150 с

10. Рахмеева, И. И., Чеснюкова, Л. К. Особые экономические зоны: эконометрическая оценка эффектов и перспективы развития // Вестник Уральского государственного экономического университета. — 2023. — № 1. — С. 5–24.

References

1. Berdina, M. Yu. Special economic zones: a textbook. — М.: Russian State Library, 2021. — 178 p

2. Baronov, A. S., Kostyunina, L. V. Free economic and offshore zones. Textbook — М.: Labyrinth, 2024. — 220 p.

3. The team of authors. Special economic zones. Foreign and domestic experience. Book 2. — М.: LitRes, 2022. — 289 p.

4. The team of authors. Special economic zones. Theoretical and methodological aspects of development. Book 1. Moscow: Unity-Dana, 2022. 320 p.

5. Special Economic Zones | Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony / (date of reference: 11/26/2024).

6. Special Economic Zone: creation goals, types and advantages [Electronic resource]. URL: <https://xn--g1an9b.xn--p1ai/articles/osobaya-ekonomicheskaya-zona-tseli-sozdaniya-tipy-i-preimuschestva/> (accessed: 11/26/2024).
7. Special economic zones in Russia: the list of 2024 [Electronic resource]. URL: <https://spmag.ru/articles/osobyie-ekonomicheskie-zony-v-rossii-spisok-2024-goda> (date of reference: 11/26/2024).
8. Pukhov, A.V., Proshkina, E. V. Special economic zones: current state and efficiency of functioning // The economy and the state. — 2022. — No. 9. — pp. 91-97
9. Pushkin, A.V. Special economic zones in Russia. Legal regulation. — M.: Litres, 2022. — 150 s
10. Rakhmeeva, I. I., Chesnyukova, L. K. Special economic zones: econometric assessment of effects and development prospects // Bulletin of the Ural State University of Economics. — 2023. — No. 1. — pp. 5-24.

© Риза А.А., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_23

**ОЦЕНКА МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-
СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**
**ASSESSMENT OF METHODS OF ORGANIZATION OF INVESTMENT
AND CONSTRUCTION PROJECTS**

Жераева Наталия Антоновна, доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории Отечества и методики преподавания истории, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак, n.va@struust.ru

Ледовский Андрей Владиславович, кафедра организации строительства и управления недвижимостью, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, qeqe321@bk.ru

Дашевский Виктор Александрович, кафедра организации строительства и управления недвижимостью, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, victor_dashevsky@mail.ru

Zheraeva Natalia Antonovna, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Department of History of the Fatherland and Methods of Teaching History, Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, n.va@struust.ru

Ledovsky Andrey Vladislavovich, Department of Construction Organization and Real Estate Management, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, qeqe321@bk.ru

Dashevsky Viktor Alexandrovich, Department of Construction Organization and Real Estate Management, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, victor_dashevsky@mail.ru

Аннотация. Динамичный рынок инвестиций требует от участников тщательного анализа возможностей максимизации доходности при минимизации рисков составляющей инвестиционного портфеля. Строительная отрасль представляет существенный потенциал для инвестиционной деятельности, предлагая множество возможностей для капиталовложений в различные проекты девелопмента. Успешная реализация строительного проекта начинается с грамотного планирования и создания детальной модели взаимодействия между всеми участниками процесса, включая застройщиков, подрядчиков и инвесторов.

Грамотное структурирование инвестиционно-строительных процессов закладывает фундамент успешной реализации проектных решений на начальных этапах разработки. Методологическая оценка организационных подходов к управлению строительными проектами напрямую влияет на качественные показатели итоговых результатов. Проектная деятельность формирует базис системного планирования строительных работ, где рациональный выбор управленческих методик определяет финансовую результативность и экономическую эффективность реализуемых решений.

Целью исследования является на основе анализа методов организации инвестиционно-строительных проектов (ИСП).

Abstract. A dynamic investment market requires participants to carefully analyze the possibilities of maximizing returns while minimizing the risk component of the investment portfolio. The construction industry represents a significant potential for investment activity, offering many opportunities for investment in various

development projects. The successful implementation of a construction project begins with competent planning and the creation of a detailed model of interaction between all participants in the process, including developers, contractors and investors.

Proper structuring of investment and construction processes lays the foundation for successful implementation of design solutions at the initial stages of development. The methodological assessment of organizational approaches to the management of construction projects directly affects the qualitative indicators of the final results. Project activity forms the basis for system planning of construction works, where a rational choice of management methods determines the financial effectiveness and economic efficiency of the implemented solutions.

The purpose of the study is based on the analysis of methods of organization of investment and construction projects (ICP).

Ключевые слова: строительство, инвестиционно-строительный проект (ИСП), бюджет, сроки, реализация, разработка, внедрение, эффективность деятельности

Keywords: construction, investment and construction project (ISP), budget, deadlines, implementation, development, implementation, efficiency

Введение. Инвестиционно-строительный проект (ИСП) — это система сформулированных целей, создаваемых для реализации физических объектов (недвижимости), технологических процессов, технологической и организационной документации для них, материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению.

Инвестиционно-строительная деятельность подразумевает комплексный процесс возведения или реконструкции объектов, включающий планирование, разработку и реализацию архитектурных решений.

Профессиональное сообщество рассматривает данную терминологию как единый механизм создания материальных активов в строительной отрасли.

Строительное проектирование охватывает комплекс работ, связанных с возведением зданий, прокладкой дорог, благоустройством территорий и развитием инфраструктурных объектов.

Строительная индустрия реализует масштабные инвестиционные замыслы, требующие четкого планирования целевых показателей, временных рамок и финансовых вложений при гибком управлении ресурсной базой. Динамика строительного процесса зачастую сталкивается с необходимостью корректировки первоначальных параметров вследствие незапланированных ситуаций либо дополнительных требований инвесторов. Грамотное руководство проектами позволяет находить компромиссные решения между соблюдением бюджета, графика работ и заданных стандартов качества строительства.

Профессиональное управление проектами представляет собой комплексную систему организационно-методических мероприятий, направленных на эффективное использование материальных и нематериальных активов при реализации поставленных задач. Результативное достижение проектных целей требует грамотной координации закупочной деятельности, рационального распределения ресурсов и четкого соблюдения временных рамок в условиях повышенных рисков при заданных бюджетных ограничениях многокомпонентных проектов.

Комплексное изучение методологии управления инвестиционно-строительными проектами раскрывает многогранность подходов к их организации. Результативность применяемых методов существенно варьируется в зависимости от индивидуальных характеристик каждого строительного объекта, включая масштаб застройки, бюджетные ограничения и сроки реализации. Глубокий анализ организационных

решений позволяет выявить ключевые факторы, определяющие оптимальный выбор методики и последующую успешность всего строительного процесса.

В основе организации инвестиционно-строительных проектов лежат принципы управления проектами, включая планирование, организацию, мотивацию и контроль. Взаимодействие между заказчиками, инвесторами, подрядчиками и конечными пользователями играет ключевую роль в формировании методов управления проектами. Эти методы варьируются от традиционных подходов, таких как последовательное выполнение всех этапов строительства, до более современных, например, метода гибкого управления проектами, который позволяет более гибко реагировать на изменения в проекте и его окружении.

Материалы и методы исследований. Выбор данной темы обусловлен тем, что несмотря на развитую информационно-исследовательскую базу по данному вопросу, имеются пути развития подходов к управлению ИСП.

В своих трудах следующие авторы рассматривали инвестиционно-строительные проекты, основные принципы управления, методы и способы воздействия на них – это Абрамов С.И., Баронин С.А., Беляев М.К., Бовтеев С.В, Болотин С.А., Бузырев В.В., Васильев В.М., Верстина Н.Г., Волков В.А., Грабовый П.Г., Гумба Х.М., Каменецкий М.И., Лукманова И.Г., Максимчук О.В., Немчин А.М., Панибратов Ю.П., Резник С.Д., Серов В.М., Хрусталёв Б.Б. и др.

В исследование использован комплексный метод, включающий в себя анализ существующих моделей и практического опыта получения обоснованных результатов.

Результаты и обсуждения. Рациональное управление инвестиционно-строительными проектами гарантирует максимальную результативность их воплощения в жизнь. Методология выбора оптимальных управленческих решений, разработанная С.М. Калатановой, определяет стратегический подход к достижению корпоративных задач посредством грамотного

применения различных инструментов менеджмента, непосредственно влияющих на успешность реализации поставленных целей предприятия.

Методология управленческой деятельности представляет собой комплекс целенаправленных воздействий руководящего звена на подчиненные структуры, включающий теоретические подходы и практические инструменты для достижения запланированных результатов. Применительно к сфере инвестиционно-строительных проектов методология управления раскрывается через совокупность профессиональных компетенций, технических средств и регламентирующих документов, направленных на выполнение проектных задач. Руководящий состав, применяя методологические принципы, получает возможность корректировать функциональные характеристики проекта на всех этапах его реализации [10].

Современные подходы к управлению инвестиционно-строительными проектами часто предполагают использование интегрированных систем управления проектами, которые объединяют элементы финансового анализа, управления рисками и контроля качества. Такие системы позволяют оптимизировать процессы на всех этапах строительства и существенно повышают вероятность успешного завершения проекта.

Ю. М. Вайвера раскрывает фундаментальные направления проектного менеджмента, включающие координацию производственных объемов, временных затрат, финансового планирования, контроля качества, распределения материально-технической базы, кадрового обеспечения, анализа рисков факторов, а также информационно-коммуникационного взаимодействия внутри команды [3].

Инвестиционно-строительная сфера охватывает множество направлений деятельности, включая управление капиталовложениями, привлечение финансовых ресурсов, разработку стратегий планирования при возведении, модернизации и восстановлении объектов недвижимости. Многообразие форм инвестиционных вложений позволяет использовать различные активы,

начиная от материальных ценностей и заканчивая результатами интеллектуального труда.

Представим схему традиционного метода управления методом «под ключ» (Рис. 1).

Рисунок 1 - Схема традиционного метода управления ИСП (метод «под ключ»)

При управлении проектами стоит использовать разные методы одновременно, ИСП – сложный и уникальный процесс, требующий влияния на разных уровнях управления проектом, не существует идеального метода, позволяющего решить все задачи и подходящего для каждого ИСП сразу [5].

Выбор метода управления проектом не должен основываться только на технологических возможностях. Важно также учитывать человеческий фактор, в том числе квалификацию и опыт участников проекта, их взаимодействие и способность решать возникающие проблемы. Метод управления должен способствовать формированию эффективной коммуникации и координации между всеми участниками проекта.

Методов организации инвестиционно-строительных проектов можно разделить подходы на несколько категорий, основываясь на их ключевых характеристиках и принципах [7]. Ниже представлена таблица с описанием основных методов (таблица 1).

Таблица 1 - Методы организации инвестиционно-строительных проектов

Метод	Описание	Особенности применения
Традиционный метод	Последовательное выполнение всех этапов проекта от начальной концепции до завершения строительства.	Хорошо подходит для проектов с чётко определёнными требованиями и когда изменения минимальны.
Гибкий управленческий подход	Ориентирован на гибкость и адаптацию к изменениям в процессе реализации проекта.	Идеально подходит для проектов, в которых требования могут меняться и требуется постоянный контроль над процессом.
Интегрированный метод	Использование программного обеспечения для управления всеми аспектами проекта, включая составление бюджета, управление ресурсами и соблюдение сроков.	Подходит для крупных и сложных проектов, требующих тщательного планирования и координации.
Проектное финансирование	Организация проекта таким образом, чтобы финансовые риски несли инвесторы, а не владельцы проекта.	Используется в больших инфраструктурных проектах с высоким уровнем риска.
Бережливое строительство	Принципы «бережливого производства», минимизация потерь и повышение эффективности на всех этапах строительства.	Эффективен для улучшения производительности, снижения затрат и ускорения процессов.
Проектирование-Сборка	Объединение проектирования и строительства в рамках единого контракта позволяет ускорить реализацию проекта и снизить риски.	Подходит для проектов, где важно быстрое выполнение работ при сохранении высокого качества результатов.

Анализируя различные методы организации инвестиционно-строительных проектов, становится ясно, что успех проекта во многом зависит от грамотного выбора метода управления, который должен соответствовать как техническим аспектам проекта, так и организационной культуре участвующих компаний. Эффективное управление проектами не только снижает риски, но и способствует более рациональному использованию ресурсов, что в конечном итоге приводит к успешному завершению строительных проектов [8].

При анализе и выборе наиболее привлекательных инвестиционных альтернатив как правило применяются стандартные показатели эффективности, представленные на рисунке 2 [3].

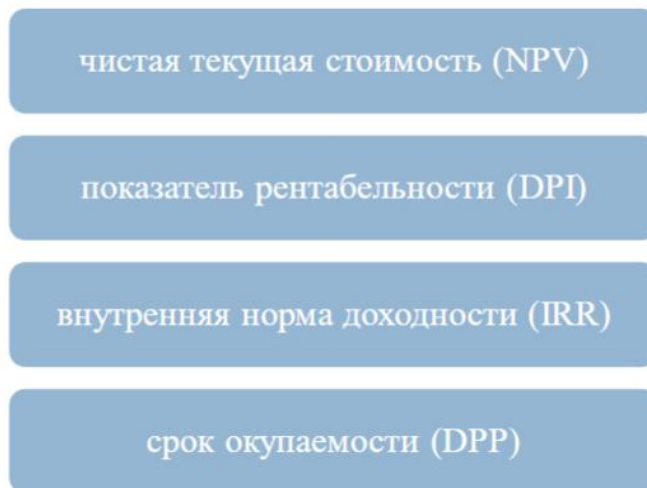

Рисунок 2 –Показатели экономической эффективности

Несмотря на это, ни практикующие инвесторы, ни аналитики не определили приоритеты среди перечисленных показателей при оценке эффективности инвестиционно-строительных проектов [9].

Выводы. Современная контрактной модели организации инвестиционно-строительного проекта характеризуется многообразием подходов к формированию договорных отношений между участниками инвестиционно-строительных проектов. Грамотное планирование организационной структуры строительного процесса требует детальной проработки механизмов взаимодействия с подрядными организациями. Успешная реализация инвестиционного проекта напрямую зависит от выбранной методологии управления, позволяющей минимизировать возможные риски и максимизировать финансовый результат уже на начальных этапах работы.

Исследовательская работа раскрывает комплексный анализ методологии управления строительными проектами с привлечением инвестиций. Глубокий анализ позволил сформировать целостное понимание природы и специфики инвестиционно-строительных инициатив. Методология включает

детальное рассмотрение ролей участников строительного процесса, механизмов оценки результативности вложений и существующих форм договорного регулирования между сторонами проекта.

Список источников

1. Быченкова Е. Ю., Куракова О. А. Современные риски инвестиционно-строительного проекта на разных стадиях жизненного цикла // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №. 12-2 (106). – С. 27-31.
2. Вайвер Ю. М. Механизм обеспечения экономической безопасности инвестиционно-строительных проектов // Экономическая безопасность. – 2023. – №. 4. – С. 1609.
3. Вайвер Ю. М. Обеспечение экономической безопасности инвестиционно-строительного бизнеса России в условиях санкций // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – №. 12. – С. 5885-5898.
4. Васильев С. И., Долбин Д. Д., Миркамалов М. М. Девелопмент и управление инвестиционно-строительными проектами в концепции устойчивого развития // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. ВГ Шухова. – 2022. – С. 32-36.
5. Гапоненко Г. С. Особенности управления инвестиционно-строительным проектом методом системной динамики // Вестник науки. – 2023. – Т. 3. – №. 6 (63). – С. 31-36.
6. Калатанова С. М. Совершенствование системы мониторинга и контроля качества процессов реализации инвестиционно-строительных проектов // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2023. – №. 3. – С. 195-206.
7. Матвеева М. В., Пешков В. В., Козьма М. В. Оценка рисков и возможностей, связанных с ESG-факторами, в инвестиционно-строительных проектах // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2024. – Т. 14. – №. 3. – С. 474-486.

8. Саид Ю. С., Зеленцов Л. Б. Некоторые аспекты моделирования при реализации инвестиционно-строительных проектов на основе цифровых технологий //Инженерный вестник Дона. – 2023. – №. 2 (98). – С. 246-255.
9. Смотров А. С. Современные методики управления инвестиционно-строительными проектами //Реформы в России и проблемы управления-2023. – 2023. – С. 225-227.
10. Чепелева К. В. и др. Стратегические приоритеты внедрения технологий информационного моделирования в управление инвестиционно-строительными проектами //Инновации и инвестиции. – 2023. – №. 10. – С. 456-462.

References

1. Bychenkova E. Yu., Kurakova O. A. Modern risks of an investment and construction project at different stages of its life cycle //Economics and Business: theory and practice. – 2023. – №. 12-2 (106). – Pp. 27-31.
2. Vaiver Yu. M. Mechanism of ensuring economic security of investment and construction projects //Economic security. – 2023. – No. 4. – p. 1609.
3. Vaiver Yu. M. Ensuring the economic security of Russia's investment and construction business in the face of sanctions //Economics, entrepreneurship and Law. – 2023. – Vol. 13. – no. 12. pp. 5885-5898.
4. Vasiliev S. I., Dolbin D. D., Mirkamalov M. M. Development and management of investment and construction projects in the concept of sustainable development //International Scientific and Technical Conference of Young Scientists of BSTU named after V. G. Shukhov. – 2022. – pp. 32-36.
5. Gaponenko G. S. Features of management of an investment and construction project by the method of system dynamics //Bulletin of Science. – 2023. – T. 3. – №. 6 (63). – Pp. 31-36.
6. Kalatanova S. M. Improvement of the monitoring and quality control system for the implementation of investment and construction projects //Bulletin of the Moscow University of Finance and Law. – 2023. – No. 3. – pp. 195-206. 7.

7. Matveeva M. V., Peshkov V. V., Kozma M. V. Assessment of risks and opportunities associated with ESG factors in investment and construction projects //Izvestiya vuzov. Investment. Construction. Realty. – 2024. – Vol. 14. – No. 3. – pp. 474-486.
8. Said Yu.S., Zelentsov L. B. Some aspects of modeling in the implementation of investment and construction projects based on digital technologies //Engineering Bulletin of the Don. – 2023. – №. 2 (98). – Pp. 246-255.
9. Smotrova A. S. Modern methods of investment and construction project management //Reforms in Russia and management problems -2023. - 2023. – pp. 225-227.
10. Chepeleva K. V. et al. Strategic priorities for the implementation of information modeling technologies in the management of investment and construction projects //Innovation and investment. - 2023. – No. 10. – pp. 456-462.

© Желаева Н.А., Ледовский А.В., Дашевский В.А., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_24

**ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА**
**ASSESSMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE NORTH
CAUCASUS**

Гайтукиев Адам Тимерланович, аспирант, ФГБОУ ВО Ингушский государственный университет, Магас

Gaitukiev Adam Timerlanovich, PhD student, Ingush State University, Magas

Аннотация. Оценка инвестиционного потенциала Северного Кавказа является актуальной задачей в контексте стратегического развития Российской Федерации. Регион обладает уникальными природными ресурсами, культурным разнообразием и географическим положением, что создаёт основу для развития множества отраслей, включая туризм, агропромышленный комплекс и энергетику. В то же время, несмотря на значительные природные и человеческие ресурсы, регион сталкивается с рядом экономических и социальных вызовов, которые могут затруднять привлечение инвестиций.

Цель данного исследования – дать оценку инвестиционного потенциала Северного Кавказа.

Исследование инвестиционного климата Северного Кавказа позволяет выявить не только существующие барьеры, но и потенциальные возможности для инвесторов. Проблемы, такие как недостаточная

инфраструктура, социальная нестабильность и недостаток квалифицированных кадров, требуют внимания как со стороны государственных органов, так и от частного сектора. При этом, улучшение инвестиционной привлекательности возможно за счёт создания благоприятных условий для бизнеса, включая налоговые льготы, поддержку малого и среднего бизнеса и разработку программ по улучшению инфраструктуры.

Abstract. The assessment of the investment potential of the North Caucasus is an urgent task in the context of the strategic development of the Russian Federation. The region has unique natural resources, cultural diversity and geographical location, which creates the basis for the development of many industries, including tourism, agro-industrial complex and energy. At the same time, despite significant natural and human resources, the region faces a number of economic and social challenges that may make it difficult to attract investment.

The purpose of this study is to assess the investment potential of the North Caucasus.

The study of the investment climate in the North Caucasus makes it possible to identify not only existing barriers, but also potential opportunities for investors. Problems such as insufficient infrastructure, social instability, and a lack of qualified personnel require attention from both government agencies and the private sector. At the same time, investment attractiveness can be improved by creating favorable business conditions, including tax incentives, support for small and medium-sized businesses, and the development of infrastructure improvement programs.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, инвестиционный климат, эффективность, показатели, регион, бизнес, отрасли региона, оценка, стратегические развитие

Keywords: investment potential, investment climate, efficiency, indicators, region, business, regional industries, assessment, strategic development

Введение. Социально-экономическое развитие российских регионов характеризуется высокой степенью взаимозависимости и тесными межрегиональными связями, формируя единую динамическую систему. Территориальные образования демонстрируют различные темпы роста, создавая естественную дифференциацию уровней экономического и социального прогресса в масштабах страны.

Административно-территориальная структура Российской Федерации включает Северо-Кавказский федеральный округ, представляющий масштабное территориальное образование. Федеральные округа, учрежденные президентским указом номер 849 от тринадцатого мая двухтысячного года, выполняют значимую роль в экономическом развитии государства, хотя конституционно не закреплены как субъекты административно-территориального устройства страны.

Северо-Кавказский федеральный округ появился путем административного выделения из Южного федерального округа согласно президентскому указу 2010 года, дополнив изначальную структуру семи федеральных округов. Административно-территориальное деление СКФО включает семь субъектов Российской Федерации: Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Северную Осетию-Аланию, Чеченскую Республику, а также Ставропольский край.

Систематический подход к улучшению инвестиционной среды может привести к значительному экономическому росту. Разработка и реализация стратегий, направленных на устранение существующих препятствий и активное привлечение инвестиций, позволит Северному Кавказу реализовать свой потенциал. Таким образом, исследование инвестиционного потенциала этого региона является не только актуальным, но и необходимым шагом на пути к его устойчивому развитию.

Материалы и методы исследований. В современной научной литературе, посвященной изучению инвестиционной политики как страны в

целом, так и ее отдельных регионов, можно выделить достаточно значительное количество работ, посвященных вопросам проведения оценки региональной инвестиционной политики. Подобная оценка чаще всего проводится на качественном уровне, то есть не применяются какие – либо формализованные подходы.

Результаты и обсуждения

По итогам первого квартала 2024 года объем инвестиций, направленных в развитие Северо-Кавказского федерального округа, составил 330 миллиардов рублей. Значительная доля капиталовложений сосредоточилась в инфраструктурных проектах региона, включая модернизацию транспортной сети и энергетического комплекса. Масштабные инвестиционные программы затронули агропромышленный сектор, туристическую отрасль и обрабатывающую промышленность субъектов СКФО. Привлечение частного капитала существенно усилилось благодаря реализации государственных мер поддержки бизнеса и улучшению инвестиционного климата. Устойчивый рост финансовых вливаний в экономику округа способствовал созданию новых рабочих мест и повышению деловой активности в регионе. Текущая динамика инвестиционных потоков демонстрирует возрастающий интерес предпринимательского сообщества к развитию производственного потенциала Северного Кавказа.

Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует существенный прогресс в развитии региональной экономики. Масштабная работа по укреплению экономического фундамента территории принесла значительные результаты. Разработанные модели экономического роста субъектов СКФО задали конкретное направление развития региона, определив приоритетные задачи и целевые индикаторы. Внедрение локомотивных проектов стимулирует экономический подъем всего округа, способствуя решению ключевых проблем территории.

Первый квартал завершился значительными экономическими достижениями федерального округа, позволившими занять вторую позицию в общероссийском рейтинге развития инвестиционных проектов. Положительная динамика прослеживается при реализации тридцати пяти ключевых программ регионального масштаба. Квартальные показатели демонстрируют привлечение частного капитала в размере трехсот тридцати миллиардов рублей, а производство товаров и оказание услуг в рамках приоритетных направлений достигло девяноста одного миллиарда рублей.

Налоговые поступления в региональные бюджеты Северо-Кавказского федерального округа продемонстрировали значительный рост, достигнув 41-процентного увеличения в 2023 году относительно показателей 2020 года. Институт развития "Кавказ.РФ" активно способствует реализации масштабных региональных инициатив, *successfully* внедряя пять инвестиционных проектов по созданию туристической инфраструктуры в особых экономических зонах. Дополнительно реализованы четыре крупных проекта, направленных на модернизацию агропромышленного комплекса и развитие базовой инфраструктуры региона [10].

Северо-Кавказский регион демонстрирует значительный экономический прогресс, сохраняя устойчивую динамику роста ключевых производственных секторов и стабильность макроэкономических индикаторов даже в условиях современных геополитических трансформаций.

Динамичное развитие строительной отрасли региона привело к увеличению объема работ на 7%, существенно превышая среднероссийские показатели. Жилищное строительство продемонстрировало значительный рост, достигнув 23,3% по сравнению с предыдущим периодом, превосходя общенациональную статистику почти втрое. Существенную положительную динамику показал региональный сектор розничной торговли, достигнув роста 8,2%, превысив среднее значение по стране на 1,8%. Сфера

общественного питания региона зафиксировала подъем на 11,8%, дополненный ростом объема оказанных населению платных услуг на 4,8%.

Статистические данные демонстрируют существенный рост реальных денежных доходов жителей региона на 8,3 процента, превысив среднероссийский показатель в 4,6 процента. Положительная динамика сопровождается значительным сокращением уровня безработицы с 16,5 до 9,8 процента, достигнув минимальной отметки за весь период существования округа. Численность трудоспособного населения за прошедшие тринадцать лет увеличилась с 4,35 до 4,86 миллиона человек [8].

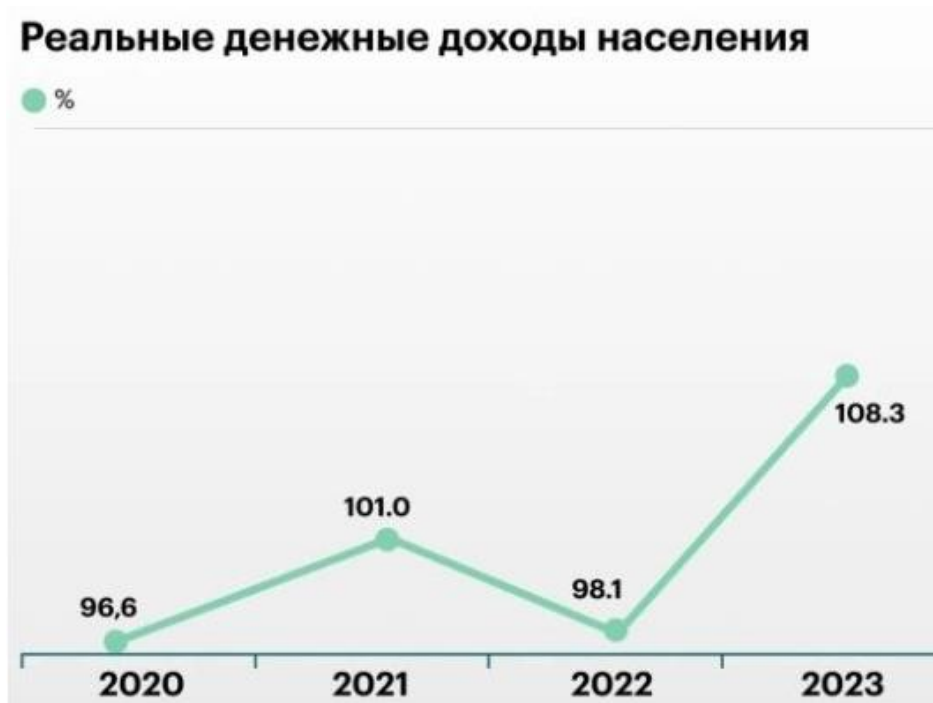

Рисунок 1 – Денежные доходы населения

Кавказская инвестиционная выставка 2023 года привлекла беспрецедентное внимание международного делового сообщества. Масштабное мероприятие собрало три тысячи участников, среди которых присутствовали государственные деятели, руководители крупных компаний, представители бизнес-структур и авторитетные эксперты. Географический охват события впечатлял присутствием делегатов из четырнадцати иностранных государств, включая представителей СНГ и стран Каспийского

региона. Результативность выставки подтверждается подписанием пятидесяти инвестиционных соглашений, суммарная стоимость которых превысила сто пятьдесят миллиардов рублей. Учитывая значительный успех мероприятия, президентом страны было утверждено решение о придании выставке статуса ежегодного Кавказского инвестиционного форума. Ближайшее масштабное событие пройдет с двадцать восьмого по тридцатое мая текущего года [4].

Подведение итогов первого этапа реализации национальных проектов становится ключевой задачей государственного управления при завершении 2024 года. Комплексная оценка достигнутых результатов позволит определить эффективность выбранных направлений развития страны.

Северо-кавказские регионы достигли рекордных показателей финансирования национальных проектов, освоив 122,5 млрд рублей за прошедший год. Республики продемонстрировали беспрецедентный уровень кассового исполнения, превзойдя среднероссийские значения впервые за период реализации программ. Максимальную результативность показали Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Республика Ингушетия, где эффективность расходования бюджетных средств достигла отметки 99%.

Масштабная программа развития инфраструктуры в прошедшем году охватила свыше полутора тысяч социально значимых проектов регионального значения, направив на их реализацию более 90 миллиардов рублей из бюджетных средств. Строительные работы завершились успешным вводом 1319 различных сооружений, включая девятьсот новых школьных зданий и пятнадцать дошкольных учреждений, параллельно благоустроив 498 городских пространств. Медицинская инфраструктура пополнилась 276 обновленными больницами и поликлиниками, культурная сфера приросла 44 модернизированными учреждениями, спортивный сектор расширился двадцатью новыми комплексами. Дорожная сеть улучшилась

благодаря реконструкции 360 километров трасс и мостовых переходов, коммунальное хозяйство модернизировалось добавлением 21 объекта водной инфраструктуры.

Масштабное финансирование национальных проектов в регионах округа достигло 89,9 миллиардов рублей к началу марта текущего года. Значительную долю средств, а именно 62 миллиарда, составляют федеральные ассигнования. Региональные власти разработали комплексную программу реализации приоритетных задач на предстоящий 2024 год.

Масштабный план развития инфраструктуры охватывает модернизацию 997 социально значимых объектов региона. Комплексная программа включает возведение пятидесяти восьми школьных зданий, строительство двух детских садов, обновление двухсот двадцати дорожных участков. Реконструкции подлежат тридцать один мост, двести двенадцать медицинских учреждений, тридцать одно здание культурного назначения. Модернизация коснется двадцати систем водоснабжения, тринадцати туристических комплексов, одиннадцати спортивных сооружений. Программа предусматривает рекультивацию трех природных зон, благоустройство трехсот шестидесяти одной придомовой и общественной территории [7].

В таблице 1 представлены инвестиционные проекты и уровни финансирования для различных инфраструктурных проектов на Северном Кавказе в 2023 и 2024 годах.

Таблица 1 – Инвестиционный климат региона

Год	Объекты в работе	Объем финансирования (млрд руб.)	Школы	Детские сады	Объекты здравоохранения	Учреждения культуры	Объекты спорта	Дороги и мосты	Объекты водоснабжения	Общественные территории и дворы
2023	1,500+	90.76	90	15	276	44	20	360	21	498
2024	997	89.9	58	2	212	31	11	251	20	361

Северный Кавказ обладает всеми необходимыми атрибутами для становления крупного центра туризма и рекреации, включая уникальные ландшафты, богатое культурное наследие и развитую санаторно-курортную инфраструктуру. Инвестиции в модернизацию и расширение туристической инфраструктуры могут способствовать увеличению туристического потока, что, в свою очередь, стимулирует рост смежных секторов экономики, таких как ресторанное дело, гостиничный бизнес и транспорт [10].

Агропромышленный комплекс региона также показывает большие перспективы, учитывая плодородные почвы и благоприятный климат. Развитие этой отрасли через внедрение современных агротехнологий и привлечение инвестиций в переработку сельскохозяйственной продукции может значительно увеличить экспортный потенциал и способствовать повышению занятости населения [8].

Однако для реализации этих возможностей необходимо серьезное внимание к улучшению инвестиционного климата, включая усиление правовой защиты инвестиций, борьбу с коррупцией и улучшение административных процедур. Кроме того, важным фактором является укрепление инфраструктуры, включая дороги, энергетику и водоснабжение, что может существенно повысить привлекательность региона для внутренних и международных инвесторов [3].

Далее представим основные проблемы и перспективы развития Северного Кавказа в контексте экономики и туризма, данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Проблемы и перспективы развития Северо-Кавказского региона на 2025 год

Основные аспекты	Экономика	Туризм
Проблемы	Недостаточно развитая инфраструктура, высокий уровень коррупции и бюрократии, недостаток квалифицированных кадров, нестабильная социально-политическая обстановка.	Недостаточная туристическая инфраструктура и отсутствие квалифицированных услуг.
Перспективы	Улучшение инвестиционного климата через реформы, усиление правовой защиты инвестиций, упрощение административных процедур, расширение экспорта сельскохозяйственной продукции, укрепление местного бизнеса.	Развитие туристической инфраструктуры, создание новых рабочих мест, повышение доходов от внутреннего и международного туризма.

Инвестиционный потенциал Северного Кавказа на 2025 год представляет собой сложную картину, в которой проблемы и возможности тесно переплетены, особенно в таких ключевых секторах как экономика и туризм

Выводы. На пути развития региона стоит ряд проблем, которые оказывают значительное влияние на экономическое положение. Инфраструктурные недостатки, включая устаревшую транспортную сеть и недостаточно развитую коммунальную инфраструктуру, серьезно ограничивают возможности для бизнеса и туризма. Эти проблемы усугубляются высоким уровнем коррупции и бюрократии, что делает процесс получения необходимых разрешений и лицензий особенно трудоемким и отталкивает потенциальных инвесторов.

Нестабильность в социально-политической сфере также является значительным барьером. Напряженность и периодически возникающие

конфликты подрывают уверенность инвесторов в безопасность капиталовложений. Кроме того, недостаток квалифицированных кадров затрудняет развитие местного бизнеса и привлечение внешних компаний, которым требуются специализированные навыки.

Несмотря на эти вызовы, Северный Кавказ обладает огромным потенциалом, особенно в сферах экономики и туризма. Регион богат природными ресурсами, включая не только значительные запасы минералов, но и великолепные ландшафты, которые могут привлекать туристов со всего мира. Развитие туристической инфраструктуры может стать двигателем экономики, создавая новые рабочие места и увеличивая доходы от внутреннего и международного туризма.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 (ред. от 26.06.2023) "О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе"
2. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Северный Кавказ: диагностика и прогнозы регионального развития в третьем десятилетии XXI В //Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2024. – Т. 18. – №. 3. – С. 106-115.
3. Арсланов Ш. Д., Арсланова Х. Д. ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: Современное состояние, приоритеты и перспективные направления //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – №. 10. – С. 45-56.
4. Газалиева Н. И. Исследование факторов обеспечения сбалансированного развития СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – №. 8. – С. 27-42.

5. Гасанов М. А. Сохранение и устойчивое развитие историко-культурного наследия городов СЕВЕРНОГО КАВКАЗА //Ответственный редактор. – 2023. – С. 185.
6. Меджидов З. У. Факторы и потенциал стратегического планирования для устойчивого социально-экономического развития регионов СЕВЕРНОГО КАВКАЗА в условиях современных вызовов //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – №. 10. – С. 7-14.
7. Петешова Л. Ю., Бурькин К. В. Перспективы развития СКФО на основе инвестиционного рейтинга в области ВИЭ //Геоэнергетика-2022. – 2022. – С. 383-390.
8. Стародубровская И. В., Ситкевич Д. А. Туризм и модернизация в республиках Северного Кавказа—новые возможности догоняющего развития //Экономическая политика. – 2024. – Т. 19. – №. 5. – С. 84-113.
9. Фомичев А. А. Оптимизация распределения производительных сил как инструмент развития инвестиционного потенциала территорий //Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления. – 2022. – С. 207-209.
10. Шебзухова Т. А., Вартумян А. А., Васильева И. А. Северный Кавказ в геополитической стратегии России //Современная наука и инновации. – 2024. – №. 3. – С. 202-210.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2000 No. 849 (as amended on 06/26/2023) "On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District" (as amended on 06/26/2023).
2. Avksentiev V. A., Gritsenko G. D. North Caucasus: diagnostics and forecasts of regional development in the third decade of the XXI century //Bulletin of Perm University. Series: Political Science. – 2024. – Volume 18. – No. 3. – pp. 106-115.

3. Arslanov Sh. D., Arslanova Kh. D. INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS: current state, priorities and promising directions //Regional problems of economic transformation. – 2024. – No. 10. – pp. 45-56.
4. Gazalieva N. I. Investigation of factors ensuring balanced development of the NORTH CAUCASUS FEDERAL District //Regional problems of economic transformation. – 2024. – No. 8. – pp. 27-42.
5. Hasanov M. A. Preservation and sustainable development of the historical and cultural heritage of the cities of the NORTH CAUCASUS //Responsible editor. – 2023. – p. 185.
6. Medzhidov Z. U. Factors and potential of strategic planning for sustainable socio-economic development of the NORTH CAUCASUS regions in the context of modern challenges //Regional problems of economic transformation. – 2024. – No. 10. – pp. 7-14.
7. Peteshova L. Yu., Burykin K. V. Prospects for the development of the North Caucasus Federal District based on the investment rating in the field of renewable energy //Geoenergetics-2022. – 2022. – pp. 383-390.
8. Starodubrovskaya I. V., Sitkevich D. A. Tourism and modernization in the republics of the North Caucasus — new opportunities for catching up development // Economic policy. – 2024. – Volume 19. – No. 5. – pp. 84-113.
9. Fomichev A. A. Optimization of the allocation of productive forces as a tool for developing the investment potential of territories //Socio-economic, organizational, political and legal aspects of ensuring the effectiveness of state and municipal governance. - 2022. – pp. 207-209.
10. Shebzukhova T. A., Vartumyan A. A., Vasilyeva I. A. The North Caucasus in Russia's geopolitical strategy // Modern Science and Innovation. - 2024. – No. 3. – pp. 202-210.

© Гайтукиев А.Т., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 331.5

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_25

**АДАПТИВНО – СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ
РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ADAPTIVE SCENARIO FORECASTING OF AGRICULTURAL LABOR
RESOURCES IN THE ROSTOV REGION**

Шейхова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», посёлок Персиановский, E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Сафонова Светлана Геннадиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Сердюкова Яна Пламеновна, кандидат биологических наук, доцент кафедры пищевых биотехнологий, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», посёлок Персиановский, E-mail: jana.serdyukova@yandex.ru

Sheikhova Marina Sergeevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Safonova Svetlana Gennadiievna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Serdyukova Yana Plamenovna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Food Biotechnology, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, jana.serdyukova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются трудовые ресурсы отрасли сельского хозяйства и их роль в системе регионального рынка труда Ростовской области. Выделяются факторы, влияющие на уровень обеспеченности предприятий трудовыми ресурсами, а также региональные особенности рынка труда.

Анализ базовых показателей рынка труда позволяет выделить проблемы, способствующие оттоку рабочей силы из сельской местности в городские агломерации. С помощью когнитивного моделирования сложных систем выстраивается адаптивно-сценарный прогноз трудовых ресурсов региона при условии воздействия на него благоприятных факторов.

Abstract. The article examines the labor resources of the agricultural sector and their role in the regional labor market system of the Rostov region. The factors influencing the level of enterprise availability of labor resources, as well as regional peculiarities of the labor market, are highlighted.

The analysis of the basic indicators of the labor market makes it possible to identify the problems contributing to the outflow of labor from rural areas to urban agglomerations. With the help of cognitive modeling of complex systems, an adaptive scenario forecast of the region's labor resources is built, subject to the influence of favorable factors on it.

Ключевые слова: рынок труда, регион, региональные особенности, рабочая сила, отрасль, сельское хозяйство, моделирование, когнитивная карта

Keywords: labor market, region, regional features, labor force, industry, agriculture, modeling, cognitive map

Трудовые ресурсы являются важным фактором производства на современных предприятиях агропромышленного комплекса. Их

рациональное использование обеспечивает получение высокой прибыли и производство качественной продукции. Уровень обеспеченности предприятий трудовыми ресурсами зависит от множества факторов и не редко совокупность таких факторов зависит от региональных особенностей рынка труда и ведения народного хозяйства. Региональные особенности рынка труда — это специфические характеристики, которые влияют на спрос и предложение рабочей силы в определённом географическом регионе. Эти особенности могут быть обусловлены различными факторами, включая экономические, социальные, культурные и демографические условия[2].

В целях построения адаптивно - сценарного прогноза трудовых ресурсов региона, а также эффективного управления трудовыми ресурсами необходимо определить основные тенденции развития регионального рынка труда и выделить проблемы. В качестве исследуемого объекта будет рассмотрен региональный рынок труда Ростовской области в разрезе отрасли сельского хозяйства. Региональные особенности рынка труда, в свою очередь, могут быть обусловлены различными факторами, включая экономические, социальные, культурные и демографические условия (рис. 1).

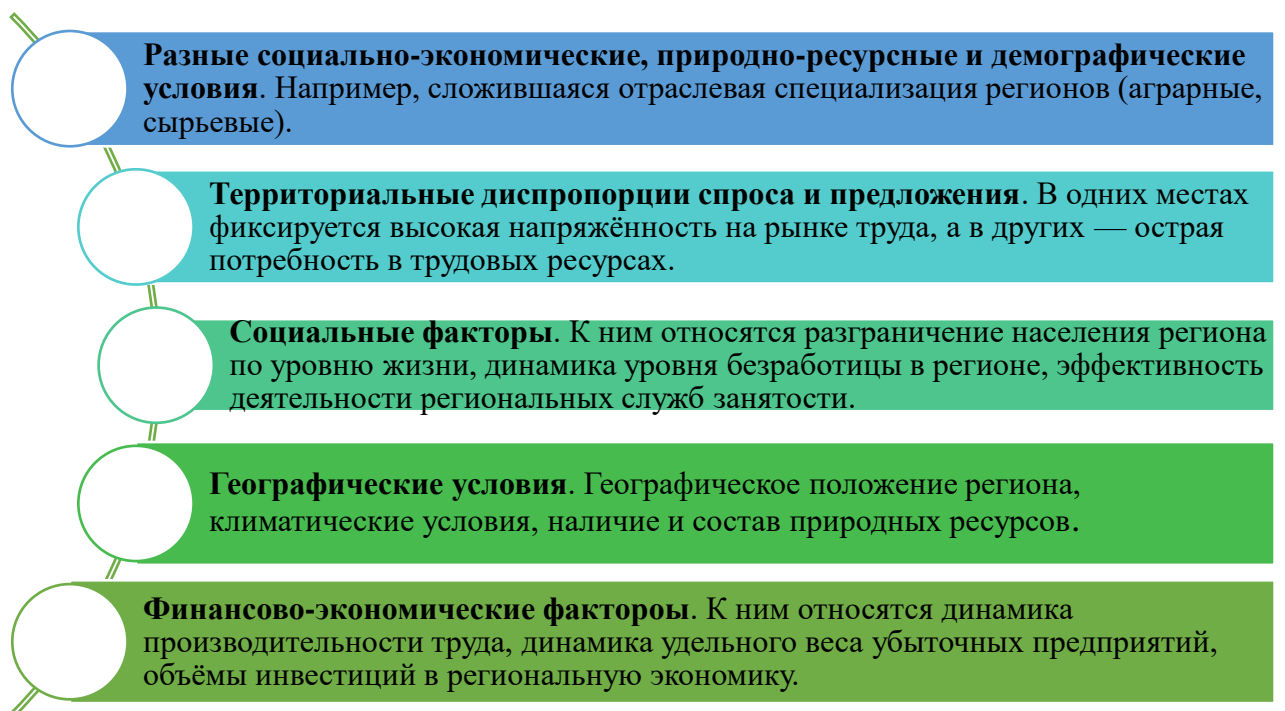

Рисунок 1. Региональные особенности рынка труда [9]

Ростовская область – один из крупнейших сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. На территории в 100 тысяч квадратных километров проживает 4,2 млн. человек, из них третья часть в сельской местности - 1,3 млн. человек [13].

Главное богатство области – её почвенные ресурсы. Область расположена на обыкновенных, южных черноземах и каштановых почвах. В общей структуре земли черноземы занимают более 64% при средней толщине плодородного слоя 40 – 80 см. Сельскохозяйственные угодья занимают 8,5 млн. га, пашня – 5,9 млн. га, в том числе орошаемая 237,5 тыс. га. Доля Ростовской области в общей площади сельхозугодий России составляет 3,9%. Почвенно - климатические условия области, несмотря на периодически повторяющиеся засухи, благоприятны для производства сельскохозяйственной продукции [7].

Одним из показателей, характеризующих состояние рынка труда области, является динамика уровня регистрируемой безработицы в Ростовской области. В этой связи целесообразно сравнить региональную безработицу с уровнем безработицы в целом по стране (рис. 1).

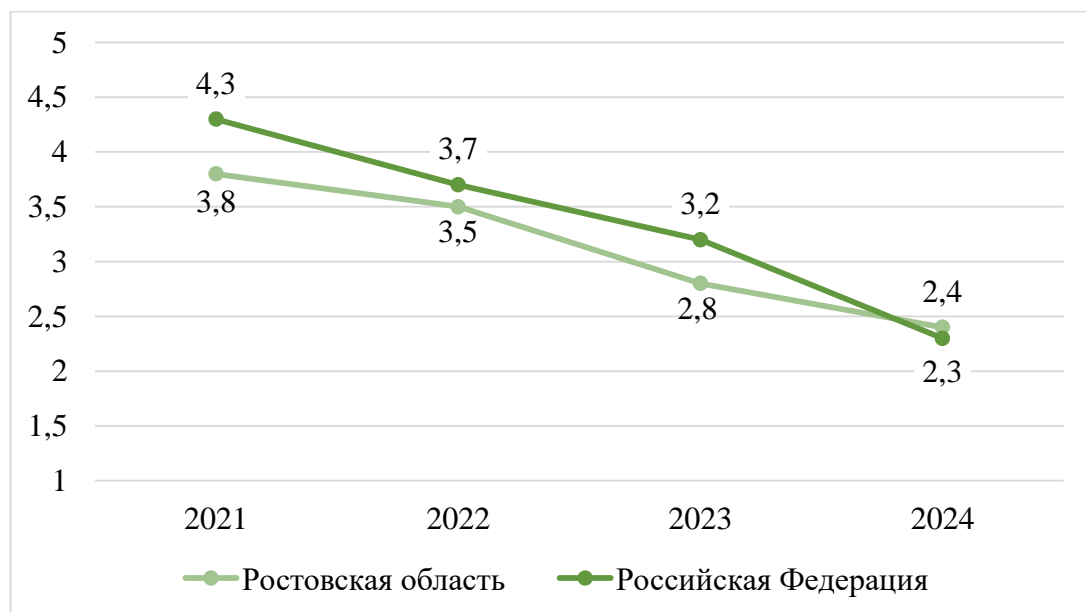

Рисунок 2. Уровень регистрируемой безработицы в Ростовской области по сравнению с Российской Федерацией, %

Высокий уровень регистрируемой безработицы в 2021 году связан с восстановлением рынка труда как Ростовской области, так и России в целом после пандемии коронавируса, которая нанесла существенный удар по экономике страны, рынку труда, внешнеполитическим отношениям и торговле. Однако, как видно на рисунке 1, рынок труда постепенно восстанавливался и на сегодняшний день уровень регистрируемой безработицы в Ростовской области и Российской Федерации составляет 2,4 и 2,3 соответственно [6].

Таким образом, вместе с восстановлением экономики наблюдается увеличение числа вакансий, а значит многие работодатели сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов, что создает дисбаланс на рынке труда. Кроме того, изменения в потребительских предпочтениях и технологиях производства требуют адаптации работников к новым реалиям, что также влияет на региональный рынок труда и уровень безработицы. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики среднесписочная численность работников предприятий, осуществляющих деятельность в отрасли сельского хозяйства в Ростовской области, колеблется в среднем от 42 до 45 тысяч человек с резким увеличением численности работников в 2024 году [6].

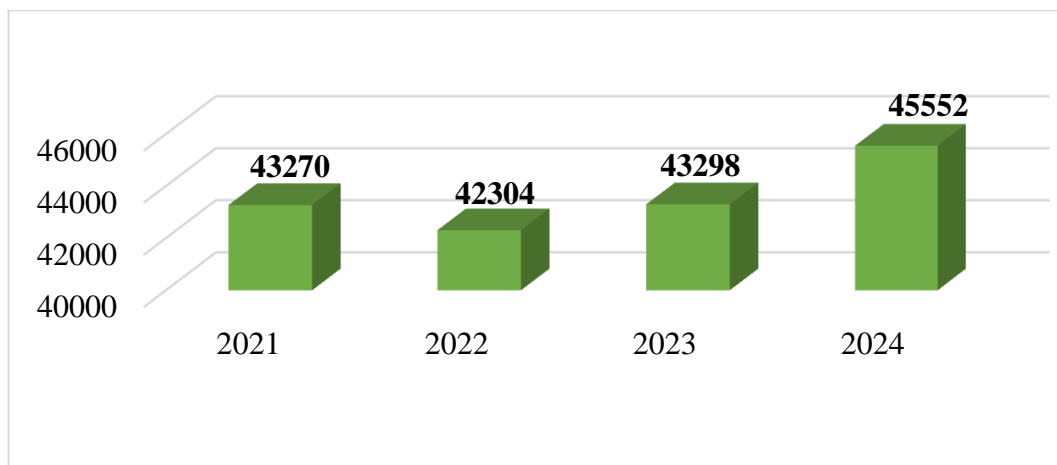

Рисунок 3. Динамика среднесписочной численности работников, занятых в отрасли сельского хозяйства в Ростовской области, человек

Если в последующих годах данная динамика сохранится, то это положительно повлияет на развитие отрасли сельского хозяйства в южном регионе. Однако, факт увеличения численности работников, занятых в отрасли, не означает, что проблема недостатка кадров на предприятиях АПК будет решена. С развитием отрасли на предприятиях будут появляться новые рабочие места, требующие участия в рабочих процессах молодых специалистов [4]. Так как в условиях современной экономики зарплатные ожидания у молодых специалистов высокие, следует проанализировать уровень текущих заработных плат в отрасли.

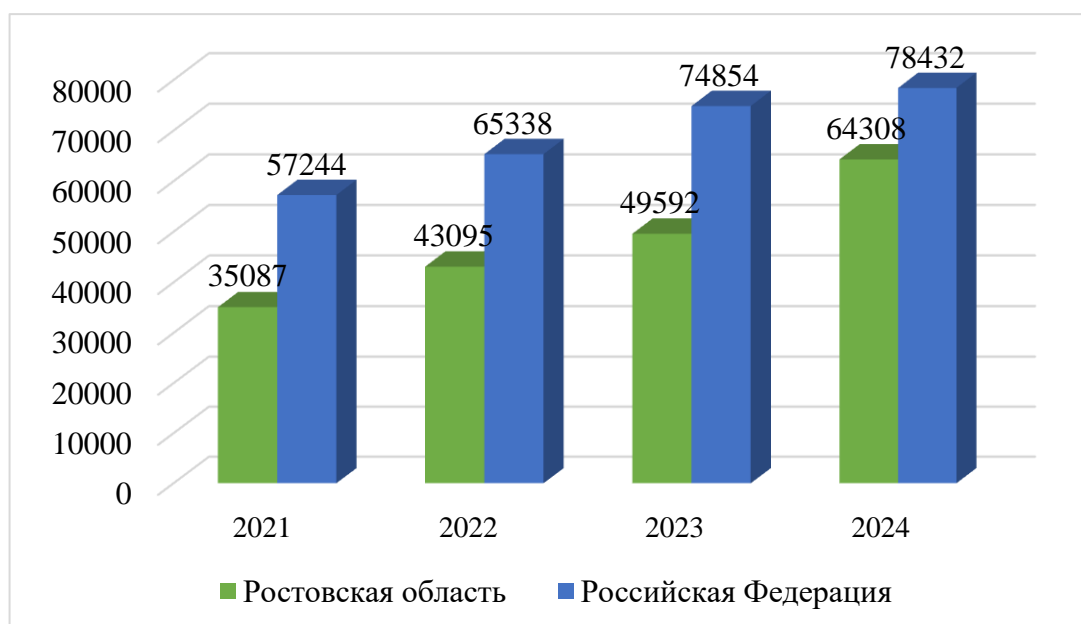

Рисунок 4. Динамика среднемесячной начисленной заработной платы работников отрасли сельского хозяйства по Ростовской области и Российской Федерации, руб.

По данным Федеральной службы государственной статистики среднемесячная начисленная заработная плата работников отрасли сельского хозяйства по Ростовской области в среднем на 20 тысяч рублей ниже, чем в целом по России [8]. Уровень заработной платы может варьироваться в зависимости от региона. В некоторых местах, особенно в сельской местности, зарплаты могут быть ниже из-за иных экономических условий. Также в совокупность факторов, влияющих на уровень заработной платы работников отрасли сельского хозяйства, входят сезонность, тип

предприятия, производительность труда. Все эти факторы в совокупности определяют уровень дохода работников сельского хозяйства и могут меняться в зависимости от экономических условий и изменений в отрасли. Однако, необходимо понимать, что в условиях стремительного роста инфляции уровень дохода должен соответствовать среднему по России.

Так как значительная доля сельскохозяйственных предприятий сконцентрирована в сельской местности, то и работники таких предприятий в основном должны проживать там же. Следовательно, эти территории должны обладать всей необходимой для проживания на них инфраструктурой, которая обеспечивает доступ к основным услугам и улучшает качество жизни жителей. К основным элементам такой инфраструктуры относятся:

- транспортная инфраструктура: качественное дорожное покрытие, связывающее села с ближайшими городами и другими населёнными пунктами, а также общественный транспорт (автобусы, маршрутки и т.д.);
 - коммунальные услуги: системы водоснабжения и водоотведения для обеспечения чистой питьевой воды и утилизации сточных вод; электроснабжение с надёжными источниками энергии и газоснабжение;
 - образовательные учреждения: школы и детские сады, обеспечивающие доступ к качественному образованию для детей, а также центры дополнительного образования и кружки для развития навыков и интересов;
 - медицинские услуги: фельдшерско-акушерские пункты или небольшие больницы для оказания первичной медицинской помощи.
- Торговая инфраструктура: продуктовые магазины, рынки и торговые точки для обеспечения жителей необходимыми товарами, службы доставки товаров и услуг.
- социальные и культурные учреждения: дома культуры, библиотеки, спортивные площадки и другие места для досуга и общения;
 - интернет и связь: доступ к высокоскоростному интернету и мобильной связи для обеспечения связи с внешним миром и доступа к информации.

Развитие этих элементов инфраструктуры способствует улучшению качества жизни в сельской местности, делает её более привлекательной для проживания и может способствовать удержанию населения, особенно молодёжи. Первоначальным условием для привлечения молодых специалистов в сельскую местность может послужить доступность жилья. [11].

По данным Министерства финансов Российской Федерации, представленным в таблице 1, объем выданных ипотечных кредитов в 2024 году достиг своего максимума.

Таблица 1. Динамика выдачи ипотечных кредитов по программе господдержки «Сельская ипотека» [9]

Отчетный период	Количество выданных ипотечных кредитов, тыс. шт.	Объем выданных ипотечных кредитов, млрд руб.
2020 год	45,0	87,3
2021 год	52,0	99,9
2022 год	13,1	33,6
2023 год	23,2	84,0
2024 год (по состоянию на 1 декабря 2024 г.)	21,7	107,9

Возобновление приема заявок возможно в случае увеличения лимита на 2024 год или открытия лимита 2025 года » [12].

Таким образом, в части обеспечения трудовыми ресурсами отрасли сельского хозяйства существует ряд проблем. Основная проблема – это непопулярность сёл и деревень из-за их неустойчивого имиджа среди молодежи. Такая тенденция обусловлена отсутствием необходимой для комфортной жизни инфраструктуры во многих селах.

В целях прогнозирования ситуации на региональном рынке труда Ростовской области, необходимо выстроить адаптивно-сценарный прогноз

трудовых ресурсов региона. Инструментом для построения такого сценария послужит когнитивная модель.

В качестве факторов выступают:

- популяризация сельских территорий;
- создание кадрового резерва;
- сельская ипотека;
- численность работников отрасли сельского хозяйства;
- безработица;
- численность населения сел;
- количество вакансий отрасли сельского хозяйства;
- качество инфраструктуры сельских территорий;
- уровень заработной платы работников сельского хозяйства;
- доступность образования.

Целевой фактор – увеличить численность работников отрасли сельского хозяйства.

Определение причинно-следственных связей между факторами, влияющими на развитие регионального рынка труда, предусматривает:

- установление непосредственной зависимости между ними, если их связь имеет силу;
- определение направления влияния между факторами («+» положительное, «-» отрицательное, «0» не имеет влияния) [3].

На основании вышеперечисленных факторов построена когнитивная карта (рис. 6). Она позволяет лучше понять систему регионального рынка труда, взаимосвязь факторов на нем и их влияние друг на друга.

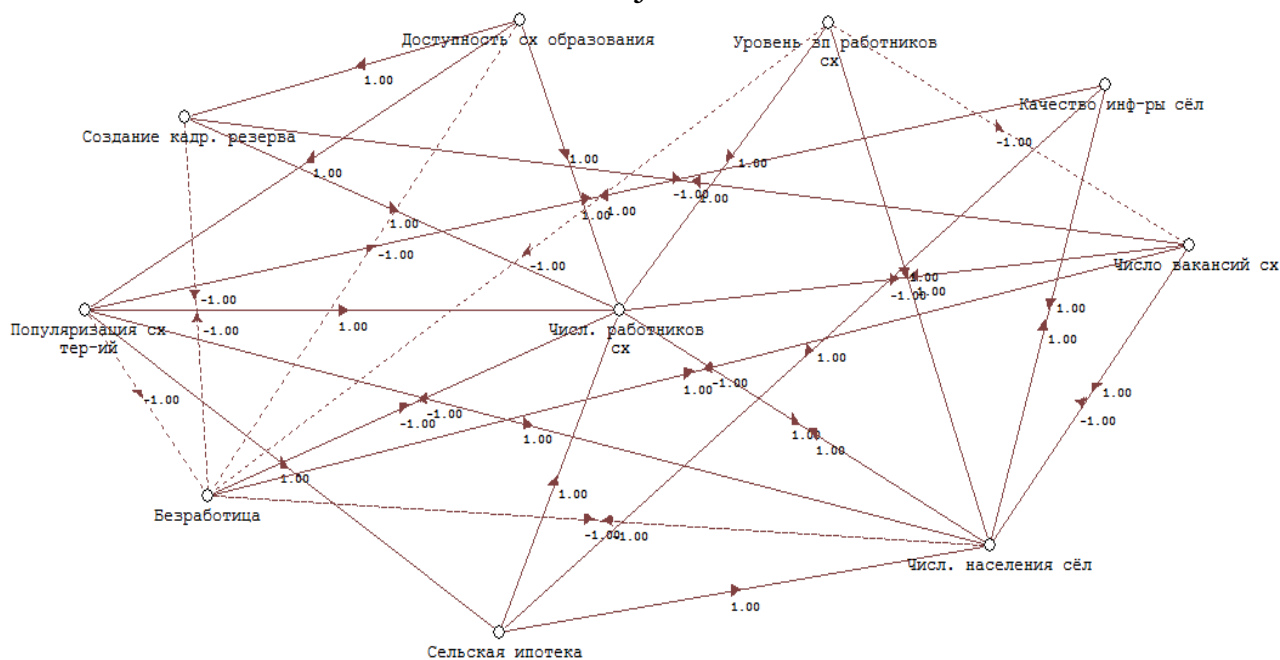

Рисунок 5. Когнитивная карта¹

В результате использования данных исследования, теоретических знаний и экспертных методов была выявлена взаимосвязь между вышеперечисленными факторами. На основе выявленных связей необходимо построить сценарии развития ситуации на региональном рынке. Такой подход поспособствует принятию управленческих решений в области совершенствования регионального рынка труда.

На основании построенной когнитивной карты можно привести результаты импульсного моделирования, то есть сценарии развития ситуации на региональном рынке труда при использовании рекомендаций, способствующих увеличению численности занятых в отрасли сельского хозяйства.

- Популяризация сельских территорий. Для популяризации сельских территорий можно использовать следующие методы:
- Цифровой маркетинг. Использование социальных сетей, поисковой оптимизации, контекстной рекламы, электронной почты и других инструментов поможет продвинуть сельскую местность и её продукты.

¹ Составлено с помощью программы для когнитивного моделирования и анализа социально-экономических систем

- Продвижение местных продуктов. Участие в ярмарках и выставках, создание специализированных магазинов или интернет-платформ для продажи местных продуктов, развитие гастрономического туризма.
- Развитие сельского туризма. Путешествие городских граждан в сельскую местность с размещением в семьях с целью ознакомления с сельской культурой.

Сценарий №1 (рис. 6) предусматривает в целях увеличения числа работников на сельскохозяйственных предприятиях использование метода популяризации сельских территорий для привлечения жителей и, соответственно, новых кадров для АПК. Как показывают результаты импульсного моделирования сценария №1, численность работников отрасли сельского хозяйства будет увеличена, что также повлечет за собой снижение уровня регистрируемой безработицы.

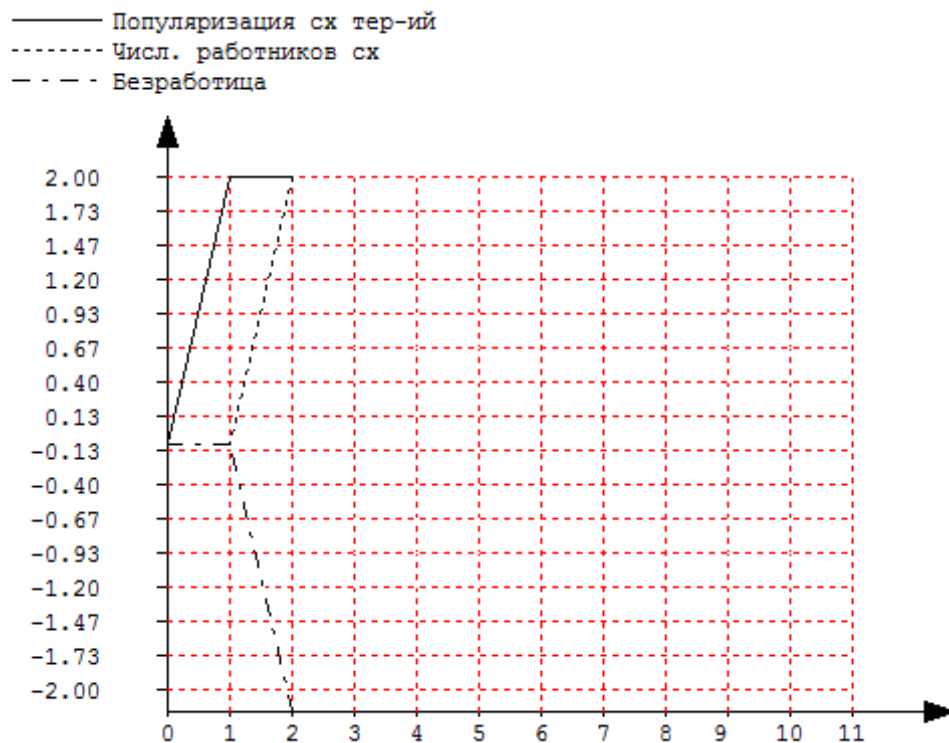

Рисунок 6. Сценарий № 1

Сценарий № 2, представленный на рисунке 7, предполагает решение проблемы недостатка кадров на сельскохозяйственных предприятиях с

помощью создания кадрового резерва при учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Такие резервы будут состоять из резюме студентов последних курсов и выпускников. Также сайт кадрового резерва будет содержать актуальные вакансии отрасли сельского хозяйства в регионе. По результатам импульсного моделирования предполагается, что создание кадрового резерва увеличит численность работников отрасли сельского хозяйства и вместе с тем вакансий такого рода станет в регионе меньше. Следовательно, предприятия будут обеспечены трудовыми ресурсами для выполнения собственных коммерческих задач.

Рисунок 7. Сценарий №2

Сценарий № 3 основан на продлении программы господдержки «Сельская ипотека», так как по результатам исследования (рис.1) было выявлено, что сельская ипотека является эффективным инструментом для привлечения молодых специалистов в сельскую местность.

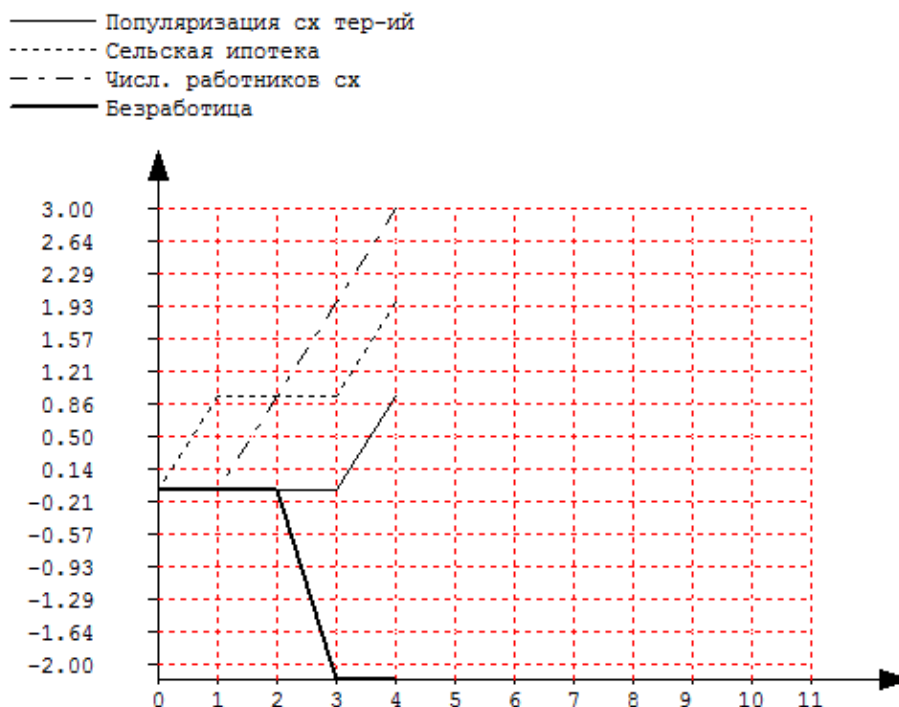

Рисунок 8. Сценарий № 3

По итогам импульсного моделирования по сценарию № 3 получены следующие результаты:

- популяризация сельских территорий возрастает;
- объемы кредитования по программе сельской ипотеки возрастают;
- также увеличивается численность работников исследуемой отрасли;
- уровень регистрируемой безработицы падает.

Таким образом, предложенное адаптивно-сценарное прогнозирование трудовых ресурсов региона направлено на изменение ситуации на региональном рынке труда в лучшую сторону. При соблюдении условий, предложенных в сценариях, рынок труда Ростовской области будет обеспечен молодыми квалифицированными кадрами, а сама отрасль будет стремительно развиваться.

Список источников

1. Горелова Г. В., Джаримов Н. Х. Региональная система образования, методология комплексных исследований / Г. В. Горелова, Н. Х. Джаримов. // Майкоп: Печат. двор Кубани. - 2002. – С. 21-25.

2. Литвина, М. Е. Проблемы и перспективы обеспечения сельского хозяйства трудовыми ресурсами / М. Е. Литвина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. 370-372. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/14341/>
3. Пьявченко О.Н., Горелова Г.В., Боженюк А.В., Клевцов С.А., Каратаев В.Л., Радченко С.А., Клевцова А.Б. / Методы и алгоритмы моделирования развития сложных ситуаций. // Таганрог: ТРТУ – 2003 – С. 71-74.
4. Сафонова С.Г Дефицит квалифицированного персонала как главная ресурсная проблема агропромышленных предприятий / Сафонова С.Г, Шейхова М.С. // Московский экономический журнал 2023. Т. 8. № 11.
5. Лаборатория компьютерной графики. Режим доступа - <http://www.ipu.ru/labs/lab>.
6. Ростовская в цифрах: Крат.стат.сб./ Ростовстат. – Ростов-н/Д, 2024 Режим доступа https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1736681230&tld=ru&lang=ru&name=РО_в_цифрах_2023.pdf
7. Сельское хозяйство и АПК. Режим доступа - <https://www.donland.ru/activity/193/>
8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по Ростовской области в 2024 году. Режим доступа - <https://61.rosstat.gov.ru/storage/2018/12-06/kRJAYrvT/>
9. Статистика. Режим доступа - <https://minfin.gov.ru/ru/performance/govsupport/selo/statistika/>
10. Хамидова Л.Л. Особенности региональных рынков труда // Science Time. - 2016. - С. 695-697. Режим доступа - <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regionalnyh-rynkov-truda>.
11. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ <https://mcs.gov.ru/>
12. Официальный сайт Россельхозбанк <https://rshb.ru>
13. Официальный портал Правительства Ростовской области <https://donland.ru/>

References

1. Gorelova G. V., Dzharimov N. X. Regional'naya sistema obrazovaniya, metodologiya kompleksny`x issledovaniy / G. V. Gorelova, N. X. Dzharimov. // Majkop: Pechat. dvor Kubani. - 2002. – S. 21-25.
2. Litvina, M. E. Problemy` i perspektivy` obespecheniya sel`skogo xozyajstva trudovy`mi resursami / M. E. Litvina. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2014. — № 21 (80). — S. 370-372. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/14341/>
3. P`yavchenko O.N., Gorelova G.V., Bozhenyuk A.V., Klevczov S.A., Karataev V.L., Radchenko S.A., Klevczova A.B. / Metody` i algoritmy` modelirovaniya razvitiya slozhny`x situacij. // Taganrog: TRTU – 2003 – S. 71-74.
4. Safonova S.G Deficit kvalificirovannogo personala kak glavnaya resursnaya problema agropromy`shlenny`x predpriyatij / Safonova S.G, Shejxova M.S. // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal 2023. T. 8. № 11.
5. Laboratoriya komp`yuternoj grafiki. Rezhim dostupa - <http://www.ipu.ru/labs/lab>.
6. Rostovskaya v cifrax: Krat.stat.sb./ Rostovstat. – Rostov-n/D, 2024 Rezhim dostupa - https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1736681230&tld=ru&lang=ru&name=RO_v_cifrax_2023.pdf
7. Sel`skoe xozyajstvo i APK. Rezhim dostupa - <https://www.donland.ru/activity/193/>
8. Srednemesyachnaya nominal`naya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov po Rostovskoj oblasti v 2024 godu. Rezhim dostupa - <https://61.rosstat.gov.ru/storage/2018/12>
9. Statistika. Rezhim dostupa - <https://minfin.gov.ru/ru/performance/govsupport/selo/statistika/>
10. Xamidova L.L. Osobennosti regional`ny`x ry`nkov truda // Science Time. - 2016. - S. 695-697. Rezhim dostupa - [https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regionalnyh-rynkov-truda.](https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regionalnyh-rynkov-truda)

11. Oficial`ny`j sajt Ministerstva sel`skogo hozyajstva RF <https://mcx.gov.ru/>

12. Oficial`ny`j sajt Rossel`hozbank <https://rshb.ru>

13. Oficial`ny`j portal Pravitel`stva Rostovskoj oblasti <https://donland.ru/>

© Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Сердюкова Я.П., 2025. Московский
экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 910.3

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_26

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЦЕНТРОВ ГОРОДСКОГО
ТУРИЗМА**

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IN THE
KALININGRAD REGION AS CENTERS OF URBAN TOURISM**

Дурандина Ольга Анатольевна, аспирант, 2 курс, «Балтийский
Федеральный Университет имени Иммануила Канта», г. Калининград,
ул.А.Невского, д. 14

Durandina Olga Anatolyevna, Postgraduate student, 2nd year, "Immanuel Kant
Baltic Federal University", Kaliningrad, A. Nevsky St., 14

Аннотация. В данной статье исследуется пространственная дифференциация, природные и культурно-исторические ресурсы, социально-экономический потенциал туризма, туристско-рекреационные кластеры, районирование и механизмы развития туристской деятельности в малых городах Калининградской области. Особое внимание уделяется развитию таких городов, как Балтийск, Правдинск, Нестеров, Мамоново, Славск и Ладушкин. В статье также представлены карты, диаграммы и таблицы, которые иллюстрируют основные результаты исследования.

Abstract. This article examines spatial differentiation, natural and cultural-historical resources, socio-economic potential of tourism, tourist and recreational clusters, zoning and mechanisms for the development of tourism activities in small towns in the Kaliningrad region. Particular attention is paid to the development of

such cities as Baltiysk, Pravdinsk, Nesterov, Mamonovo, Slavsk and Ladushkin. The article also presents maps, diagrams and tables that illustrate the main results of the study.

Ключевые слова: малые города, Калининградская область, городской туризм, пространственная дифференциация, природные ресурсы, культурно-исторические ресурсы, социально-экономический потенциал, туристско-рекреационные кластеры, районирование, механизмы развития

Keywords: small towns, Kaliningrad region, urban tourism, spatial differentiation, natural resources, cultural-historical resources, socio-economic potential, tourist and recreational clusters, zoning, development mechanisms

Введение

Малые города Калининградской области обладают значительным потенциалом для развития городского туризма. Их природные и культурно-исторические ресурсы, а также социально-экономический потенциал создают благоприятные условия для привлечения туристов. Однако, развитие туристской деятельности в этих городах требует особого внимания и механизмов развития, которые будут способствовать их превращению в центры городского туризма.

Одной из основных проблем развития туризма в малых городах является нехватка ресурсов. В отличие от крупных городов, малые города обладают ограниченными финансовыми возможностями для инвестиций в туристическую инфраструктуру и продвижение своих достопримечательностей. Кроме того, недостаточно эффективные маркетинговые стратегии и отсутствие четкой идентификации туристического продукта также являются препятствиями для развития туризма в этих городах.

Существующие подходы к решению проблемы включают в себя:

- Привлечение инвестиций и грантов для развития туристической инфраструктуры.

- Разработка и реализация маркетинговых стратегий, направленных на привлечение туристов и продвижение уникальных достопримечательностей малых городов.
- Создание сетей и партнерств между малыми городами для обмена опытом и ресурсами в области туризма.

Для решения проблемы развития туризма в малых городах предлагается методический подход, основанный на следующих принципах:

- Идентификация и анализ уникальных культурно-исторических и природных ресурсов малых городов. Это позволит разработать целевую маркетинговую стратегию и привлечь целевую аудиторию туристов.
- Разработка и внедрение инновационных технологий и цифровых решений для улучшения туристического опыта и повышения эффективности маркетинговых стратегий.
- Создание сетей и партнерств между малыми городами для обмена опытом и ресурсами, а также сотрудничество с государственными и частными организациями, которые могут поддержать развитие туризма.

Применение предлагаемого методического подхода в развитии туризма в малых городах позволяет достичь следующих результатов:

- Увеличение числа туристов и дохода от туризма в малых городах.
- Развитие туристической инфраструктуры и повышение качества предоставляемых услуг.
- Повышение уровня удовлетворенности туристов и повторных посещений.
- Продвижение и сохранение культурно-исторического наследия малых городов.

1. Пространственная дифференциация:

- Анализ территориального разделения малых городов Калининградской области по туристическим ресурсам.

Анализ территориального разделения малых городов Калининградской области по туристическим ресурсам предполагает рассмотрение природных,

исторических, культурных и инфраструктурных особенностей каждого города, которые могут привлекать туристов. Рассмотрим несколько ключевых аспектов для таких городов, как Балтийск, Правдинск, Нестеров, Мамоново, Славск и Ладушкин.

Каждый из перечисленных малых городов Калининградской области обладает уникальным набором туристических ресурсов, связанных с природой, культурой, историей и географическим положением. Развитие этих ресурсов может привлечь различные категории туристов, включая любителей истории, природы, активного отдыха и культурного туризма.

1. Балтийск

Основные туристические ресурсы:

- Военно-морская база: Балтийск известен как крупнейший порт на Балтийском море и главная военно-морская база российского флота. Здесь можно посетить мемориальные комплексы, посвящённые морской истории региона.
- Историческая архитектура: Город сохранил множество архитектурных памятников времён Пруссии, включая кирхи и фортификационные сооружения.
- Природные достопримечательности: Побережье Балтийского моря привлекает любителей пляжного отдыха и водных видов спорта.

2. Правдинск

Основные туристические ресурсы:

- История и культура: Правдинск славится своими историческими зданиями, такими как замок Фридрихштайн и православная церковь.
- Экологический туризм: Окрестности города богаты лесами и озёрами, что создаёт отличные условия для пеших прогулок и активного отдыха на природе.

3. Нестеров

Основные туристические ресурсы:

- Этнокультурные особенности: Нестеров расположен вблизи границы с Литвой и Польшей, что влияет на культурное разнообразие региона. Здесь можно познакомиться с традициями и обычаями местных народов.

- Природа и экотуризм: Район вокруг Нестерова богат природными достопримечательностями, такими как леса и реки, привлекательные для любителей экологического туризма.

4. Мамоново

Основные туристические ресурсы:

- Пограничное положение: Мамоново находится рядом с границей Польши, что делает его привлекательным местом для трансграничного туризма.

- Архитектура и история: В городе сохранились исторические здания, свидетельствующие о его прошлом как части Восточной Пруссии.

- Курортные зоны: Мамоново расположено недалеко от побережья Балтийского моря, что открывает возможности для пляжного отдыха.

5. Славск

Основные туристические ресурсы:

- Рекреационный потенциал: Славск окружён живописными ландшафтами, включающими леса и водоёмы, что создает благоприятные условия для отдыха на природе.

- Спортивный туризм: В окрестностях Славска развиты маршруты для велосипедистов и пешеходов, а также есть возможности для рыбалки и охоты.

6. Ладушкин

Основные туристические ресурсы:

- Историко-культурное наследие: Ладушкин интересен своими памятниками архитектуры и культуры, связанными с историей Восточной Пруссии.

- Экотуризм: Окружающая природа предлагает прекрасные возможности для пешего туризма и наблюдения за флорой и фауной региона.

- Идентификация основных природных и культурно-исторических ресурсов, которые являются привлекательными для туристов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. «Основные туристические ресурсы малых городов Калининградской области»

Город	Основные природные ресурсы	Основные историко-культурные ресурсы
Балтийск	Побережье Балтийского моря	Военно-морской музей,
	Балтийская коса	Памятники военной истории
		Кирха Святого Георгия
Правдинск	Озера и реки	Замок Фридрихштайн
	Лесопарковые зоны	Правдинский краеведческий музей
	Памятники природы, водопад	Храм Преображения Господня
Нестеров	Роминтенская пуца	Этнические деревни
	Озеро Виштынецкое, реки и др.озера	Местные музеи, костелы и церкви
Мамоново	Береговая линия Балтийского моря	Руины замка Бальга
	Прибрежные парки и скверы	Исторические здания и музеи
Славск	Ландшафтные парки и заповедники	Музей пограничной службы
	Рыболовные угодья	Памятники советской эпохи, кирхи
	2 природных заказника	Старинные усадьбы
Ладушкин	Пляжные зоны	Архитектурные памятники

	Природные тропы	Мемориалы Мировой Войны	Второй
		Городские музеи	

2. Социально-экономический потенциал туризма:

- Исследование влияния развития туризма на экономическое развитие малых городов.

Развитие туризма оказывает значительное влияние на экономическое развитие малых городов, создавая рабочие места, увеличивая доходы местного бюджета и стимулируя рост малого и среднего бизнеса. В случае с малыми городами Калининградской области, такими как Балтийск, Правдинск, Нестеров, Мамоново, Славск и Ладушкин, этот эффект может быть особенно заметным благодаря их уникальному расположению, природным и культурно-историческим ресурсам.

- Создание рабочих мест

Туризм способствует созданию новых рабочих мест в различных секторах экономики, таких как гостиничный бизнес, общественное питание, транспорт, торговля и услуги. Например, в Балтийске, благодаря наличию крупных морских курортов и исторического наследия, развивается инфраструктура гостеприимства, что приводит к увеличению числа отелей, ресторанов и кафе. В Правдинске и Нестерове, известных своими природными красотами и этническим многообразием, могут развиваться такие сферы, как агротуризм и экотуризм, создающие дополнительные рабочие места в сельском хозяйстве и сфере услуг.

- Увеличение доходов местного бюджета

Развитие туризма ведет к росту налоговых поступлений в местный бюджет. Туристы тратят деньги на проживание, питание, развлечения и покупки, что увеличивает выручку предприятий и соответственно налоговые отчисления. Кроме того, муниципальные власти могут вводить специальные

сборы с туристов, например, за посещение определенных достопримечательностей или использование инфраструктуры. Эти средства могут быть использованы для улучшения городской среды, строительства дорог, благоустройства парков и скверов, что в свою очередь сделает города ещё более привлекательными для туристов.

- Рост малого и среднего бизнеса

Туризм стимулирует развитие малого и среднего бизнеса. Предприниматели открывают гостиницы, рестораны, магазины сувениров, экскурсионные бюро и другие предприятия, обслуживающие потребности туристов. В Мамоново и Ладушкине, расположенных на побережье Балтийского моря, это может включать создание небольших гостевых домов, кафе и магазинов, предлагающих продукцию местного производства. В Славске, известном своими ландшафтными парками и заповедниками, могут развиваться предприятия, специализирующиеся на предоставлении услуг эко-туризма.

- Улучшение инфраструктуры

Развитие туризма требует улучшения транспортной и коммунальной инфраструктуры. Строительство и модернизация дорог, мостов, аэропортов и железнодорожных станций способствуют улучшению доступности городов для туристов. Также улучшается качество коммунальных услуг, таких как водоснабжение, электроснабжение и канализация, что положительно сказывается на качестве жизни местных жителей и привлекательности городов для инвесторов.

- Сохранение культурного и природного наследия

Туризм помогает сохранить и развивать культурное и природное наследие регионов. В Балтийске и Правдинске, имеющих богатую военную и религиозную историю, туристы посещают музеи, замки и храмы, что способствует сохранению этих объектов. В Нестерове и Мамоново, известных своими этническими деревнями и традиционной архитектурой,

развитие туризма может привести к восстановлению старых зданий и поддержанию традиционных ремесел.

- Оценка социальных и экономических выгод, которые приносит туризм в малые города.

Рассмотрим основные социальные и экономические преимущества, которые приносит туризм в малые города.

Социальные выгоды

Создание культурной идентичности и гордости за родной край:

○ Туризм способствует повышению интереса к местным культурным и историческим объектам, что усиливает чувство принадлежности к месту и укрепляет культурную идентичность горожан. Жители начинают больше ценить своё наследие и стремятся поддерживать его сохранение.

Поддержка и возрождение традиций:

○ Развитие туризма часто связано с сохранением и продвижением народных промыслов, национальных праздников и традиций. Это помогает сохранять и передавать молодому поколению важные элементы национальной культуры.

Повышение качества жизни:

○ Благодаря туризму улучшаются общественные пространства, благоустраиваются улицы, создаются новые парки и зоны отдыха. Всё это повышает комфорт проживания в городе и улучшает качество жизни местных жителей.

Социальная интеграция и межкультурный обмен:

○ Туризм способствует взаимодействию между местными жителями и приезжими, что ведёт к обогащению социального опыта и расширению кругозора. Это также может способствовать укреплению толерантности и взаимопонимания между различными культурами.

Экономические выгоды

Рост занятости и создание новых рабочих мест:

○ Развитие туристической отрасли приводит к появлению множества вакансий в гостиничном бизнесе, общественном питании, транспорте, торговле и услугах. Это снижает уровень безработицы и обеспечивает стабильный источник дохода для многих семей.

Увеличение доходов местного бюджета:

○ Туристы оставляют деньги в городе, покупая товары и услуги, что увеличивает налоговые поступления в местный бюджет. Эти средства могут использоваться для финансирования общественных проектов, таких как строительство школ, больниц, спортивных сооружений и улучшение инфраструктуры.

Стимулирование развития малого и среднего бизнеса:

○ Малый и средний бизнес получает значительные возможности для роста благодаря притоку туристов. Открываются новые отели, рестораны, сувенирные лавки, экскурсионные агентства и другие предприятия, ориентированные на обслуживание гостей.

Диверсификация экономики:

○ Туризм помогает снизить зависимость города от одной-двух отраслей промышленности, делая экономику более устойчивой к кризисам. Это особенно важно для малых городов, где традиционно доминируют ограниченное число секторов.

Инвестиции в инфраструктуру:

○ Развитие туризма требует улучшения транспортной и коммунальной инфраструктуры, что привлекает инвестиции в городскую среду. Новые дороги, аэропорты, вокзалы и другие объекты улучшают доступность города и повышают его привлекательность для потенциальных инвесторов.

3. Туристско-рекреационные кластеры:

- Анализ формирования и развития кластеров в малых городах.

Формирование и развитие кластеров в малых городах — это сложный и многоаспектный процесс, направленный на повышение

конкурентоспособности территорий и усиление их экономического потенциала. Рассмотрим основные этапы и факторы, влияющие на формирование и развитие кластеров в контексте малых городов.

Этапы формирования и развития кластеров

Инициация и определение целей:

○ Процесс начинается с осознания необходимости создания кластера. Обычно это происходит на уровне муниципальных властей или инициативных групп предпринимателей. Определяются цели и задачи кластера, а также потенциальные участники.

Сбор данных и анализ:

○ Проводится исследование текущего состояния экономики города, выявляются сильные и слабые стороны, определяются ключевые отрасли и ресурсы, которые могут стать основой для кластера. Анализируются существующие связи между предприятиями и организациями.

Выбор модели кластера:

○ В зависимости от специфики города и его экономической структуры выбирается модель кластера. Это может быть промышленный кластер, туристический, аграрный, инновационный и т.д. Модель должна соответствовать возможностям и потребностям города.

Привлечение участников:

○ Важным этапом является привлечение предприятий, организаций и учреждений, которые будут составлять ядро кластера. Это могут быть производственные компании, научные учреждения, образовательные организации, поставщики сырья и материалов, логистические компании и др.

Разработка стратегии и плана действий:

○ Создаётся стратегия развития кластера, включающая цели, задачи, мероприятия и сроки их выполнения. Планируется финансирование, источники инвестиций, механизмы поддержки и стимулы для участников.

Реализация мероприятий:

○ Начинается реализация запланированных мероприятий. Это может включать создание совместных производств, проведение маркетинговых кампаний, организацию тренингов и семинаров, разработку новых продуктов и технологий, улучшение инфраструктуры и т.д.

Мониторинг и оценка эффективности:

○ Регулярно проводится мониторинг прогресса и оценка эффективности реализации мероприятий. Вносятся коррективы в стратегию и план действий, исходя из полученных результатов.

Факторы, влияющие на формирование и развитие кластеров

Экономическая структура города:

○ Наличие сильных и конкурентоспособных отраслей, способных стать основой для кластера, является ключевым фактором успеха. Чем больше разнообразных предприятий и организаций, тем легче сформировать кластер.

Инфраструктура:

○ Хорошо развитая транспортная, энергетическая и информационная инфраструктура облегчает взаимодействие между участниками кластера и ускоряет процессы обмена информацией и материалами.

Человеческие ресурсы:

○ Наличие квалифицированной рабочей силы и специалистов в соответствующих отраслях значительно упрощает создание и функционирование кластера. Образовательные учреждения играют важную роль в подготовке кадров.

Государственная поддержка:

○ Поддержка со стороны региональных и федеральных властей, включая финансовые субсидии, гранты, налоговые льготы и другие формы помощи, существенно ускоряет процесс формирования и развития кластеров.

Инновационное развитие:

○ Инновации и внедрение новых технологий помогают повысить конкурентоспособность кластера и улучшить его позиции на рынке. Научные

исследования и разработки, поддержка стартапов и инновационных проектов становятся важными элементами успешного кластера.

Кооперация и партнерство:

○ Эффективное взаимодействие между участниками кластера, установление прочных связей и совместное решение общих задач обеспечивают устойчивость и динамичное развитие кластера.

Примеры успешных кластеров в малых городах

Туристический кластер в Светлогорске (Калининградская область):

– Светлогорск, небольшой город на берегу Балтийского моря, успешно развивает туристический кластер, основанный на уникальных природных и культурных ресурсах. Сюда входят отели, санатории, музеи, рестораны и другие предприятия, работающие в сфере туризма.

Агропромышленный кластер в Пушкине (Ленинградская область):

– Пушкин, известный своими сельскохозяйственными традициями, создал агропромышленный кластер, объединяющий фермерские хозяйства, перерабатывающие предприятия и торговые сети. Это позволило увеличить производство и продажу сельскохозяйственной продукции, а также создать новые рабочие места.

Далее стоит определить основные характеристики и преимущества кластерного подхода в развитии туризма. Кластерный подход в развитии туризма подразумевает объединение различных субъектов туристической индустрии в рамках одного географически локализованного района или региона для повышения общей конкурентоспособности и эффективности. Этот метод основан на принципах синергии, кооперации и специализации, что позволяет участникам кластера совместно достигать лучших результатов, чем они смогли бы достичь по отдельности. Рассмотрим основные характеристики и преимущества кластерного подхода в развитии туризма.

Характеристики кластерного подхода

Географическая концентрация:

Участники кластера находятся в одном географическом районе, что облегчает взаимодействие и координацию между ними. Это может быть город, регион или даже целая страна.

Совместное использование ресурсов:

○ Предприятия и организации внутри кластера могут совместно использовать ресурсы, такие как инфраструктура, оборудование, персонал и информационные системы. Это позволяет сократить затраты и повысить эффективность.

Специализация и дифференциация:

○ Внутри кластера разные участники специализируются на различных аспектах туристической деятельности, что позволяет им лучше удовлетворять потребности туристов и повышать качество предоставляемых услуг.

Синергия и кооперация:

○ Совместные усилия участников кластера приводят к возникновению синергических эффектов, когда сумма результатов превышает сумму отдельных вкладов. Кооперация позволяет быстрее реагировать на изменения рынка и внедрять инновации.

Инновационность:

○ Кластеры стимулируют инновационную деятельность, так как конкуренция и обмен знаниями между участниками побуждают их искать новые подходы и технологии для улучшения своих продуктов и услуг.

Преимущества кластерного подхода

Повышение конкурентоспособности:

○ Объединение усилий и ресурсов позволяет участникам кластера конкурировать на глобальном уровне, предлагая высококачественные и уникальные туристические продукты и услуги.

Улучшение качества обслуживания:

○ Специализация и кооперация позволяют участникам кластера предоставлять более качественные и специализированные услуги, что повышает удовлетворенность туристов и их лояльность.

Оптимизация затрат:

○ Совместное использование ресурсов и инфраструктуры позволяет сократить операционные расходы и повысить рентабельность предприятий.

Расширение рынков сбыта:

○ Кластеры могут привлекать больше туристов благодаря совместным маркетинговым кампаниям и программам продвижения. Это расширяет рынки сбыта и увеличивает приток туристов.

Создание новых рабочих мест:

○ Развитие кластера стимулирует создание новых рабочих мест в различных сферах туристической индустрии, что способствует снижению уровня безработицы и повышению благосостояния населения.

Устойчивость к кризисам:

○ Кластеры обладают большей устойчивостью к экономическим кризисам и изменениям на рынке, так как участники могут поддерживать друг друга и совместно преодолевать трудности.

Укрепление бренда территории:

○ Кластерный подход помогает формировать уникальный бренд территории, ассоциируемый с высоким качеством и разнообразием туристических предложений. Это привлекает больше туристов и инвесторов.

Примеры успешных туристических кластеров

Коста-Брава (Испания):

○ Этот прибрежный район Каталонии стал известным туристическим кластером благодаря своему уникальному сочетанию природных и культурных ресурсов. Кластер объединяет отели, рестораны, развлекательные заведения и туристические агентства, что позволяет предложить широкий спектр услуг для туристов.

Альпийский регион (Швейцария, Австрия, Италия):

○ Альпийский регион является классическим примером туристического кластера, объединяющего горнолыжные курорты, отели, рестораны и транспортные компании. Этот кластер привлекает миллионы туристов ежегодно благодаря высокому качеству услуг и уникальности предложения.

Как итог стоит рассмотреть районирование и механизмы развития туристской деятельности в виде разработки концепции районирования туристской деятельности в малых городах для более эффективного использования ресурсов и исследование механизмов развития туристской деятельности и внедрение инновационных подходов.

Заключение. В данной статье особо рассматриваются города Балтийск, Правдинск, Нестеров, Мамоново, Славск и Ладушкин и их потенциал в развитии городского туризма. Каждый из этих городов имеет уникальные природные и культурно-исторические ресурсы, которые являются основными привлекательными моментами для туристов. Проанализировано текущее состояние и перспективы развития каждого из этих городов в контексте городского туризма.

В результате проведённого исследования особенностей развития малых городов Калининградской области как центров городского туризма были выявлены значительные перспективы и потенциал для привлечения туристов. Уникальное сочетание природных и культурно-исторических ресурсов, наряду с растущим интересом к экологически чистому отдыху и культурному наследию, делает эти города привлекательными для широкого круга посетителей.

Однако для полноценного использования этого потенциала необходимы дальнейшие шаги по развитию туристической инфраструктуры, маркетинговых стратегий и сотрудничеству между городами. Применение предложенного методического подхода, включающего идентификацию уникальных ресурсов, внедрение инновационных технологий и создание

партнёрств, позволит малым городам Калининградской области занять достойное место на карте туристических маршрутов и обеспечить устойчивое развитие туристической отрасли.

Таким образом, развитие туризма в малых городах Калининградской области может стать важным фактором их социально-экономического роста, содействуя созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций и сохранению культурного наследия региона.

Список источников

1. Иванов, А.С. "Развитие туризма в малых городах: Опыт Калининградской области". Журнал "Экономика и управление", 2019, № 12, стр. 23-31.
2. Петрова, Е.И. "Пространственное распределение туристских ресурсов в Калининградской области." Вестник Московского университета, серия "География", 2020, № 3, стр. 45-53.
3. Сидоров, Д.Н. "Культурно-историческое наследие малых городов Калининградской области." Журнал "Регионология", 2018, № 7, стр. 78-89.
4. Кузнецова, Ю.П. "Туристско-рекреационные кластеры в малых городах Калининградской области." Журнал "Туризм: практика, проблемы, перспективы", 2021, № 11, стр. 34-42.
5. Смирнов, Г.Б. "Социально-экономический потенциал туризма в малых городах Калининградской области." Журнал "Региональная экономика", 2022, № 4, стр. 56-67.
6. Васильева, О.М. "Механизмы развития туризма в малых городах: российский опыт." Журнал "Проблемы региональной экономики", 2017, № 9, стр. 123-134.
7. Алексеев, А.Г. "Районирование и механизмы развития туристской деятельности в малых городах Калининградской области." Журнал "Территориальное планирование и развитие", 2019, № 15, стр. 98-110.

8. Волков, В.В. "Перспективы развития городского туризма в Калининградской области." Журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики", 2020, № 18, стр. 132-143.
9. Дмитриева, С.Ю. "Особенности туристической инфраструктуры в малых городах Калининградской области." Журнал "Современные проблемы сервиса и туризма", 2018, № 14, стр. 156-167.
10. Карпов, В.Е. "Маркетинговые стратегии развития туризма в малых городах Калининградской области." Журнал "Маркетинг в России и за рубежом", 2021, № 20, стр. 189-200.

References

1. Ivanov, A.S. "Tourism Development in Small Towns: The Experience of the Kaliningrad Region." Journal "Economics and Management", 2019, no. 12, pp. 23-31.
2. Petrova, E.I. "Spatial Distribution of Tourism Resources in the Kaliningrad Region." Bulletin of Moscow University, Geography Series, 2020, no. 3, pp. 45-53.
3. Sidorov, D.N. "Cultural and Historical Heritage of Small Towns in the Kaliningrad Region." Journal "Regionology", 2018, no. 7, pp. 78-89.
4. Kuznetsova, Yu.P. "Tourism and Recreation Clusters in Small Towns of the Kaliningrad Region." Journal "Tourism: Practice, Problems, Prospects", 2021, No. 11, pp. 34-42.
5. Smirnov, G.B. "Socio-economic potential of tourism in small towns of the Kaliningrad region." Journal "Regional Economy", 2022, No. 4, pp. 56-67.
6. Vasilyeva, O.M. "Mechanisms for tourism development in small towns: Russian experience." Journal "Problems of Regional Economy", 2017, No. 9, pp. 123-134.
7. Alekseev, A.G. "Zoning and mechanisms for the development of tourism activities in small towns of the Kaliningrad region." Journal "Territorial Planning and Development", 2019, No. 15, pp. 98-110.

8. Volkov, V.V. "Prospects for the Development of Urban Tourism in the Kaliningrad Region." Journal "Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice", 2020, No. 18, pp. 132-143.
9. Dmitrieva, S.Yu. "Features of Tourism Infrastructure in Small Towns of the Kaliningrad Region." Journal "Modern Problems of Service and Tourism", 2018, No. 14, pp. 156-167.
10. Karpov, V.E. "Marketing Strategies for Tourism Development in Small Towns of the Kaliningrad Region." Journal "Marketing in Russia and Abroad", 2021, No. 20, pp. 189-200.

© Дурандина О.А., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 338.24

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_27

**ВЫРАВНИВАЮЩАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ СКФО:
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ГЛУБИНЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НЕРАВНОМЕРНОСТИ
EQUALIZING REGIONAL POLICY OF SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE NORTH CAUCASUS
FEDERAL DISTRICT: ANALYTICAL SUPPORT FOR IDENTIFICATION
OF THE DEPTH OF INTERREGIONAL INEQUALITY**

Схаплок Рузанна Байзетовна, старший преподаватель кафедры отраслевого и проектного менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, E-mail: ruzannabaizetovna@mail.ru

Shaplock Ruzanna Baizetovna, Senior Lecturer at the Department of Industry and Project Management, Kuban State Technological University, Krasnodar, E-mail: ruzannabaizetovna@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований по формированию системы информационно-аналитического обеспечения для оперативного установления глубины социально-экономической дифференциации регионов в границах отдельно взятого федерального округа. Показано, что существующие методики расчетов межрегиональной асимметрии базируются на свертке локальных показателей и редуцировании исходного пространства многомерных данных. Задачи оперативной разработки корректирующих направлений,

механизмов и инструментов региональной социально-экономической политики выравнивающего типа требуют наличия достоверной и релевантной информации о происходящих процессах территориального расслоения. Без этого невозможно адекватным образом планировать и осуществлять меры регуляторного воздействия на мезоуровневое экономическое пространство в контексте управления территориальным развитием со стороны федерального центра. В статье с позиций выработки рекомендаций по корректировке региональной социально-экономической политики проведена экспресс-диагностика глубины межрегиональной социально-экономической дифференциации. Определены наиболее действенные методики и источники получения первичных данных для проведения многомерных сопоставлений в межрегиональном разрезе. С использованием системы многомерных оценок и составления рейтинга получены достоверные оценки глубины межрегиональной асимметрии не только на момент исследования, но и в динамическом аспекте. Статья дополняет цикл научных и аналитических публикаций автора по проблематике разработки, формирования и оценки эффективности реализации региональной социально-экономической политики. Полученные аналитические результаты, эмпирические оценки и фактологический материал по регионам Северо-Кавказского федерального округа может быть полезен структурам и институтам региональной власти и управления, ученым и исследователям, занимающимся проблемой выравнивания социально-экономической асимметрии и пространственной поляризации субъектов в рамках региональной политики развития территорий.

Abstract. The article presents the results of research on the formation of an information and analytical support system for the prompt establishment of the depth of socio-economic differentiation of regions within the boundaries of a single federal district. It is shown that the existing methods for calculating interregional asymmetry are based on the convolution of local indicators and the reduction of the original space of multidimensional data. The tasks of prompt

development of corrective directions, mechanisms and instruments of regional socio-economic policy of the equalizing type require the availability of reliable and relevant information on the ongoing processes of territorial stratification. Without this, it is impossible to adequately plan and implement measures of regulatory impact on the meso-level economic space in the context of territorial development management by the federal center. In the article, from the standpoint of developing recommendations for adjusting regional socio-economic policy, an express diagnostics of the depth of interregional socio-economic differentiation is carried out. The most effective methods and sources of obtaining primary data for conducting multidimensional comparisons in the interregional context are determined. Using a system of multidimensional assessments and rating, reliable estimates of the depth of interregional asymmetry were obtained not only at the time of the study, but also in the dynamic aspect. The article complements the cycle of scientific and analytical publications of the author on the problems of development, formation and assessment of the effectiveness of the implementation of regional socio-economic policy. The obtained analytical results, empirical assessments and factual material on the regions of the North Caucasus Federal District can be useful to the structures and institutions of regional government and management, scientists and researchers dealing with the problem of leveling socio-economic asymmetry and spatial polarization of entities within the framework of regional policy for the development of territories.

Ключевые слова: экономика, регион, региональная социально-экономическая политика, межрегиональная дифференциация, аналитическое обеспечение, межрегиональные сравнения

Keywords: economy, region, regional socio-economic policy, interregional differentiation, analytical support, interregional comparisons

Введение. Объективная необходимость поиска резервов для повышения эффективности реализации региональной социально-экономической

политики, обусловленная обострением пространственной конкуренции между регионами, предполагает обоснование новых подходов к повышению адресности и адекватности вырабатываемых методов и инструментов региональной регуляторики [10]. Регионы развиваются в условиях действия чрезвычайно большого числа факторов и условий, при этом за последние годы в данном направлении присоединилось множество различных новых единиц факторной совокупности, один из которых – постиндустриальный транзит экономики к новой модели динамического развития – предполагает тщательное установление глубины и природы межрегиональной асимметрии [1]. Реализация выравнивающего типа региональной социально-экономической политики в этих условиях позволит обеспечить улучшение конкурентных позиций регионов-субъектов России, расширить собственные источники и резервы социально-экономического развития территорий, привести в соответствие императивам постиндустриальной парадигмы развития состав и функции экономических субъектов, институтов и инфраструктуры в регионах.

Основная часть

Северо-Кавказский федеральный округ территориально расположен на Юге России на предкавказской возвышенности, предгорьях Кавказа, имеет наименьшую площадь среди всех федеральных округов РФ. Многонациональный (полиэтнический) регион в своем составе имеет 6 республик и 1 край, его территория имеет приграничное положение. Все население регионов Северо-Кавказского Федерального округа составляют 6,7% от общероссийского, при этом в СКФО за исследуемый период прирост населения составил 4,53%, а по РФ только 2,74%.

Регионы СКФО в подавляющем своем большинстве являются смешанными по типу расселения [2] с превалированием сельского населения до 2018 года. К настоящему времени за счет изменения статуса отдельных поселений с сельских на городские и ощутимой внутри-региональной

миграции доля городского населения выросла. Практически во всех регионах СКФО отмечается линейно-узловая структура расселения, которая сформирована вдоль основных дорог и рек. Выделяется конурбация Кавказских Минеральных Вод в Ставропольском крае.

По ряду показателей СКФО отстает от других федеральных округов РФ в социально-экономическом развитии и демонстрирует ряд неблагоприятных тенденций в целом по всем регионам. Данный факт позволяет сделать предположение о наличии возможных сложностей в постиндустриальном развитии экономик регионов СКФО, так как без устойчивой социально-экономической базы транзит также будет сталкиваться с необходимостью решения текущих задач территориально-хозяйственного плана (решение социальных проблем, развитие локальной экономики, формирование устойчивого среднего класса с квалифицированным кадровым резервом) [3]. В этой связи предположим, что выравнивающий тип региональной социально-экономической политики в первую очередь, уместен в наиболее отстающих в социально-экономическом плане субъектах. Для их выявления в СКФО далее целесообразно перейти к анализу индикаторов на мезоуровне и выявить регионы, лидирующие и отстающие в социально-экономическом плане.

Наиболее распространенный способ сопоставления достигнутого уровня (состояния) социально-экономического развития на уровне регионов – рейтингование [4-6]. Ежегодная актуализация рейтингов по различным основаниям дает возможность понять не только статичное положение региона в отдельном хроно-периоде, но и сопоставить динамику данных за несколько временных отрезков и выявить динамические тенденции развития территорий.

В таблице 1 нами произведена выборка наиболее популярных в открытых источниках результатов рейтингования регионов, в той или иной мере характеризующих уровень их социально-экономического развития.

Таблица 1. Рейтингование регионов СКФО по уровню социально-экономического развития в РФ за отчетный период (открытые данные)

Регионы СКФО	Название рейтинга		
	«РИА-рейтинг»	«РЭУ им. Г.В. Плеханова»	РА «Эксперт»
Республика Дагестан	57	15	62
Республика Ингушетия	82	51	84
Кабардино-Балкарская Республика	77	27	79
Карачаево-Черкесская Республика	81	60	83
Республика Северная Осетия-Алания	78	61	77
Чеченская Республика	68	12	76
Ставропольский край	30	56	52

Наличие существенного объема научно-прикладных исследований и расчетов по проблематике социально-экономической неоднородности регионов позволяет сделать вывод о разноплановости применяемых методик, среди которых можно определить наиболее подходящую для задач нашего исследования. Учитывая рассмотренный методический задел, мы проведем селекцию существующих наработок для формирования собственного подхода по оценке социально-экономического развития территорий исходя из задач нашего исследования. Предлагаемый нами аналитический подход состоит из нескольких шагов, которые в результате позволят сформулировать комплексные и обоснованные выводы об актуальном состоянии региональной социально-экономической сферы регионов СКФО.

На первом шаге нами был определен перечень индикаторов, характеризующих не только достигнутый (статика) уровень развития регионов, но и темпы их развития (динамика): Коэффициент естественного прироста на 1000 человек; Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек; Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; Изменение среднегодовой численности занятых, %; Уровень безработицы, %; Реальные денежные доходы населения, %; Численность занятых,

приходящихся на 1 пенсионера, человек; Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %; Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, кв. м.; Численность населения на 1 больничную койку, человек; Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс. тонн; ВРП на душу населения, рублей; Инвестиции в основной капитал на душу населения, рублей; Удельный вес убыточных организаций, %; Стоимость фиксированного потребительских товаров и услуг, %; Доходы консолидированных бюджетов, млн. руб.

Обосновывая выбор индикаторов следует привести следующие положения-аргументы. Мы целенаправленно избегали блочного подхода, так как считаем, что только комплексный анализ с привлечением группы социальных и экономических индикаторов позволит дать обоснованный ответ на поставленный вопрос: «Какие общие тенденции описывают генеральные социально-экономические показатели?». Мы учли динамические индикаторы демографии, развития социальной инфраструктуры, базовые общеэкономические индикаторы и индикаторы уровня жизни населения. Соблюдая принцип комплексности, нам удалось подкрепить эти индикаторы достаточным спектром конкретных статистических показателей.

Временной промежуток для аналитического подхода составил 15 лет (2009-2024 гг.), а для расчета динамических сдвигов индикаторов весь период был разбит на три отрезка: 2009-2013; 2014-2019; 2019-2024. Для каждого отрезка рассчитывался прирост показателей в разрезе регионов СКФО, который сопоставлялся в следующем порядке: 2 период к 1-му; 3 период ко 2-му; 3 период к 1-му. Средняя величина сопоставлений позволила ранжировать регионы по каждому отдельному индикатору.

Следующий шаг заключался в суммировании рейтинговых баллов и присвоению итогового динамического ранга регионам:

$$Med = \sum N_1, N_2, \dots, N_n / n,$$

где N_1, N_n – значения индикатора в определенном году;

n – количество годов в отрезке.

$$S_1 = \frac{Med_{+1}}{Med_{-1}} * 100,$$

где, S_1 – сопоставимое значение индикаторов в разрезе временных периодов;

Med_{+1} – среднее значение индикатора в каждом следующем периоде, отличном от первого;

Med_{-1} – среднее значение индикатора в каждом предыдущем периоде (в нашем случае это первый временной период).

Второй большой расчетный блок заключался в ранжировании регионов СКФО по данным одного временного промежутка – отчетного 2024 года. Лидирующее место получал регион, набравший наименьшее количество баллов, что позволило обеспечить комплексность и многомерность предпринятого аналитического подхода, учитывая динамичность и статичность используемых статистических показателей (таблица 2).

Таблица 2. Ранговые баллы по всей группе индикаторов и итоговый ранг регионов (динамический рейтинг, расчеты автора)

Регионы СКФО	Порядковый номер индикатора																Накопленные ранговые баллы	Итоговый ранг
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
Республика Дагестан	6	7	6	7	3	6	1	3	5	2	2	2	2	4	5	3	64	3
Республика Ингушетия	5	1	5	1	4	5	6	2	2	1	3	1	1	2	6	1	46	1
Кабардино-Балкарская Республика	3	5	4	2	2	1	5	6	4	6	7	5	3	5	2	5	65	4
Карачаево-Черкесская Республика	4	4	2	3	6	2	4	5	6	7	5	7	6	3	4	2	70	6
Республика Северная Осетия-Алания	1	3	3	4	7	4	2	4	7	4	4	6	5	6	1	6	67	5
Чеченская Республика	7	6	7	6	1	7	7	7	1	5	1	3	7	1	7	7	80	7
Ставропольский край	2	2	1	5	5	3	3	1	3	3	6	4	4	7	3	4	56	2

Тщательная интерпретация полученных расчетных значений необходима для обзора сложившейся социально-экономической ситуации в регионах СКФО [7].

1. Республика Дагестан показывает низкие динамические результаты по первым 4 показателям, это демографические характеристики и уровень занятости населения, также негативные тенденции отмечаются по уровню денежных доходов (отрицательный тренд) и при этом, отметим растущий уровень стоимости потребительской корзины. Все это говорит о низком уровне и качестве жизни населения и отсутствии адекватных радикальных мер по стабилизации ситуации в регионе. Позитивные тенденции следует отметить по ряду индикаторов: численность занятых на 1 пенсионера; количество человек на 1 больничную койку; экологический показатель; ВРП и инвестиции на душу населения. По ним динамика положительная, что может свидетельствовать об акценте на развитие экономики без учета серьезных социальных проблем.

2. Республика Ингушетия показала отличные рейтинговые баллы по большинству индикаторов: 9 из 16 заняли первое и второе места в динамическом рейтинге. Однако, территория также ухудшила динамику по демографическим маркерам (рождаемость и продолжительность жизни), также в аутсайдерах индикаторы уровня жизни (доходы населения) и высокие темпы роста потребительской корзины с данным фактором не коррелируют. Значительную динамику многих показателей можно связать с эффектом «низкой базы» проведенного сопоставления.

3. Динамика индикаторов Кабардино-Балкарской Республики показывает противоположные процессы. Лучшие приросты по показателям, определяющим уровень жизни населения: рост численности занятого населения, снижение безработицы и рост доходов, при сокращении динамики стоимости потребительской корзины. Отрицательная тенденция наблюдается

по экологической составляющей, численности размещаемых в коечном фонде.

4. Карачаево-Черкесская Республика – анти-лидер в СКФО по качественной составляющей уровня жизни населения: низкая обеспеченность жилищным фондом, недостаточность коечного фонда, при отрицательной тенденции общеэкономических индикаторов (ВРП и инвестиции на душу населения) формирует образ классической депрессивной территории. При этом, позитивным фактором является рост продолжительности жизни населения.

5. Республика Северная Осетия-Алания в целом повторяет тенденции предыдущего (КЧР) региона, однако является лидером по естественному приросту населения и снижению стоимости потребительской корзины. Серьезную озабоченность вызывает отрицательная динамика по уровню безработицы, количеству убыточного бизнеса, низким доходам республиканского бюджета.

6. Чеченская Республика занимает низкие позиции по большинству индикаторов: 10 из 16. Однако, сокращение численности безработных, сокращение числа убыточных предприятий, увеличение жилой площади в расчете на 1 человека, а также сокращение антропогенной нагрузки на экологию региона создают благоприятные предпосылки для роста социально-экономических показателей в будущих периодах за счет эксплуатации природного потенциала республики.

7. Ставропольский край занял итоговое второе место в динамическом рейтинге, что удалось благодаря стабильному среднему приросту по многим индикаторам во всех трех рассматриваемых временных промежутках. Регион улучшил демографические показатели, а также ему удалось сократить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума. Однако негативно выглядит рост численности убыточного бизнеса, особенно в сравнении промежутков второго и третьего хронопериодов. В целом, обеспечение регулярного позитивного тренда по основным социально-экономическим

показателям формирует образ региона со сбалансированной социально-экономической политикой, реализуемой на его территории, и способствует поступательному развитию большинства муниципальных образований [7, 9,11].

Таблица 3 отражает результаты статичного рейтинга, рассчитанного по статистическим данным за отчетный 2024 год.

Таблица 3. Ранговые баллы по всем индикаторам и итоговый ранг регионов (статичный рейтинг, расчеты автора)

Регионы СКФО	Порядковый номер индикатора																Накопленные ранговые баллы	Итоговый ранг
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
Республика Дагестан	3	5	2	4	4	7	4	3	5	4	4	2	1	2	7	2	59	2
Республика Ингушетия	2	1	1	7	7	2	2	7	7	7	1	7	6	3	1	7	68	4
Кабардино-Балкарская Республика	4	6	3	3	3	5	1	6	4	3	2	4	7	7	6	4	68	4
Карачаево-Черкесская Республика	6	4	4	1	5	6	6	5	3	5	6	5	3	4	2	6	71	6
Республика Северная Осетия-Алания	5	7	5	2	2	4	5	2	1	1	3	3	5	6	4	5	60	3
Чеченская Республика	1	3	6	6	6	1	7	4	6	6	4	6	4	1	5	3	69	5
Ставропольский край	7	2	7	5	1	3	3	1	2	2	7	1	2	5	3	1	52	1

Отметим полярные (худшие и лучшие) результаты:

- по всей совокупности индикаторов лучшие рейтинговые позиции занимают два региона: Ставропольский край (8 из 16) и Республика Ингушетия (7 из 16). При этом Ставропольский край в результате занимает первое место в совокупном статичном рейтинге с 52 баллами, а результат Ингушетии (68 баллов) нивелирует негативные тенденции по 8 прочим индикаторам;
- несущественный разрыв (1 балл) между вторым (Республика Дагестан) и третьим (Республика Северная Осетия-Алания) итоговым результатом не гарантирует схожесть уровня социально-экономического развития регионов одного федерального округа. Так, например, в данном случае Республика

Дагестан демонстрирует лучшие показатели по общеэкономическим индикаторам (ВРП и инвестиции на душу населения); второй регион лидирует в обеспеченности социальной инфраструктурой;

- аутсайдером по полученным рейтинговым баллам является Карачаево-Черкесская Республика (71 балл). В отчетном году негативные тенденции зафиксированы по ряду демографических индикаторов и уровню жизни населения.

В таблицу 4 нами сведена информация по двум рассчитанным рейтингам. Наглядное сравнение позволяет объективно оценить разницу между динамичными тенденциями и статичными результатами при принятии управленческих решений в сфере региональной социально-экономической политик. Так, например, занимая в 2024 году лидирующее положение, Ставропольский край в динамике уступает Республике Ингушетии, которая, в свою очередь, по итогам этого года разделила 4 место с Кабардино-Балкарской Республикой.

Республика Дагестан также меняет позиции в соответствии от рассчитанного рейтинга: лучшее рейтинговое место в статике и только 3-е место в динамике. Противоречивые результаты получены по данным Республики Северная Осетия-Алания: статичный рейтинг поставил регион на 3-е место, однако динамические изменения не такие позитивные (5-е место). Полное совпадение динамических и статических характеристик показывает Карачаево-Черкесская Республика (6-е место в обоих рейтингах).

Таблица 4. Итоговый результат рейтинговой оценки социально-экономического развития регионов СКФО

Регионы СКФО	Динамический рейтинг	Статичный рейтинг
Республика Дагестан	3	2
Республика Ингушетия	1	4
Кабардино-Балкарская Республика	4	4
Карачаево-Черкесская Республика	6	6
Республика Северная Осетия-Алания	5	3
Чеченская Республика	7	5
Ставропольский край	2	1

Таким образом, продемонстрированное расхождение рейтинговых оценок демонстрирует слабые стороны статичного рейтингования (по итогам одного временного периода) и дает ошибочную информацию об уровне социально-экономического развития регионов при формировании и реализации региональной социально-экономической политики.

Заключение. Региональная социально-экономическая политика – особый вид управленческой и организационно-распорядительной деятельности, имеющий сложную природу [8]. Поиск внутренних источников и резервов социально-экономического роста и развития территорий региона заставил обратить внимание на потенциал выравнивающей модели обеспечения региональной экономической динамики. В исследовании показано, что современную модель региональной экономической политики выравнивающего типа необходимо строить с учетом максимально полного учета региональных социально-экономических особенностей и специфики регионального динамического процесса. Для этих целей автором предложено методическое обеспечение для экспресс-анализа и диагностики глубины межрегиональной неравномерности. Апробация методических рекомендаций на основе эмпирико-фактологической базы регионов СКФО дало возможность получить их синтетические типологические характеристики, которые можно использовать для корректировки и модификации будущей

версии региональной экономической и социальной политики развития территорий.

Список источников

1. Ахмедова М.Р. Сущность и содержание региональной социально-экономической политики в современных условиях // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 760-764.
2. Баринаева В.А. Типология регионов для целей региональной политики / В.А. Баринаева, С.М. Дробышевский, В.А. Еремкин и др. // Российское предпринимательство. – 2015. – Т.16. - №23. – С. 4199-4204.
3. Казаков М.Ю. Ограничители разработки региональной социально-экономической политики: сущность, типология и варианты устранения / М.Ю. Казаков, В.Г. Агибалова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №9. – С. 588-591.
4. Крупина Е.Ю. Сравнительная характеристика методик оценки социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] / Е.Ю. Крупина, О.В. Криони // Современные технологии управления. – 2019. – №1 (88). Режим доступа: <https://sovman.ru/article/8804/> (дата обращения 13.12.2024).
5. Польшнев А.О. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России / А.О. Пилясов, И.В. Гришина // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т.7. – №1. – С. 29-41.
6. Сивов М. В. Сравнительный анализ методов оценки инновационного потенциала регионов РФ // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 982-984.
7. Стратегии социально-экономического развития регионов СКФО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krskfo.ru/strategiya-razvitiya/strategiya-regionov-skfo/> (дата обращения 11.12.2024).
8. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика. Институты, структурно-организационные изменения. Реиндустриализация / О.С. Сухарев. – М.: Изд-во «Ленанд», 2014. – 142 с.

9. Тренды развития экономик субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/SiteAssets>. (дата обращения 14.12.2024).

10. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития в РФ на период до 2025» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

11. РАЕХ: опубликован рейтинг регионов России с максимальным инновационным потенциалом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/releases/2019/Feb07>. (дата обращения: 13.12.2024).

References

1. Akhmedova M.R. The essence and content of regional socio-economic policy in modern conditions // *Young scientist*. – 2016. – № 7. – P. 760-764.

2. Barinova V.A. Typology of regions for the purposes of regional policy / V.A. Barinova, S.M. Drobyshevsky, V.A. Eremkin et al. // *Russian entrepreneurship*. – 2015. – Vol. 16. – № 23. – P. 4199-4204.

3. Kazakov M.Yu. Limiters to the development of regional socio-economic policy: essence, typology and options for elimination / M.Yu. Kazakov, V.G. Agibalova // *Economy and entrepreneurship*. – 2021. – № 9. – P. 588-591.

4. Krupina E.Yu. Comparative characteristics of methods for assessing the socio-economic development of regions [Electronic resource] / E. Yu. Krupina, O. V. Krioni // *Modern management technologies*. – 2019. – № 1 (88). Access mode: <https://sovman.ru/article/8804/> (date of access 12/13/2024).

5. Polynev A. O. Methodological approaches to constructing a typology of regions for developing a strategy for the spatial development of Russia / A. O. Pilyasov, I. V. Grishina // *Regional Economy. South of Russia*. – 2019. – Vol. 7. – № 1. – P. 29-41.

6. Sivov M. V. Comparative analysis of methods for assessing the innovative potential of the regions of the Russian Federation // Young scientist. – 2016. – № 11 (115). – P. 982-984.
7. Strategies for the socio-economic development of the regions of the North Caucasus Federal District. [Electronic resource]. – Access mode: <http://krskfo.ru/strategiya-razvitiya/strategiya-regionov-skfo/> (date of access: 12/11/2024).
8. Sukharev O.S. Regional economic policy. Institutions, structural and organizational changes. Reindustrialization / O.S. Sukharev. – M.: Lenand Publishing House, 2014. – 142 p.
9. Trends in the development of economies of the constituent entities of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rea.ru/ru/SiteAssets>. (date of access 12/14/2024).
10. Decree of the President of the Russian Federation of 01/16/2017 № 13 "On approval of the Fundamentals of the state policy of regional development in the Russian Federation for the period up to 2025" [Electronic resource]. – Access mode: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf> (date of access: 12/12/2024).
11. RAEX: rating of Russian regions with maximum innovation potential published. [Electronic resource]. – Access mode: <https://raex-a.ru/releases/2019/Feb07>. (date of access: 12/13/2024).

© Схаплок Р.Б., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 338.48

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_28

**РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА КАК ОДНОГО ИЗ
НАПРАВЛЕНИЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ**
**THE ROLE OF INDUSTRIAL TOURISM AS ONE OF THE DIRECTIONS
OF TOURIST ACTIVITIES IN THE SVERDLOVSK REGION**

Чупина Ирина Павловна, доктор экономических наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: irinacupina716@gmail.com

Журавлева Людмила Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: ethos08@mail.ru

Зарубина Елена Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: ethos08@mail.ru

Симачкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: nikolina73@yandex.ru

Егоров Сергей Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: ethos08@mail.ru

Zhuravleva Lyudmila Anatolyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Ural State University, Ekaterinburg, E-mail: ethos08@mail.ru

Chupina Irina Pavlovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: irinacupina716@gmail.com

Zarubina Elena Vasilyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Ural State University, Ekaterinburg, E-mail: ethos08@mail.ru

Simachkova Natalia Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: nikolina73@yandex.ru

Egorov Sergey Georgievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: ethos08@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что промышленный туризм является сравнительно новым направлением в туристической деятельности. Цель статьи заключается в анализе деятельности промышленных предприятий Свердловской области, которые задействованы в сфере промышленного туризма. В статье использованы следующие методы исследования: метод факторного анализа позволяет проанализировать влияние отдельных факторов на продвижение туристических услуг в промышленном туризме. Также в статье использованы методы анализа и синтеза при изучении отдельных промышленных предприятий Свердловской области. Результатами статьи являются региональные данные, которые подтверждают развитие промышленного туризма в регионе. Приводятся примеры в таблице 1, какие предприятия региона уже задействованы в сфере промышленного туризма. Проанализированы показатели применения инновационного потенциала

промышленных предприятий для сохранения своего бренда. В заключении авторы отмечают, что развитие промышленного туризма является важным направлением для создания кадрового потенциала в регионе, для привлечения инвестирования предприятий региона и для положительного имиджа промышленных предприятий.

Abstract. The relevance of this article is that industrial tourism is a relatively new direction in tourism activities. The purpose of the article is to analyze the activities of industrial enterprises of the Sverdlovsk region, which are involved in the field of industrial tourism. The article uses the following research methods: the factor analysis method allows us to analyze the influence of individual factors on the promotion of tourist services in industrial tourism. The article also uses methods of analysis and synthesis when studying individual industrial enterprises of the Sverdlovsk region. The results of the article are regional data that confirm the development of industrial tourism in the region. Examples are given in Table 1, which enterprises of the region are already involved in the field of industrial tourism. The indicators of the application of the innovative potential of industrial enterprises to maintain their brand are analyzed. In conclusion, the authors note that the development of industrial tourism is an important direction for creating human resources in the region, for attracting investment from regional enterprises and for a positive image of industrial enterprises.

Ключевые слова: промышленный туризм, региональные предприятия, инновации в производстве, туристическая деятельность, туристические услуги, кадровый потенциал, инвестиции в производство

Key words: industrial tourism, regional enterprises, innovations in production, tourism activities, tourism services, human resources, investments in production

Промышленный туризм считается сравнительно новым направлением в туристической деятельности. Как и сельский туризм, промышленный туризм занимает очень низкую долю рынка туристических услуг – всего 1 %. Но

нужно отметить, что, несмотря на такой низкий процент, туристов, которые выбирают отдых в сферах промышленного туризма и сельского туризма, становится все больше [1].

Это объясняется тем, что и сельский, и промышленный туризм доступен по финансовым возможностям всем слоям населения. Также еще одним плюсом данных видов туризма является и тот факт. Что в основном объектами данных видов туризма являются предприятия или фермерские хозяйства, которые находятся в данном регионе и дорожные расходы будут минимальными. И еще одной положительной чертой промышленного туризма является то, что не нужно бронировать гостиницу и оплачивать ее, так как экскурсии на предприятия в основном проходят в течение одного дня.

Многим туристам такой отдых нравится, так как они чувствуют себя комфортно ночью только у себя дома, а чужие гостиничные дома вызывают дополнительный дискомфорт. Поэтому для таких людей промышленный туризм будет одним из лучших вариантов отдыха. Помимо всего сказанного, промышленный туризм знакомит туристов с деятельностью предприятий разных отраслей производства. И так как на данные предприятия практически невозможно попасть в любое время постороннему человеку, то промышленный туризм служит не только пропуском на предприятия, но и познакомит с продукцией данного предприятия и этапами ее производства [8], [9].

На примере Свердловской области рассмотрим, как развивается промышленный туризм региона. В таблице 1 рассмотрим промышленные предприятия, которые задействованы в сфере промышленного туризма.

Таблица 1 – Промышленные предприятия Свердловской области, задействованные в сфере промышленного туризма [2]

№ п/п	Название предприятия	Краткая характеристика по показу промышленных объектов
1.	АО ЕВРАЗ Качканарский горно – обогатительный комбинат». г. Качканар	Один из пяти самых крупных горнорудных предприятий России. Один из мировых лидеров по производству железорудного сырья. Экскурсии по территории предприятия, на разработке Качканарского месторождения.
2.	Северский трубный завод. г. Полевской	Работает с 1739 года. Экскурсионный маршрут: музейный комплекс; Спасо – Преображенская часовня; сталеплавильный цех, трубопрокатный цех № 1; Арт – объект «Северская цапля».
3.	ПАО «Корпорация ВСМПО – АВИСМА». г. Верхняя Салда	Производство титановой продукции. Экскурсионный маршрут: музейно – выставочный центр; химико – металлургический цех № 32; цех кузнечного комплекса № 22; цех механической обработки № 54
4.	Водоканал Екатеринбурга. г. Екатеринбург	Обеспечение питьевой водой г. Екатеринбург, очистка и утилизация сточных вод. Экскурсионный маршрут: очистные сооружения – Южная аэрационная станция; Северная аэрационная станция; пешеходная экскурсия городских сетей водопровода.
5.	«Пенетрон». г. Екатеринбург	Мировой лидер по гидроизоляции бетона и строительных конструкций. Экскурсионный маршрут: заводская лаборатория; полигон учебного центра; музей предприятия.
6.	Узкоколейные железные дороги (УЖД). г. Екатеринбург	Ретро – тур в музей УЖД «Узкоколейка – рабочая лошадка промышленности XX века»
7.	Уралхиммаш. г. Екатеринбург	Один из ведущих российских производителей оборудования для нефтегазовой и химической отраслей, атомной энергетики. Экскурсионный маршрут: цех по штамповке лепестков для шаровых резервуаров, принятие участия в испытании металла.
8.	АО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат». г. Нижний Тагил	Один из крупнейших в стране металлургический комбинат с полным производственным циклом. Экскурсионный маршрут: музейно – выставочный центр; доменный цех; конвертерный цех; колесобандажный цех.
9.	Первоуральский новотрубный завод (ПНТЗ). г. Первоуральск	Один из ведущих производителей в стране стальных труб. Экскурсионный маршрут: обзор всей территории завода на автотранспорте и объекты показа: электросталеплавильный цех; финишный центр по производству труб нефтяного сортамента; комплекс очистных сооружений.
10.	АО «Артинский завод». п. Арти	Старейшее машиностроительное предприятие Урала. Экскурсионный маршрут: посещение на территории завода производство кос; храм – музей завода.
11.	ООО «Хладокомбинат №	Экскурсионный маршрут: обзорная экскурсия на фабрику

	З». г. Екатеринбург	мороженого, дегустация мороженого с конвейера.
12.	Свердловская киностудия. г. Екатеринбург	Экскурсионный маршрут: посещение большого павильона, мастерская киномеханика, студия костюмов и реквизита, студия макетов, студия звукозаписи.
13.	Музей – шахта «По золотой земле». г. Березовский	Экскурсионный маршрут: наземный и подземный залы с экспозицией; мастерские; кузница; мастерская по промывке золота; музей.

В таблице 1 перечислены не все предприятия, задействованные в сфере промышленного туризма. В 2023 году к промышленному туризму привлечено 38 предприятий. Более 50 тыс. туристов в 2023 году посетили промышленные предприятия. На 2024 год статистические данные только обновляются, поэтому авторами в таблице отмечены только те предприятия, которые уже несколько лет проводят экскурсии на своих предприятиях.

В 2020 году губернатор Свердловской области подписал с Агентством стратегических инициатив соглашение о развитии промышленного туризма на Среднем Урале [3]. Двадцать промышленных предприятий прошли обучение в рамках промышленного туризма на предприятии. В 2021 году туристами были на промышленных предприятиях около 7 тысяч человек, а в 2022 году промышленные предприятия посетили свыше 15 тыс. туристов.

В Свердловской области действует комплексный проект «Урал для школы», в котором разрабатываются туристические маршруты на промышленные предприятия и различные образовательные программы. Промышленных предприятий в сфере данного вида туризма с каждым годом становится больше. Продвигая промышленный туризм. Предприятия получают дополнительную прибыль, которая зависит от количества туристических потоков. Кроме этого и городской бюджет значительно выигрывает от данного вида туризма. На предприятиях, как и городских торговых точках, продается сувенирная продукция, которую туристы охотно приобретают. Особенно спрос на нее большой, если туристы из других регионов. Также нужно отметить, что вблизи промышленных предприятий

всегда можно найти другие туристические объекты, которые заинтересуют туристов для просмотра.

В Екатеринбурге региональные власти на заседании Совета стратегического развития рассмотрели проект продвижения промышленного туризма до 2025 года. В данный проект включена и концепция по профориентации для школьников и студентов. Всего в Свердловской области на 2024 год разработано более 50 индустриальных туристических маршрутов. Поэтому не только туристические потоки, но и доля с профориентационными направлениями также будет увеличиваться.

В планах региональных властей Свердловской области к 2030 году увеличить туристический поток до 3,5 млн человек. Туристическая индустрия является одной из лучших реклам для создания рабочих мест на промышленных предприятиях. Свердловская область как раньше, так и сейчас является индустриальным регионом. Поэтому промышленный туризм позволяет не только расширять деловые связи, но и узнавать бренд промышленных предприятий, привлекать кадры и инвесторов.

В 2022 году был запущен новый проект «Демидовский маршрут: не словами, а делами». Данный маршрут включает посещение таких городов региона как Екатеринбург, Невьянск, Нижний Тагил и нескольких поселков, где туристы познакомятся с горной и металлургической промышленностью начала 18 века.

Промышленный туризм направлен на демонстрацию новых технологий предприятий, а, следовательно, на привлечение инвестиционной активности предпринимателей. Также промышленный туризм служит основой для привлечения молодых кадров на промышленные предприятия. Поэтому объектами показа на предприятиях являются не только исторические объекты музейных комплексов, но и современные цифровые технологии и модернизация оборудования предприятий [4].

Чаще всего туристам на предприятиях показывают музейные комплексы, где экскурсоводы рассказывают об истории данных предприятий, а затем уже идет показ современного оборудования и демонстрация новых технологий.

Пока промышленный туризм в Уральском федеральном округе занимает лишь 4 % от всех туристических услуг. Но региональные власти, как уже было сказано выше, делают все возможное для увеличения туристических потоков на промышленные предприятия и увеличение количества предприятий, которые могут быть задействованы в дальнейшем в сфере промышленного туризма.

Также важно привлекать в сферу промышленного туризма не только крупные предприятия, но и средние. А также малые предприятия. Доходы от туристической деятельности в крупном предприятии не сыграют большой роли для предприятия, а для малых и средних предприятий это будут существенные дополнительные финансовые средства для развития своих предприятий.

Промышленный туризм на предприятиях повышает корпоративную культуру, способствует добросовестному отношению к труду, помогает поддерживать чистоту производственных помещений и опрятность рабочей одежды сотрудников для положительных оценок туристических групп [7].

Но на продвижение промышленного туризма влияет такой фактор, как наличие квалифицированных кадров для проведения экскурсий. Поэтому в Свердловской области Агентством стратегических инициатив разработана программа по развитию промышленного туризма для улучшения имиджа промышленных предприятий страны. Обучение по данной программе уже прошли свыше 1000 сотрудников предприятий, которые не только получили теоретические знания, но и разработали экскурсионные маршруты по заводам. Данная программа является актуальной для других сотрудников предприятий, которые со временем будут задействованы в данном виде туристической деятельности.

Таким образом, необходимо отметить, что промышленный туризм в свердловской области развивается хотя и невысокими темпами – всего 4 % от всех туристических услуг, но потенциал у региона довольно высокий для продвижения данного вида туризма. Свердловская область всегда являлась индустриальным регионом, где много промышленных предприятий. Поэтому многие промышленные предприятия уже сейчас направляют заявки с предложениями открыть на своих предприятиях направление промышленного туризма. В Уральском федеральном округе только две области осуществляют продвижение промышленного туризма на предприятиях – это Челябинская [6] и Свердловская области [5]. Поэтому дальнейшее продвижение данного вида туризма будет способствовать увеличению туристических потоков, сохранению кадрового потенциала предприятий промышленного сектора и положительного имиджа региона.

Список источников

1. Объекты промышленного туризма в России [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
2. Промышленный туризм в Свердловской области [Электронный ресурс]: <http://gotoural.com/articles/promyshlennyy-turizm/>
3. Свердловская область регион-лидер по развитию промышленного туризма [Электронный ресурс]: <https://midural.ru/news/list/document217611/>
4. Индустриальный туризм в России [Электронный ресурс]: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/promyshlennyy-turizm/>
5. Южный Урал является одним из лидеров в сегменте промышленного туризма [Электронный ресурс]: <https://cpr74.ru/node/19207>

6. Промышленный туризм Челябинской области [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/russia/chelyabinskaya-oblast/promyshlennyj-turizm/>
7. Антонен В. Г. Эффективность промышленного туризма и его влияние на социально - экономическое развитие региона // Сборник научных работ серии «Экономика». 2021. № 21. С. 5-14.
8. Танина А. В., Сергеев Д. А., Коньшев Д. В., Танин Е. Ф. К вопросу о направлениях исследования промышленного туризма // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1. С.158 - 170.
9. Тимакова Р. Т., Пьянкова С. Г. Промышленный туризм как инструмент устойчивого развития Уральского макрорегиона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 329 - 344.

References

1. Objects of industrial tourism in Russia [Electronic resource]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
2. Industrial tourism in the Sverdlovsk region [Electronic resource]: <http://gotoural.com/articles/promyshlenny-turizm/>
3. Sverdlovsk region is a leader in the development of industrial tourism [Electronic resource]: <https://midural.ru/news/list/document217611/>
4. Industrial tourism in Russia [Electronic resource]: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/promyshlenny-turizm/>
5. The Southern Urals is one of the leaders in the segment of industrial tourism [Electronic resource]: <https://cpr74.ru/node/19207>
6. Industrial tourism of the Chelyabinsk region [Electronic resource]: <https://www.kp.ru/russia/chelyabinskaya-oblast/promyshlennyj-turizm/>

7. Antonets V. G. The effectiveness of industrial tourism and its impact on the socio-economic development of the region // Collection of scientific papers of the series "Economics". 2021. No. 21. pp. 5-14.

8. Tanina A.V., Sergeev D. A., Konyshev D. V., Tanin E. F. On the issue of industrial tourism research directions. Education. Right. 2022. No. 1. pp.158-170.

9. Timakova R. T., Pyankova S. G. Industrial tourism as a tool for sustainable development of the Ural macroregion // Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia. 2022. Vol. 236. No. 4. pp. 329-344.

© Чупина И.П., Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Егоров С.Г.,
2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 338.2

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_29

**МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СТЕКХОЛДЕРОВ В
ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ИННОВАЦИЙ**

**A MODEL FOR MANAGING STAKEHOLDERS' INTERACTION IN THE
PROCESS OF CREATING DIGITAL EDUCATIONAL INNOVATIONS**

Усманова Наталья Владимировна, заместитель директора Института дистанционного и дополнительного образования, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва, Россия, E-mail: usmanovanatv@mpei.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7504-1208>

Usmanova Natalya Vladimirovna, Deputy Director of the Institute of Remote and Additional Education, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia, E-mail: usmanovanatv@mpei.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7504-1208>

Аннотация. Статья посвящена вопросам разработки и описания модели управления взаимодействием стейкхолдеров в процессе создания цифровых образовательных инноваций в университете. Цифровые образовательные инновации становятся неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Они позволяют повысить качество обучения, сделать его более доступным и интерактивным. Однако создание таких инноваций требует комплексного подхода к управлению взаимодействием всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров). В модели описаны этапы

идентификации стейкхолдеров, их классификации по модели Митчелла и этап разработки концепции взаимодействия со стейкхолдерами для предотвращения конфликта интересов.

Abstract. The article is devoted to the development and description of a model for managing stakeholder interaction in the process of creating digital educational innovations at a university. Digital educational innovations are becoming an integral part of the modern educational process. They improve the quality of education, make it more accessible and interactive. However, the creation of such innovations requires an integrated approach to managing the interaction of all interested parties (stakeholders). The model describes the stages of identifying stakeholders, their classification according to the Mitchell model, and the stage of developing a concept for interaction with stakeholders to prevent conflicts of interest.

Ключевые слова: цифровые образовательные инновации, инновационный проект, стейкхолдеры

Keywords: digital educational innovations, innovative project, stakeholders

Современные вызовы в образовании требуют активного внедрения цифровых технологий и инновационных подходов к обучению. Создание и внедрение таких инноваций невозможно без эффективного взаимодействия множества заинтересованных сторон, или стейкхолдеров.

Стейкхолдеры – это группы заинтересованных сторон, вовлечённых в процесс разработки и использования цифровых образовательных решений или заинтересованные в результатах использования этих решений, при этом каждая из групп имеет свои интересы и ожидания от конечного продукта.

В условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации образовательного пространства модель управления взаимодействием стейкхолдеров становится критически важной для достижения успешных результатов. Она обеспечивает координацию усилий

различных участников процесса, включая преподавателей, студентов, разработчиков, администрацию учебных заведений и государственные структуры, что позволяет создать продуктивные условия для разработки и внедрения цифровых образовательных инноваций.

В последние годы исследования в области управления взаимодействием стейкхолдеров стали предметом пристального внимания ученых и практиков. Вопросы, касающиеся эффективного управления стейкхолдерами, широко обсуждаются в научной литературе, посвященной проектному менеджменту, управлению изменениями и инновациями. Особенно актуальными эти вопросы становятся в контексте цифровизации образования, где требуется интеграция разнообразных знаний и опыта от различных участников процесса.

Одним из основополагающих исследований в данной области является работа Фримана, который впервые предложил концепцию анализа стейкхолдеров. Он определил стейкхолдеров как любые группы или индивидов, которые могут влиять на достижение целей организации или подвергаться воздействию со стороны ее деятельности. Этот подход стал основой для последующих разработок в области управления стейкхолдерами[1].

В работах Митчелла, Агле и Вуд была разработана теория приоритизации стейкхолдеров, которая выделяет три критерия для определения важности той или иной группы: власть, легитимность и срочность. Эти критерии помогают определить, какие стейкхолдеры требуют особого внимания и каких стратегий следует придерживаться при взаимодействии с ними [6].

В контексте образовательного менеджмента и инновационного процесса, важное значение имеет исследование Кларксона, который предложил рассматривать стейкхолдеров как партнеров в достижении общих целей. Его концепция предполагает создание условий для взаимного доверия и

сотрудничества, что особенно актуально при внедрении цифровых образовательных инноваций [10].

В работах российских исследователей также рассматриваются вопросы управления инновационными проектами в российском образовании. Авторы подчеркивают необходимость адаптации западных моделей управления стейкхолдерами к российским условиям, учитывая специфику отечественного образовательного контекста [2, 3, 9].

Литература по теме демонстрирует разнообразие подходов к управлению взаимодействием стейкхолдеров в процессе создания цифровых образовательных инноваций. Однако большинство авторов сходятся во мнении, что эффективное управление требует комплексного подхода, включающего идентификацию интересов, открытое общение, участие и вовлечение, управление конфликтами и постоянный мониторинг результатов.

В качестве методологии исследования нами была использована теория стейкхолдеров (англ. stakeholder theory) или теория заинтересованных сторон и модель Митчелла, для идентификации значимости заинтересованных сторон [6].

На первом этапе проведем *идентификацию стейкхолдеров* процесса создания и внедрения цифровых образовательных инноваций в университете. При идентификации все стейкхолдеры были отнесены либо к группе внешних, либо внутренних стейкхолдеров, относительно их участия в процессе создания, внедрения или использования цифровых образовательных инноваций. Основные группы участников процесса и описание их интересов представлены в карте стейкхолдеров (таблица 1).

Несмотря на некоторую условность такого разделения (иногда некоторые стейкхолдеры выступают сразу в нескольких ролях), оно отражает один из основных конфликтов интересов при создании цифровых образовательных инноваций. Для успешного взаимодействия всех участников процесса

необходимо учитывать интересы каждой группы и обеспечить баланс между ними [4].

Таблица 1. Карта стейкхолдеров проекта

Группа стейкхолдеров	Интересы
Внешние стейкхолдеры	
Преподаватели	непосредственно являются генераторами идей, по созданию цифровых образовательных инноваций, работают с созданными цифровыми инструментами и внедряют их в образовательный процесс[5]
Студенты	являются основными потребителями образовательных услуг, их мнение о нововведениях имеет большое значение для успешного внедрения инновационных решений
Руководство университета	отвечает за стратегическое планирование и принятие решений относительно использования ресурсов, включая финансирование проектов по цифровизации образования
Технический персонал (специалисты по информационным технологиям)	обеспечивают техническую поддержку всех процессов, связанных с использованием цифровых платформ и инструментов
Методисты и специалисты по учебно-методической работе	занимаются разработкой учебных программ и материалов, а также адаптацией существующих курсов под новые технологии
Библиотекари	в условиях цифровой трансформации их работа может измениться, так как доступ к учебным материалам будет осуществляться через электронные ресурсы
Сотрудники отдела качества образования	отвечают за контроль качества образовательного процесса и оценку эффективности внедряемых инноваций
Представители студенческих советов и объединений	участвуют в обсуждении вопросов, касающихся интересов студентов, и могут предложить свои идеи по улучшению учебного процесса
Внешние стейкхолдеры	
Министерство образования и науки	определяют политику в области образования и могут оказывать влияние на внедрение инноваций через нормативные акты и стандарты
Работодатели и бизнес-сообщество	заинтересованы в том, чтобы выпускники университетов обладали необходимыми навыками и компетенциями, соответствующими требованиям рынка труда
Образовательные платформы и провайдеры цифровых сервисов	могут стать партнерами университета в реализации проекта
Научные сообщества и ассоциации	могут участвовать в разработке новых методов преподавания и оценке результатов внедрения инноваций
Родители студентов	вливают на выбор студентами образовательной программы и могут иметь свое мнение относительно нововведений
Общественность и СМИ	могут оказать значительное воздействие на восприятие и успех проекта

Международные партнеры и организации	университеты могут сотрудничать с зарубежными вузами и организациями для обмена опытом и внедрения лучших практик в сфере цифрового образования
--------------------------------------	---

Завершение составления карты стейкхолдеров заключается в выявлении уникальных интересов всех участвующих сторон, где ключевое значение имеет учет специфики этих интересов в контексте определенного проекта по созданию и внедрению цифровых образовательных инноваций, а не использование стандартных данных. Однако данная карта не может использоваться для последующих анализов без учета характера связей внутри сети стейкхолдеров. По этой причине её следует дополнить картой сети стейкхолдеров, чтобы определить интересы, которые проявляются лишь в ходе сетевых взаимодействий, таких как создание коалиций и повышение значимости отдельных участников.

На *втором этапе* необходимо классифицировать стейкхолдеров и определить группы для взаимодействия. Для составления классификации была использована модель Митчелла, с помощью которой стейкхолдеры были разделены на группы с точки зрения значимости их для проекта на основании трех характеристик: «власть», «легитимность» и «срочность требований» [8].

Анализ стейкхолдеров по рассматриваемой модели позволяет отнести субъект внешнего окружения к определенной группе влияния и определить степень значимости его влияния на деятельность организации. Пример анализа стейкхолдеров проекта по созданию цифровых образовательных инноваций представлен в таблице 2. Данное распределение атрибутов не является универсальным и может иметь другое вид, в зависимости от особенностей процесса создания конкретной цифровой образовательной инновации.

Таблица 2. Анализ стейкхолдеров по модели Митчелла

Группа стейкхолдеров	Атрибуты			Классификационная группа
	Власть	Легитимность	Срочность требований	
Преподаватели	+	+	+	основные
Студенты	+	+	+	основные
Руководство университета	+	+	+	основные
Технический персонал (специалисты по информационным технологиям)	+	+	+	основные
Методисты и специалисты по учебно-методической работе	–	+	–	латентные
Библиотекари	–	+	–	латентные
Сотрудники отдела качества образования	+	+	–	основные
Представители студенческих советов и объединений	+	–	–	латентные
Министерство образования и науки	+	–	–	латентные
Работодатели и бизнес-сообщество	+	+	–	ожидающие
Образовательные платформы и провайдеры цифровых сервисов	+	+	–	ожидающие
Научные сообщества и ассоциации	–	+	–	латентные
Родители студентов	+	–	+	ожидающие
Общественность и СМИ	–	–	+	латентные

Выделенные атрибуты стейкхолдеров больше характеризуют не сами заинтересованные стороны, а их взаимодействие в процессе создания цифровой образовательной инновации. В настоящее время нет стандартизированных методов для оценки таких взаимоотношений посредством данных атрибутов. По этой причине целесообразно применять экспертные оценки со стороны руководства компании или внешних консультантов для выявления основных особенностей взаимодействия между сторонами и присвоения им рейтинговых оценок, в зависимости от степени

влияния. Результаты классификации и ранжирования служат информацией для заполнения матрицы соответствия классификационных групп и значения атрибутов, используемой для разработки стратегической модели работы со стейкхолдерами (рис. 1) [7].

Классификационная группа	Значение атрибутов		
	низкое	среднее	высокое
основные	избегать	искать компромисс	уступать
ожидающие	не придавать значение	избегать	искать компромисс
латентные	манипулировать	не придавать значение	избегать

Рисунок 1. Стратегическая модель работы со стейкхолдерами

Группы стейкхолдеров, проанализированные в таблице 2 распределяются по матрице, в соответствии с экспертными оценками значимости их атрибутов. Для дальнейшего анализа и работы используются только группы, попавшие в «красную зону» матрицы. Остальные группы стейкхолдеров либо не оказывают существенного влияния на проект по созданию и внедрению цифровых образовательных инноваций, либо их интересы ничтожно малы.

Таким образом, по завершению данного этапа мы получаем список ключевых стейкхолдеров проекта, на которых необходимо обращать внимание в процессе реализации проекта.

На *третьем этапе* происходит разработка концепции взаимодействия со стейкхолдерами для предотвращения конфликта интересов.

Концепция должна предусматривать:

- Механизмы обратной связи между стейкхолдерами.
- Способы координации действий и распределения ответственности.

– Методы оценки эффективности взаимодействия.

Так же необходимо создать инфраструктуру, которая будет поддерживать взаимодействие всех участников. Это могут быть:

– Платформы для обмена информацией и совместной работы.

– Системы управления проектами и ресурсами.

– Инструменты для проведения исследований и анализа данных.

Существует несколько вариантов взаимодействия стейкхолдеров в процессе проектирования и разработки цифровых образовательных инноваций:

1. Совместное проектирование (Co-design). Этот подход предполагает активное участие всех стейкхолдеров в процессе проектирования и разработки продукта. Каждый участник имеет возможность высказать своё мнение и предложить идеи, которые будут учтены при создании конечного продукта.

2. Фокус-группы и интервью. Проведение фокус-групп и индивидуальных интервью помогает получить детальную информацию о потребностях и ожиданиях каждого участника. Этот метод особенно полезен на ранних стадиях разработки, когда нужно понять, какие функции и возможности наиболее важны для пользователей.

3. Проведение пилотных проектов. Пилотные проекты позволяют протестировать новые продукты или подходы в реальных условиях. Участники могут предоставить обратную связь, что поможет улучшить продукт перед его полномасштабным внедрением.

4. Регулярные встречи и обсуждения. Организация регулярных встреч и обсуждений помогает поддерживать контакт между всеми участниками проекта и решать возникающие вопросы оперативно. Встречи могут проводиться как лично, так и через видеоконференции.

5. Обратная связь и оценка. Регулярное получение обратной связи от всех участников проекта и проведение оценочных мероприятий помогает отслеживать прогресс и выявлять области для улучшения.

Каждый из перечисленных подходов имеет свои преимущества и может быть использован в зависимости от конкретных условий и задач проекта. Комбинирование нескольких методов позволит создать максимально эффективное взаимодействие между всеми стейкхолдерами и обеспечит успешное создание и внедрение цифровых образовательных инноваций.

Эффективное взаимодействие стейкхолдеров в процессе создания цифровых образовательных инноваций способствует успешному внедрению новых технологий и улучшению качества образования. Учет интересов всех сторон, участие в разработке и оценке решений, а также постоянная обратная связь помогают создать устойчивую систему, которая будет удовлетворять потребности всех участников образовательного процесса.

Список источников

1. Благов Ю.Е. Р. Эдвард Фримен и концепция заинтересованных сторон (предисловие к разделу) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2012. №1.
2. Данилова С. Д. Проектный подход в управлении взаимодействием стейкхолдеров цифрового университета / С. Д. Данилова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 297-302. – DOI 10.33693/2541-8025-2024-20-2-297-302. – EDN ХОТЕТІ.
3. Григорьева М. В. Цифровизация организации отношений со стейкхолдерами вуза / М. В. Григорьева, А. А. Захарова // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти: Материалы международной научно-методической конференции. В 2-х частях, Томск, 27–28 января 2022 года. Том Часть 2. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2022. – С. 198-202. – EDN HRDIDH.

4. Князева Н. В. Анализ стейкхолдеров процесса внедрения образовательных цифровых инноваций / Н. В. Князева, Н. В. Усманова // Цифровая трансформация: тенденции и перспективы: Сборник трудов I Международной научно-практической конференции, Москва, 21 декабря 2022 года / Под редакцией Н.Л. Кетоевой и М.Т. Заргарян. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Мир науки», 2022. – С. 90-96. – EDN ONIDAU.
5. Князева Н. В., Михайлова И. П., Усманова Н. В., Шиндина Т. А. Построение цифрового профиля преподавателя высшей школы. Информатика и образование. 2024;39(4):62–76. DOI: 10.32517/0234-0453-2024-39-4-62-76.
6. Петров М. А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения / М. А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2004. – № 2. – С. 51-67. – EDN HSPJCD.
7. Хвостенко П. В. Методика построения системы сбалансированных показателей на основе учета интереса стейкхолдеров / П. В. Хвостенко // Бизнес. Образование. Право. – 2012. – № 3(20). – С. 84-89. – EDN PCUSPT.
8. Хожаев С. С. Способы анализа заинтересованных сторон коммерческой медицинской организации / С. С. Хожаев // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 68. – EDN UCVTIL.
9. Цифровой университет: переосмысление каркаса модели в рамках теории стейкхолдеров / Е. В. Неборский, М. В. Богуславский, Н. С. Ладыжец, Т. А. Наумова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 6. – С. 17. – DOI 10.15862/22PDMN620. – EDN FIKCLD
10. Щербаченко П. С. Взаимодействие со стейкхолдерами как фактор развития компании / П. С. Щербаченко // Управленческие науки в современном мире. – 2017. – Т. 1. – С. 564-569. – EDN ZWOWXN.

References

1. Blagov Yu.E. R. E`dvard Frimen i koncepciya zainteresovanny`x storon (predislovie k razdelu) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment. 2012. №1.
2. Danilova S. D. Proektny`j podxod v upravlenii vzaimodejstviem stejnkolderov cifrovogo universiteta / S. D. Danilova // Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2024. – T. 20, № 2. – S. 297-302. – DOI 10.33693/2541-8025-2024-20-2-297-302. – EDN XOTETI.
3. Grigor`eva M. V. Cifrovizaciya organizacii otnoshenij so stejnkolderami vuza / M. V. Grigor`eva, A. A. Zaxarova // Sovremennoe obrazovanie: integraciya obrazovaniya, nauki, biznesa i vlasti: Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. V 2-x chastyax, Tomsk, 27–28 yanvarya 2022 goda. Tom Chast` 2. – Tomsk: Tomskij gosudarstvenny`j universitet sistem upravleniya i radioe`lektroniki, 2022. – S. 198-202. – EDN HRDIDH.
4. Knyazeva N. V. Analiz stejnkolderov processa vnedreniya obrazovatel`ny`x cifrovyy`x innovacij / N. V. Knyazeva, N. V. Usmanova // Cifrovaya transformaciya: tendencii i perspektivy`: Sbornik trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 21 dekabrya 2022 goda / Pod redakciej N.L. Ketoevoy i M.T. Zargaryan. – Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Izdatel`stvo «Mir nauki», 2022. – S. 90-96. – EDN ONIDAU.
5. Knyazeva N. V., Mixajlova I. P., Usmanova N. V., Shindina T. A. Postroenie cifrovogo profilya prepodavatelya vy`sshej shkoly`. Informatika i obrazovanie. 2024;39(4):62–76. DOI: 10.32517/0234-0453-2024-39-4-62-76.
6. Petrov M. A. Teoriya zainteresovanny`x storon: puti prakticheskogo primeneniya / M. A. Petrov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment. – 2004. – № 2. – S. 51-67. – EDN HSPJCD.
7. Xvostenko P. V. Metodika postroeniya sistemy` sbalansirovanny`x pokazatelej na osnove ucheta interesa stejnkolderov / P. V. Xvostenko // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2012. – № 3(20). – S. 84-89. – EDN PCUSPT.

8. Xozhaev S. S. Sposoby` analiza zainteresovanny`x storon kommercheskoj medicinskoj organizacii / S. S. Xozhaev // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 68. – EDN UCBTIL.
9. Cifrovoj universitet: pereosmy`slenie karkasa modeli v ramkax teorii stejxolderov / E. V. Neborskij, M. V. Boguslavskij, N. S. Lady`zhecz, T. A. Naumova // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. – 2020. – Т. 8, № 6. – С. 17. – DOI 10.15862/22PDMN620. – EDN FIKCLD
10. Shherbachenko P. S. Vzaimodejstvie so stejxolderami kak faktor razvitiya kompanii / P. S. Shherbachenko // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. – 2017. – Т. 1. – С. 564-569. – EDN ZWOWXN.

© Усманова Н.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.

Научная статья

Original article

УДК 911.2:332.633

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_30

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «АГРОГЕОСИСТЕМА»,
«АГРОЛАНДШАФТ» И «АГРОЭКОСИСТЕМА» КАК ОСНОВНЫХ
ДЕФИНИЦИЙ В ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF
«AGROGEOSYSTEM», «AGROLANDSCAPE» AND
«AGROECOSYSTEM» AS BASIC DEFINITIONS IN GEOECOLOGICAL
RESEARCH**

Масляев Валерий Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: MaslyaevVN1960@mail.ru

Евсеев Александр Дмитриевич, аспирант кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: flex.unn@mail.ru

Кулагов Сергей Александрович, аспирант кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: kulagov96@mail.ru

Светкин Антон Сергеевич, аспирант кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный

исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: svetkintoa@mail.ru

Терехин Дмитрий Юрьевич, кафедра землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: terehindima2004@mail.ru

Maslyaev Valery Nikolaevich, candidate of geographical sciences, associate professor of the department of land management and landscape planning, Ogarev National research Mordovian state university, Saransk, E-mail: MaslyaevVN1960@mail.ru

Evseev Alexander Dmitrievich, graduate student of the department of land management and landscape planning, Ogarev National research Mordovian state university, Saransk, E-mail: flex.unn@mail.ru

Kulagov Sergey Aleksandrovich, graduate student of the department of land management and landscape planning, Ogarev National research Mordovian state university, Saransk, E-mail: kulagov96@mail.ru

Svetkin Anton Sergeevich, graduate student of the department of land management and landscape planning, Ogarev National research Mordovian state university, Saransk, E-mail: svetkintoa@mail.ru

Terekhin Dmitry Yurievich, department of land management and landscape planning, Ogarev National research Mordovian state university, Saransk, E-mail: terehindima2004@mail.ru

Аннотация. Дефиниция имеет важное значение для развития теории любой науки. Она позволяет определить четкий понятийно-терминологический каркас научного знания. В научной статье рассмотрены основные дефиниции, используемые в геоэкологических исследованиях, связанных с сельскохозяйственным производством: «агрогеосистема», «агроландшафт» и «агроэкосистема». Подчеркнуто значение понятийно-терминологического

аппарата для решения научной проблемы. Обозначены основные отличия рассмотренных терминов.

Abstract. Definition is important for the development of the theory of any science. It allows us to define a clear conceptual and terminological framework of scientific knowledge. The scientific article discusses the main definitions used in geocological research related to agricultural production: «agrogeosystem», «agrolandscape» and «agroecosystem». The importance of the conceptual and terminological apparatus for solving a scientific problem is emphasized. The main differences of the considered terms are outlined.

Ключевые слова: геоэкология, сельское хозяйство, геоэкологическое исследование, агрогеосистема, агроландшафт, агроэкосистема

Keywords: geocology, agriculture, geocological research, agrogeosystem, agrolandscape, agroecosystem

Введение. Сельское хозяйство – одна из важнейших отраслей экономики, обеспечивающая хозяйство продовольствием и сырьем. Главным средством производства в сельскохозяйственной деятельности является земля. Выбор наилучшего направления использования земель определяется в результате оптимизации земель. Она направлена на сбалансированное, эколого-экономическое использование почвенно-земельных ресурсов. В результате оптимизации земель решаются задачи повышения эффективности земледелия, исключения низкокачественных земельных участков из хозяйственного оборота, сохранения и воспроизводства плодородия почв. Для оптимизации земель используются различные научные подходы – геосистемный, ландшафтный, экосистемный и др. В ходе земледельческого освоения формируются агрогеосистемы, агроландшафты и агроэкосистемы. Важным методологическим вопросом является определение содержания и объема этих понятий, что в дальнейшем приведет к выявлению структурных, функциональных, генетических,

иерархических и других особенностей объекта исследования. Это обстоятельство в свою очередь требует уточнение терминологического аппарата.

Материалы и методы исследования. Вопросам взаимодействия земледелия и природной среды посвящены работы А. Гумбольта, Дж. Марша, Ю. Либиха, В. В. Докучаева, А. И. Воейкова, В районах интенсивного земледелия происходит существенная трансформация земель сельскохозяйственного назначения [32, 33]. Сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения, дефицит продовольствия и сельскохозяйственного сырья, ухудшение состояния окружающей среды в сельскохозяйственных районах заставляет по-новому рассматривать проблему взаимодействия сельскохозяйственного производства с окружающей средой.

Термины «агрогеосистема», «агрolandшафт» и «агроэкосистема» достаточно часто встречаются в публикациях посвященных сельскохозяйственной тематике, анализу сельскохозяйственного освоения территории, исследованию негативных экологических последствий сельскохозяйственного производства. За последние годы такие исследования выполнены в ряде регионов России, а их результаты представлены в кандидатских и докторских диссертациях. Исследование агрогеосистем проводили в Республике Мордовия – А. М. Носонов [38] и А. А. Любимов [29], в западной части Кавказа и Предкавказье – В. В. Задорожная [9], на Кубани – А. Г. Максименко [30]. Результаты исследования агрolandшафтов лесной зоны Восточно-Европейской равнины изложены в работах О. Н. Трапезниковой [48], юга Средней Сибири – Г. И. Лысаковой [28], Воронежской области – С. В. Саприна [46] и Н. А. Крюкова [22], Омской области – Е. В. Коцур [19], Белгородской области – Ф. Н. Лисецким, А. Г. Нарожней [24], Центрального Предкавказья – А. В. Лошакова [27], Волгоградского Заволжья – К. Н. Кулика [25] и З. П. Дорохиной, Н. А.

Ткаченко [8], Ставропольского края – П. А. Диденко [7], С. В. Савинова [44] и И. Ю. Кагоргина [14], Пензенской области – А. И. Чурсин [49], Республики Мордовия – Л. Е. Петровой [41], Е. И. Кручинкиной [21], М. М. Гераськин [5], А. А. Ямашкина [52], Нижегородского Присурья – А. А. Юртаева [51], в Среднем Поволжье – С. Н. Немцов [35]. Так же значительное число публикаций было посвящено исследованию агроэкосистем: в Пермском крае – А. И. Косолапова, С. И. Попова [18], во Владимирской области – И. М. Щукин и С. И. Зинченко [50] и др.

Наше исследование позволило выявить современные особенности использования некоторых научных дефиниций в геоэкологических исследованиях, посвященных анализу территориальных систем, преобразованных в результате сельскохозяйственной деятельности человека.

Результаты исследования. В геоэкологических исследованиях, связанных с влиянием сельскохозяйственной деятельности на территориальные системы, в качестве объекта исследования, чаще всего рассматриваются агрогеосистема, агроландшафт и агроэкосистема.

Термин «агрогеосистема» в настоящее время широко используется в геоэкологии, но до сих пор не сложилось однозначного его понимания. Агрогеосистемы традиционно изучаются в географии сельского хозяйства (агрогеографии), основы которой разработаны А. Н. Ракитниковым [43]. А. М. Носонов [39] определяет агрогеосистемы как природные и хозяйственные территориальные системы, главная функция которых заключается в производстве продуктов питания, растительного и животного сырья. В экономической географии агрогеосистема рассматривается как природно-производственная (природно-хозяйственная) система. При этом большое внимание обращается на одинаковую специализация сельского хозяйства и историю сельскохозяйственного освоения территории [11].

Вторая группа исследователей при рассмотрении агрогеосистемы обращает больше внимания на природные компоненты и их взаимосвязи. Так, физико-географы и ландшафтоведы, занимающиеся аграрной тематикой, обращают внимание на взаимодействия ландшафта с сельскохозяйственным производством и возникающими при этом антропогенными модификациями. В. А. Николаев [37] под агрогеосистемой понимает природно-хозяйственный комплекс (агрландшафт). В этом случае проводится ландшафтно-экологический анализ агрогеосистемы как среды обитания сельскохозяйственных культур. А. А. Ямашкин с соавторами [52] в пределах Республики Мордовия выделяет различные типы агрландшафтов, отличающиеся по своим ландшафтно-экологическим характеристикам и набору рекомендуемых агротехнологических и природоохранных мероприятий.

По мнению авторов концепции ландшафтно-экологического земледелия изучение агрогеосистем должно быть направлено на привязку различных систем земледелия к конкретным агроэкологическим типам земель, обеспечивая устойчивость и продуктивность агрландшафта. Так, Д. А. Иванов [12] под агрогеосистемой подразумевает геосистему, измененную в результате сельскохозяйственной деятельности. Он считает агрогеосистему основой для разработки разнообразных моделей адаптивно-ландшафтных систем земледелия [11, 12].

Ряд ученых под агрогеосистемами понимают «суперсистемы», включающие как природные, так и социально-экономические компоненты. Так, Б. И. Кочуров [20] считает, что агрогеосистема представляет собой сверхсистему, включающую, кроме природной геосистемы, также и более широкий ряд общественных компонентов. По его мнению оптимизация взаимодействия сельскохозяйственного производства и ландшафта должна опираться на концепции эколого-хозяйственного баланса и экологического

каркаса агроландшафта. Примером такого исследования можно назвать работу В. Н. Масляева с соавторами [31].

Некоторые специалисты отождествляют термины «агрогеосистема» и «агроэкосистема». Так, А. В. Садчиков [45] относит к агрогеосистеме экосистему, территорию (ландшафт), занятую хозяйством и производящую сельскохозяйственную продукцию. Базисной структурной формой агрогеосистемы он считает агроэкосистему. Экосистемный подход связан с изучением процессов трансформации энергии и вещества в трофических цепях. При этом абиотические компоненты рассматриваются в роли поставщика питательных элементов или утилизатора отходов.

Термин «агроландшафт» в наше время довольно распространенное понятие в ландшафтоведении и экологическом земледелии. Л. С. Берг [3] еще в начале XX в. считал, что без знания географических ландшафтов поднятие сельского хозяйства немислимо. В нашей стране масштабные агроландшафтные исследования проводили Ф. Н. Мильков [34], К. В. Зворыкин [10], М. И. Лопырев [26] и др. В 1987 г. В. А. Николаев [36] разработал географическую концепцию агроландшафта, а О. Н. Трапезникова [47] – геоэкологическую концепцию агроландшафта. В структуре агроландшафта выделяются агроместности, агроурочища и агрофации.

Некоторые исследователи считают возможным называть агроландшафтом любую агрогеосистему как безразмерное образование (отдельное поле севооборота, земли сельскохозяйственного назначения сельскохозяйственного предприятия или муниципального образования и т. д.) [1, 2]. Так, А. И. Чурсин [49] понимает под агроландшафтом антропогенный ландшафт, естественная растительность которого заменена агроценозами, пейзаж сельской местности.

А. Н. Каштанов [15] определяет агроландшафт как «сложную, территориально-экологическую и биоэнергетическую систему, являющуюся

базой для агропроизводства. По В. И. Кирюшину [16, 17] агроландшафт – это геосистема, выделяемая по совокупности ведущих агроэкологических факторов, функционирование которой происходит в пределах единой цепи миграции вещества и энергии.

М. И. Лопырев [26] считает, что агроландшафт – это «участок земной поверхности (территории), состоящий из взаимодействующих природных компонентов и структурных элементов системы земледелия и землепользования с признаками единой (общей) экологической системы, ограниченный естественными и искусственными элементами».

Общепринятого и устоявшегося определения термина «агроэкосистема» тоже не существует. Понятие «агроэкосистема» базируется на экосистемном подходе. Появление термина связано с возникновением агроэкологии одного из разделов экологии [2].

На отличие естественных экосистем и агроэкосистем обращали внимание многие исследователи, в частности Ю. Одума [40], В. А. Черникова [2], А. И. Голованов [5], Р. А. Полуэктова [25].

Американский эколог Ю. Одума [24] называл агроэкосистемы одомашненными экосистемами. В. А. Черникова [2] агроэкосистемы относил к агробиогеоценозам, созданным человеком на основе изменения природного биогеоценоза. А. И. Голованов [6] определил агроэкосистему как гео(эко)систему, которая является объектом сельскохозяйственного производства и одновременно средой обитания культурных растений. Р. А. Полуэктова [42] назвал агроэкосистемы специальным видом экосистем сельскохозяйственного поля.

Основными отличиями агроэкосистем от естественных экосистем являются: незначительное биоразнообразие, устойчивость агроэкосистем поддерживается человеком, короткие цепи питания, неполный круговорот веществ, регулярное изъятие биологической продукции восполняется агротехникой, источником энергии является не только солнце, но и

деятельность человека, отсутствие саморегуляции. В качестве агроэкосистем выступают пашни, пастбища, многолетние насаждения, сенокосы и т. п. Структура агроэкосистем достаточно проста, включает сообщество организмов и биотоп.

Заключение. Таким образом, в ходе геоэкологических исследований для сельского хозяйства в качестве объекта исследования выступают различные территориальные системы – агрогеосистемы, агроландшафты, агроэкосистемы. Все они относятся к категории природно-антропогенных образований. Главная целевая функция этих систем – получение устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур на основе рационального использования природного агропотенциала территории, предотвращение негативных геоэкологических последствий. Методологической основой исследования послужил системный подход.

В настоящее время нет общепринятого и устоявшегося определения рассмотренных в статье терминов. Содержание этих понятий определяется целями и направлениями геоэкологических исследований. При этом необходимо помнить, что агрогеосистемы как и агроландшафты имеют четкие границы, у агроэкосистем границы, как правило, нечеткие. Переходы между отдельными агроэкосистемами являются самостоятельными системами – экотонами.

В агрогеосистемах и агроландшафтах все составные части равны между собой. В агроэкосистемах главным компонентом выступает биота (биоценоз), а абиотические компоненты играют второстепенную роль. Агроландшафт по отношению к агрогеосистеме выступает частным случаем проявления агрогеосистемы. Различают природные и хозяйственные (социально-экономические) агрогеосистемы. При изучении агроландшафта большое внимание изучается анализу горизонтальной, вертикальной и временной структуры. При изучении агрогеосистем на первый план выступает анализ потоков вещества и энергии в системе.

Список источников

1. Агрolandшафтоведение / Н. Г. Ковалев и др. – М.-Тверь, 2004. – 492 с.
2. Агрoэкология / В. А. Черников, Р. М. Алексахин, А. В. Голубев и др.; под ред. В. А. Черникова, А. И. Чекереса. – М. : Колос, 2000. – 536 с.
3. Берг Л. С. Ландшафтно-географические зоны СССР. – Л. : Сельхозгиз, 1930. – 399 с.
4. Васильченко, А. В. Рекультивация нарушенных земель : учебное пособие : в 2-х ч. – Оренбург : ОГУ, 2017. – Ч. 1. – 230 с.
5. Гераськин М. М., Рыскин Н. В. Агрolandшафтное землеустройство сельскохозяйственных предприятий как основа рационального использования земельных ресурсов региона // Регионология. – 2004. – № 4. – С. 142–147.
6. Голованов А. И., Зимин Ф. М., Козлов Д. В., Корнеев И. В. Природообустройство (курс лекций). – М. : МГУП, 2000. – 558 с.
7. Диденко П. А., Шальнев В. А. Проектирование устойчивого агрolandшафта // Аграрная география в современном мире. – Краснодар : Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2014. – 348 с.
8. Дорохина З. П., Ткаченко Н. А. Агрolandшафтное районирование и картографирование Волгоградского Заволжья для адаптивно-ландшафтного землепользования и защитного лесоразведения // Аграрная наука – основа основа успешного развития АПК и сохранения экосистем : материалы междун. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2012. – С. 204–207.
9. Задорожня В. В. Пути повышения сбалансированности и устойчивости сельского хозяйства Западной части Кавказа и Предкавказья (экономико-географические исследования) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – 2009. – № 6. – С. 111–116.
10. Зворыкин К. В. Сельскохозяйственная оценка земель. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 50 с.

11. Иванов Д. А. Агрогеография (теоретические и прикладные аспекты): монография. Saarbrucken: LAP (Lambert Academic Publishing), Gmbh & Co. KG, Heinish-BocKing. – Str. Saarbrucken, Deutschland. 2012. – 311 с.
12. Иванов Д. А. Теоретические аспекты агрогеографии // Вестник Российской академии наук. – 2018. – Т. 88. – № 9. – С. 804–810.
13. Капустянчик С. Ю. Агроэкологическая оценка сельскохозяйственных земель лесостепи Новосибирского Приобья : специальность 03.02.13 «Почвоведение» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Капустянчик С. Ю. ; Ин-т почвоведения и агрохимии СО РАН. – Новосибирск, 2013. – 20 с.
14. Каторгин И. Ю. Анализ и оценка агроландшафтов Ставропольского края с использованием геоинформационных технологий : специальность 25.00.26 «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель : автореферат на соискание ученой степени канд. геогр. наук / И. Ю. Каторгин. Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2004. 24 с.
15. Каштанов А. Н., Лисецкий Ф. Н., Швевс Г. И. Основы ландшафтно-экологического земледелия. – М. : Колос, 1994. – 127 с.
16. Кирюшин В. И. Агрономическое почвоведение. – М. : Колос, 2010. – 687с.
17. Кирюшин В. И. Теория адаптивно-ландшафтного земледелия и проектирование агроландшафтов. – М. : Колос, 2011. – 443 с.
18. Косолапова А. И., Попова С. И. Агроэкологические вопросы устойчивости агроэкосистем в Предуралье : монография. Пермь : Изд-во «От и До», 2012. – 232 с.
19. Коцур Е. В. Использование ГИС-технологий как инструмента для формирования экологически устойчивого агроландшафта // Вестник Сибирского государственного университета геосистем и технологий. – 2020. – Т. 25. – № 1. – С. 156–172.

20. Кочуров Б. И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. – М.-Смоленск : Маджента, 2003. – 384 с.
21. Кручинкина Е. И. Принципы и методы экологического планирования регионального сельскохозяйственного землепользования (на примере Ардатовского района Республики Мордовия) // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 6. – С. 89–93.
22. Крюкова Н. А. Эколого-ландшафтное землеустройство и методы его проведения в условиях деградации земель: на примере Воронежской области : специальность 25.00.26 «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / Н. А. Крюкова ; ФГОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет им. К. Д. Глинки. – Воронеж, 2006. – 24 с.
23. Крючков В. Г. Использование земель и продовольственные ресурсы. – М. : Мысль, 1987. – 231 с.
24. Лисецкий Ф. Н., Нарожняя А. Г. Энергетические и экологические оценки геосистем // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 2. – С. 100–105.
25. Кулик К. Н., Ткаченко Н. А., Кошелев А. В. Использование ГИС-технологий при оценке антропогенной нагрузки на агроландшафты Волгоградского Заволжья // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2. – С. 161–163.
26. Лопырев М. И. Основы агроландшафтоведения : учебное пособие. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – 184 с.
27. Лошаков А. В. Методика и результаты зонирования агроландшафтов по подверженности деградационным процессам и пригодности для сельскохозяйственного землепользования на территории Ставропольского края // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 48–58.

28. Лысанова Г.И. Природные и аграрные ландшафты юга Енисейской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Науки о Земле. – 2020. – Т. 33. – С. 88–99.
29. Любимов А. А. Экономико-географические исследования использования природного агропотенциала: на примере Республики Мордовия // Вестник Воронеж. ун-та. Сер. география и геоэкология. – 2007. – № 1. – С. 16–21.
30. Максименко А. Г. Территориальная организация сельского хозяйства равнинных ландшафтов Западного Предкавказья и Нижнего Дона (экономико-географические исследования) : специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география : автореферат на соискание ученой степени канд. геогр. наук ; Кубанский гос. ун-т. Краснодар. 2003. – 24 с.
31. Масляев В. Н., Гунин А. А., Курочкин Д. В., Вавалин Д. А., Евсеев А. Д. Комплексная оценка агроландшафтов для оптимизации землепользования // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 3. – С. 273–287.
32. Масляев В. Н., Курочкин Д. В., Байчурин М. Р., Шабайкина В. А. Трансформация земель сельскохозяйственного назначения в районах интенсивного земледелия // Московский экономический журнал. – 2024, – Т. 9. – № 2. – С. 273–287.
33. Масляев В. Н., Маскайкин В. Н., Рычкова О. В., Амирова Д. А., Евсеев А. Д. Геоинформационный анализ рельефа для целей сельскохозяйственного землепользования и землеустройства // Успехи современного естествознания. – 2024. – № 8. – С. 12–19.
34. Мильков Ф. Н. Физическая география : современное состояние, закономерности, проблемы. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 400 с.

35. Немцов С. Н. Оптимизация агроландшафтов в черноземной лесостепи // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2006. – № 4. – С. 36–38.
36. Николаев В. А. Концепция агроландшафта // Вестник МГУ. Сер. 5. География. – 1987. – № 2. – С. 22–27.
37. Николаев В. А. Основы учения об агроландшафтах. Агроландшафтные исследования. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 5–57.
38. Носонов А. М. Математическое моделирование функционирования и развития агрогеосистем Республики Мордовия // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды : материалы междунар. науч. конф. Саранск, 2020. – С. 421–424.
39. Носонов А. М. Агрогеосистемы как объект географических исследований // Известия Смоленского государственного университета. – 2012. – № 3(19). – С. 319–330.
40. Одум Ю. Экология : в 2 т. ; перевод с англ. Ю. М. Фролова ; под ред. В. Е. Соколова. – М. : Мир, 1986. – Т. 2. – 376 с.
41. Петрова Л. Е. Агроландшафтное районирование Республики Мордовия : специальность 25.00.23 «Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов» : автореферат на соискание ученой степени канд. геогр. наук / Л. Е. Петрова ; Смоленский гуманитарный университет. – Смоленск, 2003. – 24 с.
42. Полуэктов Р. А. Динамические модели агроэкосистемы. – СПб. : Гидрометеиздат, 1991. – 312 с.
43. Ракитников А. Н. География сельского хозяйства. – М. : Мысль, 1970. – 342 с.
44. Савинова С. В., Подколзин О. А. Агроэкологическое состояние земельных ресурсов Шпаковского района Ставропольского края // Агрохимический вестник. – 2008. – № 4. – С. 30–31.

45. Садчиков А. В. Применение метанового эффлюента для восстановления естественного цикла агрогеосистем // Успехи современного естествознания. – 2017. – № 1. – С. 72–76.
46. Саприн С. В. Оценка экологической устойчивости агроландшафтов Воронежской области : специальность 25.00.26 «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / С. В. Саприн ; Государственный университет землеустройства. – Москва, 2017. – 24 с.
47. Трапезникова О. Н. Геоэкологическая концепция агроландшафта // Известия Русского географического общества. – 2014. – Вып. 1. – С. 73–85.
48. Трапезникова О. Н. Исторический анализ динамики земледелия лесной зоны Восточно-Европейской равнины // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. – 2017. – № 2. – С. 87–99.
49. Чурсин А. И. Землеустройство на эколого-ландшафтной основе // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2007. – № 4 (28). – С. 26–28.
50. Щукин И. М., Зинченко С. И. Миграционный пул нитратного азота в вертикальном профиле почв Верхневолжья / И. М. Щукин, С. И. Зинченко // Проблемы региональной экологии. – 2017. – № 5. – С. 104–110.
51. Юртаев А. А. Агроландшафтные исследования : теория и практика // Научные ведомости. Сер. Естественные науки. – 2011. – № 5(110). – Вып. 16. – С. 217–221.
52. Ямашкин А. А., Борисов А. А., Ямашкин С. А., Зарубин О. А. Ландшафтно-экологическое зонирование Мордовии // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 4-1(58). – С. 50–53.

References

1. Agrolandscape studies / N. G. Kovalev et al. – M. : Tver, 2004. – 492 p.
2. Agroecology / V. A. Chernikov, R. M. Aleksakhin, A.V. Golubev and others; edited by V. A. Chernikov, A. I. Chekeres. – M. : Kolos, 2000. – 536 p.

3. Berg L. S. Landscape-geographical zones of the USSR. – L. : Selkhozgiz, 1930. – 399 p.
4. Vasilchenko, A.V. Recultivation of disturbed lands : a textbook : in 2 parts – Orenburg : OSU, 2017. – Part 1. – 230 p.
5. Geraskin M. M., Ryskin N. V. Agrolandscape land management of agricultural enterprises as a basis for the rational use of regional land resources // Regionology. - 2004. – № 4. – P. 142–147.
6. Golovanov A. I., Zimin F. M., Kozlov D. V., Korneev I. V. Environmental management (course of lectures). – M. : MGUP, 2000. – 558 p.
7. Didenko P. A., Shalnev V. A. Designing a sustainable agricultural landscape // Agrarian geography in the modern world. Krasnodar : Publishing House of the Kuban State University, 2014. – 348 p.
8. Dorokhina Z. P., Tkachenko N. A. Agrolandscape zoning and mapping of the Volgograd Trans-Volga region for adaptive landscape land use and protective afforestation // Agrarian science is the basis for the successful development of agriculture and ecosystem conservation : materials of the International scientific and practical conference – Volgograd, 2012. – P. 204–207.
9. Zadorozhnaya V. V. Ways to increase the balance and sustainability of agriculture in the Western part of the Caucasus and the Ciscaucasia (economic and geographical studies) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. The North Caucasus region. Natural sciences. – 2009. – № 6. – P. 111–116.
10. Zvorykin K. V. Agricultural land assessment. Moscow : Publishing House of. – M. : University, 1985. – 50 p.
11. Ivanov D. A. Agrogeography (theoretical and applied aspects): monograph. Saarbrücken: LAP (Lambert Academic Publishing), GmbH & Co. KG, Heins-Böckling. – Str. Saarbrücken, Deutschland. 2012. – 311 p.
12. Ivanov D. A. Theoretical aspects of agrogeography // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2018. – Vol. 88. – № 9. – P. 804– 810.

13. Kapustyanchik S. Y. Agroecological assessment of agricultural lands of the forest-steppe of Novosibirsk region : specialty 02.03.13 «Soil science» : abstract of the dissertation for the degree of candidate of biological sciences / Kapustyanchik S. Yu. ; Institute of Soil Science and Agrochemistry SB RAS. – Novosibirsk, 2013. – 20 p.
14. Katorgin I. Y. Analysis and assessment of agricultural landscapes of the Stavropol Territory using geoinformation technologies : specialty 25.00.26 «Land management, cadastre and land monitoring» : abstract for the degree of Candidate of Geographical Sciences / I. Y. Katorgin. Stavropol State University. Stavropol, 2004. – 24 p.
15. Kashtanov A. N., Lisetsky F. N., Shwebs G. I. Fundamentals of landscape and ecological agriculture. – M. : Kolos, 1994. – 127 p.
16. Kiryushin V. I. Agronomic soil science. Moscow : Kolos, 2010. 687 p.
17. Kiryushin V. I. Theory of adaptive landscape agriculture and design of agrolandscapes. – M. : Kolos, 2011. – 443 p.
18. Kosolapova A. I., Popova S. I. Agroecological issues of sustainability of argoecosystems in the Pre-Urals : monograph. Perm : Publishing house «From and To», 2012. – 232 p.
19. Kotsur E. V. The use of GIS technologies as a tool for the formation of an ecologically sustainable agricultural landscape. // Bulletin of the Siberian State University of Geosystems and Technologies. – 2020. – Vol. 25. – № 1. – P. 156–172.
20. Kochurov B. I. Ecodiagnostics and balanced development. – M.-Smolensk : Magenta, 2003. – 384 p.
21. Kruchinkina E. I. Principles and methods of ecological planning of regional agricultural land use (on the example of the Ardatovsky district of the Republic of Mordovia) // Problems of regional ecology. – 2011. – № 6. – P. 89–93.
22. Kryukova N. A. Ecological and landscape land management and methods of its implementation in conditions of land degradation: on the example of the Voronezh

region : specialty 25.00.26 «Land management, cadastre and land monitoring» : abstract of the thesis for the degree of Candidate of Geographical Sciences / N. A. Kryukova ; Voronezh State Agrarian University named after K. D. Glinka. – Voronezh, 2006. – 24 p.

23. Kryuchkov V. G. Land use and food resources. – M. : Mysl Publ., 1987. – 231 p.

24. Lisetsky F. N., Narozhnaya A. G. Energy and environmental assessments of geosystems // Problems of regional ecology. – 2011. – № 2. –P. 100–105.

25. Kulik K. N., Tkachenko N. A., Koshelev A.V. The use of GIS technologies in assessing anthropogenic stress on the agro-landscapes of the Volgograd Trans-Volga region // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. – 2015. – № 2. – P. 161–163.

26. Lopyrev M. I. Fundamentals of agrolandscape science : a textbook. – Voronezh : Voronezh Publishing House University, 1996. – 184 p.

27. Loshakov A.V. Methodology and results of zoning of agrolandscapes according to their susceptibility to degradation processes and suitability for agricultural land use in the Stavropol Territory // Moscow Economic Journal, 2019, No. 11, pp. 48-58.

28. Lysanova G.I. Natural and agrarian landscapes of the south of Yenisei Siberia // Izvestiya Irkutsk State University. Ser. Earth Sciences, 2020, vol. 33, pp. 88-99.

29. Lyubimov A. A. Economic and geographical studies of the use of natural agricultural potential: on the example of the Republic of Mordovia // Voronezh Bulletin. Uni. Ser. geography and Geoecology. 2007. No. 1. pp. 16-21.

30. Maksimenko A. G. Territorial organization of agriculture in the lowland landscapes of the Western Ciscaucasia and the Lower Don (economic and geographical research) : specialty 25.00.24 "Economic, social, political and recreational geography : abstract for the degree of Candidate of Geographical Sciences ; Kuban State University.

31. Maslyayev V. N., Gunin A. A., Kurochkin D. V., Vavalin D. A., Evseev A.D. Comprehensive assessment of agricultural landscapes for land use optimization // Moscow Economic Journal. – 2024. – Vol. 9. – № 3. – P. 273– 287.
32. Maslyayev V. N., Kurochkin D. V., Baichurin M. R., Shabaikina V. A. Transformation of agricultural lands in areas of intensive agriculture // Moscow Economic Journal. – 2024. – Vol. 9. – № 2. P. 273– 87.
33. Maslyayev V. N., Maskaikin V. N., Rychkova O. V., Amirova D. A., Evseev A.D. Geoinformation analysis of relief for agricultural land use and land management // Successes of Modern Natural Science. – 2024. – № 8. – P. 12–19.
34. Milkov F. N. Physical geography : current state, patterns, problems. – Voronezh : Voronezh Publishing House. University, 1981. – 400 p.
35. Nemtsov S. N. Optimization of agrolandscapes in the chernozem forest-steppe // Bulletin of the Russian Academy of Agricultural Sciences. – 2006. – № 4. – P. 36–38.
36. Nikolaev V. A. The concept of agrolandscape // Bulletin of Moscow State University. Series 5. Geography. – 1987. – № 2. – P. 22– 27.
37. Nikolaev V. A. Fundamentals of the doctrine of agricultural landscapes. Agrolandscape research. – M. : Publishing House of Moscow. University, 1992. – 157 p.
38. Nosonov A.M. Mathematical modeling of the functioning and development of agroecosystems of the Republic of Mordovia // Finno-Ugric peoples in the context of the formation of the all-Russian civic identity and the changing environment : proceedings of the International scientific conference. Saransk, 2020. – P. 421– 424.
39. Nosonov A. M. Agroecosystems as an object of geographical research // Proceedings of the Smolensk State University. – 2012. – № 3(19). – P. 319–330.
40. Odum Yu. Ecology : in 2 volumes ; translated from English by Yu. M. Frolov ; edited by V. E. Sokolov. – M. : : Mir, 1986. – Vol. 2. – 376 p.

41. Petrova L. E. Agro-landscape zoning of the Republic of Mordovia : specialty 25.00.23 «Physical geography and biogeography, geography of soils and geochemistry of landscapes» : abstract for the degree of Candidate of Geographical Sciences / L. E. Petrova ; Smolensk University for the Humanities. – Smolensk, 2003. – 24 p.
42. Poluektov R. A. Dynamic models of agroecosystem. – St. Petersburg : Gidrometeoizdat, 1991. – 312 p.
43. Rakitnikov A. N. Geography of agriculture. – M. : Mysl, 1970. – 342 p.
44. Savinova S. V., Podkolzin O. A. Agroecological condition of the land resources of the Shpakovsky district of the Stavropol Territory // Agrochemical Bulletin. – 2008, – №. 4. – P. 30–31.
45. Sadchikov A.V. The use of methane effluent to restore the natural cycle of agroecosystems // Successes of modern natural science. – 2017. – № 1. – P. 72–76.
46. Saprin S. V. Assessment of ecological sustainability of agricultural landscapes of the Varonezh region : specialty 25.00.26 «Land management, cadastre and land monitoring» : abstract of the thesis for the degree of Candidate of Geographical Sciences / S. V. Saprin ; State University of Land Management. – Moscow, 2017. – 24 p.
47. Trapeznikova O. N. Geoecological concept of the agricultural landscape // Proceedings of the Russian Geographical Society. – 2014. Issue 1. – P. 73–85.
48. Trapeznikova O. N. Historical analysis of the dynamics of agriculture in the forest zone of the East European plain // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series. – 2017. – № 2. – P. 87–99.
- 49 Chursin A.I. Agrolandscape design with research elements : a textbook / A. I. Chursin. – Penza : PGUAS, 2013. – 148 p.
50. Shchukin I. M., Zinchenko S. I. Migration pool of nitrate nitrogen in the vertical profile of soils of the Upper Volga region / I. M. Shchukin, S. I. Zinchenko // Problems of regional ecology. – 2017. – № 5. – P. 104–110.

51. Yurtaev A. A. Agrolandscape research : theory and practice // Scientific bulletin. Ser. Natural sciences. – 2011. – № 5(110). – Vol. 16. – Pp. 217– 221.

52. Yamashkin A. A., Borisov A. A., Yamashkin S. A., Zarubin O. A. Landscape and ecological zoning of Mordovia // International Scientific Research Journal. – 2017. – № 4-1(58). – P. 50–53.

© *Масляев В.Н., Евсеев А.Д., Кулагов С.А., Светкин А.С., Терехин Д.Ю.,*
2025. Московский экономический журнал, 2025. № 1.